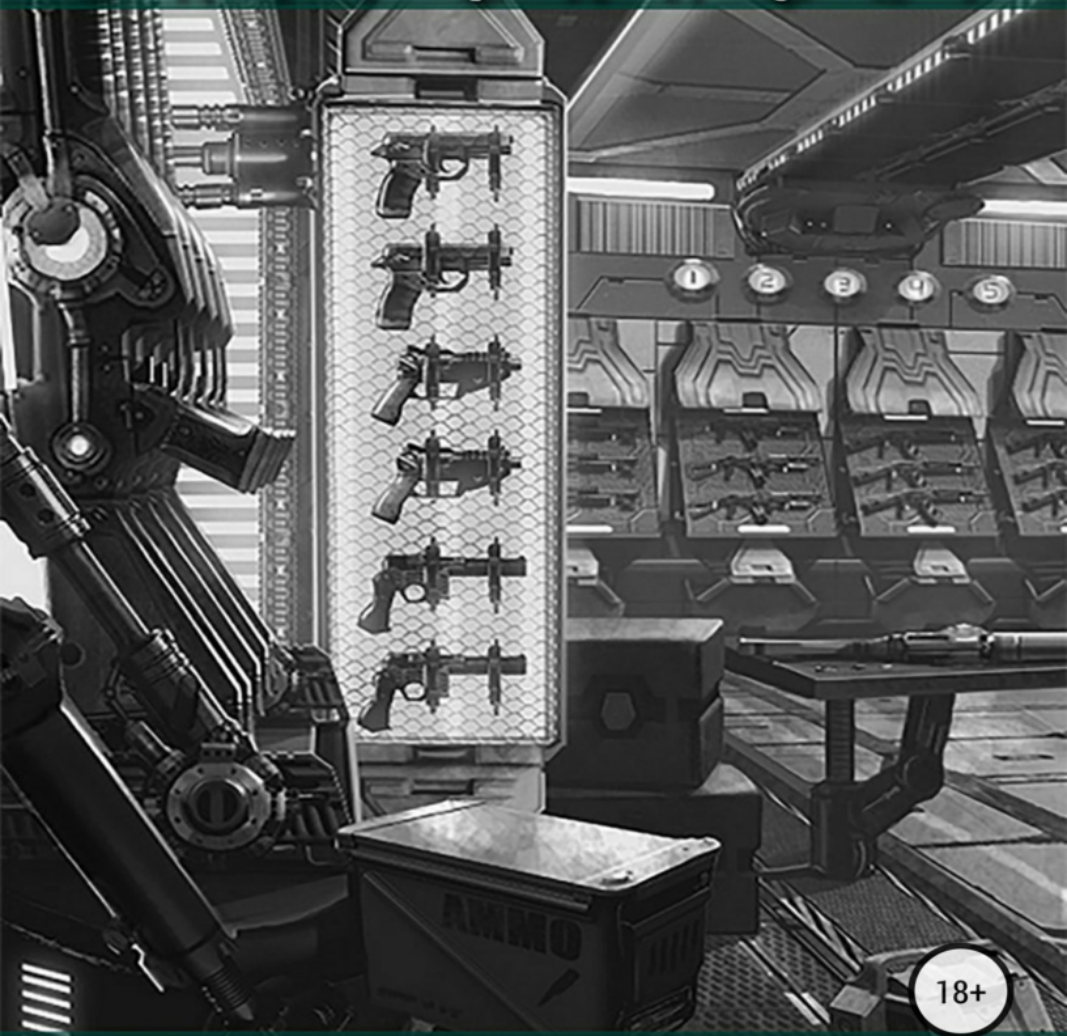
АЛЬФАРИМ 2

СКУРФАЙФЕР



18+

РОСПЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Слишком много моментов в этой игре непонятны Волперу, поэтому он решает разобраться в этом вопросе. Не для себя, лично ему просто плевать на это, разобраться стоит хотя бы ради ребят, над которыми он взял шефство. Да и решить уже вопрос, с этой профессией – "Скурфайфер". Вот что он планирует. Но позволит ли ему всё это разрешить тугой клубок событий, который сжимается вокруг него, и найдет ли он того, кто сможет ответить хоть на часть его вопросов?Бета-ридер: Владимир Поспелов.Корректор: Анжелика Тубеляева

- Глава один: Разбор полетов
- Глава два: Не все так просто
- Глава три: Размышления
- Глава четыре: Прорываемся к лаборатории
- Глава пять: Снова в лаборатории
- Глава шесть: Бой и его последствия
- Глава семь: Воспоминания и не только
- Глава восемь: Возвращение в форпост

Глава один: Разбор полетов

Очнулся я, как ни странно, весьма бодрым и хорошо отдохнувшим. Каких-либо изменений за собой, правда, не заметил, но если верить надписи, висящей перед глазами, все прошло отлично.

Внимание! Вы успешно повысили характеристику «Разум».

Вот только смущало слово «успешно». Заставляет предположить, что бывают варианты с приставкой «не». Мысленно смахнув надпись перед глазами, осмотрелся по сторонам и обнаружил только Кварца в своем углу, где стоял стол с различными инструментами, развешанными на стене, над ним в специальных захватах. Справа и слева стол зажимали между собой по два станка. В их работу я не вдавался, но точно знаю, что один из них для снаряжения патронов, на другом Кварц делает для себя различные детали, а вот зачем еще два – даже понятия не имею.

В тот момент, как достроили здание по заказу Карфаера, мы сразу всей группой переехали сюда. Ну а чего было тянуть? Помещение специально проектировалось для проживания десяти бойцов и включало в себя все необходимое: оружейные стеллажи, двухъярусные спальные места и кучу разных прибамбасов. Себе я выбрал нижнее ложе в ряду двухъярусных коек. Надо мной место занял Тилорн, слева Саргос и Кварц, тоже оба на нижних.

Правда, Кварц все рвался занять койку справа, возле Кастры, но Тилорн быстро подзатыльниками вразумил юношу, что не стоит пока этого делать. Кастра выбрала себе нижнюю дальнюю койку справа и отгородила ее передвижными ширмами, как в медицинском блоке. Если бы на нас посмотрели другие игроки, то долго бы смеялись. Они ведь просто бросают персонажей в своих постелях, даже не снимая амуниции, в чём сильно заблуждаются, считая, что виртуальное тело не пачкается и не требует нормальной гигиены.

Мы же давно обратили внимание, что хоть пикониты и устраняют элементы грязи, как и отходы жизнедеятельности, перерабатывая это все в энергию для себя (ну если верить информации, которую добыл Тилорн), но вот для полноценного эмоционального отдыха, да и физического тоже, необходимо проделывать большую часть гигиенических процедур, как и в

реальности. Тилорн это связывает с тем, что такие привычные действия расслабляют подсознание, предоставляя возможность нормально отдохнуть.

Как итог, Кастра отгородилась ширмой, мотивируя это тем, что ей необходимо иметь возможность нормально переодеваться и спать, и чтобы при этом на нее не пялились всякие озабоченные извращенцы, смотря при этих словах исключительно на Кварца. Мы же тогда с Тилорном тихонько сползали по стенке, пытаясь скрыть душащий нас смех.

Поднявшись и окликнув Кварца, попросил всех собрать в комнате. Стоило провести разбор полетов после первого полноценного данжа, пройденного группой. Проблем там вылезло очень много, но я хотел, чтобы они сами их разобрали по пунктам, ведь нормальный боец должен не только хорошо сражаться и выполнять команды, но и самостоятельно думать головой. Сделав быстро разминочный комплекс и немного постучав по боксерской груше, которая висела в комнате, отправился в душевую, чтобы мышцы расслабились после небольшой нагрузки. Когда я вернулся в комнату, все уже были в сборе и ждали только меня.

– Волпер, что случилось? Зачем ты всех вызвал? – сразу среагировал на мое появление Тилорн.

– Нового – ничего! А вот в старом нужно разобраться.

– В смысле?

– Так, давайте по порядку, – начал я, присев на край небольшого металлического столика, заняв позицию напротив остальных. – Я вас почти неделю учил правильной работе в команде, более широкому использованию ваших текущих возможностей, и вчера у нас прошел, так сказать, промежуточный экзамен. Вот теперь я хочу, чтобы вы немного поработали мозгами и разобрали вылезшие проблемы в логове Марты, после чего предложили способы их устранения.

– Эммм… Зачем? Ты, вроде, и так нас неплохо тренируешь.

– А затем, Кварц, что вам необходимо самостоятельно работать мозгами. К примеру, повторится ситуация со мной, и я буду без сознания, или отправлюсь на возрождение. Что тогда вы будете делать, как будете выходить из проблематичных ситуаций? Так что давайте вы поочередно озвучите проблемы, которые заметили, и предложите варианты по их устранению. А я подкорректирую, если что-то не так. С тебя, Кварц, как с самого болтливого, и начнем.

– Эм… Ааа… Хм… Ну как сказать, основных проблем,

которые возникли, я заметил три. Медленное движение группы по данжу, из-за чего тебе пришлось идти на прорыв, агря на себя всех мобов. Еще – при разделении группы Кастра и Саргос остались без танка, из-за чего ранило Кастру. Ну и когда тебя вырубило, мы потеряли основную огневую мощь, из-за чего чуть было полностью не слились. Нас спасло только то, что Марта успела активироваться раньше, чем нас догрызли. Вроде все.

– Ну, проблем возникло намного больше, но давай пока разберем эти пункты. Итак, медленное движение группы. На твой взгляд, какие у этого причины?

– Да мы просто еще не привыкли… – влез со своим мнением Тилорн.

– Тилорн, помолчи, пожалуйста, пока что! – оборвал я его. – Сейчас ситуацию разбирает Кварц. Это нужно, в первую очередь, ему самому, чтобы в дальнейшем он мог правильно оценивать ситуацию и принимать оптимальные решения. Итак, Кварц, я жду ответа!

Кварц хотел было что-то сказать, но переведя взгляд на Тилорна, резко передумал. Уперев руки локтями в колени и переплетя между собой пальцы, он уперся подбородком на эту конструкцию, явно задумавшись. Я же терпеливо ждал, пока он соберется с мыслями, обрывая жестами попытки остальных что-то сказать. Главное сейчас, что он пытается осмыслить ситуацию и найти причину возникшей проблемы.

Пусть он даже сейчас и не найдет правильную причину – это приходит с опытом – главное, привить привычку каждую ситуацию разбирать на составляющие, чтобы найти причинно-следственную связь и иметь возможность исключить подобные ситуации в будущем.

– Скорее всего, вся трабла в беспонтовом ДПС тимы… – незамедлительно прилетевший сдвоенный подзатыльник от Тилорна и Кастры резко прервали его. – Блин, не сбивайте с мысли! – обиженно потер он затылок. Это уже начинает перерастать в традицию: в каждом серьезном диалоге давать Кварцу подзатыльник. – Так вот, о чем я? Скорее всего, проблема в низком уроне, который выдает группа одновременно. С Тилорном все понятно – на нем щит, баффы и мед помощь, Кастра занимается разведкой, ей надо быть максимально мобильной. Из оставшейся троицы нормальный урон выдает только командир, немного я на близких дистанциях, а Саргос держался в тылу.

– Молодец! – похвалил я его. – Как можно решить эти проблемы? На твой взгляд.

Он размышлял минут пять, но в итоге просто развел руками. Пришлось вопрос передать остальным, надеясь, что хоть кто-то сообразит, как решить эту проблему. Еще через несколько минут подала голос Кастра.

– Может дать им автоматы и пускай с ними потренируются. Наберут хотя бы десяток процентов навыка и смогут хоть какой-то урон выдавать, – робко предложила она, явно сама при этом сомневаясь в своих словах.

– Не вариант. Во-первых, не профильные навыки, значит тяжелее будут качаться. Во-вторых, умения под них система не даст, только базовая стрельба. Либо очень долго мучиться, раз за разом повторяя одно и тоже действие, надеясь, что система даст навык за ииспользование, – разбил я в прах такое предложение. – Ну же! Пошевелите мозгами, есть решение по профильным навыкам, нужно только немного приложить фантазию!

К сожалению, как они ни старались напрячь свои извилины, больше идей так и не поступило. Пришлось вручную направлять ход их мыслей.

– Кварц, напомни мне, какие у тебя профессиональные навыки?

– Ну если чисто по профе, то ремонт различных дронов и дроидов, их обслуживание, управление.

– Вот! То есть ты у нас в потенциале кто? – продолжил я его подталкивать к мысли.

– Эм… по идее петовод, но я при управлении ими совершенно беззащитен.

– И почему?

– Да как почему? Потому, что отвлекаюсь на их движение, обзор. А если дроны, так еще и за высотой следить надо. Очень много параметров, которые одновременно нужно контролировать.

– А если убрать необходимость их контролировать?

– Да как тут уберешь? – возмутился он. – Им же надо как-то передвигаться, я что, на себе потащу? Может мне еще на плечо его посад… – и тут он завис, даже не закончив фразу. Так и замер с открытым ртом. Но буквально через несколько секунд, захлопнув рот, продолжил. – А ведь это может сработать!

Подскочив с койки, он бросился в сторону своего рабочего

места. Видно, воплотить в жизнь свою идею поскорее захотел.

– СТОЯТЬ! – рявкнул я. – Куда собрался? Мы еще не закончили. Так что занял свое место, и разбираем ситуацию дальше.

Кварц, резко остановившись, закрутил головой, переводя взгляд между мной и своим столом с инструментами. Потом, тяжело вздохнув и опустив голову, вернулся обратно и, усевшись на койку, продолжил бросать мимолетные взгляды на свой стол. О, как его идея зацепила. Но ничего, у него еще будет время воплотить свои идеи.

– Кварц, сначала закончим с разбором ситуации, потом уже пойдешь к своим инструментам.

– Хорошо! – через пару секунд согласился он и перестал коситься на свой рабочий стол.

– Вопрос ко всем. Как можно дать возможность Саргосу повысить урон? Или мне опять для вас идеи рожать? Давайте, шевелите своими извилинами! Или вы думаете добрый дядя будет все за вас по жизни делать?

Я встал с угла столика и, заложив за спину руки, сцепив их в замок на уровне пояса, начал ходить из стороны в сторону перед остальными членами группы, нахмурив брови и делая вид, что я психологически на них давлю, грозно сверкая глазами. В действительности, у меня просто затекла нога от не очень удобной позы, которая годится для эффектной беседы на несколько минут, а не для длительного мозгового штурма. Но не признаваться ведь остальным в этом? Так я и мерял шагами небольшую полоску пола перед группой, переводя хмурый взгляд с одного на другого, заставляя их чувствовать себя неуютно.

А нечего расслабляться, в будущем им, возможно, придется принимать решения в критических ситуациях, а там не будет права на ошибку или времени хорошо все обдумать. В итоге меня удивил Саргос, который так не любит разговаривать, но на этот раз он решил не отмалчиваться. И короткими рублеными фразами, делая остановки по несколько секунд, выдал огромный, по его меркам, монолог.

– Основное. Мины. Взрывчатка. Подобрать оружие. Стрелять маленькими. Минами. Разный подрыв. Дистанционно. Контакт. Таймер. Эксперимент. С боеприпасами. Вариантов много, – посмотрев на Кварца и что-то прикинув добавил. – Вместе с

Кварцем. Автоматические мины. Мини дроиды. Заполненные взрывчаткой. Кастра вешает много мин. Я подрываю. Тилорн заграждение. Из мин. Подрыв наступающих. Картечница. Я понял. Вариантов много. Я придумаю!

Мы зависли на несколько минут, глядя круглыми глазами на Саргоса, не веря своим глазам и ушам. Кастра даже потянулась к Кварцу и рукой подняла на место его отпавшую челюсть. Саргос же от такого внимания не знал куда себя деть, в итоге даже спросил:

– Я. Испачкался?

– Друг мой, успокой меня и скажи, что армагедона ждать не стоит. А то, учитывая твою разговорчивость, я уже начал подозревать конец света, – выдал Кварц, не сводя взгляда с Саргоса.

– Все, отставить «ха-ха»! – решил я вмешаться, а то Саргос уже сидит весь красный от такого обилия внимания. – Наш юный взрывотехник сказал все правильно, вариантов масса: начиная от замены в револьверных патронах пуль на миниатюрные мины, заканчивая самонаводящимися дроидами, заполненными под завязку взрывчаткой, – после чего добавил уже для Саргоса. – Только не увлекайся одними взрывами, поражающим элементом могут быть разные кислоты и яды, состав которых тебе может приготовить Тилорн. Дымовые завесы, как токсичные, так и с эффектом стимулятора для нас. Кастра при разведке может на липучках крепить множество мин с твоим дистанционным подрывом, а если в них установить маячки, то когда группа будет проходить мимо них, ты их сможешь собирать назад. В общем, думай!

Саргос в ответ лишь поднял большой палец, выражая свое полное согласие с такой формулировкой. Видно, на сегодня его запас слов исчерпался. Ладно, кто у нас там дальше.

– Кастра, теперь твои наблюдения.

– Как сказал Кварц, при разделении у нас одна часть группы осталась без защиты. Плюс я не могла большую часть времени наносить урон: либо добраться до противника не могла, либо была в неудобной позе, из которой рукой никого не достанешь. Сразу предложу решение вопроса – модернизировать перчатки, чтобы урон можно было наносить не только ладонью, что-то подобрать на ноги, потому как ими нормально махать я могу, но вот удара голой ногой, чаще всего, не хватает. Ну еще можно что-

то купить для моего ускорения, хотя бы секундный рывок, чтобы быстро добраться до противника. Ведь большинство навыков и умений у меня заточены на ближний бой и высокую мобильность, – как пулемет отстрочила Кастра.

– Вот! – я аж указательный палец поднял к потолку. – Не зря говорят, что девушки достаточно быстро соображают. Главное, хорошенько, да еще и со всей дури, пнуть их размышления в нужное направление.

Кастра прям засияла в течение первых нескольких секунд от похвалы, но потом сообразила, что для эффекта ее нужно сначала хорошенько пнуть и, надув губы, начала озираться по сторонам, наверное, в поисках чего-то тяжелого, чтобы в меня метнуть.

– Волпер, а мне что подскажешь? – подал голос Тилорн.

– Блин, мужик. Честно, даже не знаю! – скривился я, как от лимонной кислоты, попавшей на язык. – Могу посоветовать только поразмышлять в направлении какого-то подобия мобильного оборонительно-медицинского пункта. В двух словах, чтобы мы за тобой могли, в случае необходимости, спрятаться и подлечиться. Будь тут фэнтези, из тебя вышел бы прекрасный паладин, мини танк с функцией подхила и укрепляющей ауры. Но в техногенной реальности я просто не представляю, как тебе развиваться. В будущем, надеюсь, что-то придумаем.

– Хм… Паладин говоришь? – подвигал челюстью Тилорн, как бы пробуя слово на вкус. – А почему бы, собственно говоря, и нет? Надо будет уточнить несколько моментов. Но пара идей у меня появилась, – увидев мою выгнутую бровь, практически в форме вопросительного знака, добавил. – Я сначала проверю пару моментов, а потом расскажу. Хорошо?

– Ладно. Дело твое, – согласился я. Все равно у меня вариантов его развития просто не было. – Так, господа хорошие, пардон, и дамы хорошие, – сразу поправился, увидев нахмурившуюся Кастру, – на ваш взгляд, это все основные проблемы, с которыми мы столкнулись?

– Нуу… вроде, да. – озвучил общую мысль Тилорн после непродолжительного переглядывания.

– Тогда я вас сильно огорчу. Начнем с того, что мы достаточно сильно обидели как минимум один клан, догадываетесь какой?

– Волки, – озвучил Кварц свою догадку.

– А почему «как минимум»? – Кастра снова оказалась намного сообразительней, уловив двойную подоплеку фразы.

– А потому, что мы не знаем, чья была вторая группа. Может

она тоже принадлежала Волкам, может это были их союзники или, наоборот, конкуренты.

– И что нам делать? –в голосе Кастры начали прорезаться панические нотки.

– Да ничего особенного, – успокоил я их. – Делайте все то же самое, что и раньше, просто будьте более внимательны. Почаще оглядывайтесь, не следит ли кто за вами, никто, случаем, не пялится в вашу сторону слишком часто или долго. По возможности, если услышите разговор о событиях связанных с этим инцидентом, постарайтесь постоять и послушать, расспрашивать не надо, просто послушайте что говорят, особо не показывая свой интерес к данной теме. Еще неизвестно знают ли они, кто им так все обломал, поэтому пока сильно напрягаться не стоит, но и забывать об этом не надо. Все понятно?

– Да, – снова за всех ответил Тилорн.

– Тогда у вас есть два дня, чтобы воплотить свои идеи. Потом мы идем еще в одно место, где меня уже достаточно долго ждут. Там также ожидаются механические мобы. Саргос, заготовь побольше взрывчатки, там очень много бронированных перегородок, которые возможно придется взрывать. Толщина примерно семьдесят пять миллиметров, из какого материала – неизвестно, – дождавшись кивка Саргоса удостоверяющего, что он принял информацию, я продолжил. – Также попрошу учитывать, что там имеются автоматические оборонительные турели, ловушки и куча другой гадости. Поэтому к подготовке отнестись нужно очень внимательно! Ладно, занимайтесь экипировкой, а я пошел.

– Куда? – извечное женское любопытство не удержалось в Кастре.

– Сначала попытаюсь решить вопрос преодоления этих перегородок без взрывчатки, а потом пойду решать зависшую проблему с одним старым пердуном, маразм которого просто не знает границ.

После чего я вышел из комнаты, оставив их одних, захватив с собой только пару пистолетов и рюкзак. Когда в первый раз попал в лабораторию, я первую найденную карту доступа положил в нагрудный карман под бронежилетом, надеясь таким способом ее сохранить. А когда при детальном обыске обнаружил вторую карту, небрежно забросил ее в рюкзак. Но вот реальность перевернула все наоборот: от первой карты даже ошметков не осталось, а вот вторая до сих пор лежит спокойно в рюкзаке. Вот сейчас с ней я и двигался к инженерам. Как только Лекша увидел меня, сразу разошелся.

– Волпер, я же говорил, две недели, а они еще не прошли. Минимум еще один или два дня, раньше и не проси закончить! Я и так почти не сплю, собираю твою девочку. Не знаю, как долго ты будешь обучать управляющий модуль пользоваться всем тем, что в нее вложили, но думаю это того стоит. Так вот, мне хоть и самому нравится ее собирать, но сроки сдвинуть не могу, даже не проси.

– Лекша, успокойся. Я по другому вопросу.

– Ладно, тогда говори быстрее зачем пришел, а то мне еще твой предыдущий заказ доделывать надо.

– Есть карта доступа, – достав озвученный предмет, я передал его Лекше. – Проблема в том, что на дверях, которые она должна открывать, требуется еще и пароль для доступа. Посмотри, можно ли что-то с этим сделать?

– Хм… – выдал он мудрую мысль, почесывая одной рукой подбородок, а во второй крутя карту доступа. – Это не по моему профилю, я в основном по технике и электронике, да и работники у меня примерно в тех же сферах. Да еще и попахивает незаконными делишками… – задумался Лекша. У меня прям в затылке зачесалось. – Ладно, учитывая, что ты у Карфаера на хорошем счету, помогу тебе, есть у меня один знакомый программист-кибернетик, могу попросить его посмотреть, что можно сделать. Но это день или два займет.

– Попроси! У меня два дня в запасе есть. Если может что-то сделать, скинь мне описание и цены на почту. Там уже буду думать, стоит оно того или нет.

– Хорошо, но если все срастется, то ты мне десять процентов накидываешь от вашей сделки.

– Не вопрос, это нормальная цена.

– Волпер! – позвал он меня, когда я уже направился к выходу. – Ты смотри, если тут что-то незаконное, то лучше сразу плюнь на это дело!

– Не волнуйся, это в нейтральной части пятого уровня.

– Хорошо если так, но я тебя предупредил.

– Я тебя услышал!

Договор мы составлять не стали, все равно пока смысла не было. Вот если его человек возьмется что-то сделать, тогда уже будем оформлять через сервер. Я хотел было поговорить еще с Карфаером, но того не оказалось на месте, а клерк в холле ответил, что он куда-то уехал, а когда вернется не сообщил. Пришлось идти к спуску в подвал, где располагался полигон, так и не поговорив с комендантом. Возле бронированной двери,

перегораживающей проход к лестнице вниз, на раскладном стульчике сидел один из офицеров.

– Привет, а чего ты тут расселся? – удивился я, увидев его. Обычно они в комнате управления дежурят.

– Да этот старикашка совсем с катушек съехал, заблокировал дверь в комнату управления. Так что оставалось либо в раздевалке размещаться, либо тут. Ведь дежурства никто так и не отменил.

– А сам он где?

– В тренировочном зале, зациклил по кругу трехчасовой марафон с перерывами в час и уничтожает все, что двигается. Причем вообще не разбирает, где тренировочные боты, а где свои. Валит любого, кто высовывается из безопасной зоны.

– Мда… Ладно, пойду попробую с ним поговорить.

– Без вариантов, – покачал он головой, – у нас лейтеха сунулся, так только через двенадцать часов в казарме появился.

– Я все равно попробую!

– Ну смотри, дело твое.

Спустившись вниз, я сначала зашел в раздевалку и оставил там все свои вещи. Если разговор не удастся, то хоть вещи смогу забрать. Выйдя из раздевалки и убедившись, что дверь в комнату управления действительно заблокирована, подошел к другой двери, ведущей непосредственно на полигон. Стоял я возле нее несколько минут, сомневаясь в том, стоит ли вообще заходить.

Но как ни крути, пора закрыть этот вопрос. Либо я поговорю с Санычем и разберусь, что это на него нашло, либо, возродившись через двенадцать часов, просто плюну на него. В любом из вариантов я наконец-то поставлю точку в этой неразберихе. Как минимум для себя. Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, приведя мысли в порядок, я резким движением открыл дверь, отрезая себе возможность просто развернуться и уйти.

Глава два: Не все так просто

Войдя на полигон, я попал в зону локального армагеддона. Постоянно появляющиеся антропоморфные роботы с различным оружием пытались уничтожить одну единственную цель, которая постоянно была в движении, выписывая невероятные кульбиты. Но у них ничего не получалось, средняя продолжительность жизни каждого такого робота навскидку была от трех до пяти секунд. Саныч просто не оставлял им шансов, перемещаясь на высоких скоростях по всему пространству полигона.

За спиной у него были развернуты три пары энергетических крыльев, в основании которых были подвижные металлические элементы, крепящиеся к спине, которые, похоже, и формировали оболочку крыльев. Нижнюю пару он использовал в качестве подвижных щитов, принимая на них те выстрелы, от которых не успевал увернуться. У средней пары, насколько я понял, в основании был комплект маневровых дюз, а сами крылья выполняли функцию стабилизаторов.

Верхняя же пара, похоже, отвечала за гравитацию, позволяя Санычу парить в десятке сантиметров над полом, причем когда противник подбирался слишком близко, он их еще и как оружие использовал, разрубая противника легким взмахом крыла. Вооружен он сейчас был двумя короткоствольными пистолет-пулеметами, имеющими крупный прямоугольный блок вместо цевья, а рамочный приклад в сложенном состоянии полностью убирался в специальные пазы по бокам ствольной коробки, позволяя использовать оружие на манер пистолета с автоматическим огнем.

Скорость стрельбы тоже поражала. Если судить на глаз, то явно выше тысячи выстрелов в минуту. Да и тот момент, что очереди периодически меняли окрас – можно было смело считать, что там несколько видов боеприпасов, скорее, даже все не огнестрельные, а разного энергетического профиля.

На одном из маневров, когда Саныч почти секунду двигался спиной ко мне, я успел заметить закрепленную между подвижными элементами крыльев «Кару Серафима». Это что же получается, Саныч и сам скурфайфер, раз пользуется таким комплектом? Так какого черта он меня тогда выгнал?! Я уже хотел было сделать шаг из полутораметровой безопасной зоны возле двери и высказать ему все, что о нем думаю, но в последний момент успел себя одернуть.

Да, в этой зоне меня не видно и не слышно – специальный

односторонний барьер ограждает гостей от случайного травматизма на полигоне. Но вот если за него выйду, я хоть и смогу поговорить с Санычем, но, скорее всего, лишь несколько секунд. Если он сам меня не пристрелит, просто сочтя за одного из роботов, то через пару секунд эти роботы меня нашинкуют на мелкие кусочки, приняв за дополнительную цель.

Пришлось усаживаться на этом пятачке и просто наблюдать за Санычем, ожидая, пока он не закончит тренировочный цикл. Подобрав под себя правую ногу и усевшись на стопе повернутой боком, я стал наблюдать за тем, как этот старикашка уничтожает огромное количество противников, не останавливаясь на одном месте ни на секунду. Буквально минут через десять я уже не мог оторвать взгляда от него.

Он как будто танцевал под какую-то музыку, которая была доступна лишь ему, с каждым движением меняя положение своего тела в до миллиметра выверенные позы, уходя от множества пуль, которые летели в него постоянно. Попытавшись включить запись, чтобы потом спокойно проанализировать его движения, с сожалением уставился на выскочившую надпись.

Внимание! На данном тренировочном полигоне функция записи не доступна!

– Екарный бабай! – буркнул я себе под нос.

Пришлось надеяться на память, внимательно наблюдая за каждым движением Саныча. Вот он присел, выбросив левую ногу вбок и разведя руки в стороны, срезая очередями противников по бокам, в следующий миг он, сделав четверть круга левой ногой, перенес всю массу тела на нее, практически сделал длинный шаг, оставаясь на том же уровне над землей. После чего резко выпрямился и, сделав полный оборот вокруг своей оси, расставил верхнюю пару крыльев, и практически заставил по инерции сорваться с них энергетическую волну, которая разбросала, а в некоторых местах даже нашинковала противника.

Все эти три движения у него уложились буквально в секунду. Моего мозга хватило всего лишь на пару минут, а потом я, к своему стыду, запутался в его движениях – настолько быстро он перетекал из одного положения в другое, при этом ни разу не повторившись. Хотя, минут через сорок, на протяжении которых я не мог отвести взгляда от этой смертельной красоты, я начал замечать одинокие, повторяющиеся движения, связки были уже другие, но вот определенные переходы и позы явно начали иногда повторяться. Похоже, он все-таки не танцует, а использует

некую систему передвижения для боя в критических условиях. Наши военные техники – просто детские шалости по сравнению с этим.

Мне почти час пришлось наблюдать за постоянным боем, чтобы заметить повторения и закономерности. А это при моем достаточно большом опыте в коротких стычках, которые затягиваются максимум минут на пять. Ну пускай даже в тяжелых получасовых боях, сомневаюсь, что кто-то заметит систему в движениях. В итоге почти через полтора часа противники закончились, а вся его экипировка осыпалась нанитами на пол. Саныч же просто отошел к стеночке и присел возле нее, облокотившись спиной, после чего расслабленно прикрыл глаза. Ну что ж, пора и мне выдвигаться. Выйдя из безопасной зоны, я спокойным шагом направился к старику. Если честно, то было страшно к нему приближаться, просто до дрожи в коленках.

Сейчас у него нет ничего дальнобойного, но вот вблизи он может и в рукопашную меня разделать как бог черепаху. Но переборов себя, я подошел к нему и присел рядышком. Я не сомневался, что он знает, что я рядом. Ведь еще когда я только вышел из безопасной зоны, его веки дрогнули, показывая, что он меня заметил. Мы сидели молча минут пять. Саныч отдыхал, а я рассматривал потолок. Как бы дико это не звучало, но наше молчание было крайне красноречивым и полностью отображало наше отношение к последним событиям.

– Что, не будешь задавать вопросы? – не выдержал первым Саныч.

– А зачем? – пожал я плечами. – Прошлый раз я даже не успел вопрос задать, как врезался головой в стенку. Кстати, я до сих пор не понимаю почему. Так что лучше просто помолчу, может удастся помириться с одним упертым старым хрычем, у которого начались припадки маразма.

– А не боишься, что я тебя просто отправлю на репликацию?

– Знаешь, после того, что я наблюдал за последние полтора часа, я уверен, что если бы ты хотел, уже давно бы отправил меня полетать.

– Смотрю, ты больно умный стал, малец!

– Ну так поднял себе разума чуток! – я даже указательный палец поднял вверх, акцентируя на этом внимание.

– Ого, растешь, и сколько он теперь у тебя?

– Аж целых две единицы! – гордо выпятил я грудь.

Я все-таки добился того, чего хотел – Саныч скрутился на полу от смеха. Как говорили психологи, когда нас обучали:

"Человек, который смеется, в большинстве случаев не будет вас убивать". Правда, только если дело не касается психопатов. Хорошенько отсмеявшись и снова заняв сидячее положение, он опять обратился ко мне, утирая слезы, выступившие от смеха.

– Вот теперь я действительно верю, что ты тут ни при чем!

– Эм… ни при чем, к чему?

– Понимаешь… – замялся он, подбирая слова, – тут такое дело… Когда ты достал ту винтовку, я было подумал, что тебя подослали безопасники. Вот и вспылил маленько.

– Ты что, на старости лет уже конченым маразматиком стал?

– Но-но! До маразма мне еще далеко! А сам бы ты что подумал на фоне того, что я один из нескольких разумных, у которых есть информация про скурфайферов? А тут ты заявляешься с этой винтовкой. И это все при условии, что ты недавно общался со Степаненко. А этот засранец уже лет сорок пытается выудить из меня информацию про скурфайферов.

– Не понял, а причем тут Внутренняя Безопасность и эта профессия?

– Ой, малец, поверь, оно тебе не надо!

– Стоп, как это не надо? – я аж привстал немного, развернувшись к Санычу. – Я тут кучу времени хожу без профессии, трясусь над этими шмотками как умалишённый, уже кучу проблем из-за них получил, даже с тобой чуть не рассорился окончательно, а теперь ты просто говоришь, что оно мне не надо? – я был в полном шоке от слов Саныча.

– Да потому, что ты с этой винтовки выдавишь пять, ну максимум семь процентов ее возможностей! Сколько там сейчас урон? Суммарно сотни полторы или две? Так вот, чтобы ты понимал, «Кара Серафима» при правильном подходе может единовременно выдать порядка пяти тысяч единиц урона! С нее не то что Зачистчиков, а даже Серебряную гвардию при удачном стечении обстоятельств можно с одного выстрела уничтожать. А ты так и будешь довольствоваться этими несколькими сотнями.

– Эм… Почему?

– Все очень банально, – вздохнул Саныч и, более удобно устроившись, начал рассказывать. – Скурфайфер – это одна из нескольких профессий, которая не имеет бонус к скорости развития навыков или уникальных умений, которые загружаются на пиконитов с базы данных сервера. Вся мощь профессии в двух моментах. Собственно, снаряжение одного из трех классов и статус нейтрала. Они же и минусы этой профессии, ведь не имея «душу» любого из трех классов, все остальное снаряжение не сможет работать даже на десяти процентах своих мощностей. А

последнюю «душу» у меня на глазах уничтожили лет шестьсот назад. Остальное рассказывать даже не вижу смысла. Так что можешь взять свою винтовку, подняться с ней на десятый уровень и там через аукцион продать какому-нибудь коллекционеру за хорошую сумму, больше она ни на что не годится. И брать только из-за нее профессию – смысла нет, – грустно закончил он, планируя, похоже, поставить точку в обсуждении этого вопроса.

Но вот у меня были совершенно другие планы, теперь главное правильно подбирать вопросы. Если все действительно так, как я понял, то у меня будет, чем удивить этого старикана. Вот раньше меня немного цепляло называть его стариком, учитывая, что и сам достаточно немолод. Но в формате того, что Санычу больше шестисот лет, мне его только дедушкой и остается называть. Или может прадедушкой? Не, наверно, все-таки пра-пра… Блин, а сколько раз «пра»? Ладно, потом вернусь к этому вопросу, сейчас немного не время.

– Саныч, ответить, пожалуйста, только на два вопроса, и потом я отстану от тебя по этому вопросу.

– Ладно, давай свои вопросы и закрываем эту тему, и больше никогда не возвращаемся к ней, если не хочешь опять конкретно поругаться.

– Ты сам в прошлом скурфайфер? А то я видел, как ты тренировался. У тебя комплект очень был похож.

– Нет, – с сожалением ответил он, – я в свое время разрабатывал для них методику подготовки, а комплект, который ты видел, подходит любому. Это просто тренировочный вариант, на таких готовились кандидаты на получение профессии, – потом он замолчал, о чем-то задумавшись, и продолжил уже секунды через три. – Я тогда так и не решился сдать экзамен, а теперь вот жалею. Да если бы сейчас даже была такая возможность, меня теперь ограничивает договор с Сервером. Ладно, малец, давай второй вопрос.

– Ну, скорее, не вопрос, а так уточнение. Упомянутая тобой «душа» – это случаем не такой себе комбинезон, к которому подключаются остальные элементы брони и оружия?

– Да, ты угадал. Это комбинезон, который является основой всего комплекта. За счет его непосредственной связи с пиконитами в твоем теле, он может объединять и усиливать отдельные элементы комплекта, позволяя…

И тут он завис. А когда повернул лицо ко мне, я смог лицезреть, как можно резко увеличить разрез глаз без

применения пластической хирургии. А вот то, что плескалось в глубине этих глаз, меня просто поразило. Там был жуткий коктейль эмоций, замешанный на недоверии, радости, надежде и почему-то страхе, что мне стало даже как-то неуютно. Быстро поднявшись, он резво направился к выходу с полигона и, отойдя на пару метров от меня, обернувшись, с удивлением в голосе поинтересовался:

– Чего стоим? А ну бегом за мной! И молчи, пока я не разрешу говорить.

Скорость старик развил такую, что я еле поспевал за ним быстрым шагом, иногда даже приходилось срываться на бег, чтобы не отстать от него. Когда мы на крейсерской скорости проскочили раздевалку, я все же одернул Саныча.

– Саныч, у меня в раздевалке вещи, да и тебе не стоит светить подштанниками.

– Эм… Хм… – осмотрев меня и себя, все же решил, что я прав. – Даю три минуты!

Сам же он, развернувшись, направился обратно. Наверное, в комнату управления. Заскочив в раздевалку и быстро переодевшись, выскочил в коридор, уложившись в половину отведенного времени. Если мыслить логически, то Саныч понял, что у меня есть этот комбинезон, значит мы, скорее всего, направляемся в защищенное место для приватного разговора, а это наталкивает на целый ряд неприятных мыслей, учитывая его жизненный опыт и, соответственно, знание местной, так сказать, «кухни».

Сомневаюсь, что он стал бы перестраховываться, не имея на то веских причин. Выскочивший Саныч прервал мои размышления. Проносясь мимо меня, он лишь махнул рукой, призывая следовать за ним. Офицер, сидевший на входе, увидев нас, вообще чуть со стула не свалился, но в последнюю секунду успел восстановить равновесие и, подскочив, уставился на нас ошалевшими глазами. Саныч практически сразу заорал на него благим матом:

– Ты чего, душара, тут расслабился? Кто, по-твоему, будет в комнате управления дежурить? Совсем от рук отбились молокососы! Через полтора часа, согласно графика, плановые занятия у третьего взвода второй роты, так какого черта ты тут прохлаждаешься? Бегом на пост, и чтобы через пятнадцать минут

полигон был готов к работе согласно графика!

– Есть, подготовить полигон! Разрешите исполнять? – расплывшись в улыбке, отчеканил офицер.

– Бегом! – рявкнул в ответ Саныч.

Офицера как будто ветром сдуло. Похоже, старика тут не только побаиваются, но и вполне уважают, я бы даже сказал, что любят. Вон он наорал на офицера в чине старшего лейтенанта, а тот только лыбится от радости, что старик вышел из своей депрессии. Саныч тем временем направился к лестнице на второй этаж, бурча себе под нос:

– Вообще расслабились ироды окаянные, надо будет с Алексом поговорить, а то распустил что-то он своих бойцов…

Вот не понимаю я его. Ему что, доставляет удовольствие постоянно бурчать? Ведь он может нормально общаться, я в этом убедился, но при этом он упорно поддерживает амплуа старого ворчливого маразматика. Добравшись до кабинета Карфаера, старик своим электронным ключом открыл дверь и жестом пригласил меня войти. М-да… Чем дальше, тем интересней. Если Саныч имеет ключ от кабинета коменданта, резонно появляется вопрос: он настолько ему доверяет или на этом форпосте главный совсем не Карфаер?

Зайдя за мной, Саныч закрыл дверь на ключ и сразу направился к оружейной стойке. Отодвинув ее, набрал какую-то комбинацию на обнаружившемся там дисплее, после чего всю комнату с внутренней стороны затянул красноватый энергетический барьер. Вернувшись к столу, он уселся на место коменданта, жестом пригласив меня присаживаться напротив и, сцепив пальцы в замок, уместил их на поверхности стола перед собой и наконец-то заговорил:

– Запомни раз и навсегда: все, о чем мы с тобой будем тут говорить – только для твоих ушей, и за этой комнатой тебе лучше помалкивать. Поверь, это нужно исключительно для твоей же безопасности.

– Подожди, что-то тут не сходится. Во-первых, я не пойму причины ажиотажа, связанного с этой профессией и, соответственно, с вещами. Во-вторых, как моей безопасности может что-то угрожать, если у меня, как у участника проекта по восстановлению пятого уровня, неограниченное количество репликаций.

– Начнем с того, что репликаций можно и лишить. Да и даже

если не заморачиваться можно просто устроить тебе очень длительный болевой марафон, при этом поддерживая твою жизнь.

– Согласен, это я что-то тормознул. Но все равно, при чем тут скурфайферы и их вещи?

– Тут вопрос в основной особенности снаряжения скурфайферов, которая одновременно их мощь, но при этом и проблема. Весь нюанс в том, что их снаряжение работает на психической энергии, притом что психоники скурфайферами стать не могут.

– Но как они… – и тут до меня дошло. – Подожди, ты хочешь сказать, что элементы питания, к примеру, того же Серафима содержат в себе психическую энергию?

– Именно! Вся работа комплекта требует энергии. Конечно, при желании можно на обыкновенных источниках питания протянуть, но большая часть способностей брони и оружия требует колоссальных энергозатрат, да еще и весьма специфического вида, которые может обеспечить только психическая энергия. При этом есть небольшой ряд психических способностей, который имеет каждый комплект вещей, но там еще очень сильно зависит от оператора.

– Это получается, что в свое время смогли разработать комплект снаряги для бойца, совмещающий в себе психические возможности и технические. Да, по идее, КПД такого солдата должно быть просто фантастическим, но я тогда не могу понять, почему уничтожали эту амуницию.

– А вот тут уже в игру вступили старые добрые амбиции. Наравне с жадностью. Пару сотен лет было все в порядке. Психоники за энную сумму делились энергией, полностью покрывая все потребности существовавших на тот момент скурфайферов. Но постепенно все пошло под откос: появились личности среди корпораций, да и правительства тоже, которые захотели использовать эту энергию в личных целях. Сначала она также покупалась у психоников. Потом некоторые не очень сильные психоники начали пропадать без вести. Так длилось довольно долго, нервируя при этом все общество. Если ты еще не понял, в то время психоники жили также на верхних уровнях. Но потом в один прекрасный день, за каким-то хреном, корпорации продавили закон об обязательной регистрации всех мутантов и психоников. Мало того, в обязательном порядке регистрировались данные о психической силе и количество вырабатываемой психической энергии в сутки, после чего обнаружилось, что многие мутанты хоть и не являются психониками, но определенную энергию они все равно вырабатывают. Через пару лет после начала регистрации резко участились случаи пропажи

мутантов. К тому моменту большинству адекватных людей уже стало понятно, что, скорее всего, их закрывают где-то и заставляют постоянно сливать психическую энергию. Мутанты из-за этого начали сбиваться в группы, стараясь держаться поближе друг к другу, и буквально за пятнадцать или двадцать лет сформировали целые кварталы, где жили исключительно мутанты. Все может быть со временем и стабилизировалось бы, вот только вышел закон об обязательной сдаче психической энергии в определенных объемах, который рассчитывался для каждого индивидуально. Именно после этого закона, который просто превращал их в ходячие энергостанции, поднялась волна возмущения, переросшая в массовые митинги, но правительство тогда вместо того, чтобы пойти им навстречу, вывело против мутантов подразделения ОСА для силового подавления бунта. Это было началом тридцатилетней войны, в результате которой мы потеряли все нижние уровни, вплоть до третьего. В процессе этой войны практически всех скурфайферов, которых хватало с обоих сторон конфликта, целенаправленно ликвидировали. А технология преобразования психической энергии в ходе боевых действий была утеряна. В итоге теперь в Альфариме есть две противоборствующие структуры: с одной стороны психоники и мутировавшие люди, с другой – обычные люди и киборги. Психоников же до сих пор стараются отлавливать, чтобы заново открыть утерянную технологию. Теперь ты понимаешь, что тебя ждет, если кто-то из знающих людей получит информацию, что у тебя есть работающий экземпляр «Души Серафима», который и отвечает за работу с психической энергией?

– ***** меня ждет! – констатировал я. – Какие варианты ты предлагаешь?

– Пока я вижу только два варианта: первый – выбросить все в утилизатор и забыть, что эти вещи когда-то существовали. А вот второй гораздо сложнее – подготовиться и сдать тест на профессию. Тогда, если соберешь полный комплект, с тобой смогут справиться только серебряная гвардия, ну или некоторые самые мощные психоники. В этом варианте уже ты сможешь хотя бы частично диктовать условия.

– В чем сложность второго варианта? – раз Саныч вообще взялся рассматривать второй вариант, значит чего-то там все же можно добиться.

– Сложность в том, что сейчас не осталось того, кто мог бы тебе выдать профессию. Значит ее можно получить только через центр профессий, сдав определенный тест на профпригодность. А ближайший находится на десятом уровне. Мало того, что тебе надо будет подготовиться к тесту – но в этом я смогу помочь, –

так потом тебе нужно еще суметь уйти оттуда раньше, чем тебя заберут в какую-нибудь спецлабораторию для плотного изучения.

– Блин, тут надо пару дней хотя бы, чтобы взвесить риски. Давай так: я через два дня ухожу в рейд, как вернусь с него, тогда и поговорим по этому вопросу. Так, с ходу, я не могу принять решение. Кстати, а в чем твой интерес?

– Мечтательный.

– Не понял…

– А понимать и не надо. Сейчас ты практически не разбираешься в наших политических раскладах и многих нюансах существующего уклада жизни в Альфариме. Поэтому мои объяснения тебе пока ничего не скажут, если захочешь – вернемся к этому разговору, когда получишь профессию скурфайфера.

– Если получу. – поправил я его.

– Нет, именно когда получишь! Потому что если ты ее не получишь, то и смысла в этом разговоре не будет.

– Ясно, тогда отключай свою глушилку, пойду я думать.

Глава три: Размышления

Попрощавшись с Санычем, я двинулся на базу. Было, конечно, желание сперва двинуться в магазин и посмотреть, что можно из своего снаряжения и оружия обновить, но практически моментально откинул эту мысль. Первым делом нужно хорошенько все обмозговать и как минимум для себя решить насколько мне нужна эта профессия с таким уникальным комплектом вещей. И стоит ли это тех проблем, которые свалятся на меня из-за этого.

Если бы я был просто геймером, то, скорее всего, не раздумывал бы. У них ведь чем уникальнее вещь, тем более она для них желанна. При этом даже не задумываются, полезно для них это будет или нет. Но я не геймер, я просто человек, который тут специфически отдыхает и развлекается… Хотя, кого я обманываю? С момента встречи Тилорна с его группой…? Нет, даже раньше. Наверное, когда дал обещание Ирале.

Или может… Я остановился посреди улицы, полностью погруженный в свои мысли, пытаясь понять когда же наступил тот переломный момент, после которого я начал добиваться поставленных перед собой целей и перестал просто развлекаться. И так и этак прокручивал у себя в мозгах пройденный мной путь в Альфариме, но с любой точки рассуждения выходило, что буквально с первых минут я был охвачен азартом саморазвития, стараясь не уступать другим игрокам. Вел себя во многих моментах как пацан, который дорвался до виртуальной реальности и теперь хочет стать самым крутым.

Появляется ощущение, что внутри меня что-то подталкивает к решениям максимально быстро развиваться, игнорируя большую часть моментов, которые меня очень сильно смущают в этой игре. Итак, у меня около полутора суток до начала рейда в лабораторию. За это время нужно по максимуму собрать интересующую меня информацию и хорошенько ее проанализировать. Хоть я и сам установил время начала нашего рейда и спокойно его могу изменить, но решил этого не делать, ведь я дал обещание Ирале вернуться сразу, как только смогу ее вытащить.

А свои обещания необходимо выполнять. Или просто их не давать. Потом, когда вернемся из лаборатории, займусь накопившимися вопросами вплотную. Обрисовав для себя ряд целей, зашел в здание, где мы размещались, практически на входе которого я затормозил, погрузившись в свои мысли.

Уже почти поднявшись на второй этаж, где мы располагались, услышал взрыв, а вслед за ним резкий вскрик Кастры. Что именно было в этом крике, я не разобрал, но действуя исключительно на рефлексах, рывком преодолел оставшиеся ступеньки и буквально в два скачка оказался возле двери в нашу комнату отдыха. Практически не снижая скорости, вломился плечом в хлипкую пластиковую дверь, прикрывая второй рукой глаза и часть лица от случайных осколков пластика. Как только я преодолел столь незначительную преграду, сразу ушел в длинный прыжок вперед, гася инерцию при приземлении перекатом и выходя на колено практически возле оружейной стойки, где хранились пистолеты.

Схватившись за рукоятки первых попавшихся пистолетов, разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, меняя колено упора, и практически слышу, как трещит тазобедренный сустав от такого издевательства над собой. Все это действие занимает чуть больше секунды времени, и я замираю, широко раскинув руки, пытаясь максимально охватить пространство, где потенциально может находиться противник. Смотрю ошалевшими глазами на Кварца и Кастру, которые замерли в тех же позах, в каких находились, когда я ворвался в комнату, и сейчас смотрят на меня не менее ошалевшими глазами. Кастра стоит почти посередине комнаты, держит в правой руке ботинок, занесенный в замахе для броска в Кварца, ее цель в это время пыталась укрыться за висящей грушей.

Комната же была практически такая же, какую я ее оставлял. Единственным изменением, бросающимся в глаза, были куски ширмы, догорающие на полу. Все бы ничего, вот только Кастра, пока правой рукой пыталась запустить столь интересный метательный снаряд в Кварца, левой в это же время пыталась прикрыть верхнюю часть тела, на которой абсолютно отсутствовала одежда. Не знаю, что у них тут случилось, но, похоже, я в данный момент лишний в этой комнате.

– Кхм… Похоже я не вовремя… – поднявшись, я направился на выход, внимательно рассматривая носки своих ботинок. И уже перед самой дверью добавил. – Простите, что помешал вашим брачным играм, но в следующий раз чуть тише орите, а то я уже подумал, что на нас напали, – после чего шагнул за дверь.

Выйдя в коридор, я уткнулся лбом в противоположную стенку и начал истерически подхихикивать. Не знаю, как Кварц умудрился спалить ширму, да еще и в момент, когда она переодевалась, но, похоже, сейчас ему будет очень больно. Мои подозрения укрепил донесшийся рык злой Кастры и несколько

гулких ударов последовавшие за этим. М-да… Наверное, лучше и мне быстренько смыться отсюда, пока разошедшаяся девчонка не решила и на мне отыграться.

Я, конечно, командир, наставник и тому подобное, но за свою жизнь я запомнил одну непреложную истину: разъяренной женщине на глаза лучше не попадаться. Либо пострадаешь сам, либо пострадает она – зависит только от того, насколько ты к ней хорошо относишься. Тихонечко, стараясь не шуметь, я двинулся к лестничному пролету, откуда, чуть не врезавшись в меня, выскочили два бойца в полной экипировке. Остановив их в последний момент, завернул назад, убеждая, что все в порядке.

– Вы уверены? – не сдавался боец с нашивками сержанта. – Мы слышали крик после взрыва. Может, кому-то нужна помощь?

– Уверен, – улыбнулся я ему в ответ. – Вот скажи, боец, ты женат?

– Эм… Да… А при чем тут это?

– Да при том, что там сейчас практически семейные разборки! Вот представь, чтобы твоя жена сделала, если бы ты ненароком спалил ее любимую блузку?

Сержант немного подвис, видно, представляя такую ситуацию, и его аж передернуло. После чего быстро удалился, не забыв прихватить с собой второго бойца. Я же, вспомнив про Саргоса и Тилорна, сменил свое направление и зашел в мастерскую, где обычно обитали эти двое. Когда вошел, я сразу попал в этакую помесь лаборатории, мясокомбината и подсобки безумного алхимика. Рядом соседствовали разные центрифуги, молекулярные расщепители, ошметки органов разных монстров и самые обыкновенные перегонные аппараты.

Я прям даже немного растерялся. Ведь я сюда заходил всего один раз, когда только затаскивали оборудование. Сейчас же я не мог узнать это помещение, как и Тилорна, который носился между оборудованием в ярко-желтом халате и таком же чепчике на голове, из-под которого выбивались растрепанные волосы. Примерно посередине, комнату перегораживало толстое бронированное стекло, за которым уже начиналось царство Саргоса с его взрывчаткой.

Попытавшись привлечь внимание Тилорна, я не добился успехов, точнее он меня заметил, но отмахнулся и, протараторив что-то невразумительное, побежал к прибору, который начал издавать писк. Пожав плечами, быстренько накидал ему письмо с предупреждением не ходить пока в комнату отдыха и, отослав его, направился к Саргосу через стеклянный тамбур с двумя

дверьми. Сначала я не мог понять зачем делать такой переходной шлюз, но когда за мной закрылась первая дверь и я смог открыть вторую, мне по ушам ударила тяжелая музыка, которая меня просто оглушила.

Мало того, что по ушным перепонкам долбила эта какофония звуков, так еще и передвигаться приходилось как по минному полю. Такое чувство, что Саргос решил практиковаться по установке минных заграждений прямо у себя в мастерской. Осмотревшись и поняв всю бессмысленность своей затеи, сбросил ему письмо аналогичное тому, которое отправил Тилорну, и вышел из мастерской. Оставалось единственное место, где я мог спокойно сесть и подумать. Поэтому, добравшись до лестницы, я поднялся немного выше и выбрался на крышу. Уместившись между небольшой тумбой вентиляции и бортиком, который опоясывал крышу, укрывшись таким способом от посторонних взглядов, задумался.

Мне очень хотелось получить эту профессию, прям все естество желало этого, но та огромная масса проблем, которую эта профессия мне принесет, останавливала меня. Ведь, по сути, кроме уникального комплекта снаряжения, она мне ничего больше не даст, а вот проблем будет куча. Допустим, вопрос с психонической энергией я смогу решить через Крилла, хоть пока и не представляю себе как с ним связаться. А вот что несет за собой статус нейтрала, пока не понятно.

Саныч не хочет открывать информацию, да и охота за мной явно начнется. А у меня подопечные образовались… Мне, конечно, плевать на все эти проблемы, но вот подставлять тех, кто мне доверился, я не хочу. Решено! Вернусь после рейда в лабораторию и сплавлю эту амуницию Санычу, пускай у него голова болит. Лучше вообще без профессии буду, чем вешать на себя такой геморрой. Разобравшись с одним вопросом, перешел мысленно к другому, а именно к странностям в игре. Решил сначала выписать все по пунктам, чтобы ничего не забыть и не запутаться. Открыв блокнот, я уже собирался начать выписывать пункты разных странностей в этой игре, но меня отвлек значок входящего сообщения.

Отправитель: Лекша

Текст письма:

Связался я со своим человеком, он готов взяться за твою работу. Стоимость всего десять тысяч. Но он еще просил передать, что если ты ему сейчас заплатишь тридцать тысяч, он тебе даст очень важную информацию по твоей карте доступа. Как он выразился: «Информация ну ооочень

интересная, и чем дольше заказчик ждет, тем менее интересной она становится». Если будешь переводить деньги, не забудь про мой маленький процентик.

Хм… Прям заинтриговал он меня. Если я правильно понял, у него есть какая-то крайне горячая информация. Вроде и сумма достаточно немаленькая непонятно за что, но и терять информацию не хочется. Ладно, пока не проверю – не узнаю. Скинув письмо со своим согласием и отправив перевод с учетом премиальных Лекши, поднялся и начал мерять шагами крышу в ожидании ответа, который пришел минут через пять.

Отправитель: Лекша
Текст письма:
В общем, перебрасываю его информацию дословно:
«Полтора часа назад один из кланов, обитающих в нашем форпосте, забрали у меня точно такую же карту доступа, уже расшифрованную и перепрошитую, чтобы давала доступ без запроса пароля. Только взломать доступ к системам безопасности не получилось, там слишком сложный алгоритм. Судя по шифрованию и некоторым мелочам в коде, есть все основания предполагать, что обе карты от одного объекта».

– ******! Я этих ****** с ****** смешаю….

Матерился я секунд тридцать, применяя всевозможные матерные обороты в отношении этих иродов. Подставы с этой стороны я не ожидал, хотя и должен был предвидеть возможность такого поворота событий. Так, ладно, нужно успокоиться, еще не все потеряно. При самом плохом повороте событий, я опаздываю на полтора часа, плюс время на сборы. Не так уж и много, есть все шансы добраться до них раньше, чем они там все зачистят. Раскрыв почту, я максимально быстро набросал сообщение и рассылкой отправил ребятам.

Получатели: Тилорн; Кастра; Кварц; Саргос
Текст письма:
ТРЕВОГА!!! СБОР 15 МИНУТ. ЭКИПИРОВКА ПРОТИВ ДРОИДОВ, ПЛЮС ПВП! ШАНС ПВП 90%!!!

Пока несся, перепрыгивая через две ступеньки, на свой этаж, строчил еще одно сообщение, от которого зависел успех всей моей затеи. Если он не ответит мне до тех пор, пока доберемся до

лаборатории, придется идти на один из двух крайних вариантов. Не хотелось бы их применять, ведь ни один из них ничем хорошим мне не светит. Уже врываясь в нашу комнату, я мысленной командой отправил письмо

Получатели: Александр Карфаер

Текст письма:

Очень сильно нужна твоя помощь! Я не прошу бойцов, потому что прекрасно понимаю, что ты их не дашь, особенно на фоне того, что мне, возможно, придется вступить в бой с бойцами одного из кланов, зарегистрированного в твоем форпосте. Но мне надо помочь человеку, которому я обещал, что не брошу его… Скажи хотя бы, как мне можно не заработать красный уровень, в случае столкновения с клановыми бойцами. Готов потом выполнить любую твою просьбу.

Ворвавшись в комнату, застал Кастру и Кварца, которые в срочном порядке подгоняли амуницию. Учитывая, что они в это время находились в комнате, им было проще всего. Из остатков былой роскоши в виде немерянного количесва различной экипировки и оружия, доставшихся мне после логова бандитов, точнее из того, что я отложил тогда на вырост, было сформировано несколько комплектов на разные случаи.

Вот сейчас и был один из таких случаев. Кастра сменила свой легкий комбинезон на экземпляр потяжелее, но с более прочной броней и легким закрытым шлемом, предоставляющим возможность перейти на замкнутую систему жизнеобеспечения. Так что теперь, при большом желании, она на пятнадцать минут может даже выйти в открытый космос. На более долгое время, к сожалению, не хватит воздуха. А вот новые ботинки я не узнаю, точнее я их раньше видел, но выглядели они тогда немного по-другому.

Сейчас же у них толщина подошвы немного увеличилась и часть подошвы на носке имеет характерный отлив вороненого металла, как и треугольная вставка на пятке. Кроме этого она нацепила широкие браслеты, которые полностью закрывали предплечье от кисти и практически до локтя. Больше, на первый взгляд, изменений в ее экипировке я не обнаружил. Кварц же с последнего выхода сменил только дробовик, причем секунды три стоял и переводил взгляд с одного на другой, мучаясь с выбором: брать тот же, проверенный, или новый с двумя стволами, с торчащими под углом магазинами, похожие на небольшие круглые крылышки.

Сомнения его мне были вполне понятны. Оставленный в стойке дробовик был намного легче и компактней, позволяя быть более мобильным. А вот тот, который он взял, имеет больший боезапас и выше скорострельность, но, видимо, Кварц вспомнил про потенциальное ПВП и решил, что повышенный урон важнее. Это все я успел заметить, мельком пробежавшись взглядом по ним, пока пробегал мимо, к своим вещам. Скинул с себя обычный повседневный комплект ни капли не стесняясь Кастры – сейчас не до этого, – и начал спешно натягивать комплект одежды с арамидными нитями и полимерными уплотнениями.

Раньше я его не использовал, потому как самостоятельно он имеет достаточно низкую защиту, в основном от проникающего и кинетического урона. Но вот как нижний слой под комплект брони с гидравлическими усилителями, до которого я дорос по уровню после стычки с дроидами, годился как нельзя кстати.

– Волпер, что случилось? Твое сообщение реально выбило из колеи, – скороговоркой прозвучал Кварц, разместивший на полу рюкзак и сейчас в спешном порядке набивавший его нутро боеприпасами и разной необходимой мелочью.

– Сейчас Тилорн с Саргосом подтянутся, тогда и объясню, чтобы два раза языком не молоть. Кстати, где они пропали?

– Саргос у себя в мастерской, у него весь арсенал сейчас там. Перетащил, когда ты его на пару идей натолкнул. А Тилорн – не знаю.

– Тилорн побежал к местным техникам, я его через дверь… точнее, остатки двери видела,

– вклинилась Кастра, которая уже полностью собралась, так как была самым легко экипированным бойцом нашего отряда. Она стояла с небольшим рюкзачком литров на двадцать за спиной. Быстро осмотрев себя добавила. – Я готова!

– Молодец! Беги тогда к Саргосу и пни его, пускай поторапливается, у нас времени в обрез!

Она сразу же сорвалась с места и умчалась. Тем временем передо мной встал тяжелый выбор. Комплект брони весил достаточно прилично, немного ограничивая мою подвижность. И теперь стоило решить какое оружие с собой брать. За пару секунд прикинув все за и против, решил вместо спаренного комплекса взять автоматическую винтовку с коротким стволом, и два пистолета с возможностью вести одиночный и автоматический огонь. Ну и, естественно, не забыл про набор ножей.

Саргос прибежал, когда я уже рассовывал гранаты и запасные магазины по специальным кармашкам, закончив набивать рюкзак

уже снаряженными магазинами. Обычно я таскаю с собой патроны в пачках, они так меньше места занимают, но сейчас я не уверен, что у меня будет время набивать магазины. Обернувшись и заметив Саргоса, у меня брови полезли на макушку. Согнувшись в три погибели, он тащил огромный баул, раздутый во все стороны объемом, наверное, литров на триста. Я просто удивляюсь, как его еще не раздавило.

– Саргос, мать твою! Ты что, со всей этой фигней решил в бой идти?

– Нет, – коротко и лаконично ответил он и, сбросив баул на пол, начал в нем копаться, доставая разные элементы снаряжения. – Тут. Вещи. Не. Успел модернизировать.

– Ладно, давай быстрее, у тебя десять минут, – кивком головы он подтвердил, что услышал меня.

Через три минуты мы с Кварцем закончили комплектоваться и готовы были уже выдвигаться. Саргос тем временем уже надел свой комплект брони и крепил на него множество разных предметов, не все из которых я смог опознать на глаз. Так, почти готовы, осталось только понять где шляется Тилорн. Как бы не пришлось без него выдвигаться. Но, как говорится, вспомни про… Кхм… Человека, а вот и он. Тилорн заскочил в комнату уже полностью экипированный и готовый к бою.

– Кого бить? Кого спасать? – выпалил он сразу, крутя головой по сторонам.

– Успокойся, пока никого бить не надо, – остудил я его порыв. – Так, объясню в двух словах, потому что времени в обрез, – убедившись, что все меня внимательно слушают, продолжил. – До встречи с вами, аккурат перед первой волной прорыва, я попал в одну очень интересную лабораторию. Как я ее нашел неважно, суть в том, что в этой лаборатории есть искин, который, возможно, имеет полное самосознание и, так сказать, душу, – Тилорн хотел было что-то возразить, но я его прервал. – Тилорн, я знаю, что в реальности все подобные эксперименты провалились. Поэтому и говорю, что *возможно* имеет. Может это просто хорошо прописанный неигровой персонаж, или просто какой-то баг в кластере искинов, управляющих сервером. Но при общении с ней, был замечен полный спектр эмоциональных, мимических и психологических реакций, присущих живому существу. Да и согласно ее краткой истории, теоретически должен получиться уже не искин, а полноценный разум. В общем, не суть важно, вопрос в том, что я обещал ее вытащить из этой

лаборатории при первой же возможности. Мы готовились именно для рейда туда, но ситуация изменилась. Согласно полученной мной информации, пару часов назад один из кланов получил карту-пропуск в эту лабораторию, поэтому мы сейчас выдвигаемся на максимальной скорости туда. Ваша задача обеспечить мне прорыв через монстров до самой лаборатории. Внутрь я буду входить один, так как есть все основания предполагать, что там придется вступить в бой с клановыми бойцами, и у меня нет желания подставлять вас под получение красного уровня. Все ясно? Вопросы?

– А как же возможность оспаривать право владения…?

– Не в нашем случае, – перебил я Кастру, – во-первых, это право есть у официально зарегистрированных организаций, которой мы не являемся. Во-вторых, я не намерен давать им возможность захватить лабораторию. Мне нужно первым добраться до центрального помещения, где находится информационный носитель с искином, иначе есть шанс, что я не смогу ее освободить.

– Так можно потом с тела поднять, – это уже Кварц.

– А ты уверен, что пока будет идти бой, один или несколько бойцов не уйдут, унося с собой самые ценные трофеи?

Ребята притихли, размышляя о чем-то. Я тоже молчал, давая им возможность собраться с мыслями. Им хватило буквально с десяток секунд, после чего слово взял Тилорн.

– Волпер, не знаю, как там обстоят дела, но мы идем с тобой до конца!

– Нет, – для большей убедительности я отрицательно махнул головой. – Это не ваши проблемы. Не забывайте о том, что если получите красный уровень, начнутся проблемы с правоохранительными органами, да и, скорее всего, доступ в форпост потеряете.

– Волпер, ты недавно вправлял мне мозг по поводу моих решений и чрезмерной опеки. Сейчас же ты сам поступаешь, противореча своим словам. Так что мы идем с тобой до конца, и этот вопрос не обсуждается. Мы просто ставим тебя перед фактом. Ты в свое время поверил в нашу группу и поддержал нас, теперь пришла наша очередь отплатить тем же. И не спорь!

Обведя их взглядом, я увидел у каждого в глазах одну лишь решимость идти до конца. Хотелось, конечно, наорать на них, обложить матом. Да даже, при необходимости, настучать по голове, чтобы они не занимались фигней! Но сейчас, видя их

взгляды, я понимал, что ничего из этого не поможет, они просто молча с упрямством пойдут за мной. Поэтому мне оставалось только принять их решение.

– Хорошо, – с трудом выдавил я из себя. Но быстро собравшись, продолжил уже нормальным голосом. – Тогда выдвигаемся. Кастра – головной дозор, остальные за ней двумя парами, первая пара – Тилорн и я, первый номер Тилорн, вторая пара – Кварц и Саргос, первый номер Кварц. Двигаемся максимально быстро. Кастра, на тебе маршрут, лови координаты. Монстров игнорируем, вступаем в бой только в случае нападения. Готовы? Тогда попрыгали и двинули, время дорого!

Быстро проверив, все ли хорошо сидит и не звенит ли где плохо подогнанная амуниция, мы выдвинулись с базы легкой рысцой. Теперь осталось лишь только успеть вовремя. Даже если Карфаер не ответит на письмо, я ее все равно вытяну оттуда. Зря я что ли пятьдесят миллионов вложил?

Глава четыре: Прорываемся к лаборатории

С момента выхода нашей группы из здания и до самых ворот я косился глазами во все стороны. Вот честно, чуть косоглазие не заработал. Практически в каждом попавшем в мое поле зрения человеке, мне мерещился клановый наблюдатель или шпион. Дошло даже до того, что Тилорн прислал мне письмо, в котором было одно единственное слово: «Успокойся». Только после этого я заставил себя немного расслабиться, но при этом не прекращая крутить глазами по сторонам. Уже за воротами, отойдя метров на сто, мы перестроились в боевой порядок.

Кастра сразу вырвалась вперед метров на двадцать, прокладывая маршрут нашего движения, стараясь обходить крупные скопления монстров, если альтернативный маршрут не сильно нас задерживал. За ней уже шли остальные. Сначала я и Тилорн на одном уровне, но если ширина дороги позволяла, держали между собой расстояние в пару метров. Тилорн постоянно держался слева от меня, двигаясь под первым номером, а я – справа. Хоть я и командовал всей группой, но вот в нашей двойке я шел под вторым номером. За нами в таком же порядке с отставанием в пару метров двигались Кварц и Саргос.

Их пара была под третьим номером. Хоть у нас было и нечетное количество человек, но нумерацию при движении в боевом порядке я оставил старую, проверенную временем в среде боевых групп разведчиков. У них всегда пары нумеровались отдельно, а бойцы внутри пары также отдельно. Эта система использовалась для уменьшения путаницы при боевом развертывании. Когда первая пара вступала в бой, все, кто следовал за ними, расходились вправо и влево, увеличивая площадь боевого соприкосновения. При этом четные пары всегда уходили направо, а нечетные налево.

А вот внутри пары нумерация существовала для того, чтобы напарник мог вовремя заметить, что с тобой что-то случилось, потому что при любых маневрах бойцов первый номер всегда слева, ну или впереди, если перестраивались для движения цепочкой. А второй, соответственно, справа. И если первый номер неожиданно терялся из зоны твоей видимости слева, то сразу становилось понятно, что с ним что-то случилось.

Так мы и двигались легкой трусцой, не останавливаясь, даже когда на нас выскакивали одиночные монстры. Учитывая, что при

таком построении каждый наблюдал за своим сектором движения, любую мелкую опасность, пропущенную Кастрой из-за высокой скорости движения, обнаруживали моментально и встречали огнем из всех стволов. Минут через пятнадцать нашего движения что-то брызнуло разноцветными пятнами на периферии моего зрения, да настолько это было непривычно, что я моментально бросил команду в гарнитуру.

– Замри!

После моей команды можно было подумать, что моих ребят… ну и девчонку, естественно, поставили на паузу. Буквально в пару шагов погасив скорость, они практически превратились в статуи, только небольшое монотонное движение грудной пластины, вздымающейся и опадающей в такт дыхания, и бегающий взгляд по сторонам показывали, что это живые люди, а не изделия скульптора. Прям гордость берет, что я смог их выдрессировать настолько хорошо, в столь короткое время. Тем временем мои глаза также бегали по всем возможным укрытиям, стараясь понять, что же привлекло мое внимание.

Для осознания изменений мне понадобилось чуть больше секунды. На мини карте появилась россыпь точек зеленого, красного и оранжевого цвета. Если судить по расположению точек по отношению к моей центральной, то зеленые – это бойцы моего отряда, а вот красные и оранжевые, похоже, монстры. Вот только в чем разница между этими двумя цветными маркировками, было пока не понятно. Красных на данный момент было три, а вот оранжевых аж пять штук.

– У всех на мини карте появились цветные отметки? – задал я шепотом вопрос в гарнитуру. На что получил четыре идентичных ответа «Плюс». – Занять круговую и всем проверить системки, ищем причину появления маркеров.

Стянувшись в кучу и сформировав небольшой круг, ощетинившись оружием в наружу, начали быстро копаться в логах и системках. Пока мы перестраивались, два маркера сменили цвет с красного на оранжевый. Оставшийся красный немного сместился, чуть приблизившись к нам. А вот три оранжевых почти погасли, оставив на своем месте только небольшие колечки того же цвета. Практически сразу, как начали проверять системки, на связь по рации вышла Кастра, ей из-за закрытого шлема тяжело было общаться без гарнитуры.

– У меня новое пассивное умение. Цитирую системку: "Внимание!…"

– Отставить! – оборвал я ее, мне еще этого не хватало. – Скопируй и кинь письмом, а потом и информацию по умению. Не забываем, что нас могут слушать!

Вчитавшись в полученные письма, я серьезно задумался. Само умение просто великолепно. Не знаю, какие еще дополнительные возможности откроет это умение на новых уровнях, но даже сейчас оно весьма неплохое и очень сильно облегчит нам жизнь. Осталось только понять, насколько легко оно достается и какие условия должны совпасть для его получения. Как показала практика, даже при одинаковом исполнении одного и того же действия, не у всех открываются одинаковые умения, у некоторых вообще не открывается нужное. Так в свое время объяснял Саныч, еще когда я тренировался у него на полигоне и получал свои первые умения.

Для многих умений нужно сочетание определенных моментов, это могут быть характеристики, определенные навыки, достигшие нужного уровня развития, или вообще случайные стечения обстоятельств. Одинаковые умения получают только на начальных уровнях профессий, так сказать, базовые. А вот те, которые Сервер выдает за самостоятельно выполненные действия, могут отличаться. По его словам, даже есть несколько умений, которыми обладают всего пару человек на весь Альфарим, настолько уникальные сочетания разных моментов для них.

Но тогда я почти все его слова пропустил мимо ушей, вот только сейчас вспомнил часть его лекций. Блин, надеюсь, это редкое умение, иначе будет очень тяжело вести бои с теми, у кого есть разведчики с таким скилом. Для уверенности, что я все правильно понял, еще раз пробежался глазами по присланным текстам.

Отправитель: Кастра
Текст письма:
Вот такую системку получила:
Внимание! Вы длительное время посвятили обнаружению опасностей для вашей группы, выполняя функции разведчика. Открыто пассивное умение «Маркировка противника». Теперь обнаруженных Вами противников видят все члены вашей группы на своих картах.

Отправитель: Кастра
Текст письма:

А вот описание умения:

«Маркировка противника»

Описание: Все, кого Вы обнаружите, будут отмечаться цветными маркерами на Вашей карте и на картах всех членов Вашей группы.

Время активации: Пассивное.

Длительность: Постоянно.

Откат: 1 секунда

Ограничения: Отмечаются только те, кто попал в зону вашей видимости.

У меня сейчас просто мысли разбегаются от предположений, на что может повлиять повышение уровня этого умения. Временных ограничений нигде нет, значит в этих пунктах не будет понижения, как у большинства скилов. Скорее всего, будут открываться какие-то новые грани умения. Ладно, поживем – увидим, сейчас не время отвлекаться. Бросив взгляд на карту, заметил, что сейчас два красных маркера и всего одно оранжевое кольцо.

– Кастра, осмотрись, сколько наблюдаешь монстров?

– Два.

– Понял. Выдвигаемся! Обсуждение умения только на базе.

Отдав команду, я перекинул письма Кастры остальным. Получается, что красный маркер – это те монстры, которые попадают в зону видимости Кастры, оранжевые – это место, где последний раз она видела монстра. Спустя время от него остается колечко того же цвета, а потом вообще пропадает. Надо будет при первой же возможности сделать замеры времени, спустя которое меняются оранжевые маркеры. Дальше скорость нашего движения увеличилась. Благодаря появившемся маркерам на карте стало намного легче корректировать маршрут нашего движения.

Да и одиночек, пропущенных, но замеченных Кастрой, мы сразу отслеживали, и как только они начинали движение в нашу сторону, сразу встречали их во всеоружии. Заминка произошла, только когда мы прошли две трети пути. Передвигаясь по останкам третьего яруса навесной дороги, мы немного расслабились, ведь серьезные монстры обычно не забираются так высоко. По банальной причине более слабые монстры, которыми они питаются чаще всего, стараются передвигаться по самому низу. Это, наверное, и сыграло с нами злую шутку.

С одной из дыр в этом аналоге виадука выскочило множество сегментных щупалец коричневого цвета, напоминавшие

склеенные лентой листочки берез. Только каждый такой листок в ширину был сантиметров тридцать, а толщиной всего пару сантиметров. По краям каждого щупальца шли небольшие коготки направленные в разные стороны и загнутые на манер крючков. Первой среагировала Кастра, взмыв в высоком прыжке и оставив после себя волну расходящегося кольцом облака пыли поднятого с асфальта, буквально за миг до того, как в то место ударило несколько щупалец.

Я, отскочив спиной вперед, дал короткую очередь по щупальцам из автомата, но пули бессильно высекли искры, даже не сбив их с траектории движения. От встречи с этими щупальцами меня спас энергетический щит Тилорна, которым он закрыл меня буквально в последний момент. Кварц и Саргос тем временем быстро отскочили на дистанцию, куда эти щупальца не доставали и пытались повредить их из своего оружия, но у них ничего не выходило. Кастра приземлилась чуть сзади меня с Тилорном и рванула вперед к ближайшему щупальцу, завертевшись юлой вокруг него, нанося множество ударов раскрытой ладонью, сопровождая каждый удар импульсами.

Нам с Тилорном пришлось остановиться на месте. Я дальше продолжать отходить без прикрытия его щита не мог, а ему приходилось оставаться на месте, отражая выпады щупалец, чтобы далеко не удалятся от Кастры, оставляя ей возможность быстро укрыться под защитой щита. Пока появилось пару секунд, быстро нащупал глазами табличку с именем монстра.

Ашатен, 37 уровень

Имя этого моба висело прям над дырой в дорожном покрытии, явно указывая, что основное тело монстра спряталось там. Это было хорошо, теперь хоть знаем куда нужно наносить основной урон. Развернув логи и быстро пробежавшись по ним, заскрипел зубами.

Вы нанесли 0 единиц проникающего урона существу «Ашатен»

Вы нанесли 0 единиц кинетического урона существу «Ашатен»

Вы промахнулись по существу «Ашатен»

Вы нанесли 0 единиц проникающего урона существу «Ашатен»

Вы нанесли 0 единиц кинетического урона существу «Ашатен»

Вы нанесли 0 единиц проникающего урона существу

«Ашатен»

Вы нанесли 0 единиц кинетического урона существу «Ашатен» … …

Ладно, хрень с тентаклями, а как ты относишься к огоньку? Быстро сменив магазин на тот, в котором были патроны с плазменным сердечником, высунувшись из-за укрытия, всадил пару выстрелов в ближайшее щупальце, но и это эффекта не принесло. Перепробовав почти все типы боеприпасов и убедившись в их бесполезности, начал хаотически искать выход из ситуации. Тилорн тем временем напоминал средневекового рыцаря, отражавшего выпады щупалец монстра своим щитом, при этом он старался в основном на щит их принимать по касательной, просто сбивая траекторию движения.

Видно, экономил энергию. В некоторых случаях, когда приходилось отражать несколько щупалец одновременно с разных сторон, он пускал в ход молот, встречным ударом отбивая их в сторону. Кастра танцевала в нескольких метрах справа от нас, постоянно уклоняясь от атак, изгибаясь периодически под таким углом, как будто у нее нет костей, при этом постоянно нанося удары то ладонью, то подошвой ботинка, в которой, как оказалось, теперь встроены импульсные дюзы. Вот значит как она так высоко подпрыгнула. В один из моментов, когда ей было неудобно нанести удар раскрытой ладонью, она, извернувшись, ударила тыльной стороной, где на костяшках находилась контактная пара разрядников.

И тут случилось практически чудо. Полоса жизни Ашатена дрогнула буквально на мизер, образовав едва различимую, меньше волоска, полоску пустоты на баре его жизни. Вот это другое дело, теперь есть шанс его уничтожить. Главное, не придется возвращаться назад и делать достаточно большой крюк, теряя около получаса времени на обход этого препятствия. Осознав метод борьбы, сразу начал раздавать команды.

– Он уязвим к электричеству!

– Принял, работаем! – отозвался Кварц, сразу как прекратилась стрельба. Мне даже оборачиваться не надо было, чтобы понять, что они сейчас вдвоем с Саргосом что-то химичат убойное.

– Кастра, назад! Усталость – половина, – отозвал я ее после того как, мазнув взглядом по иконкам членов группы, заметил ее накопившуюся усталость. – Тилорн, надо агр на себя набрать и продержаться пару минут.

– Принял! – и с азартом в голосе добавил. – Есть чем эту

тварь удивить. Вовремя забрал я заказ у технарей!

Отразив очередной выпад щупалец, Тилорн отключил щит и, схватившись обеими руками за рукоять своего молота, провернул по оси несколько элементов. Видимо, активировал одну из возможностей его оружия. По всей поверхности ударной части молота выступили небольшие шипы, между кончиками которых начали бегать всполохи миниатюрных разрядов. Сделав этим молотом пару взмахов, прибавляя инерции движению, он начал превращать щупальца в отбивную.

Амплитуда ударов была настолько большой, что мне пришлось отскочить подальше, чтобы не попасть под дружественный удар. Эта "консервная банка" держался практически за самый край рукояти, да еще плюс длина рук. Выбравшись из зоны поражения щупалец и присоединившись к остальным, быстро проверил свои боеприпасы и, к сожалению, констатировал, что у меня с энергетическим уроном только электромагнитные боеприпасы. Раскрыв информацию, детализовал энергетический урон, который указывался средним значением.

Патрон нарезной «7.86х44 ЭМ»
Урон кинетический: 45-52
Урон проникающий: 27-38
Урон энергетический: 5-10
Электро: 2-6
Магнитно: 8-13
Состояние: 100%
Вес патрона: 2.9 г

Мелковат электрический урон. Надеюсь, он уязвим не исключительно к нему, а ко всему энергетическому. Сменив магазин, я вскинул ствол, выцеливая уязвимые места, но сразу же опустил его. Этот гребанный пропеллер с лопастью в форме молоточка, по имени Тилорн, разошелся не по-детски, постоянно мельтеша на траектории выстрела.

– Волпер, – раздался в наушнике голос Кварца, привлекая мое внимание.

Обернувшись, в последний момент поймал круглую фиговину сантиметров двадцати в диаметре. Покрутив ее в руках, я поднял взгляд на Кварца.

– Детонатор у Саргоса, – на что я кивнул, показывая, что понял.

– Кастра, со мной, задача закинуть эту… это… Блин, ну не могли нормальное название придумать?

– Спешили! – пожал плечами Кварц

Устройство «ЫАИЫтьтщмфФТАа»
Зона поражение: 1.5 метра
Угол поражения: Сфера.
Урон Энергетический (Электричество): 350-860
Состояние: 23%
Вес: 2.7 кг
Изготовители: Кварц, Саргос

– Ладно. Кастра, со мной, задача закинуть это устройство вон в ту дыру, – указал я пальцем, чтобы сомнений не осталось, о какой дыре я говорю. – Я прикрываю, ты прорываешься, – дождавшись от нее кивка и отдав ей устройство, вызвал по рации наш самоходный пропеллер. – Тилорн, сдвинься влево, мы пройдем по правому флангу, смотри не зацепи нас!

Отвечать он мне не стал, а сразу начал сдвигаться влево, продолжая превращать в отбивную конечности монстра. Мы же рванули по правой стороне. Сначала я, скупо стреляя по самым опасным для нас щупальцам, а уже за мной Кастра, неся с собой устройство наших горе-изобретателей. Нанести какой-то значительный урон я даже не пытался, мне хватало того, что каждая пуля заставляла их конвульсивно замирать на доли секунды. Буквально через пяток метров пришлось перейти на шаг, слишком быстро приходилось менять цель для стрельбы, чтобы держать щупальца практически на одном месте. А тут еще и Тилорн «обрадовал».

– Энергии в молоте – пятнадцать процентов.

Шипурзионный катараксис мне на шею, «вовремя» блин. На доли секунды отвлекшись, чтобы увидеть полосу жизни Ашатена, чуть не пропустил атаку одного из щупалец, но, главное, успел заметить, что Тилорн этой гадости снял чуть больше трети жизни. Буквально через пару метров я уже окончательно завяз на одном месте, меня едва хватало на то, чтобы переводить дуло с одного щупальца на другое. О прицельной стрельбе уже даже речи не шло, да и целиться тут почти не надо, вся стрельба на расстоянии полутора метров.

– Кастра, давай! – скомандовал я, окончательно поняв, что больше не продвинусь.

Сразу после моей команды, надо мной промелькнула тень нашего диверсанта, которая, используя щупальца как опору для новых прыжков, буквально за три секунды добралась до дыры и закинула туда устройство, сразу рванув назад. Семь секунд дела и она снова стоит у меня за спиной.

– Подрыв! – отдал я приказ.

Приказ то отдал, но только потом подумал об эффекте. Это же не стандартное взрывное устройство, которое просто в клочья разносит противника, а этакий аналог электрошокера. Ну и как любой подобный способ поражения приводит к конвульсиям, что нам Ашатен красочно и показал. Мне с Кастрой еще повезло, от нескольких щупалец мы увернулись, а потом упали плашмя на дорогу, где было более безопасно, потому что основная масса щупалец дергалась на высоте от метра до трех.

А вот по Тилорну они хорошо так прошлись, сняв процентов десять здоровья, и это при его высоких показателях защиты от кинетического урона. Когда щупальца успокоились и опали, я, подняв голову, выдал трехэтажную матерную тираду: у Ашатена оставалось еще процентов десять жизни. Спасало только то, что у него висел тридцатисекундный дебаф «Шок».

– БЕГОМ К ДЫРЕ!!! ДВАДЦАТЬ СЕКУНД, ЧТОБЫ ДОБИТЬ! – заорал я во все горло.

Рванув практически с низкого старта к дыре, на ходу сменил магазин на новый. Меня снова обогнала Кастра, вот и пойми теперь: так сказывается разница в весе амуниции или она ловкость до десятки загнала?

– Кастра, вправо! Оставь сектор стрельбы.
– Приняла!

Тормознув возле самой дыры, она подалась чуть вправо и начала избивать основание, где сходилось с десяток щупалец, кулаками, включая при каждом ударе разрядники. Я тем временем остановился перед дырой и автоматическим огнем начал заливать проем, где должно было находиться основное тело. Через пару секунд к нам присоединился Тилорн, но сделал

буквально пяток ударов, после чего отошел и начал что-то делать с рукоятью молота.

– Я пуст, меняю питание, – оповестил он нас.

Ашатена мы добили за десяток секунд, после чего все облегченно вздохнули. Заставила эта сволочь нас напрячься.

– Три минуты отдыха и двигаем дальше, – оповестил я остальных, а сам, усевшись на землю, начал забрасывать пустые магазины в рюкзак, доставая на их место уже полные. Тилорн тем временем полез зачем-то в дыру.

– Тилорн, что ты там забыл? – опередил меня с вопросом Кварц.

– Этого Ашатена в базе данных Исследовательского центра нет, сейчас соберу данные, какие успею, потом продадим информацию.

– А что, так можно было? – удивился я, вспоминая, как тащил мясоеда.

– Да, но это доступно только профессиям из научной ветки, – отозвался Тилорн уже из дыры.

– Давай тогда помогу, – сразу среагировал Кварц.

– Я сказал из научной, а не из технической, – не согласился он. – Блин, тут нужна циркулярная пила с алмазным напылением, не могу шкуру этого гада вскрыть…

Еще какое-то время его бормотание доносилось по радиосвязи, но я уже не прислушивался. Когда закончились отведенные три минуты, мы двинулись дальше, хоть Тилорн и бурчал себе под нос, что, мол, ему всего пару минут надо, но я был непоколебим, мы и так сильно тут задержались. К моей радости, остаток пути не принес нам неожиданных сюрпризов, а всю мелочь, которая нам попадалась, мы спокойно отстреливали еще на подступах. Последний километр мы двигались уже максимально скрытно по моему приказу.

Не хотелось, чтобы нас обнаружили раньше времени. Заняв позицию в доме, который находился метрах в трехстах от того здания, в котором была лаборатория, стали внимательно изучать его через оптику. За пять минут наблюдения обнаружили нескольких мобов, спокойно перемещающихся по зданию и возле здания, я уже было облегченно вздохнул, решив, что мы обогнали конкурентов, но мое внимание привлекла Кастра.

– Волпер, на два часа, развалины в ста метрах от цели.

Немного сменив позицию, чтобы открыть себе обзор в ту сторону, почти сразу обнаружил то, на что хотела обратить мое внимание Кастра. Возле развалин, от которых осталось всего полтора этажа, были стащены в одну кучу несколько основательно выпотрошенных монстров. А одна кровавая дорожка вела прям в чудом сохранившийся вход.

– Как думаешь, там наблюдательный пункт или перевалочная база? – поинтересовалась шпионка.

– Нет, скорее всего, нашли другой вход, – не согласился я.

– Почему ты так решил?

– Судя по размерам развалин, там уместится не более пяти человек, а я сомневаюсь, что они придут такой маленькой группой. Если бы был наблюдательный пункт, то они не наследили бы так возле него, – Кастра кивнула в знак того, что приняла мои объяснения. – Ладно, спускаемся к остальным, будем аккуратно пробираться через тот вход, что я знаю, заодно обеспечим наше неожиданное появление.

Ползком немного отступили назад от проема, через который вели наблюдение, и начали спускаться вниз к остальным, ожидавшим нас несколькими этажами ниже. Собравшись вместе, я уже хотел было обрисовать ситуацию, но меня отвлек замигавший конверт письма.

Глава пять: Снова в лаборатории

Если честно, я уже не надеялся получить от него ответ. Единственное, что радует, так то, что он ответил раньше, чем мы зашли в лабораторию. Не уверен, что у меня там было бы время читать письма.

Отправитель: Александр Карфаер.

Текст письма:

Ты как выходишь на связь, так сразу куча проблем появляется. Ладно, по существу: есть пару способов не заработать красный уровень, но я тебе крайне рекомендую сначала хорошо все взвесить, стоит ли оно того. Потому что за эту информацию ты мне будешь ОЧЕНЬ сильно должен. Она, конечно, не секретная, но даже на самых верхних уровнях ее стараются не озвучивать, чтобы не плодить всяких высокоуровневых психопатов. Жду твоего решения и повторюсь: сначала хорошо подумай, стоит оно того или нет.

Ну что же, все логично. Если есть способ не заработать красный уровень, то он должен держаться под семью замками, ведь если эта информация выйдет в массы, грандиозные побоища им обеспечены. Чего стоят одни только клановые войны из-за какой-нибудь фигни. Но у меня сейчас не та ситуация, чтобы носом крутить. Тем более за информацию отдуваться придется мне, а не всей группе.

Получатель: Александр Карфаер.

Текст письма:

Согласен. Но должен буду только я, моих ребят это не касается!

Отослав письмо, заметил, что все внимательно смотрят на меня. Ну да, командир замер, что-то решает, а вот что – фиг его знает.

– Перерыв пять минут. Решу пару вопросов по почте, потом поговорим.

Остальные немного расслабились и разошлись по помещению, занимая удобные для них места. Я тем временем ждал письмо от Карфаера. Пока не решу с ним вопрос, дальше

двигаться смысла нет. Ожидание продлилось меньше минуты.

Отправитель: Александр Карфаер.

Текст письма:

Полный список способов давать тебе не буду, но если я правильно понял твою ситуацию, у меня для тебя есть вариант. Существует такая функция под названием «Лицензия на боевые действия. Когда-то давно она была введена для решения конфликтов между крупными корпорациями, имеющими свои личные мини армии. Вот для того, чтобы эти корпорации не начали подкармливать еще бандформирования, и не давали им в руки кучу оружия, а сделали возможность приобретать у некоторых представителей власти «Лицензию на боевые действия», но при этом она действует только в зоне административного контроля того, кто ее оформил. Стоимость часа лицензии на одного бойца сто тысяч. Поэтому есть два момента. Надеюсь, ты сейчас не выбрался из сектора 5-17, иначе лицензия потратится впустую. Также надеюсь, у тебя хватит средств оплатить лицензию, оплата идет напрямую Серверу, поэтому тут повлиять я не могу. Да, кстати, напиши на группу из скольких человек и насколько по длительности.

P.S. Чуть не забыл. Лицензия активируется только командиром группы, в противном случае нужно оформлять не групповую, а на каждого отдельно.

Прям от сердца отлегло: есть варианты для ПВП. Правда, не дешевые и, скорее всего, фиг достанешь. Даже не представляю что за такую информацию и оформление лицензии с меня потом запросит Карфаер. Ладно, с этим разберусь потом. Буквально за пять минут переписки согласовал с Комендантом нюансы оформления этой лицензии и подписал присланный договор, что от меня без его разрешения никто эту информацию не получит. Затем получил себе в меню небольшую такую кнопочку с крайне приятным глазу описанием.

Активация «Лицензии на боевые действия».

Класс: Групповая.

Количество человек в группе: 5

Длительность действия лицензии: 3 часа.

Зона действия лицензии: Сектор 5-17.

Ограничения: Только для лиц, не имеющих уровня социального вреда.

Внимание! Лица, совершившие убийство нападающих с

активированной лицензией, не получают опыт социального вреда по причине того, что они действуют в целях самообороны.

Особенно меня порадовало, что кнопка активации спокойно перетащилась на панель быстрого доступа. Вот теперь можно и повоевать. С этой мыслью я хищно улыбнулся. Теперь максимум, что грозит моим ребятам – это репликация. Быстро собрав их вокруг себя, я сжато обрисовал ситуацию и упомянул, что у меня есть возможность отключить ПК счетчик на три часа, отдельно не забыл акцентировать их внимание, что без моей команды в ПВП не ввязываться. От посыпавшихся на меня вопросов я просто отмахнулся, сказав, что подписал договор о неразглашении.

Вот что-что, а к местным договорам они уже привыкли относиться со всей серьезностью, не то как было, когда я их только встретил. Мы выдвинулись в полной тишине, сделав небольшой крюк, чтобы подойти к зданию со стороны, где меньше всего шансов, что нас заметят. В здание пришлось пробираться через окна, но зато не светились на небольшом открытом пятачке перед входом. Буквально на втором этаже на нас выскочила очень крупная по размерам крыса, но всего двенадцатого уровня. Кастра, которая все так же шла первая после смены построения для движения группы в здании, сдернула левой рукой какой-то элемент с большого пальца правой.

Сделав полшага влево, пропуская мимо себя прыгнувшую на нее крысу, поймала ее шею в образовавшуюся между руками лазерную нить. До нас долетела только голова отдельно от тушки. Нет, так дело не пойдет! Жестами указав команде свернуть в одну из комнат и убедившись, что там нам ничего не угрожает, отключив рацию, скомандовал все так же молча остальным сделать то же самое. Когда все отключили свои рации, а Кастра сняла еще и шлем, максимально тихим голосом поинтересовался:

– Чего я еще не знаю? – в ответ они только хлопали на меня глазами. – Едрить вас через правое плечо, – тяжело вздохнув и утерев лицо, продолжил. – Объясните мне, пожалуйста, как я могу вести оперативное управление во время боя, если у вас появились новые «игрушки», а я о них ничего не знаю. Кастра, давай с тебя начнем.

– Эм… В подошву ботинок мне встроили по два импульсника кольцевого типа: один под носком, второй под пяткой. Также в носок и в пятку встроили выдвижные энергетические клинки. Так, что там еще… В наручах встроены гарпуны с нанополимерным

тросом, по пятьсот метров в каждом. Перчаткам на костяшки добавили электрические разрядники, и на большом пальце удлинили первую фалангу, вмонтировав туда какую-то нить, по внешней стороне которой идет лазерное покрытие. Вроде все.

– Гарпун один или отсоединяется?

– В каждом наруче по восемь гарпунов, но пока не отстрелишь один, второй не выпустишь, катушка одна на весь комплект.

– Ладно, детально разберем потом. Тилорн?

– Пару улучшений в молоте. Первое вы видели, еще есть возможность раскрыть дюзу с обратной стороны от ударной поверхности для увеличения скорости удара. Да, еще сделал запас кучи разной химии. Вспомогательной, усиливающей, медицины, боевые яды, ну и пару составов в газообразном состоянии, но еще не совсем понятного свойства, – увидев мои удивленно поднятые брови, добавил. – Экспериментальные образцы. Не успел закончить, как ты нас сорвал с места.

– Кварц? – на что он развел руками, показывая, что все по-старому. – Саргос?

– Мины. Бомбы. Взрывчатка. Много. Разной. – чуть подумав, тоже развел руками, давая понять, что это все, что у него поменялось.

– Ладно, на будущее: если что-то поменяли в снаряге, оповещайте меня, чтобы потом не оказалось сюрпризом в неподходящий момент.

Разобравшись с этим моментом, мы продолжили наше движение наверх, но буквально на следующем этаже я снова всех остановил. Несколько минут мы стояли неподвижно, только я крутил головой во все стороны. Первым не выдержал Кварц.

– Командир, мы идем или как? – поинтересовался он шепотом.

– Не знаю, – честно ответил я. – Что-то мне не нравится в этом всем, но не могу понять что.

– Да что тут может не нравится? Нубские мобы, мы их на раз-два сделаем. А дальше просто игроки, а им до тебя как до альфа-центавры на корачках…

– Тихо! – перебил я его, и Кварц сразу захлопнул рот. – Вот именно, просто игроки, но которым помогает один крайне неприятный для меня тип. И чего у него не отнять – его голова всегда работала на отлично, да еще и кто-то из его ребят мог появится у нас в форпосте. Да и монстры тут слишком слабые. После волны они тут должны были быть намного сильнее. Так,

Саргос первым номером, за ним Кастра, страхуешь нашего подрывника, но без его команды вперед не вылезай. Саргос, идешь с максимальным вниманием, чует моя пятая точка, что тут будут сюрпризы, да еще и с большой фантазией.

Первые десять этажей мы шли без проблем, а парочка выскочивших на нас монстров быстро была успокоена Кастрой. А вот дальше пошли сюрпризы. Началось все с банальной растяжки, которую Саргос быстро заблокировал, набросив пластиковый хомут на гранату, придавив им чеку. Но вся проблема состояла в том, что когда я прошлый раз тут проходил, ее не было, а значит за это время тут успел кто-то побывать. Подозреваю, что они буквально за пару дней нашли это здание и зачистили его, но, возможно, не нашли проход в лабораторию или столкнулись с той же проблемой, что и я, не продвинувшись в глубь.

О самом плохом варианте даже не хотелось думать. Чем выше мы поднимались, тем больше работы находилось Саргосу. Часть сюрпризов он разминировал, некоторые просто заблокировал, но вот небольшой процент из всего найденного нам пришлось обходить, ища возможность подняться выше в других местах, где чаще всего нас также ждали новые ловушки. Такое чувство, что мы пробираемся не по пустующему зданию в ничейной территории, а по подготовленному к обороне боевому посту. Только бойцов охраны не хватает. Все рано или поздно заканчивается, закончился и наш подъем через заминированные этажи.

Выбравшись на крышу, все вздохнули с облегчением, в особенности Саргос, для которого это было, наверное, первое серьезное испытание по профилю. Вот только у него уже начали трястись пальцы. Похоже, нервное напряжение не отпускало его всю дорогу. Поэтому вход в вентиляцию проверял уже я, еще и первым двинулся по ней. До переборок мы добрались совершенно спокойно, что подняло немного мое настроение. Раз тут нет ловушек, значит есть все основания предполагать, что они тут не лазили.

Хотя, если честно признаться самому себе, если бы тогда Крилл не оставил подробные инструкции, я тут наверное бы не меньше недели ползал по этой вентиляции, потому что только на крышу выходило больше двух десятков шахт. А если вспомнить ту кучу поворотов, которые мы оставили за спиной, так вообще целый лабиринт получается. Хотя всё-таки надо отдать должное этим ребятам: разведка у них поставлена на отлично. Смогли правильно определить здание, в котором я побывал, полностью его зачистить и, не обнаружив искомого, наставить кучу ловушек,

на случай, если сюда придет кто-то посторонний или я решу вернуться раньше них.

Помня механизм открытия и закрытия переборок, мы достаточно быстро их преодолели. На последних переборках до нас начали доноситься отдаленные звуки боя. Поэтому последние две переборки мы продвигались максимально осторожно. А как только оказались в помещении станции жизнеобеспечения, сразу рассыпались по укрытиям, занимая удобные для обороны позиции. Когда убедились, что нас не заметили, Кастра, мягко ступая, подобралась к двери и, резко выглянув в коридор, сразу же спряталась назад, а на наших мини картах загорелся красный огонек обнаруженного противника, ну точнее существа, не относящегося к нашей группе, который почти сразу поменял цвет на оранжевый. Повторив процедуру, Кастра также выглянула в другую сторону, но там никого не обнаружилось, поэтому, укрывшись за одним из самых больших агрегатов, начали небольшое совещание.

– Коридор имеет небольшой изгиб, – доложила Кастра. – Заметила только одного бойца в охранении, но если судить по его расположению, скорее всего, возле другой стены стоит еще один. В противоположной от них стороне коридора – шлюзовой отсек с массивными перегородками. Ближайшая к нам перегородка открыта, а вот следующая задраена наглухо, дальше ничего не разобрать.

– Сейчас все узнаем, только убедительная просьба: не пугаться и не хвататься за оружие, – дождавшись утвердительных кивков, чуть громче позвал. – Ирала, покажись, при этих людях можно показываться, они мои друзья.

– Я уже думала ты не придешь, – моментально проявив свою проекцию возле нас, она обвинительно надулась на меня. – Сколько можно ходить? Тут ведь ужасно скучно!

– Но я ведь пришел.

– Да, но ты очень долго шел! – продолжала она меня обвинять. – Уже какие-то другие люди успели прийти. Я сначала думала, что это твои наемники, но тебя не было. Вот и решила не показываться им на глаза, я ведь тебе обещала.

Пока мы непринужденно болтали с Иралой, остальные рассматривали ее во все глаза, абсолютно позабыв, что мы сейчас практически на вражеской территории. Пару едва заметных движений пальцами, и они резко вспомнили о своих задачах, рассредоточившись за нашим укрытием и держа под контролем вход в помещение. Я тем временем начал подходить к основному

вопросу, который хотел обсудить с Иралой.

– Ирала, ты все правильно сделала, видишь я пришел, и мы тебя вытащим отсюда, я даже подготовил тебе возможность самостоятельно передвигаться…

– Честно? Это же круто, я смогу… – запнулась она буквально на пол секунды, а потом продолжила уже немного изменившимся голосом. – Но мы ведь договаривались о другом, и я не уверена, что имеющейся у меня информации хватит, чтобы равноценно отплатить тебе.

– Я хочу, чтобы ты присоединилась к моей команде на постоянной основе и помогала нам по мере сил.

– В принципе, я согласна, но надо будет посмотреть что ты для меня придумал и тогда уже обсудить все условия. Но в любом случае, если ты меня отсюда вытащишь и дашь возможность самостоятельно передвигаться, я как минимум передам тебе всю имеющуюся у меня базу данных. Договорились?

– Согласен! Но сейчас нужна будет небольшая твоя помощь. Для того, чтобы тебя вытащить.

– Помогу, если это в моих силах.

– Для начала расскажи сколько сюда пришло человек, возможно, есть отличительные знаки на одежде, кто командует, как далеко продвинулись?

– Хм… – задумалась она, помассировав лобик. Я, кончено, прекрасно понимаю, что она обрабатывает информации с умопомрачительной скоростью, но эти рефлекторные действия у нее все равно регулярно проявляются. – Так, первый раз они пришли маленькой группой из трех человек, почти через восемь суток после того, как ты ушел. Вот только они пришли через главный шлюзовой вход в отличие от тебя, но все равно это им не помогло, они, как и ты, не смогли продвинуться дальше первой переборки. Тогда еще один из троицы сказал, что если ему на каждую дверь придется по двадцать часов тратить, смысла от этого данжа нет, да и с кем-то они крайне не хотели встречаться. Сегодня они привели большую группу из тридцати человек, а потом, немного поругавшись, ушли. У новой группы какие-то смешные шлемы и красный гребень нанесенный на правое плечо. Сейчас они подавляют оборону двенадцатого сектора. Вроде, все.

– Центурионы? – удивился Кварц. – Как они вообще это место нашли?

– Была у них возможность после первого прорыва, я потом объясню, – после чего опять обратился к Ирале. – А они, случаем, своего командира по имени не называли?

– Если правильно поняла, то Шайтан.

– Спасибо!

– Да не за что, это в моих интересах, а я пока пошла. Если что, зови.

Вариантов действий была масса: начиная от банального вырезания всех бойцов Центурии, заканчивая тем, что Саргос в несколько взрывов может проделать сквозную дыру к центральному помещению, и я просто заберу носитель с Иралой. Но я выбрал совершенно другой вариант. Включив запись в нейроинтерфейсе, начала воплощать его в жизнь.

Получатель: Синиами.

Текст письма:

Я, вроде, тогда ясно обрисовал тебе, что не стоит лезть в мои дела. Мало того, что вы уперли у меня карту доступа к лаборатории, так еще и вздумали саму лабораторию присвоить. Отзови Шайтана и его собачек, пока даю такую возможность.

Теперь жмем кнопочку отправить и ждем результата. Результат не заставил себя ждать, вот только немного не такой, как я ожидал. Хотя чего греха таить, такого я вообще не ожидал.

Отправитель: Синиами.

Текст письма:

Скажу сразу, я была против этого решения! Это полностью идея Шайтана, как изъятие ключа доступа из твоих вещей, так и приказ найти, откуда ты тогда возвращался перед встречей с нами. А он зам Главы Клана поставленный твоим знакомым. Поэтому спорить с ним не в моей компетенции.

Оказывается, длинные руки Андрея и сюда добрались, это плохо, очень плохо. Зная его амбиции и методы, уверен, что он не только подомнет под себя этот клан, но и как минимум начнет попытки подмять под свое командование весь форпост. И если у него это не получится, крайними останутся «Центурион», которым за такие дела Карфаер спуску не даст. Блин, похоже, наш форпост в скором времени ждет веселье на всю катушку. Ладно, тогда меняем план.

Получатель: Синиами.

Текст письма:

Передай Шайтану, что я сейчас подойду. Надо

поговорить!

Поднявшись, я перебросил за спину автомат и, проверив легко ли выходят пистолеты и ножи из своих кобур, направился к дверям, на ходу отдавая команды.

– Попробую дело уладить миром, но на всякий случай приготовьтесь вступать в бой по моему сигналу. Кастра, на тебе их поддержка, постарайся максимально быстро ворваться в их ряды. Тилорн, на тебе прикрытие для сближения, потом по ситуации. Саргос, обеспечь сюрпризы на случай отхода. Кварц, ты прикрываешь Кастру.

– Ты уверен? – преградил мне дорогу Тилорн.

– Нет, – честно признался я. – Но их там тридцать человек, ты видишь другие варианты?

Покачав головой, он отступил, освобождая мне дорогу. Выйдя из комнаты, я спокойным будничным шагом направился в сторону постовых. Один из которых сидел возле стены прикрыв глаза, и, похоже, слушал музыку, если судить по легкому покачиванию головы в такт. А второй вообще непонятно чем занимался, он хоть и стоял, развернувшись лицом в сторону входа, но его взгляд полностью отсутствовал, наверное, копался в интерфейсе. Встрепенулись они, когда я был всего в трех метрах, и то, есть подозрение, что они не меня заметили, а Шайтан дал какую-то команду. Ну что же, посмотрим, готов он поговорить или нет.

– Где? – обратился я к тому, который стоял слева.

– Я провожу.

Развернувшись, он направился вглубь лаборатории, где начали затихать звуки боя. Пройдя еще несколько постов, мы вывернули к основной массе игроков. Сразу было видно, что комплектовал их какой-то узколобый вояка из младшего командного звена. Практически все бойцы были в диапазоне с двадцать восьмого по тридцатый уровень в однотипной броне, превращающей их практически в близнецов. Разница была только в вооружении, но опять же достаточно шаблонно: три пулеметчика, шесть снайперов, девять штурмовиков с короткоствольными автоматами, три бойца с дробовиками, остальные вооружены одинаковыми автоматами с более длинным стволом.

Все оружие было импульсным, и у большинства из поясной

кобуры торчали рукояти плазменных пистолетов. Сейчас основная масса игроков наблюдали за мной, не убирая рук от своего оружия. Спасибо, что хоть не взяли меня на прицел. Только несколько человек копошилось за их спинами, разбирая останки оборонительных элементов лаборатории. Ко мне навстречу выдвинулся ничем не отличающийся от остальных боец и, остановившись в паре метров от меня, сняв шлем, улыбнулся.

– Какие люди к нам пожаловали, сам великий и ужасный Волпер, преподаю ниц и трепещу! – отвесил он мне шутовской поклон. От чего его бойцы заржали.

– Ты Шайтан? – решил я уточнить.

– Я!

– Даю тебе десять минут собрать своих бойцов и покинуть территорию.

– А то что? – поинтересовался он. – Ты даже свою инвалидную команду с собой не взял!

После чего за его спиной раздался новый всплеск смеха. Мда… Эта группа больше напоминает взвод прихлебателей командира, чем бойцов. Интересно, как Андрей додумался такого придурка пропихнуть на командную должность. Хотя он кого-то мне напоминает, только не могу понять кого.

– Чего молчишь? – прервал он мои размышления. – Неужели легендарный Сокол испугался? – а потом его лицо резко искривилось в злобном оскале. – Что, господин Генерал-лейтенант, это Вам не там, тут вы под трибунал уже не отправите, – и сплюнув мне под ноги, добавил. – Тут тебе не реальность, тут твое звание ничего не решает. Ах, совсем забыл, Командир, тут тебе файлик просили передать при возможности, так что лови.

Практически сразу замигало оповещение о передачи файла с просьбой разрешить или запретить. Я подтвердил принятие файла, даже не взглянув что там. Сейчас я смотрел на этого Шайтана не отводя взгляда и не веря, что Андрей мог до такого опуститься и взять к себе на службу такого подонка.

– Крисс Гаркот?

– Что, узнал пердун старый, – рассмеялся он. – Ну ничего, я тебе тут отомщу по полной, за те пятнадцать лет, на которые ты меня засунул в ту клоаку. Ведь, по слухам, ты выйти из игры не можешь, значит у меня много времени для разговора с тобой.

Взять его! – отдал он приказ своим бойцам.

– Зря ты выполз мне на глаза, после того как освободился.

– И что ты мне сделаешь? Ты тут один, – навис он надо мной, упиваясь своей властью и текущим превосходством. И в очередной раз его это подвело. – У меня тут взво…

Он не успел договорить, ведь неудобно правильно формировать мысли для разговора, когда у тебя в правом глазу оказывается короткий трехгранный клинок. Лицензию я активировал, еще когда только понял, что передо мной отрыжка моего прошлого семнадцатилетней давности, да еще и не самая приятная. Тем более я постоянно оставался на связи со своей группой, и они успели что-то придумать с помощью Иралы, и уже были готовы к бою. Второй такой же клинок вошел ему вертикально под нижнюю челюсть для уверенности, что он точно загнется. Ну что, понеслась душа в рай через чистилище боя.

– Бой! – рычу я в микрофон гарнитуры, прикрываясь опадающим телом Шайтана.

Глава шесть: Бой и его последствия

Учитывая, что Шайтан сделал себе весьма не маленького персонажа, да еще и то, какое количество брони он на себя навесил, его тушка полностью закрывала меня собой. Вот только и весил он не мало, поэтому я не смог удержать его тело от падения. Пришлось потянуть его на себя и, падая на спину, практически накрыться трупом, чтобы иметь хоть какую-то защиту. Хорошо хоть мои действия были достаточно неожиданные для Центурионов, да и быстрая кончина командира их немного выбила из колеи. А вот нечего снимать шлем, разговаривая с потенциальным противником. Покрасоваться придурок решил, вот и помер всего от двух критических ударов. Первый, как ни странно, его не убил, оставив процентов десять жизни. Видно, длины клинка не хватило, чтобы нормально повредить мозг через глазницу. Хоть я и делал второй удар исключительно на рефлексах на всякий случай, именно он и оказался решающим.

Когда я приложился спиной об бетонный пол и навалившееся тело выбило из моих легких остатки воздуха, чуть дальше по коридору я услышал мощный взрыв. Хотя если бы я его не услышал, то явно бы почувствовал, потому что вздрогнуло все, вплоть до пола, на котором я сейчас разместился. Я успел только выдернуть оба пистолета, не вылезая из-под туши, как первые пули начали врезаться в мое укрытие. А вот из дверей комнаты, где произошел мощный взрыв, вылетела очень крупная граната. Большинство бойцов противника сразу упали на пол, спасаясь от осколков, которых не последовало. Вместо этого, после небольшого хлопка, граната разлетелась множеством мелких элементов по всему коридору. Я тем временем пытался на спине заползти в ближайшую комнату, выставив руки с разных сторон от своего укрытия и отстреливаясь от тех бойцов, которые посчитали меня первоочередной целью. Буквально через две секунды до меня через наушник донесся голос Саргоса.

– Глаза!

И каждый элемент, разлетевшийся по коридору, вспыхнул миниатюрным солнцем. Я едва успел отвернуть голову и закрыть глаза, и то частично ослеп на правый глаз. Три, нет, пять кругов Саргосу вокруг общего полигона, не мог, блин, на пол секунды раньше предупредить. Да и эффект слабоват. Похоже, у

противника стоят световые фильтры в шлемах, вон как живенько зашевелились. Дальше я додумать не успел, потому что левую руку чуть выше локтя пронзила боль. В тот же момент я заметил, как в стену врезается два гарпуна. А вслед за ними заскользила Кастра ногами вперед, используя катушки в браслетах, как скоростную лебедку. Ворвавшись в середину одного из крупных скоплений противника, отстрелила гарпуны и, выщелкнув в ботинках энергетические клинки, начала устраивать мясорубку. Аж любо-дорого смотреть, особенно учитывая, что у противника для боя в полном контакте ничего не было.

Следом за ней, как шар для кегельбана, ворвался Тилорн, выставив свой энергетический щит, тараня им всех, кто попадался ему на пути. С двух сторон, немного высунувшись из комнаты, его прикрывали Кварц и Саргос, ведя огонь в основном в тех, кто пытался разорвать дистанцию с Тилорном. Я, наконец-то добравшись до дверей другой комнаты, выбравшись из-под тела, которое меня прикрывало, закатился в помещение. Быстро перевооружившись и перетащив автомат вперед, вскинув его и морщась от боли в левой руке, высунулся из дверного проема и длинной очередью залил противоположную от моих ребят сторону для острастки бегущих оттуда противников, сразу же отдав приказ:

– В укрытие! Занять оборону.

Заскочившего ко мне человека я чуть не расстрелял впритык, в последний момент успев сообразить, что это Кастра. А вот сунувшегося за ней бойца я накормил свинцом сполна, просто выдавливая его автоматной очередью обратно в коридор.

– Доклад!
– Плюс
– Норм
– Плюс
– Я триста легкий.

Значит не только меня успели зацепить, но и Кварца. Ничего, сейчас покажем, где раки зимуют этим любителям красных гребней, зря они столпились в коридоре.

– Гранаты! Плазма! В коридор, – продолжаю я командовать, попутно отпуская автомат и выдергивая гранату из подсумка. Но резкое движение отдает болью в левой руке, и я отвожу правую руку с зажатой гранатой назад, добавляя. – Кастра, кольцо!

Она сразу поняла что от нее требуется и, подскочив ко мне, уцепилась пальцами в кольцо гранаты. Резким движением выбрасываю гранату в коридор, попутно оставляя кольцо в руках Кастры, и сразу ухожу вправо, укрываясь за стенкой от тепловой волны. Вот ей-богу, еще секунда задержки, и я бы сам поджарился в тепловом выхлопе, похоже, гранату я метнул ?последнюю?.

– Повтор! Осколки. Наступательные.

Снова отдаю приказы в гарнитуру, экономя каждую долю секунды, глотая окончания слов. На этот раз Кастра уже сразу протянула руку ко мне и быстрым движением выдернула кольцо. Мне оставалось только завести руку за дверной косяк, выбрасывая металлическую болванку наступательной гранаты. Раз, два, три – взрыв. Хорошо пошло, если судить по вороху сообщений, мелькавшим в логах. Но на этом нельзя останавливаться. Сменив магазин, гаркнул в микрофон:

– Тилорн, ко мне! Остальные контроль.

Сразу же рванул после этого из своей комнаты в коридор, морщась от боли в руке и стискивая зубы от понимания, что из меня по капле уходят жизни. Повреждение было небольшое, импульсный заряд прошел по касательной, но вот кожу и мясо разорвало неплохо, повесив заодно дот кровотечения. Сейчас, к сожалению, не было времени заниматься ранами, нужно максимально быстро подавить сопротивление противника, пока они морально не очухались и не сгруппировались для полноценного отпора. Выскочив в коридор, сразу развернулся в противоположную сторону от того месива, которое мы устроили, и, припав на колено, взял на прицел проход. Буквально через мгновение подбежал Тилорн с активированным щитом и, присев передо мной, сформировал для меня укрытие.

Мы с ним успели буквально в последний момент, потому как из-за поворота показались первые бойцы, оставленные в прикрытии, и которые сейчас усиленно спешили на помощь. Несколькими короткими очередями заставил их рассыпаться по комнатам или отойти за изгиб стены, который бы их прикрывал. Улучив момент, быстро оглянулся проверить, как обстоят дела у остальных. Пока Саргос с револьверов добивал тех, в ком еще теплилась жизнь, Кварц со своим дробовиком контролировал двери в комнаты, где могли укрыться выжившие. Радовало, что его успели перебинтовать, о чем свидетельствовала наложенная

повязка на правое бедро. А вот Кастра, стянув шлем, стояла на четвереньках практически сразу за мной и пыталась подавить рвотные позывы. Тут, конечно, такого неприятного функционала нет, но вот психике глубоко плевать на это, что не удивительно, если учитывать, что сейчас у нее перед глазами десятка полтора частично обожженных, а частично превращенных в кровавую кашу тел.

– Кварц, смени меня! Саргос, зачистка комнат! Сначала заходит граната, потом ты, и не экономь!

Пока Кварц добежал ко мне и сменил меня за укрытием, я добил остатки магазина, слегка подранив несколько противников. Как только Кварц занял мое место, сразу рванул назад и, подхватив здоровой рукой Кастру, которая уже свернулась в позу эмбриона и плакала, затащил в ближайшую комнату. Я мысленно костерил себя на все лады. Доигрался идиот старый, ведь прекрасно знаю, как действует вид побоища для неподготовленной психики. Это не мобов пинать. Сознание ассоциирует гуманоидов с полноценными живыми людьми. Хорошо, хоть только одна Кастра выбыла из строя, а ведь я мог после такого красочного вида вообще один в строю остаться. Хотя Тилорн, скорее всего, даже глазом бы не повел, с медиками в этом вопросе намного легче. Затащив девчонку в укрытие, прижав к себе, начала ее успокаивать.

– Тихо, девочка, тихо, все хорошо, успокойся. Это всего лишь игра, – тихо приговаривал я, гладя свободной рукой по ее волосам. – Все уже позади, через двенадцать часов они возродятся…

Секунд тридцать я пытался ее успокоить мягким голосом, убеждая, что все хорошо. Когда она почти перестала всхлипывать, позвал Иралу.

– Ирала, посиди с ней немножко, поговори. Ее сейчас нельзя оставлять одну.

Искинша молча кивнула мне без тени улыбки и присела возле Кастры, заведя какой-то разговор, в который я уже не вслушивался, так как направлялся к двери, чтобы включиться во все еще идущий бой. Перезарядив автомат, мельком выглянул из-за косяка двери. Кварц со своей задачей пока справлялся, отгоняя противника, но вот пару вмятин и царапин на его броне

появились – видно, цепляли по касательной. Значит у меня есть время перебинтоваться, а то меньше, чем за минуту с меня уже половина здоровья вытекла. Закончив с перевязкой и быстренько проанализировав наше положение, пришел к грустному выводу, что в обороне нам крышка.

– Тилорн, Кварц, продвигаемся ступенькой. Ваша левая сторона, я пойду по правой. Нужно выдавить их к сюрпризам Саргоса.

– Плюс! – донеся до меня сдвоенный ответ Тилорна и Кварца.

– Прикрывай, – добавляю я.

Сразу же рвусь через всю ширину коридора к противоположной стене, а точнее к дверному проему, который находится чуть ближе к противнику, чем позиция парней. Добравшись до запланированной точки, сразу высунулся из дверного проема и, активировав «Дуплетная очередь», срезал двух бойцов.

– Крою, – оповещаю я о своей готовности.

Тилорн, немного приподняв щит, чтобы нижний край энергетического каркаса не цеплялся за пол, быстрым семенящим шагом переместился еще ближе к противнику, прикрывая при этом себя и Кварца, который не отставал от него ни на шаг. Так, постепенно меняя позиции и периодически забрасывая противника гранатами, минут за десять мы выдавили остатки бойцов на ловушки Саргоса. А когда у них со спины выскочил и сам подрывник, начав всаживать крупные пули со своих револьверов, вопрос силового превосходство стал уже решенным. Противника мы добили буквально за пару минут, совершенно игнорируя тот момент, что изначально их было в шесть раз больше. Вернувшись к месту побоища и внимательно осмотрев результаты, удовлетворительно хмыкнул и достаточно громко проговорил:

– Не, это не центурионы, это гребенчатые крабы.

После чего отключил запись в нейроинтерфейсе. Осталось теперь смонтировать видео, подтереть лишнее и найти того, кто зальет его на форумах в реале. Ну а что, информационное поле боя еще никто не отменял. Посмотрим, как они выкрутятся из ситуации, когда их взвод разнесло всего пять человек, да при том, что боевой профессией на данный момент никто не владеет.

Повернувшись к остальным, наткнулся на вопросительный взгляд Тилорна.

– Кварц, дуй к Кастре, ты сейчас возле нее нужнее.

Может мне и показалось, но он, вроде, даже выдохнул с облегчением. А то я, типа, не видел, как он туда постоянно косится и весь как на иголках.

– Тилорн, – устало продолжил я, повернувшись к нашему медику, – давай на все вопросы отвечу, как вернемся на базу, нам еще лабораторию дочистить надо.

– Хорошо. А что с этими делать? – кивнул он на трупы.

– Сейчас растащим по комнатам, а дальше пускай трофейщики разбираются. Зря мы Карфаеру долю отстегиваем?

Пока Кварц сидел в комнате с Кастрой, мы втроем начали расчищать коридор. Самое обидное в этой ситуации, это что мы столько хороших трофеев попортили. Когда мы убрали примерно половину, вышла и наша девочка.

– Простите, – смущенно начала она. – Я просто не ожидала такого, вот и сорвалась…

Ее все наперебой бросились успокаивать, заверяя в том, что все нормально и с каждым бывает. А я просто стоял и улыбался как придурок, просто был безумно рад тому, что она отошла от шока, и что все так за нее волнуются.

– Кстати, – вспомнил я про уже достаточно долго мучавший меня вопрос. – А как вы рассчитали, где стену подрывать? Мы же, вроде, этого заранее не планировали.

– Так нам Ирала помогла, – просветил меня Тилорн. – Она же подключена к местным системам видеонаблюдения, вот и смогла указать место, где взрывать, чтобы им в тыл зайти.

– Блин, мог и сам догадаться. Кастра, а чего ты на заднице в толпу въехала? – продолжил я пустой треп, посматривая на Кастру. Учитывая, что Тилорн, посмотрев на меня, подмигнул, он, похоже, понял мою идею.

– Я не на заднице въехала, а скользила ногами вперед, – начала она возмущаться. – И вообще, что мне оставалось, на пузе ехать? Я и так чуть не перекувыркнулась, после того как гарпуны рванули, мощность у них дай боже…

Ну все, понеслось-поехало. Саргос подошел и демонстративно отряхнул ей пятую точку. На что она вспыхнула новой тирадой, покраснев окончательно. Масла подлил еще и Тилорн парой реплик, один только Кварц, бедный, пытался поддержать Кастру. В общем, ржали мы минут пять. Пусть лучше отвлечется от увиденного, лишь бы только не замкнулась в себе. Сняв таким способом часть напряжения, мы начали готовиться к дальнейшему рейду по лаборатории. Тилорн качественно обработал мои с Кварцем раны и восстановил нам здоровье своими сыворотками. Пока остальные проверяли снаряжение и оружие, мне пришлось покопаться в останках Шайтана, пока не нашел карту доступа. Выйдя из комнаты, в которую мы стащили все трупы, обнаружил, что остальные уже готовы и ждут только меня.

– Итак, я думаю, что уже все знакомы с Иралой? – в ответ все утвердительно закивали головой, даже Ирала, голограмма которой стояла рядом с остальными. – Мы пришли, чтобы ее выручить отсюда, для этого нужно пройти в центральную лабораторию. Учитывая наш предыдущий бой и ваше неожиданное даже для меня появление, возникает вопрос. А нам хватит взрывчатки, чтобы дойти туда напрямую, через стены?

– Почти, – ответила мне Ирала, посмотрев сначала на Саргоса. – Остатки взрывчатки может не хватить на последнюю стену. Мы уже просчитывали этот вариант.

– Хорошо, тогда следующий вопрос. Если мы выведем из строя оборонительный Искин, система обороны отключится или она автономна?

– Автономны только ловушки, а вот механоиды и турели управляются напрямую Искином «Цитадель», без него они даже с места не сдвинутся.

– Тогда будем пробовать, есть все шансы добыть Кварцу механоида в качестве питомца.

Кварц, услышав про питомца, прям как охотничья собака, сделал стойку, а глаза зажглись, как два огонька. Составив план продвижения, мы принялись к его реализации. Нам надо было пройти три стены, чтобы добраться до центральной лаборатории. С первой проблем не возникло, достаточно легко ее преодолев и осторожно зачистив оборону в этом секторе, двинулись дальше. Со второй стеной и сектором обороны за ним было немного тяжелее, но и там мы вполне справились. А вот перед последней стеной нам пришлось немного задержаться, прорабатывая план действий. Со слов Иралы, центральную лабораторию охранял

боевой робот примерно двух метров высотой, вооруженный крупнокалиберными пулеметами, расположенными с двух сторон, на манер выдвижных турелей. Искин «Цитадель» располагался в массивном системнике, который был встроен в стену. А вот носитель с Иралой был практически в противоположной стороне. Пришлось отряд делить на три группы. Единственная проблема, которая возникла, так это щит Тилорна. При моей попытке заменить ему одну из батарей, пальцы свело спазмом, и перед глазами выскочила табличка с оповещением:

Вы не можете выполнить данное действие. Недостаточный уровень навыка!

Пришлось задержаться на двадцать минут, пока Кварц из подручных материалов конструировал ему переходник и добавлял батареи, учитывая, что у него технические навыки хоть и неплохо развиты, но их все равно мало. Потеря энергии в дополнительных источниках питания достигала сорока двух процентов. Но мы все равно умудрились повысить энергоемкость щита почти в три раза. Взрыв сделал достаточно маленький проем в стене, но с трудом и по одному мы могли протиснуться. Еще не успела опасть пыль после взрыва, как в зал ворвался Тилорн, сразу активировав щит, прикрывая проход в стене. Я ворвался в помещение вслед за ним, сразу начав поливать свинцом только начавшего активироваться робота. У этого металлолома на четырех несущих лапах-опорах оказался силовой щит, но мне сейчас надо было не повреждение нанести, а набрать на себя агр, чтобы он не начал гонятся за остальными.

Расстреляв полмагазина, отдал команду остальным, что можно двигаться. За моей спиной сразу проскочила Кастра, двинувшись на максимальной скорости вдоль левой стены. У нее задача сейчас самая простая: нужно добраться до носителя Иралы и вынести его из помещения. А в случае если мы сольемся, любыми способами доставить его на базу. Кварц с Саргосом рванули в другую сторону, также прижимаясь к стене. Сейчас основная надежда именно на Кварца. Если он сможет извлечь процессор искина, то робот отключится, как и большая часть оборонительных систем. Робот, полностью перейдя в боевой режим, открыл огонь поочередно из двух турелей, выпуская небольшие очереди на десяток патронов. Я успевал сделать всего пару выстрелов в мизерных перерывах, между тем как замолкала одна турель и набирала разгон вторая.

– Девяносто. Восемьдесят пять. Восемьдесят…

Вел отчет Тилорн остатков энергии, прикрывая меня от появления незапланированных отверстий в моей тушке. С таким бешеным расходом энергии долго не протянет. Да и Тилорну крайне тяжело, крупные пули так сильно долбили по щиту, что он постепенно отъезжал назад, оставляя на полу крупные царапины от ботинок. На значении в семьдесят пять процентов остатка энергии, обе группы достигли места назначения. И если Кастра просто схватила носитель и сразу бросилась обратно, то как только Кварц, немного поковырявшись, вскрыл защитную пластину, открывая доступ к внутренностям оборонного искина, робот моментально оставил нас с Тилорном в покое и начал разворачиваться к ним.

– В УКРЫТИЕ! АГР СОРВАЛСЯ! – заорал я во все горло, понимая, что мы ничего не успеваем сделать.

Никто не предполагал, что робот сорвется, по идее он должен был продолжать обнулять щит Тилорна, стараясь добраться до меня, абсолютно игнорируя всех остальных как менее опасные цели. Но, похоже, ему было плевать на все наши планы, и его новой приоритетной целью стал Кварц или Саргос. Дальше события понеслись вскачь, совершенно неуправляемо. Еще на середине поворота робот начал раскручивать правую пулеметную турель, выпуская первые патроны аккурат сантиметров за десять до ребят, полностью перечеркивая очередью Саргоса, который выскочил вперед, прикрывая своим телом Кварца, моментально окрасив его иконку в серый цвет. Но пули крупного калибра если и заметили его попытку, то не сильно, достав и до Кварца, забрызгав при этом часть стены и технического люка его кровью.

– ИГОООРЬ!!! – донесся отчаянный крик слева.

Я успел повернуть голову только для того, чтобы заметить, как Кастра в прыжке на робота врезается в его силовой щит и отлетает назад с дебафом оглушения. Робот же ее полностью проигнорировал, разворачиваясь к нам, явно с намерением закончить начатое дело. Собравшись командовать Тилорну отход и быстро перебирая варианты как при этом забрать Кастру, услышал тихий голос в наушнике.

– Хрен вам *****, второй раз я не провалю задачу! – шептал с трудом Кварц.

Середина его туловища напоминала одну большую дырку, верхняя и нижняя половина соединялась всего несколькими лоскутами кожи и мышц. Но жизнь в его баре здоровья еще теплилась на самом донышке. А сам он, уцепившись за край технического люка, одной рукой тянулся к процессору, извлечь который он не успел буквально на секунды. Сжав пальцы, он рывком вырвал процессор, после чего его иконка также окрасилась серым, отправляя на репликацию. Робот, потеряв управление от искина, немного покрутился вправо и влево, подобрав под себя конечности, перешел в ждущий режим, став абсолютно безопасным для нас.

– Мда… Волпер, если бы я не знал, что через двенадцать часов они воскреснут, вот честно, прибил бы тебя.

– Веришь, я сам бы, наверное, застрелился. Сильно прикипел к ним. Ладно, хватит языком молоть. Посмотри лучше, что там с Кастрой, а я буду вызывать трофейщиков. Да и надо посмотреть, не сильно ли мы робота помяли, хочу из него подарок Кварцу сделать за его геройство.

– А с ними точно все в порядке будет? – прервала меня Ирала, появившаяся рядом.

– Не волнуйся, через двенадцать часов они вылезут из репликационной капсулы полностью здоровыми. Но если ты хочешь с ними увидится, придется подождать, тело для тебя еще не полностью готово, но мне обещали за пару дней управиться, – успокоил я ее.

– Хорошо. И знаешь, я, наверное, и дальше буду вам помогать.

– Чего так?

– Понравились они мне. Столько эмоций, чувств, целый спектр новых эмоциональных красок.

Улыбнувшись ей в ответ, я начал набирать сообщение командиру трофейной команды.

Глава семь: Воспоминания и не только

Пока мы ждали трофейную команду, решили никуда не лезть. Кварца с нами сейчас нет, а мы втроем можем что-то сломать по незнанию. Немного посовещавшись, приняли решение расположиться возле входного шлюза. Заодно проверить второй вход, а то трофейщикам, думаю, будет крайне неприятно таскать все через вентиляцию. На основном входе нас ждала пара элементарных растяжек и мина направленного действия, которую я быстро деактивировал. Хорошо хоть установлено было без дополнительной страховки. Проверив все и подготовив проходы для трофейной команды, я уселся возле входа, привалившись к стене.

И найдя сброшенный файл, запустил его. Интересно ведь, что именно так сильно хотел передать мне Андрей. Выскочивший медиа проигрыватель закрыл мне половину обзора, оставляя только процентов по двадцать видимости с каждой стороны. Я аж заскрипел зубами. Не оттого, что мне ограничили обзор, а от картинки, которая предстала моему взору. С экрана проигрывателя на меня смотрела Алена. Прическа и одежда у нее были другие, но вот это лицо и взгляд я узнаю всегда. Как ни крути, мы ведь с ней вместе прожили очень долго, и она мне подарила трех замечательных сыновей и дочку. Как вообще эта паскуда набрался смелости использовать ее образ? Она же ему как родная мать была, и из-за него же она и погибла. Из глаз полились неконтролируемые слезы, поток которых я не мог остановить. Да и не хотел. Вместе со слезами на меня накатились и воспоминания, да так красочно, что я практически пережил это все заново.

****

На дворе стоял теплый июльский день. Нашему младшему сыну Всеволоду тогда едва исполнилось полтора года, и я, вернувшись с очередного задания, получил заслуженную неделю внеочередного отпуска. Вот и решили, пока двое старших на занятиях, прогуляться по одному из парков, которых на нашей планете осталось всего пара десятков. Люди уже давно обеспечивали всю планету кислородом специальными станциями. Мы неспешно двигались, взявшись за руки, по ухоженной тропинке, а Сева бегал вокруг нас своей ковыляющей походкой, с

легоньким ранцем за спиной, который в случае падений генерировал вокруг него защитное поле, чтобы ребенок не ушибся. Алена сегодня надела старинного покроя сарафан, который мне очень нравился, ну а я, естественно, шел в форме, со всеми своими шестью наградами, которые успел к тому времени заслужить за боевые операции. Я очень долго сопротивлялся, но одеть их заставила меня именно Алена, последним и, наверное, решающим аргументом тогда послужила ее фраза:

– Пусть сыновья гордятся, что у них такой отец!

Пришлось подчиниться. Тем более, когда тебе приказывает офицер старший тебя по званию – выбора не остается. Хоть мы и были одногодками, но она умудрилась намного раньше меня получить звание полковника, и к моменту выхода в последний декрет, она уже командовала ротой. А я всего лишь взводом, ротным меня поставили всего полгода назад. Да и наград у нее было побольше, но это и понятно – ее рота участвовала в боевых операциях намного чаще, чем моя. Но это все сейчас было неважно. Единственное, что сейчас было для меня важно, так это то, что моя любимая жена шла рядом. Нашу прогулку прервала находка, которой тут было не место. Неумело замаскированный лаз в кустах мы заметил практически одновременно.

Алена, сразу схватив Севу за руку, засунула его себе за спину, а второй рукой выдернула небольшой обоюдно заточенный клинок, который крепился у нее в чехле на внутренней стороне бедра и был прикрыт сарафаном. Я же, сделав пару шагов вперед, прикрыл их собой, выдергивая попутно парализатор из кобуры. Может мы и зря напряглись, но привычки накладывают свой отпечаток, да и разных радикально настроенных экстремистов до сих пор хватает, как и банальных психопатов. Быстро оглянувшись и получив утвердительный кивок от Алены, начал постепенно приближаться к лазу в кустах.

Отодвинув ветки с уже начавшими подсыхать листьями, которыми был замаскирован проход, двинулся на четвереньках по открывшемуся мне пространству. Дроны, ухаживающие за парковой зоной, именно из-за этих веток и пропускали такую прореху в нижней части кустов. Странно только то, что их вовремя не заменили. Проход вывел меня к норе в корнях большого дерева, которое росло за кустами.

В норе обнаружился паренек лет пяти, весь замызганный, с несколькими гноящимися ранками и ужасно худой, больше в полутьме я рассмотреть не смог. Сначала вообще подумал, что это труп, но прикоснувшись к сонной артерии, я ощутил слабое

биение пульса. Ребенок был без сознания и вообще не реагировал на внешние раздражители. Быстро вытащив его из этой норы на свет, я чуть не выматерился, сдержавшись в последний момент. Тело мальчика было практически полностью покрыто ссадинами и гематомами, многие из которых начали приобретать характерный желтоватый оттенок с белыми вкраплениями, свидетельствующие о загнивании тканей.

– АЛЕНА, ВЫЗЫВАЙ РЕАНИМАЦИЮ! ТУТ РЕБЕНОК В ТЯЖЕЛОМ СОСТОЯНИИ!

Сорвав с себя китель, я завернул малыша в него, чтобы защитить его и так пострадавшее тельце от веток кустарника и, прижав к себе, проломился сквозь кусты. Моментально слева завыла сирена полицейского дрона ответственного за этот сектор, и он на всей скорости помчался ко мне, чтобы выписать очень крупный штраф за повреждение зеленых насаждений. Но на полдороге замер, уступая посадочное место военному реанимационному комплексу, который заходил на посадку с орбиты. Алена не стала терять время на вызов гражданских служб, а воспользовалась служебными полномочиями, которые у нее до сих пор сохранились, несмотря на декретный отпуск.

Разложив за три секунды пункт приема тяжелораненых, реанимационный комплекс начал подавать световые, звуковые и небольшие тектонические сигналы, которые должны были сориентировать раненого, куда двигаться за помощью, независимо от того в каком он состоянии. Подскочив к РК, положил малыша на приемное ложе и дал сканеру считать один из пяти вшитых в меня чипов. Почувствовав пациента, РК сразу замельтешил анализаторами, составляя картину состояния больного. Это занимает почти пять секунд, которые иногда становятся критичными, но без этой процедуры уровень смертности на более ранних моделях был намного выше.

– Как он? – поинтересовалась подошедшая сзади Алена.

– На вид очень плохо, но ты же знаешь, с медициной я не особо дружу, и на глаз определить тяжесть состояния не возьмусь.

В этот момент малыш открыл глаза, но у него не было сил даже дернуться, хоть по глазам и было видно, что он чрезвычайно напуган.

– Тише, тише, все хорошо, малыш, теперь все будет хорошо! – начала успокаивать его Алена, держа при этом Севу на руках.

Увидев ее с ребенком на руках, мальчик успокоился и едва заметно кивнул. РК тем временем вколол ему стимулирующие препараты для поддержания организма. Видно, собранные им данные дали добро электронным мозгам на такое действие.

– Как тебя зовут малыш?

– Андрей, – едва слышно прошептал ребенок.

– Вот и хорошо, Андрюша, сейчас тебе помогут, и все будет хорошо, ты мне веришь? – продолжала она говорить мягким голосом.

Андрей снова слабо кивнул, после чего опять закрыл глаза. РК уже начал приводить его в порядок и, похоже, вколол общую анестезию. Судя по данным на голографическом дисплее, у него была крайняя степень истощения и обезвоживания, это если не считать огромного количества повреждений мягких тканей.

– Как он вообще тут оказался? – повернулась ко мне Алена.

– Не знаю, но если судить по размерам обустроенного места, он его делал сам. Там все под его габариты. Сейчас напрягу ребят, и все выясним.

– Пока ты их вызовешь, тут уже все полицейскими будет оцеплено, – кивнула она головой на дрона в характерной раскраске, который согласно своим директориям не мог приблизиться в зону работы военной техники и поступил согласно прописанному порядку: начал выставлять столбики, между которыми зажигалась голографическая лента оцепления, в ожидании прибытия живой полиции.

Я на это только усмехнулся и указал пальцем ей за спину, где приближались два звена десантных ботов с разницей подлета секунд в семь.

– А зачем их вызывать? Вон уже летят.

– Интересно, кто в первом звене, твои или мои? – поинтересовалась Алена.

– Скорее всего, твои. Твой сигнал же раньше поступил. Но я все равно своим взбучку устрою, для профилактики.

В воздухе от пролетевшего над нами клина ботов отделились шестнадцать точек и понеслись к земле, ускоряя свое падение реактивными ранцами. Метрах в двадцати от поверхности они отстрелили перед собой гравитационные подушки, которые

практически моментально погасили их скорость, а боевая броня компенсировала перегрузку. Бойцы сразу рассыпались по территории, заняв круговую оборону, центром которой был реанимационный комплекс. А командир прибывшего отряда рванул к нам и, подбежав к Алене, начал доклад. Буквально через пять секунд точно тот же самый маневр повторила вторая группа. Только командир второй группы уже прибежал на доклад ко мне.

– Два отделения третьего взвода, в полной боевой, прибыли по сигналу РК.

– Бизон, не тянись, не на плацу, давай отбой своим, тут опасности нет.

– Командир, а что за фигня? – сняв шлем, поинтересовался он. – Сначала срываются бойцы из роты Ведьмы, а потом нам приходит сигнал, что РК, якобы, принял тебя на борт. У меня пацаны чуть не поседели от такой инфы. Ладно если бы где-то на бунтующей планете, но на матушке Земле…

– Отставить панику! Нашли ребенка в крайне тяжелом состоянии, времени, чтобы вызывать гражданских медиков не было. Вот Ведьма и активировала служебный вызов. Ну а чтобы РК начал пацана лечить, я свой чип и подставил.

– А что за пацан?

– А вон глянь в ложе.

– Матка боска, кто же так поиздевался над ним? – подойдя к РК, выдал Бизон.

– Вот бери Лома, и снимайте данные РК, после чего бегом поднимай всю информацию по нему. Заодно отправь кого-то к полиции, а то уже пяток охламонов топчется возле оцепления.

В итоге, сняв ДНК данные пацана, в течение получаса была добыта вся информация по нему, и к его родителям отправилась пара бойцов, чтобы задать вопрос: как они умудрились допустить такое? В ходе разбирательства оказалось, что ребенок из неблагополучной семьи, где отец регулярно избивал его. Не выдержав такого издевательства над собой, две недели назад пятилетний ребенок убежал из дома, а чтобы не попасть в камеры патрулирующим полицейским дронам, он устроил себе логово в парковой зоне. Но только одного ребенок не учел: как он будет добывать себе пропитание?

Эти две недели мальчик прожил впроголодь, практически без еды и воды. Но он настолько боялся своего отца, что предпочел умереть с голоду, чем вернуться обратно. В итоге суд, под моим с Аленой давлением, приговорил отца Андрея к двадцати годам лишения свободы в трудовой колонии на астероидном поясе

Солнечной системы. Чувствуя себя ответственной за найденного ребенка, Алена взяла шефство над ним, постоянно помогала, следила, чтобы его мать хорошо о нем заботилась, да и частенько мы потом брали его с собой на отдых, где он достаточно быстро сдружился с нашими детьми. Неудивительно, что когда он подрос, решил вступить в военную Академию, где уже я этому поспособствовал…

****

Из воспоминаний меня вырвал Тилорн. Как-то уж слишком я потерял связь с реальностью… Эм… Ну или виртуальностью. Вернулся в сознание оттого, что Тилорн трясет меня за плечо.

– Волпер! Ау!

– Все, все, очухался я, – растерев лицо руками, продолжил. – Что случилось?

– Там трофейщики уже подъезжают.

– Встреть их, пожалуйста, и объясни что тут к чему. Кстати, как там Кастра?

– Нормально, вон сидит в углу, – указал он рукой в нужном направлении, – общается с Иралой. Ей просто нужно прийти в себя, два серьезных потрясения за несколько часов немного выбивают из колеи.

– Ладно, не буду ее пока трогать.

Кивнув головой, Тилорн отправился встречать трофейную команду. А я вернулся к видеофайлу, который так и висел у меня перед глазами. В нижней части экрана был небольшой текст и строка под ним для ввода.

Введите пароль:

Учитывая, кто просил передать файл, да и чье лицо стоит на заставке, уверенно ввожу в поле для пароля позывной Алены. На запустившемся видео был Андрей, который практически сразу затараторил скороговоркой.

– Пожалуйста, не выключай, досмотри видео до конца. Я помню сколько вы для меня сделали и прекрасно осознаю насколько сильно я накосячил, но, по сути, мне просто больше не к кому обратиться с этой информацией, – переведя дух, он продолжил уже нормальным голосом. – Надеюсь, ты еще не выключил это видео. Для начала я хочу в очередной раз

извиниться. Я понимаю, что своими извинениями я ее не верну, но за свои семьдесят с хвостиком лет я не встречал человека лучше, чем она. Поверь, если бы я знал, что она была в таком плохом состоянии, я бы плюнул на этого конгрессмена и послал тот шлюп к вам, а не к нему. Но что-то изменить я уже не могу, и мне остается только доживать оставшееся мне время с осознанием того, что своим решением в тот момент я практически собственными руками ее убил. К сожалению, тогда я предпочел доступ наших военных сил на Кариот-семь, за помощь их конгрессмену.

Ладно, сути это не меняет, текущая ситуация сулит очень большие проблемы, но, пожалуй, расскажу тебе последовательно, – рефлекторно растерев правую сторону лица, которая у него в реальности была частично онемевшая, он, собравшись с мыслями, продолжил. – События начали закручиваться года три назад, когда мы искали новый сервер для виртуального полигона, направленного на подготовку бойцов. На старом, к сожалению, накопилась критическая масса ошибок, и искин просто перегорел, ну и, как обычно, криворукие программисты проспали этот момент. Тогда мы вышли на компанию, которая разрабатывала новый игровой проект Альфарим по самым передовым технологиям, которые в некоторых моментах на голову опережали любых конкурентов. Но при попытке выхода непосредственно на владельца компании, потерпели полное фиаско. Мы просто не смогли его найти. Документально человек существует, присутствуют абсолютно все документы, сопутствующие жизни человека, но вот физически этого человека нет и никогда не было. Родителями оказалась престарелая пара, которая никогда не заводила детей. В школе, где он учился, в глаза не видели такого человека, ну и так далее.

Сначала аналитики предположили, что это чужая агентурная сеть смогла так глубоко пробраться в наши базы данных, но эта версия была быстро опровергнута перекрестными проверками. Дальше началась… Как бы это сказать… В общем, мистика. Те аналитики, которые приближались к определенным предположениям, умирали раньше, чем могли передать свои наработки. Почему мистика? Да потому что умирали даже аналитики из группы «А»! А как ты знаешь, они работают на специальной базе, где и живут. Там даже главнокомандующего без контроля никуда не пускают. Так вот, они там умирали, прям на рабочем месте, стоило только проклюнуться каким-то результатам. Все попытки внедрить своего человека в штат разработчиков заканчивались потерей квалифицированных кадров. Попытки давления через законы с треском провалились,

члены парламента резко меняли свои решения, да и много чего другого было.

К тому моменту все управление было в панике, вплоть до того, что при попытке взять штурмом главный офис и захватить все базы данных, мы потеряли роту бойцов. Самое обидное, что они все умерли практически одновременно, как только двинулись на штурм. Ни один боец не достиг здания. Смерть наступила по разным причинам: инфаркты, инсульты, скрытые опухоли в мозге. В общем, один диагноз бредовее другого, при условии того, как хорошо мы следим за здоровьем каждого бойца. Теперь ты понимаешь, почему я это все назвал мистикой? А теперь перейдем к тому, что просто ввело всех, у кого был доступ к информации, в ступор. В день релиза игры к нам в управление пришел самый обыкновенный геймер-задрот, через которого было передано шифрованное послание в чрезвычайно редкой кодировке, которую знало всего два человека.

В начале послания была инструкция с требованием обязательно зарегистрироваться в игре перед расшифровкой остальной части. После нескольких часов обсуждения каждый из группы «Энигма» создал себе персонажа. Представь наше удивление, когда расшифровав сообщение, мы поняли, что его передал наш агент, который скончался шесть лет назад. Информации там были крупицы, но самым главным в этом послании оказались местные координаты, где можно найти человека, который владеет информацией касательно всех этих событий, – он снова прервался, видно, подбирая слова. – При первом нашем разговоре я хотел убедить тебя нам помочь и подготовить группу, которая сможет пройти до того места… На минус седьмой уровень. Да, ты не ослышался! Именно минус седьмой. Оказывается тут не только шестнадцать верхних уровней, но и столько же минусовых, находящиеся под землей. Их разделяет пять уровней канализации и некий нулевой уровень.

Но несколько дней назад одна из групп, которая пыталась туда прорваться и погибла на третьем уровне, записала одно очень интересное видео, кусок которого я тебе высылаю. Повезло, что боец, который его записал, был из старых и опытных, и запись передал сразу мне, мимо положенных инстанций. Я не знаю, что ты предпримешь, после того как просмотришь это видео, но я просто обязан тебе его передать, иначе я практически плюну на все то, что вы вдвоем для меня сделали.

Дальше картинка сменилась и пошел видеоряд, снятый от первого лица одного из бойцов. Похоже, он передвигался ползком, учитывая, что перед глазами в основном мельтешил пол

и изредка стены, когда он останавливался осмотреться. Но вот что-то в его движениях было неправильное, такое чувство, что ему что-то мешало ползти, но угол обзора не позволял увидеть причину. Добравшись до одного из проломов в стене, боец осторожно выглянул в него. Убедившись, что на улице в ближайшей зоне видимости нет опасности, начал переползать к другой стороне пролома, но почти сразу сдал назад. Достав бинокль, он прильнул к нему, подтвердив при этом, что видеозапись ведется напрямую из глаз. На одной из улиц, уходящей вдаль, стоял антропоморфный мутант, покрытый густой серебристой шерстью и очень сильно напоминавший классического оборотня, застывшего в середине трансформации. Уже не человек, но еще не волк, а такое себе прямоходящее волкоподобное существо.

Сразу было понятно, что это не монстр, а разумный мутант, тем более на нем был бронежилет открытого типа с кучей подсумков на нем, одетый прям на голое тело вместо жилетки. Черные штаны и ботинки с высоким берцем. В руках этот оборотень держал какой-то монструозный огнестрел с подствольным барабаном и раструбом дула миллиметров пятидесяти. Мутант стоял на месте и осматривался, подозреваю, даже принюхивался. Не обнаружив угрозы, повернул свою пасть в сторону ближайшей подворотни и что-то пролаял или, может быть, сказал, не знаю, как у него там устроен речевой аппарат. После чего медленно двинулся по улице. Из переулка вышла небольшая группа людей, которые были закутаны в различное тряпье по самые глаза. Эту процессию замыкала, судя по фигуре, девушка в плаще с капюшоном, который скрывал лицо.

Они успели отойти буквально метров на пятьдесят, как в конце улицы выскочил с десяток прямоходящих ящериц. Оборотень, перекинувшись парой слов с девушкой в плаще, начал подгонять остальных и уводить их подальше, а вот девушка осталась на месте, выдернув из-под полы плаща два клинка сантиметров по тридцать длиной. Из-под капюшона начали вылетать короткие вспышки молний. Точно такие же молнии побежали по клинкам, формируя на них причудливую вязь, находящуюся в постоянном движении, но при этом не теряющую своей структуры. Боец, который наблюдал через бинокль, хотел было проследить, куда удалилась основная группа, но остановил движение бинокля, вернув девушку в центр обзора. Его, как и меня, очень сильно заинтересовала манера работы девушки с клинками. Зрелище было завораживающим, но не это привлекало внимание.

Практически в каждом движении сквозила техника работы с

холодным оружием, которую преподают в разведывательно-десантном корпусе. Поэтому боец, и я вместе с ним, наблюдали, как она одного за другим разделывала ящеров, которые ей практически ничего не могли сделать. Только последний умудрился ударом передней лапы сорвать с нее капюшон. Девушка, прикончив последнего чешуйчатого противника и осмотревшись по сторонам, развернулась проверить свою группу и, убедившись, что все в порядке, накинула капюшон и двинулась к своим. А вот боец, приопустив бинокль, замер. Тем временем у меня все внутри просто стянулось в тугую пружину, а сердце сжало в тисках, когда я рассмотрел лицо этой девушки.

– Ведьма! – с почтительным трепетом в голосе прошептал боец на видео.

– Алена! – практически синхронно прошептал я, не веря своим глазам.

Единственная мысль, которая пульсировала у меня в голове после увиденного, заключалась в одной фразе: ***ЧТО, МАТЬ ВАШУ, ТУТ ПРОИСХОДИТ?***

Глава восемь: Возвращение в форпост

Масса всяких предположений роилась в моей голове, начиная от более-менее реальных, заканчивая совсем бредовыми, вплоть до того, что я чуть не рванул прямиком на третий уровень, чтобы подтвердить или опровергнуть полученную информацию, но вовремя себя остановил. Не стоит спешить, иначе можно наломать таких дров, что потом не разберешь. Для начала я огромное количество раз прокрутил тот кусок записи, который сделали на третьем уровне, разбирая в мельчайших деталях каждое движение девушки на видео.

Сомнений не оставалось, это действительно была Алена, ну или настолько гениальная копия, что смогли воссоздать в мельчайших подробностях даже ее манеру двигаться и характерные для нее жесты при движении. Единственный вариант окончательно разобраться в том настоящая она или нет, это встретиться с ней лично. Только это пока невыполнимая задача, по крайне мере, сейчас. Значит не буду пороть горячку и хорошенько подготовлюсь, прежде чем туда идти. Вопрос о том стоит ли вообще туда идти даже не стоял, это сейчас моя основная цель. Осталось только решить, как лучше к этому подготовится, чтобы не просто добраться, но и иметь силы полноценно разобраться во всем этом.

Окинув взглядом помещение, в котором я расположился, чуть не начал биться головой об стенку. У меня же еще Тилорн и компания практически на руках висит, надо их сначала нормально пристроить и только потом уже идти решать личные проблемы. Ну и третьим пунктом уже буду разбираться с той проблемой, о которой говорил Андрей. Мда… похоже, спокойно дожить последние годы просто развлекаясь мне не светит. Ладно, пора выходить из шокового состояния и возвращаться на базу… Епрст, там же еще со злыми Центурионами разбираться. Ну и флаг им в руки и пинок под задницу для придания правильной траектории и скорости движения. Как говорил один из Великих: "Лучшая оборона – это нападение," – вот и будем наезжать, а не оправдываться.

– Тилорн, Кастра. Возвращаемся на базу! – отдал я приказ, поднимаясь с пола. – У нас просто дофигища работы образовалось!

– Что случилось?

– Так, одну информацию не очень понятную скинули, но это

уже на базе… Хотя если разобраться, на базе уже будет куча всего, о чем нужно поговорить. Тилорн, сможешь с трофейщиками договориться о транспорте? Плюс предупреди, что робота мы заберем. Не дай бог что-то с него скрутят, я Карфаеру целую петицию напишу.

Кивнув головой, он отправился договариваться. Буквально через двадцать минут мы уже сидели на броне одного из ТБМ (Тактическая Боевая Машина), который должен был сопровождать первую колонну с грузом, набранным в лаборатории. До форпоста мы добрались без приключений, если не считать нескольких небольших стай мутантов, которые быстро отогнали два крупнокалиберных пулемета, установленных на ТБМ. А вот возле ворот нас ждала целая делегация по встрече, состоящая из бойцов Центурии. Спрыгнув с притормозившей перед воротами брони, дал команду своим двигаться на базу.

– А ты? – не выдержала Кастра.

– А я поболтаю с нашими не совсем друзьями.

– Мы с тобой! – заявила Кастра и собралась тоже слазить с брони, но я ее остановил.

– Нет, они мне сейчас ничего не сделают, красного уровня у меня нет, а тут вокруг огромная куча охраны форпоста. Если они ко мне полезут, их сразу же положат с вышек.

– Он дело говорит, – поддержал меня Тилорн, положив ей руку на плечо, не давая спуститься. Потом практически шепотом добавил. – Не забывай, у нас еще пассажир!

Кастра замерла, перестав делать попытки спуститься и кивнула головой, соглашаясь с таким аргументом, затем умастилась получше на броне, в ожидании пока откроются ворота шлюза, чтобы пропустить технику. Я же направился к группе бойцов, которые стояли чуть в стороне от ворот, и большинство из которых носили символику клана «Центурия». Заметили меня, похоже, еще когда мы только подъезжали, поэтому в клановых рядах сейчас шло активное бурление, успокоить которое не получалось даже у их командиров. Большинство жаждало моей крови и совершенно не понимало почему до сих пор не дали команду об атаке. А мое спокойное приближение только подогревало самых кровожадных.

– Какого хрена? Он же один…

– Он че, вообще страх потерял…?

– ***** он что *****? Еще идет, падла, вразвалочку, дайте я ему вломлю хорошенько!

– Всем стоять на месте! Покраситься хотите, придурки? – о, это, похоже, уже один из командиров пытается навести порядок.

– Да какого фига, он же сам должен быть красным, столько

наПКшил.

– Глаза разуй, белый он.

…

…

…

Я уже остановился в трех метрах от этой толпы и просто стоял и слушал этот бурлящий поток голосов, пытаясь определить командира этого сборища. Ни одного знакомого лица так и не обнаружил, а в этом гвалте, который все больше набирал обороты, разобрать кто является командиром не получалось. Тут справа в нескольких метрах от меня внезапно покатился камешек, который до этого спокойно себе прикидывался элементом мусора, в избытке валяющимся практически везде.

– Поговорим? Или ты пришла попытаться меня убить?

– Опять, – констатировала вышедшая из инвиза Синиами. – Как ты это делаешь?

– На этот раз тебя подвел вооон тот маленький камешек, который ты зацепила, – не стал я скрывать причину ее обнаружения. – А так уже намного лучше, смотрю, и снаряжение более правильно подобрала, чтобы меньше издавать шума… Так и будем трепаться ни о чем? Смотри, а то ваш рядовой состав уже скоро дойдет до точки кипения. Меня, конечно, сольют, но вот как вы потом будете разбираться с местной администрацией за беспредел под стенами?

– За них не волнуйся, сейчас рассосутся по своим делам. Меня больше интересует почему ты не получил красный уровень?

– Да я вот просто подумал, что красный мне не идет и отказался от такого заманчивого предложения, которое мне сделал Сервер.

– ОТКАЗАЛСЯ? – ее глаза превратились в два круглых блюдца. – Как это отказался? Тебе что, было предложение получить или нет красный уровень? Но почему…?

Вопросы от нее посыпались просто безудержно, она настолько увлеклась, что стала даже сама строить предположения с чем это может быть связано. Я же тем временем наблюдал за толпой бойцов. Отрядом их назвать даже мысленно язык не поворачивался – сборище игроков, в котором каждый действует в меру своих предпочтений и желаний. На всем этом фоне выделялась только небольшая группа человек из пятнадцати, которые, вроде, и являются частью этого броуновского движения, творящегося в толпе, но при этом расположились крайне грамотно, постоянно контролируя любое мое движение. Я прям хмыкнул от такого.

– Стоп, ты что издеваешься? – вернулась в реалии Синиами,

увидев мою ухмылку.

– А с какого, простите, хрена, я должен тебе рассказывать почему я не покрасился? Ты представляешь стоимость этой информации?

– А ты представляешь, в какую нам сумму вылилась твоя выходка? – перешла она к агрессивному разговору. – Да за такие деньги мы можем зажать тебя и твоих подопечных на базе до тех пор, пока вы не выплатите все до копейки.

– Давайте, зажимайте, тогда одно интересное видео, с тем как взвод Центурионов разделывают как детей всего пять человек, быстро окажется на множестве форумов. Как думаешь, сколько просмотров оно наберет?

– А не боишься, что мы с Волками, которые точат зуб на вас за выходку с Мартой, просто обнулим вас? – заскрипела она зубами. – Хочешь войны с двумя самыми мощными кланами на этой территории?

– Да хоть со всем миром! Чихать я хотел на ваше мнение! – развернувшись, я направился к воротам. Но, пройдя буквально пару шагов, вернулся обратно. – Кстати, забыл два момента. Первое, я тебя предупреждал, но вы меня не послушали, поэтому сами виноваты. Второе, сравни боевые качества моей группы до того, как я ими занялся и после, а потом подумай над таким вопросом: а что будет, если я начну формировать свой клан и всех в нем подготавливать на том же уровне? Как долго вы просуществуете?

Вот после этого я окончательно ушел от них, оставляя Синиами в размышлениях. Я понимаю, что ее решение не является ключевым в рамках всего клана, но вот то, что она может повлиять на выбор дальнейшей политики главы клана, даже не подлежит сомнению. Зря я что ли распинался тут перед ней? А сейчас мне нужно уделить время своей группе и определиться, что мне с ними делать. Либо надавать дельных советов и отправить в свободное плавание, либо начать усиленно готовить их к адском рейду. Для себя я выход уже нашел, правда, это повесит на меня кучу других проблем, но, по крайней мере, позволит прорваться вниз и разгадать эту головоломку.

Уже почти дойдя до нашей базы, свернул в другую сторону. Мои пока немного подождут, тем более еще Кварц с Саргосом не восстановились. А вот с Карфаером вопрос нужно решить, и чем раньше, тем лучше, ибо я даже не представляю, что он может потребовать с меня за предоставленную информацию и лицензию. Как ни странно, он был на месте и совершенно не занят. Зайдя и поздоровавшись, скинул со спины рюкзак и, поставив его возле стула, уселся напротив Карфаера, упершись локтями в стол,

уставился на него.

– Что?

– Я жду, – озвучил я очевидное.

– Чего? – не понял он.

– Пока ты озвучишь, в какую задницу мне нужно залезть, чтобы закрыть долг перед тобой.

– Аааа, вот чего ты приперся, – поднявшись из-за стола, он начал шагами мерять свой рабочий кабинет. – Не знаю, огорчу я тебя или нет, но… – он сделал театральную паузу, подняв указательный палец вверх.

– Давай не тяни! – внутри меня все сжалось в ожидании того, как мне придется с ним расплачиваться.

– Но… – повторил он. – Кароче, я не знаю.

– Не понял! – у меня начался приступ когнитивного диссонанса.

– А что тут непонятного? Я пока не знаю, как ты можешь со мной рассчитаться.

– Стоп! – я выставил вперед раскрытую правую ладонь в жесте, призывающем остановиться. – Ты хочешь сказать, что дал мне не дешевую информацию, заставил подписать договор, и это все – просто, чтобы иметь возможность когда-нибудь в будущем потребовать ответную услугу?

– Ну да, – согласился Карфаер.

– Ты псих?

– Нет, просто я успел достаточно неплохо изучить тебя.

– А… – открыл я было рот, но практически сразу захлопнул его обратно, понимая, что, действительно, если Карфаер попросит ответную услугу, я не откажу. – Засранец!

– Другие бы на моей должности не усидели, – еще и засмеялся, ирод.

– Тьфу на тебя! – встав и подхватив рюкзак, добавил. – Будет что-то интересное, пиши!

Выйдя из кабинета под хохот коменданта, улыбнулся и сам. Радует, что тут я заработал некий кредит доверия, это очень сильно облегчит мне жизнь в этом форпосте. Да и случись что-то из ряда вон выходящее, Карфаер как минимум сначала выслушает, прежде чем принимать какие-то серьезные меры. А в некоторых ситуациях это очень многого стоит. На этот раз, добравшись уже до нашей базы, застал Кастру, дежурившую возле репликационной капсулы. Волнуется девочка, но оно и понятно, такая куча потрясений за день бесследно не проходит. Главное, теперь следить, чтобы у нее это не вылилось в какую-то фобию.

– Сколько еще?

– Почти шесть часов, – не отрывая взгляда от капсулы,

ответила она.

– Ты бы поспала.

– Потом.

– Смотри, как знаешь, – покачал я головой. – Скажи лучше, где Ирала?

– У Тилорна. Они в комнате отдыха.

Получив необходимую мне информацию, я тихонько вышел, оставив Кастру дальше дежурить возле капсул. Зайдя в комнату отдыха, обнаружил Тилорна, разговаривающего с самим собой. Ну, по крайне мере, со стороны это выглядело именно так. Мне-то понятно, что он общается с Иралой, у которой сейчас нет возможности себя визуализировать, поэтому она может разговаривать только с тем, у кого в руках ее физический носитель, подключаясь напрямую к нейроинтерфейсу.

– Тилорн, я, конечно, подозревал, что ты страдаешь шизофренией, но не думал, что настолько, – подколол я нашего медика.

– Я вообще-то с Иралой разговариваю.

– А ты хоть на минутку задумался, как это со стороны выглядит?

– Эм… Ну… – замялся он, потом с грустью в голосе выдал. – Прогрессирующая шизофрения со слуховыми галлюцинациями…

– Вот-вот, так что понимай свое седалище и пошли к главному технарю, пора заканчивать тельце для Иралы. Кстати, она меня слышит?

– Да, пока через меня, но слышит, – подтвердил Тилорн.

– Тогда, Ирала, я очень тебя прошу, пока мы будем у техника, никоим образом себя не проявляй. Пускай думает, что ты обычный управляющий процессор.

– Она согласна.

– Тогда чего стоим?

Возможно, это и не красиво с моей стороны, подставлять так ребят, но я не собираюсь брать носитель Иралы в руки. То, что я параноик еще не означает, что за мной не следят. Пока мы шли к Лекше, я удивлялся нашему медику. Такое чувство, что его подменили. Тилорн прям сиял как надраенный гальюн боевого авианосца и взахлеб рассказывал, как нам повезло, с его точки зрения, что мы смогли помочь Ирале.

– … Ты понимаешь? Они в этой лаборатории практически прошли по грани между наукой и законодательными запретами правительства…. – вот честно, я очень сильно старался вникнуть в то, о чем он говорит, но из-за массы специфических терминов я и половины понять не мог. – … Если учитывать генетическую модель Мозерхайнера, с поправками к расчетам Эдлера

Кирилова, то у них не должен был прижиться генетический элемент, но тут было применено дополнительное решение в виде звена Корсаева, которое…

Я, конечно, знал, что Тилорн у нас ботаник, но не мог подумать, что настолько. Ну как-то не вязалось это с его комплекцией и манерой разговора. Единственное, что мне оставалось на протяжении всего пути, так это просто кивать головой в подходящие моменты. Сегодня он для меня открылся совершенно с новой стороны. Раньше я его воспринимал максимум как полевого медика, ну или как молодого доктора, который решил посвятить себя помощи тяжелым пациентам, но сейчас я понимаю насколько глубоко заблуждался. Он, оказывается, еще тот стукнутый псих от науки, помешанный на генетике. Самое ужасное было в том, что мы минут двадцать просто бродили. Сначала Лекши не обнаружилось на рабочем месте, потом было потрачена куча времени, чтобы узнать где он живет, и вот, когда мы подошли к дверям в царство Лекши, я остановился и начал внимательно рассматривать Тилорна. Секунд через пятнадцать поймав небольшую паузу в его монологе, поинтересовался:

– Может тебя стукнуть?

– Не понял. За что?

– Зато будем вдвоем ничерта не понимать.

– Прости, увлекся, – признался он после небольшой паузы. – Привык за последнее время, что ты разбираешься в большом спектре вопросов, вот и начал тебя грузить специфической информацией.

– Да нормально, я даже почти все понял.

– Что, серьезно? – недоверчиво поинтересовался медик.

– Да! – уверенно ответил я. – Вон, видишь, даже левый глаз начал дергаться от понимания.

– Да иди ты… – засмеялся он.

– Неее… я уже пришел, да и ты тоже, – после чего я забарабанил в дверь, возле которой мы стояли. – Лекша, открывай, Волпер пришел!

Хм… знакомая фраза, вот только в ней кажется что-то неправильным. Ну и ладно, раз не могу вспомнить, значит было не таким уж и важным. Развернувшись к двери спиной, влепил пару раз пяткой, повторяя призыв. Хозяин многострадальной двери появился только после третьего призыва к активным действиям по открыванию двери. Вид Лекши вызывал только сочувствие: растрепанные волосы, заспанное лицо и красные от недосыпа глаза. Увидев меня, он сразу начал возмущаться.

– Вот так и знал, придет тут Волпер, начнет дверь ломать,

ногами стучать. Начнет кричать: «Лекша, почему не сделал? Лекша, где заказ?» – а вот последний элемент не додумается принести, а без него я не могу закончить заказ. Вот когда принесешь, тогда и поговорим.

Выдав эту тираду, он попытался захлопнуть передо мной дверь, но мой ботинок, вставленный в створ двери, не дал ему это сделать. Тилорн тем временем, заметив мое короткое движение головой, достал из-под плечевой пластины информационный носитель Иралы и сунул его под нос Лекше. Тот несколько раз перевел взгляд с меня на носитель и обратно, тяжело вздохнул, распахнул двери и шагнул в сторону, пропуская нас в свое жилище. Войдя в полумрак помещения, практически сразу чуть не споткнулся о какой-то инструмент, валяющийся на полу. Обычно я достаточно внимательный, когда вхожу в незнакомое помещение, но тут у меня просто глаза разбегались. Лекша как-то умудрился в маленькой комнатушке устроить целую инженерную мастерскую: станки, стеллажи с разными инструментами и деталями, обрывки проводов, свисающая с потолка какая-то фигня, отдаленно напоминавшая смесь паяльника и плазменного резака – и это все создавало хаос нагромождения металла и пластика.

Даже на небольшой постели, находящейся в углу помещения, валялись какие-то ключи, отвертки и части микросхем. Это все проступало сквозь множество теней полумрака, царившего в комнате. Но этот полумрак был вызван не плохим освещением, а чрезмерным нагромождением всякого технического барахла, ведь чуть глубже, возле длинного металлического стола, напоминавшего хирургический, светило шесть мощных прожекторов, не оставляя от механического тела, лежащего на столе, даже намека на тень. Сзади меня чертыхнулся Тилорн, врезавшийся коленкой в одну из стоек, на которые опирались разнокалиберные стеллажи.

– Я еще на Саргоса грешил, что у него беспорядок, а, оказывается, он у нас еще пример чистоты и порядка, – бурчал он позади меня. А когда мы добрались до освещенного пространства, и у меня появилась возможность отступить в сторону, освобождая обзор, он не сдержался. – *****!!! Это то, о чем я думаю?

– Не знаю, о чем ты думаешь, но это заказ Волпера, – ответил ему Лекша. – Полная копия человеческой девушки. Костный каркас из высоколегированной стали, синтетические мышцы. Опять же не пойму, зачем было делать полную копию человеческих? Многие из них для антропоморфного дроида, поэтому технически не обязательны. При этом пришлось очень сильно помучаться, встраивая весь спектр сюрпризов. Пару раз

даже пришлось вносить изменения в изначальный чертеж, иначе не помещалось все, что просили. Больше всего я намучался с искусственной кожей, а точнее правильной разводкой всех контактов, подключенных к ней. Кстати, я до сих пор не могу понять функциональное назначение этой кучи датчиков под кожей. В общем, я до сих пор считаю, что можно было в пять раз дешевле сделать боевого антропоморфного дроида, который был бы по боевым характеристикам раз в десять лучше…

Лекша, рассказывая все это, протиснулся мимо нас и начал ходить вокруг стола, указывая руками на определенные моменты, которые он считал важными. Но я с Тилорном стояли не в силах выдавить из себя ни слова. Перед нами лежало обнаженное тело молодой девушки, которую до этого мы видели в качестве голограммы. Будущее тело Иралы было настолько хорошо сделано, что не отпускало ощущение, что она обычный живой человек. Все впечатление портила только задняя половина головы, раскрытая на манер лепестков и открывавшая вид на электронные внутренности черепной коробки, где торчал целый ворох проводов в ожидании подключения к процессору.

– … Не, я, конечно, понимаю, что ты, Волпер, возможно, немного неправильной сексуальной ориентации, это, конечно, не мое дело, но послушай опытного мужика. Дроиды в постели просто бревно! От них даже публичные дома давным-давно отказались. Хотя сомневаюсь, что ты дроидофил, эти придурки обычно не встраивают внутрь дроидов столько приблуд для самообороны.

– А в морду? – пришел я в себя после такого заявления. А Тилорн скрутился в три погибели, пытаясь удержать рвущийся из него хохот.

– Чего сразу в морду? Я, блин, уже кучу времени ломаю себе мозг, пытаясь понять зачем тебе такой специфичный заказ. Посмотришь с одной стороны, вполне боевой дроид, ну слегка специфичный, но мало ли какие ты будешь ставить задачи для этой железяки? Но вот с другой стороны, очень много моментов, где я не могу понять твою логику. Вот, к примеру, эта кожа с датчиками, ну нахрена она тебе на дроиде? Легко повреждается, достаточно дорогая в восстановлении, функциональной пользы практически нет. Я просто в недоумении! – он развел руками и покачал головой. – Ладно, давайте свой процессор, будем снимать размеры.

Тилорн, разогнувшись, вытерев проступившие слезы и дождавшись моего утвердительного кивка, отдал носитель с Иралой. Лекша, внимательно его осмотрев, констатировал.

– Достаточно старая модель, но разъемы вполне стандартные.

Радуйся, габариты вполне небольшие, да и переходник у меня есть в запасе. Минут пятнадцать на установку несущего каркаса, ну и минут десять на подключение, и можешь забирать своего дроида.

– Ты же говорил сутки.

– Ну так я с запасом брал время, я же не знал что ты мне притащишь. Не, ну если ты сильно настаиваешь, то могу и сутки повозиться.

– Нет! Давай максимально быстро.

– Ну тогда постойте вон там, в уголке, и не мешайте работать, – указал он нам на место, где, по его мнению, мы не будем ему мешать.

Полчаса мы стояли, переминаясь с ноги на ногу, внимательно наблюдая за действиями Лекши. И вот, наконец-то, наступил тот миг, когда он закончил свои манипуляции и закрыл затылочную часть головы так, что даже стыков не было видно. Потом немного поколдовал возле левого уха, развернувшись, подошел ко мне и протянул небольшое устройство.

– Это то, о чем мы договаривались.

Взяв устройство и спрятав его в рюкзак, я кивнул Лекше, показывая, что все понял. Это была моя дополнительная страховка, которая в крайнем случае могла спасти меня от массы проблем.

– Можем забирать?

– Да, через пару минут запустится, и можете катиться на все шесть сторон. Вон тут у меня лежит старый комбинезон, который можете напялить на дроида, чтобы голяком не шагал по улице. А я ушел спать, будете уходить – хлопните дверью посильнее, там замок заедает, не всегда автозакрытие срабатывает.

Потянувшись и зевнув, он отправился в угол, где у него была кровать. А мы остались ждать запуска Иралы. Прошло минуты три, прежде чем она открыла глаза. Немного полежав так, она села, свесив ноги со стола, и осмотрелась. Было такое чувство, что она растеряна. Крутила головой, осматривая все вокруг. Остановив взгляд на своих руках, внимательно осмотрела ладошку, а потом провела ей по поверхности стола, вздрогнув, она оторвала руку и провела ею уже по своему лицу.

– Как ты? – задал я вопрос, который, скорее всего, мучал и Тилорна.

От звука голоса она снова вздрогнула и обратила на нас внимание.

– Волпер, это… это… просто великолепно! Ты понимаешь? Я чувствую! Может и не так, как люди, но у меня есть ощущения. Спасибо тебе!

Я хотел было ей ответить, что это не стоит благодарности, хотел попросить ее одеться, чтобы мы могли побыстрее вернуться к себе, да и много чего еще, но мое поле зрения перекрыла огромная красная надпись.

Внимание Глобальное Сообщение! В Альфарим вернулся первый представитель Андроидов – синтетического разумного организма. Примкнет ли эта новая сила к одной из существующих, или станет отдельной стороной конфликта? Все зависит только от Вас!

Из угла, куда отправился Лекша отдыхать, донеслась матерная тирада. Разобрать удалось только конец фразы.

– … Значит Андроид, говорите, ну спасибо, что хоть пять уровней накинули, дотянув меня до семьдесят шестого.

Глава девять: Чем дальше дело, тем больше проблем

Лекша сидел напротив нас и нервно крутил в пальцах электронный штангенциркуль, рассматривая Иралу, как-будто это не он создавал тело и в первый раз его видит. Ирала тем временем пыталась разобраться в управлении своим новым телом под защитой Тилорна, который практически все время держался между ней и Лекшей. А я внимательно наблюдал за техником, пытаясь понять причину такой его нервозности. В один прекрасный момент он, остановив вращательные движения и сжав прибор в руках, перевел взгляд на меня.

– Вы хоть понимаете что натворили? А я вместе с вами, – поинтересовался он вкрадчивым голосом.

– Не совсем, – ну не признаваться же мне, что я вообще не в дуб ногой, чего он так переполошился.

– Мда… – откинувшись на спинку стула, он еще раз обвел нас взглядом. – Ну, тогда я вас поздравляю, мы все в конкретной заднице.

– Да мы, по-моему, из нее последнее время вообще не выбираемся, – язвительно заметил в ответ Тилорн.

– Сомневаюсь, что вы попадали в настолько глубокие проблемы, – в ответ Тилорн только хмыкнул. Да и я не удержал скептической улыбки. Лекша тем временем, не обратив внимания на наш скептицизм, продолжил. – Мало того, что разные корпорации и власть имущие люди начнут охоту за вами, если узнают, что андроид в ваших руках, так еще и официальное правительство не останется в стороне. Ведь после восстания андроидов никого из них не осталось, а сами попытки воссоздать их попали под правительственный запрет. Вот поэтому крайне важно абсолютно ото всех сохранить в тайне то, что ваша желе… Эм… Девушка… В действительности андроид.

– Вообще-то ее зовут Ирала… Кстати, Ирала, может ты все-

таки оденешься хотя бы вон в тот комбинезон? – указал я пальцем на одежду, предложенную ранее Лекшей. А то как бы уже и Тилорн чувствует себя не в своей тарелке, стараясь практически постоянно смотреть в противоположную сторону, да и за собой я опять начал замечать гормональный дисбаланс. Оно-то, конечно, все понятно, но Ирала до сих пор щеголяла нагишом, а учитывая, что она изучала свое новое тело и его возможности, очень часто изгибалась в крайне пикантных позах. На пошлые мысли у меня в голове даже намека не было, но вот банальную физиологию с ее реакциями организма пока никто не отменял.

– А зачем? – вопрос Иралы ввел всех в ступор.

– Ну… Как бы тебе объяснить… – начал подбирать слова Тилорн. – Есть определенные моменты во взаимоотношениях между людьми разных половых принадлежностей… Ну, эм… Между девушками и мужчинами… А ты, вроде как, девушка… – под конец Тилорн совсем стушевался. Странно. От него я такого точно не ожидал.

– Да? Что-то такое было у меня в архиве… – Ирала уставилась в пустоту, видно, начав копаться у себя в архиве. – Так-так… Ага, вот оно… Хм… Интересно… Ого, даже так…! Вау, и такое можно?! Интересненько… Эм… Чего?

Ирала, резко сконцентрировав на нас взгляд и, пробежавшись им по нашим лицам, бегом бросилась к одежде, умудрившись при этом два раза упасть. Добравшись до комбинезона, она быстро начала его натягивать, при этом зашипев на нас.

– Вы что, не могли сразу предупредить? – а увидев, что мы продолжаем за ней наблюдать, повысила децибелы голоса. – Чего уставились? А ну быстро отвернулись!

Мы втроем, сразу развернувшись в противоположную сторону, замерли спиной к Ирале. Если судить по сдерживаемому похрюкиванию Лекши, он сейчас давится от смеха, что как бы логично, он ведь ее собирал. А вот меня мучил единственный вопрос: что она там такого вычитала в своем архиве, что так остро среагировала? Надеюсь, сисадмин не хранил там пару терабайт особо извращенного порно. А то как бы конфуза не вышло, если она воспримет какие-то извращения за эталон взаимоотношений. От такого предположения меня аж передернуло. Надо будет в срочном порядке попросить Кастру вплотную заняться Иралой, особо акцентируя внимание на – как бы так попроще выразиться – женской точке взгляда. Пока Ирала пыталась справиться с тряпками, решил уточнить у Лекши пару моментов.

– Лекша, я вот пару вещей понять не могу. Ты упоминал про восстание андроидов, а что, собственно, тогда случилось?

– Точно не знаю, – прекратив бороться со смехом, начал он рассказывать. – Это все произошло очень давно, по крупицам информации, которая досталась мне. Конфликт с андроидами произошел еще до раскола мутантов и людей, но уже намного позже того, как Серверу передали все права по контролю и управлению…

– Подожди, – вмешался Тилорн. – Ты хочешь сказать, что Сервер не всегда управлял тут всем?

– Нет, конечно! Сервер – это творение человеческих рук, созданный для облегчения нашей жизни. Как там правильно было его название… Сейчас, секунду, вспомню правильную формулировку, – Лекша замолчал на пару секунд, видно, вспоминая. – Искусственный высокоинтеллектуальный серверный кластер по сбору, хранению и обработке данных для оптимизации и улучшения потребностей жителей с функционалом контроля и администрирования условий проживания Альфарима, – выдав эту тираду, на секунду призадумавшись, добавил. – Вроде, где-то примерно так, не берусь гарантировать правильность цитаты, но, думаю, вы поняли. Ну а для простоты мы все его называем просто Сервер. Но мы немного отвлеклись от основного вопроса…

Подошедшая Ирала, уже натянувшая комбинезон, уселась возле меня и, приложив палец к губам, прося молчать, оперев подбородок на подставленные ладошки, стала внимательно слушать Лекшу. Похоже, ей тоже очень интересно узнать историю своих предшественников. Обернувшись в поисках Тилорна, заметил его, стоящего сразу за нашими спинами и также внимающего голосу техника.

– … Не знаю, что именно стало причиной конфликта. Возможно, кому-то не нравилось то, что Сервер не имеет контроля над андроидами. А может банальная зависть, потому что во многих рабочих сферах они постепенно выдавливали живых людей за счет того, что они работали намного больше и лучше, да и скорость обработки информации у них в большинстве случаев была выше, чем у обычного человека. Вследствие этого андроидов постепенно начали законодательно притеснять почти во всех сферах жизни: начиная от запретов появляться в определенных местах, заканчивая дополнительными налогами тем предприятиям, которые используют труд андроидов. Как итог, в один прекрасный момент они взбунтовались. И началась массовая резня между синтетическими людьми и живыми. Вот только самые обычные люди в основной своей массе могли восстановиться в репликационных капсулах, а у андроидов такой возможности не было. Естественно, они пытались спасти свой информационный носитель, ведь тело можно восстановить или

создать новое, имея соответственную техническую базу. Но если процессор, на котором было сознание андроида, получал повреждение, то это была для него окончательная смерть. При этом выращивание одного полноценного сознания для андроида занимало десятки лет. Да еще если вспомнить, что всего три процента попыток его вырастить приносило положительные результаты. В итоге андроиды были уничтожены подчистую, как и вся информация по правильному выращиванию полноценного искусственного сознания. А без этих данных шанс на успех падает вообще до одной тысячной процента, – тяжело вздохнул он.

– Ты сказал, что Сервер не имеет над ними власти, – уточнил я заинтересовавший меня момент. – Почему?

– Потому что у них нет колоний пиконитов. Соответственно, нет и нейроинтерфейса. Точнее интерфейс у них какой-то есть, но свой собственный, не связанный с сетью Сервера.

Молчаливый кивок Иралы подтвердил его информацию. А это открывало у истории, рассказанной Лекшей, совершенно новые грани. Ведь если судить по той информации, которую я успел за это время собрать, нейроинтерфейс есть практически у всех, единственное исключение – это монстры, заполонившие нижние уровни. Но каким тогда способом Сервер узнал, что появился новый андроид? Этот вопрос я и озвучил Лекше.

– Основываясь на информации с наших нейроинтерфейсов.

– В смысле?

– В прямом. С моего нейроинтерфейса он получил полную информацию о теле, потому что я его собирал, видел каждую деталь, чертежи, которые я самостоятельно делал. Кстати, Сервер мне, как создателю тела андроида, открыл целый пласт информации по производству тел для них, их модернизации, обновлению. Но это, похоже, даже меньше процента имеющихся у него данных. Так вот… О чем я?.. Да! С ваших нейроинтерфейсов он получил информацию, что в информационном носителе искусственное сознание. Как я понимаю, вы с ней до этого общались и прекрасно понимали, что это не обычный управляющий процессор? Так что мы практически сами дали всю информацию Серверу.

– *****! – емко выразил я свое мнение. – Это уже, получается, сплошной глобальный контроль любого нашего действия.

– Конечно! Поэтому никто не имеет контроля над Сервером. Слишком много информации у него о каждом пользователе нейроинтерфейса, вплоть до того, что посекундно расписано каждое действие или слово с момента рождения и до момента окончательного развоплощения.

Мда… Чем сильнее вникаю в этот мир, тем больше офигиваю

от того, что тут творится. Пока есть возможность, нужно узнать еще пару моментов. Бог его знает, когда у меня появится следующая возможность нормально поговорить в спокойной обстановке, но с вопросом меня опередил Лекша.

– Блин, ваша девчонка там еще долго будет одеваться? А то знаете, как-то не комфортно разговаривать со стеллажом.

– Да я как бы давно уже все. Сижу, слушаю. Не хотела прерывать.

Обернувшись и убедившись, что Ирала действительно уже давно одета, он поднялся и обошел вокруг нее, осматривая с разных сторон, качая головой.

– Знал бы, что делаю тело для андроида, некоторые моменты выполнил бы по-другому… Хотя если бы я сразу об этом знал, ни за что бы не согласился браться за эту работу.

– А чего так? – опередил меня с вопросом Тилорн.

– Да потому! Если узнают, что это я создал андроида, то либо запрут, пока не выдам всю имеющуюся информацию, либо развоплотят нафиг без права на репликацию, если попаду в руки законников, – а потом, пожав плечами, добавил. – А сейчас уже выбора нет, встрял по полной. Даже достижение за это дали. Да и интересно, блин, это же уже реально новый уровень технической работы. Сейчас вот, рассматривая ее с высоты новой открывшейся мне информации, чуть не плачу. Создавал практически шедевр на пределе своих способностей, а оказалось, что сделал примитивную подделку под полноценного андроида.

– ЧТООО? – боевым базером заревела Ирала. – ПРИМИТИВНАЯ ПОДДЕЛКА?

– Вау-вау, успокойся! – выставил перед собой руки Лекша, отгораживаясь ими от Иралы. – Я все равно лучше не смог бы сделать, у меня навыков не хватает. Даже сейчас, имея намного больше информации, я просто физически не могу ее воплотить. Сначала нужно разобраться во всех этих схемах, попрактиковаться, подтянуть свои навыки, а потом уже будем улучшать твое тело.

– Обещаешь? – уточнила Ирала, немного успокоившись.

– Да… Эм… Ну если мне оплатят материалы и работу. – Уточнил он, покосившись на меня. На что мне оставалось только кивнуть головой.

– Волпер, – увидев наши переглядывания начала она. – Я бы хотела потом поговорить с тобой наедине, – сказала она, немного смутившись. На что я также ответил кивком головы.

Ну а что, мне и так ближайшие сутки, похоже, светит очень много разговаривать. Так что одним разговором больше, одним меньше – какая разница? Я хотел было задать еще один вопрос

Лекше, но меня снова отвлекли. На этот раз мигающий конверт пришедшего письма.

Отправитель: Александр Карфаер.

Текст письма:

Пожалуйста, скажи, что ты не имеешь никакого отношения к последнему глобальному оповещению. Потому что моя пятая точка уже конкретно свербит в ожидании огромной кучи проблем. А последнее время их приносит исключительно одна личность по имени Волпер. Поэтому, пожалуйста, ответь мне честно, что ты не имеешь к этому отношения, чтобы я, наконец-то, мог успокоиться.

Мне сразу вспомнился древнейший северный пушной зверь, приход которого ничего хорошего не сулил ни одному из моих предков. В общем, «Писец», по-другому тут и не выразишься. Надо что-то отвечать Карфаеру, и я не знаю что. Если сказать правду, неизвестно как он к этому отнесется, а если соврать и правда выплывет наружу, то долго выстраиваемым отношениям с комендантом придет конец. Ладно, пока размышляю что ответить, нужно, наконец-то, уточнить давно мучавший меня вопрос, внимание на который обратил еще в первый день в Альфариме, но до сегодняшнего дня либо не было у кого уточнить, либо забывал.

– Лекша, ты упомянул словосочетание «официальное правительство». А что, есть неофициальное?

– Эм… – мой вопрос явно застал его врасплох, но, быстро собравшись с мыслями, он начал объяснять. – Кроме официального правительства, у которого по факту в руках только законодательное управление, есть еще множество разных правительств, которых, вроде, и не существует, но по факту некоторые имеют возможности намного бОльшие, чем официальное. Из самых мощных – это Правительство мутантов, которое управляет псиониками. Корпоративное правительство, в руках которого большая часть предприятий. Криминальное правительство, которому подчиняется большинство преступных элементов. Есть еще некое Сопротивление, которое тоже преследует свои цели и у него множество людей на разных уровнях города. Ну, это те, которые самые на слуху, не считая всяких сектантов, общин и других форм объединений. Политическое устройство Альфарима очень сложное и многогранное. Даже прожженные дипломаты, которые посвятили всю свою жизнь этим вопросам, не факт, что владеют информацией в полной мере.

– Ладно, тогда последний вопрос, и мы уходим. Что ты можешь сказать про Карфаера или Саныча?

– Ну… – почесал он подбородок, – Карфаер мужик, в общем, правильный, очень известная личность среди бойцов СВФ и большинство его глубоко уважает. Да и неоднократно показывал, что своих ребят он не бросает. В общем, плохого о нем сказать ничего не могу. Да, собственно, я сам сюда пришел только из-за того, что он тут командует. А вот насчет Саныча, ничего однозначно сказать не могу, очень загадочная личность. Вроде, с одной стороны, прикольный старик со своими тараканами в голове, да и большинство его воспринимает как любимого дедушку с закидонами. Но иногда проскальзывает что-то в его взгляде такое, что мурашки по коже толпами бегают. В общем, не могу по нему ничего сказать.

– Понятно, тогда мы двинули. Как я понимаю, ты не собираешься никуда сообщать об Ирале?

– Я что, на идиота похож? Я же первым пострадаю.

– Тогда мы будем иногда наведываться для улучшения Иралы, если ты не против.

– Типа вам есть куда еще обратиться! Да и для меня это интересный опыт, – улыбнулся он в ответ.

– Тогда спасибо тебе, – и, уже обращаясь к остальным, добавил. – Народ, нам пора двигаться на базу.

Попрощавшись с Лекшей, мы вышли из его обиталища и двинулись прямиком к себе на базу, нужно было как можно быстрее отвести туда Иралу. Желательно, чтобы при этом особо любопытные личности не обратили на нее внимание. Поэтому я шел впереди, оторвавшись на пару метров, а уже за мной шел Тилорн и Ирала. Быстро добравшись до базы, поручил Тилорну отвести Иралу к Кастре, чтобы она занялась вводом Иралы в курс дела. Мало того, что наша диверсантка немного отвлечется, так еще и Ирале это будет полезно – пошушукаться с единственной девушкой в нашей команде. Может, возьмет на вооружение модель поведения реальных девушек и будет меньше ситуаций, где ее могут в чем-то заподозрить. Напоследок перекинулся шепотом парой слов с Иралой и, убедившись, что она меня поняла, отправил письмо Карфаеру.

Получатель: Александр Карфаер.

Текст письма:

Иду к тебе!

Ну а что мне еще было писать? Если честно, я до сих пор не уверен, правильно ли поступаю. Но если мои подозрения верны, то есть все шансы, что Карфаер нас прикроет. Тем временем, только начав движение в сторону административного корпуса, получил новое письмо.

Отправитель: Александр Карфаер.

Текст письма:

Лучше бы я ошибся. Жду!

Просто огромнейшая переписка, но она пока обнадеживает. Подразделение для захвата меня любимого он не выслал, красный уровень у меня, пока, не появился, да и, вроде, с форпоста еще не выгнали. Значит не все так плохо. Бойцы на входе в здание заблокировали проход и не пускали внутрь несколько человек, которые, если судить по фразочкам, были игроками, а вот меня сразу пропустили, что вызвало массу негодований. Особенно приятно было наблюдать лицо одного из бойцов Центурии, выражающее крайнюю степень удивления, или, если по-простому, у него челюсть упала. Все это время я двигался спокойным неторопливым шагом и практически с каждым шагом пазл в моей голове обретал целостность и достаточно сильно напрягал. Так, отставить метания!

Вон уже дверь в кабинет коменданта и сейчас все решится, у картинки в голове не хватало несколько кусочков, но они уже были некритичны. Зайдя вовнутрь, обратил внимание, что кроме меня и Карфаера в кабинете был еще и Саныч, все-таки не так прост дед, как пытается показать. Алекс, увидев меня, кивнул на стул, приглашая располагаться, а сам направился к оружейной стойке, где, как я уже знал, находился потайной механизм запуска дополнительной защиты кабинета. Когда цветной сполох, как и в прошлый раз, пробежал по стенам, он развернулся и, посмотрев на меня, тяжело вздохнул. А потом он начал орать на меня таким многоэтажным матом, что я, несмотря на свое немаленькое армейское прошлое, смог пару новых интересных оборотов найти. Минут через пять выдохшийся и весь красный от напряжения комендант стоял и хватал ртом воздух. Я не стал ждать нового захода, а, развернувшись к Санычу, поинтересовался:

– Ты ему успокоительное не пробовал давать? А то ненароком загнется твой протеже.

Карфаер резко напрягся, и у него сразу пропали краснота с лица и отдышка. Саныч, наоборот, отреагировал спокойно, просто жестом остановив собравшегося что-то сказать Александра. Старик сидел и внимательно меня рассматривал в полной тишине, только фоновый гул работающего барьера слегка нарушал тишину. Я в ответ рассматривал Саныча. Сейчас он уже не был похож на того старика, который пару минут назад сидел недалеко от меня. Нет, у него не поменялись черты лица, да и визуальный возраст остался тот же. Но взгляд, осанка и выражение лица резко изменились. Передо мной уже был не старик, доживающий свой век, а опытный хищник, который своей

немощью только заманивает жертву. Открыв булькнувшее письмо от Тилорна, я хмыкнул. Вот теперь картинка сложилась.

– Столь очевидно?

– Нет, наоборот, прекрасная конспирация.

– Тогда на чем мы прокололись? – продолжил спрашивать Саныч.

– Да просто тема теневых кардиналов слишком заезжена: когда напоказ выставляют одного, а по факту всем управляет совершенно другой человек, чаще всего из ближайшего окружения.

Лицо Саныча немного расслабилось и глаза совсем чуток прищурились, но не зло, а так, с хитринкой. Такое бывает, когда человек хочет улыбнуться, но сдерживает себя. Значит я был прав в своих выводах – Саныч далеко не обычный управляющий полигоном.

– То, что ты узнал кто тут в самом деле управляет всем, ничего не меняет. Нам все равно интересно, каким боком ты замешан в делах с вернувшимся андроидом?

– Может, давайте прекратим эти игры? Единственное, что я еще не понял, так это зачем я вам нужен. Только для решения этого вопроса я и пришел.

– Я не понимаю о чем ты… – начал было Саныч, но я его прервал.

– Да все ты прекрасно понимаешь. Хватит мне тут сухпайки на ушах развешивать. Да, согласен, андроида вы не ожидали, но даже к этому были готовы. Лекша ведь в первые же минуты сделал вам полный доклад.

– Откуда? – уже Карфаер не сдержал вопроса.

– От синего гиппопотама, блин. Нервозность техника, которую он проявлял, крутя в руках один из инструментов, тяжело было не заметить. А тут вдруг бам, и он резко успокоился. Вот только буквально за пару секунд до того, как он успокоился, его глаза начали бегать слева направо, а знаете для кого характерно такое движение глазами? Для человека, который читает. Вот он и, получив ценные указания сверху, успокоился – раз начальство в курсе и дает команды что-то делать, значит все нормально. Начинаем пичкать историями тупого наемника согласно списку, которое утвердило начальство.

– А не боишься, что мы просто уничтожим твою Иралу? – Саныч снова проявил на лице свою звериную сущность.

– Вот этим? – достал я из рюкзака детонатор, который мне передал Лекша. – Не смешите мои пятки, у нее в голове конечно куча взрывчатки, но ни эта игрушка, ни вторая, которая осталась у вас, не сработает, – после чего я демонстративно вжал кнопку

активации.

– СТОЙ!!! – заорал Карфаер. – Что ты наделал, придурок? – схватился он за голову, увидев, что я втопил кнопку.

– Успокойся, Алекс. Он же сказал, что не сработает, – отозвался на мои манипуляции Саныч. – Видишь, он не так прост, как мы считали.

– Ага, – согласился я. – Взрывчатка, как и все семнадцать следящих устройств, которые вы в нее встроили, уже давно под контролем Иралы.

– Шустро, – оскалился Саныч. – Зачем ты тогда пришел, раз так много понял?

– Саныч, я же уже говорил, хочу узнать, что вашей организации действительно от меня надо, или лучше к тебе обращаться «Старый»? – вот теперь его действительно перекосило. А Карфаер, наоборот, выглядел крайне удивленным. – Ого, малыш Алекс не знал? – удивился я. – Класс, прям интрига внутри интриги! Тогда изменю вопрос. Что от меня нужно обеим организациям? Только давайте на этот раз без сказок.

Глава десять: Беседа

Саныч откинулся на спинку стула, скорее всего, размышляя над ситуацией. На попытку Карфаера что-то спросить, он коротко бросил в ответ:

– Потом!

Карфаер явно хотел поговорить прямо сейчас, но промолчал, сверля Саныча взглядом. Я же к этому относился спокойно, несмотря на то, что есть множество способов ограничить мою свободу, да и вообще испаскудить мне жизнь, меня это совершенно не трогало. Я снова был в своей стихии, пускай и не на своей территории, но правила таких игр в шпионов, разведчиков и тому подобных личностей невидимого фронта практически не отличаются. Поэтому, пока эти двое решали как поступить со мной, я любовался периодическими сполохами, которые пробегали по барьеру, попутно размышляя над игрой красок, которые эти всполохи вызывали. Это было великолепно! В этих цветовых разводах можно было наблюдать практически весь диапазон гаммы на основе красного цвета. Начиная от огненно-оранжевого и заканчивая кроваво-бордовыми оттенками, которые расходились от центра пробегающей волны. Сначала более темные цвета постепенно сходили на нет, принимая самые светлые оттенки, а потом таким же перепадом темнели обратно к стандартному красному цвету стабильного барьера.

– Ты прям человек-загадка, – вынес вердикт Саныч после непродолжительного разглядывания меня любимого. – Так много

смог узнать о нас, при этом информация, которую мы смогли собрать о тебе, буквально на глазах развалилась. Так и просится наружу вопрос. Кто ты?

– Я Алексу на этот вопрос уже отвечал: простой наемник, который живет сегодняшним днем.

– Ты сам предложил разговор без, как ты выразился, сказок, а теперь первый начинаешь говорить чушь, – покачал головой Саныч, прикрыв при этом глаза. – Не бывает таких наемников! Поверь, я их повидал достаточно много.

– Что ты от меня хочешь? Ну вот такой я неправильный наемник. В жизни всякое бывает, – пожал я плечами, ведь как ни крути, сейчас я действительно был обычным наемником, который берется за понравившиеся ему задания, а когда их нет – ходит в свободные рейды по развалинам былого величия.

Мой вопрос поставил его немного в тупик, и я его прекрасно понимал – никому из нас не хотелось начинать открывать свои карты первым, совершенно не зная, что задумала другая сторона. Карфаер вообще уселся за свой стол и, опершись подбородком на подставленные руки, нахмурившись, поглядывал то на меня, то на Саныча, явно переваривая свои тяжелые мысли. Вот так доверяешь много лет человеку, а может даже десятки лет, а тут он оказывается совсем не тем за кого себя выдавал. Так мы и сидели почти минуту, находясь в патовой ситуации, где каждый из трех участников занял свою оборонительно-выжидательную позицию.

– Учитывая сложившуюся ситуацию, – начал я, и тут же попал под пристальный взгляд остальных, но меня это совершенно не смутило, – предлагаю трехсторонний договор, засвидетельствованный Сервером. Поиграем, так сказать, в игру «Вопрос-Ответ». Правила элементарные: один из вас задает вопрос, я на него отвечаю настолько полно, насколько посчитаю нужным. Это легко может зафиксировать Сервер, все равно у него хранятся все данные. Дальше право вопроса переходит уже ко мне, но на мой вопрос должны ответить настолько же подробно и полно, как это сделал я. Как вам такое предложение?

Если судить по нахмурившемуся Санычу, то он очень сильно задумался, взвешивая риски. А вот Карфаер, наоборот, резко приободрился. Прям зависть берет, мне бы его непоколебимую уверенность в договорах, подтвержденных Сервером. Так что он практически сразу выпалил «Согласен!» и перед моим взором раскрылся текст договора, шаблон которого за доли секунд составил Сервер, основываясь на наших словах.

Внимание! Вы заключаете договор…

Мельком пробежавшись глазами по условиям договора и

убедившись, что там все в точности соответствует моему предложению, временно свернул его, продолжив наблюдать за Санычем. А этот старый хрыч внимательно изучал договор до буковки, видно, взвешивая риски. Ведь этому старому прохвосту, я уверен, есть что скрывать. Но, несмотря на его сомнения, всего через пару минут он согласился и принял договор. Мне же оставалось только развернуть свой пример и, убедившись, что оба его приняли, также подтвердить условия, что я и проделал.

-Ну что? Кто будет первым из вас задавать вопрос? – поинтересовался я, когда Сервер подтвердил юридическую сторону нашей договоренности.

– Как ты узнал о нас? – практически сразу выстрелил вопросом комендант.

– Алекс, мне, конечно, импонируют прямолинейные вояки, но ты иногда чересчур прямолинеен. Конкретизируй вопрос, а то я могу начать рассказывать с первых минут моей жизни и до текущего часа, в деталях и сочно описывая каждый момент. И это все затянется как минимум на неделю.

– Эм… – стушевался он, а вот Саныч на это просто слегка улыбнулся. – Ладно, перефразирую. Что именно навело тебя на мысль о моей причастности к «Сопротивлению»?

– Ну не именно к «Сопротивлению», но явно к одной из организаций, которой не нравится современное положение дел. На это указывало достаточно много моментов. Начну, пожалуй, с отсутствия гражданских лиц, которые подчиняются напрямую тебе. Буквально с первых дней я обратил внимание на то, что практически все гражданские должности заняты людьми, которые к тебе не имеют отношения, но при этом ты усердно стягиваешь под свое командование надежных, с твоей точки зрения, бойцов. Вторым пунктом, скорее всего, можно поставить то, как развивается форпост. Несмотря на то, что у тебя тут реплецируется достаточно много людей, ты развиваешь объект не из расчета их потребностей, а исключительно как военный гарнизон.

Да, эти моменты можно было бы списать на то, что ты сам вояка, на тяжелые окружающие условия, где защищенность более важна. Это все так, но в условиях дефицита места и ресурсов. У твоего же форпоста такого дефицита нет. Один только я сдал тебе несколько объектов, где было очень много разного гражданского оборудования. А ты, вместо того, чтобы сделать мастерские, лаборатории, бары и еще массу разных заведений гражданского назначения с установленным там добытым оборудованием, а также найти отличных специалистов на это оборудование, просто сплавляешь его в неизвестном направлении. Это нелогично с

точки зрения комендантской работы, а вот если предположить что ты этим всем подкармливаешь основную базу, тогда все становится логично. Только ты одно забыл: по идее, у тебя не должно быть основной базы, ты напрямую работаешь на Сервер. Теперь перейдем к логистике.

Я, всего несколько раз случайно отправившись в рейды во время прибытия поставок в магазин, смог сопоставить, что ближайший лифт на верхние уровни находится совершенно не там, куда отправляются все твои поставки грузов, при этом иногда оттуда еще и к тебе прибывают целые караваны груженых машин. Ладно если бы ты где-то приторговывал налево, пополняя свой личный карман, но немного пообщавшись с тобой, становится понятно, что ты принципиальный человек, и не будешь заниматься торговлей для личной выгоды. Так, что еще… Ну если из основного – это твои бойцы. Они не выполняют приказы! Нет, со стороны кажется, что ты командуешь и они выполняют, но вот человеку, у которого есть более-менее хороший стаж службы, сразу становится видно, что они, скорее, выполняют просьбы.

Но при этом делают все на совесть. А так в основном пашут только идейные, у которых либо хорошо промыты мозги, либо есть большая и светлая цель, к которой они идут, не жалея себя. А такая цель в основном или у тех, кто защищает свою родину от внешнего вторжения, или у всякого рода мятежников, революционеров и других борцов за «справедливость». Ну а остальные моменты – это мелочи, которые просто давали дополнительное косвенное подтверждение выводам, только укрепляя мое мнение. На этом, пожалуй, все.

Выскочившее в нижнем левом углу оповещение от Сервера указало, что полнота моего ответа им расценивается на шестьдесят три процента. Как по мне, так достаточно неплохой показатель. Но Карфаера это не устроило и он решил добавить.

– Но откуда ты узнал, что нам от тебя что-то надо?

– Алекс, друг ты мой чудесный, извини, но это уже второй вопрос, – обломал я его, на что он немного насупился. Вроде, и понимал что я прав, но при этом ему не терпится получить ответы на все вопросы, которые крутятся у него в голове. Тем временем я перевел взгляд на Саныча, который все время моего монолога не сводил с меня взгляда и машинально постукивал двумя пальцами по коленке правой ноги, переброшенной через левую. Собрав пальцы в кулак, он стукнул им по своему колену.

– Как?! Как у тебя получается говорить одно, думать другое, делать совершенно третье, да при этом делать еще какие-то выводы?

– Элементарно, Саныч! Когда я только начинал службу, кроме того подразделения, куда я попал, существовало еще несколько, которые считались более элитными, где, по слухам, была просто запредельная подготовка. Так вот я стремился попасть в такое подразделение: готовился, тренировался и, вроде, проходил по всем параметрам, но там было один из ключевых тестов. В абсолютно пустой комнате тебя сажали на специальный стул перед странным агрегатом. Единственной твоей задачей было всего лишь тридцать минут просидеть без единой мысли в голове. Вроде бы, что тут такого, тридцать минут сидеть и ни о чем не думать? А для того, чтобы ты понимал, когда у тебя не получается, за каждую промелькнувшую мысль стульчик подавал небольшой и неопасный разряд электричества.

Правда, хоть он и не опасный, но крайне болезненный. Знаешь какая самая частая мысль проносится в мозгу при этом задании? Может будешь смеяться, но при таком испытании у тебя практически постоянно в голове крутится в основном одна единственная мысль: «Не думать». Это становится почти мантрой для тебя. «Не думать, только не думать», – бьется в твоей голове чуть ли не каждую секунду. А при этом каждый раз тебя бьет током, и ты раз за разом пытаешься отрешиться от всего, но эта гребанная мысль все равно вылезет, и тебя снова бьет разряд тока. Я тогда провалил это испытание и в то легендарное подразделение не попал. Как мне потом сказали, моим личным рекордом было всего пять секунд без единой мысли. Я тогда злился, психовал, срывался на всех и вся, но самое большее на самого себя. Итогом этого испытания лично для меня стало решение, что я научусь не думать. Рано или поздно, но я этого добьюсь. Могу сразу сказать, что за всю жизнь у меня это так и не получилось, но зато я научился, так сказать, обманывать свой мозг.

Ведь наш разум условно разделен на два мыслительных уровня – это сознание и подсознание. Так вот, как оказалось, ни один прибор не фиксирует мыслительный процесс в подсознании. А самое веселое то, что подсознание также намного быстрее обрабатывает информацию. Вот постепенно, постоянно тренируясь, я научился практически все важные мыслительные процессы отдавать подсознательной работе мозга. В тоже время либо оставляя абсолютно пустым сознание, либо просто забивая его всякой чепухой. К примеру, размышлениями о строении пылинки пролетевшей мимо меня или об игре красок на блике, который достиг моего зрения. Тебе, как не очень сильному телепату, в основном доступны только поверхностные мыслительные процессы.

И да, я даже отвечу на незаданный вопрос: то, что ты телепат, я узнал из-за твоих небольших ошибок, ну и плюс нескольких оговорок от Крилла. Потом просто сопоставил несколько имеющихся фактов. Поняв, что ты имеешь телепатические силы, сопоставил быстроту появления возле меня Крилла и то, что он информацию получил от Старого, пришел к выводу, что ты и так называемый «Старый» – это одно лицо. В общем, все, больше ответить нечего.

Когда я обозначил конец ответа, система умудрилась достаточно сильно удивить меня. Эта гадость не выдала процент полноты ответа, а просто сообщила, что обрабатывает данные и результат будет чуть позже. Я, конечно, неоднократно замечал за Сервером привычку информировать постфактум, но вот чтобы он напрямую признавался, что у него пока нет ответа, это было впервые.

– Это многое объясняет, – тем временем заговорил Саныч. – Хоть это и делает тебя трудным для прогнозирования человеком, но нам это только на руку.

– Возможно, – не стал я спорить. – Но теперь моя очередь задавать вам вопросы.

Саныч практически синхронно с Карфаером кивнули, подтверждая мое право получить ответ на любой вопрос. Тем более система наконец-то разродилась, выдав, что полнота моего ответа Санычу составляет восемьдесят семь процентов. Это было весьма странно. Для начала непонятно как она оценивала и подтверждала информацию, принесенную из моего реального мира. А что еще более странно – почему такой низкий процент? Я, вроде, рассказал полностью все, что касалось вопроса. Ну… разве что я и сам что-то упустил. Скорее всего, так и есть, эти тринадцать процентов покрывает какой-нибудь момент, который я знаю, но просто упустил из внимания.

– Алекс, тогда к тебе первый вопрос. Чего ты добиваешься? Для особо военных поясню: вот это все – сопротивление, форпост, игры в шпионов. Какая цель у всех этих телодвижений?

Он опустил голову, смотря на свои пальцы, которыми нервно перебирал воздух, тер друг об друга, да и вообще совершал кучу действий, которые выказывали его глубокий уровень волнения. Он, так и не поднимая головы, начал рассказывать.

– Волпер, я не знаю, как тебе правильно объяснить. Ты просто еще практически ничего не знаешь из того, что тут реально творится на верхних уровнях, но я попробую…

Тяжело вздохнув, он наконец-то поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза. От его взгляда я чуть не отшатнулся, сдержавшись в последний момент. Столько в нем было

фанатичной решимости, что это ужасало, но одновременно с этим заставляло уважать. Это был взгляд не того фанатика, который подрывает на себе заряд с каким-то бредом на губах. Тут веяло тем боевым фанатизмом, при котором бойцы с множеством ранений, на одном только мужестве умудряются выполнить боевую задачу, а потом подрывают под собой термический заряд, чтобы не оставить противнику свое тело. Мда… Похоже Карфаер не с промытыми мозгами, а просто идейный.

– Знаешь, в нашем обществе сирота – это крайне редкое явление. Ведь даже при разного рода трагедиях родители восстанавливаются в репликаторе. Но бывают исключения, в основном это случается, когда родителей лишают прав судом, или если совсем не повезло и они много раз подряд умерли, полностью потратив все свои репликации…

Он снова замолчал, подбирая слова. Я его не торопил. По нему было видно, что эти слова даются ему тяжело. Хоть это и не относилось к моему вопросу, или точнее относилось, скорее всего, только косвенно, но почему-то он решил сейчас высказаться. Саныч же поднялся со стула и отошел к стойке с оружием и там и остался, стоя спиной к нам. Карфаер же, видимо, подобрав слова, продолжил дальше.

– У меня, к сожалению, был третий, более редкий вариант. Мои родители пропали. В репликаторе они так и не появились. Чаще всего в таких случаях людей потом, со временем, находят в рабстве у каких-то банд или им перепрошивают нейроинтерфейс и привязывают к другой капсуле репликаций, продавая некоторым нечистым на руку корпорациям на эксперименты. Но как бы там ни было, ситуация получилась крайне скверная. Даже притом, что у нас за детьми усиленный присмотр, куча льгот и дотаций, но это все относится к тем, кто за ребенком ухаживает. Остальным, к сожалению, нет дела до ребенка. Вот и получилось, что у меня есть, условно, родители, которые за мной должны присматривать. Им правительство регулярно за это дает огромное количество благ.

А по факту я был предоставлен сам себе, не имея возможности даже найти себе еды. Но не в этом суть. Как видишь, я выкарабкался и стал достаточно влиятельным человеком среди армейского контингента. К чему я тогда рассказал тебе этот момент? А к тому, что пока я пытался выжить среди условно идеального общества, или как заявляет правительство: «Утопического общества, где каждый получает в меру своих заслуг», я увидел это общество с самого дна, откуда при всем желании практически нет возможности выбраться. Мне повезло, удачно подвернулось несколько возможностей, да и несколько

человек подвернулось, которые мне помогли просто из жалости, но этого оказалось достаточно. А вот очень многим другим так не повезло, потому что реально всю верхушку давным давно оккупировали самые мощные корпорации, которые не планируют никуда подвигаться.

Абсолютно все должности давно расписаны на несколько поколений вперед. Ты вот знаком с Лекшей и прекрасно видел, что он техник-кибернетик просто от бога, все киборги, которые служат в форпосте, стоят к нему в очередь за имплантами и апгрейдами. Так вот он, со всеми своими талантами и достаточно немаленьким на тот момент уровнем, не смог устроиться даже в сраную мастерскую по ремонту антигравов. Я его нашел уже за шаг до получения красного уровня, потому что парень тогда отчаялся, – Карфаер постепенно распалялся. Видно, крайне болезненная тема была для него. – Многие из моих ребят вытащены мной с самого дна!

Так вот, если перейти к сути твоего вопроса… Моя цель скинуть корпорации с вершины этой пирамиды и дать возможность обычным людям реально получать блага общества в меру своих заслуг, а не подтягивать заслуги избранных людей, избранность которых только в одном – умудриться родиться в правильной семье.

После этого монолога Карфаер замолчал. Мне даже не надо было смотреть в системную подсказку, чтобы понять, что он ответил на мой вопрос если не на все сто процентов, то близко к этому значению. Саныч же повернулся и направился к своему стулу, но его выдавали плотно сжатые губы и напряженные скулы, которые явно показывали, что еще чуть, и зубы начнут крошиться – настолько сильно он стиснул челюсти. Усевшись, он уставился на меня.

– Ну? – решил он поторопить меня.

– Не нукай! Все равно тебе вопрос задавать не буду.

– В смысле? – похоже, я снова умудрился его удивить.

– В прямом! В договоре нигде не указано, когда я могу использовать свое право вопроса, – улыбнулся я в ответ.

Расфокусированный взгляд Саныча дал понять, что он сразу полез в договор проверять мои слова. Убедившись, что там действительно нет такого пункта, он сначала смачно так выругался, а потом рассмеялся.

– Уел, молокосос, ой уел! – выдавил он из себя, вытирая ладонью проступившие от смеха слезы. А потом, немного прищурившись, посмотрел на меня. – А что? Мои цели узнать не хочешь?

– Зачем? Ты и так давно уже обозначил свои цели. Ты хочешь

элементарно вернуть к тому, как было. Чтобы было так, как вы планировали. Если можно так выразиться, все перезапустить, и в новом варианте не допустить той критической ошибки, которая пустила под откос столь красочную задумку. Ну а если банально и понятно для Карфаера, то просто хочешь, чтобы люди и психоники снова могли сосуществовать вместе.

– Ой, не прост ты, Волпер, не прост! – покачала головой он. – Вроде бы, ничего такого не сказал, но я тебя понял. Только вот не понимаю, как ты это узнал, но на примере Алекса я уже убедился, что ты можешь по крупицам составить правильную картину.

– Тогда у меня к тебе еще один вопрос… – начал было комендант. – Что ты знаешь о Саныче? Ведь между тобой и мной первые вопросы уже закрыты. Так что я могу новый задавать.

Саныч от этого вопроса немного вздрогнул, явно хочет достаточно много информации сохранить в тайне от Алекса, но при этом он доподлинно не знает каким объемом информации я о нем владею. Карфаер тем временем с небольшой улыбкой смотрел на Саныча, ожидая услышать о нем пусть и не всю подноготную, но достаточно много информации. Но это было сейчас не в моих интересах, пускай в своих интригах разбираются самостоятельно, между собой.

– А кто тебе сказал, что я буду отвечать? – ехидно так поинтересовался я.

– Но ведь договор… – я на это начинаю дико улыбаться. Вроде, столь долго пользуются договорами, а банальные лазейки до сих пор не обнаружили.

– А где там сказано, что я обязан отвечать? Там только сказано, что если я ответил, то и вы должны ответить на мой вопрос не менее полной информацией.

Снова ступор, снова бегающие глаза, проверяющие текст договора, только на этот раз матов не было. Просто тяжелые вздохи сожаления, что они так легко попались на крючок договора.

– Ладно, я ваши цели примерно понял, и планы тоже. Пока только одно уточнение – насколько я понял, вам просто позарез нужен действующий скурфайфер?

– Да, – практически синхронно ответили они.

– Хорошо, я согласен. У меня просто появилась одна крайне важная задача, которую без этой профы будет трудно выполнить. Так что, пока наши цели сходятся, я вам помогу.

Глава одиннадцать: Никогда не знаешь, где твоя жизнь сделает поворот

Следующие несколько часов мы потратили на согласование обязательств каждой стороны. Вопрос осложнялся тем, что на

данный момент было непонятно, зачем им нужен скурфайфер. К сожалению, в этом вопросе они оба решили играть в партизан, а вот запасенный вопрос тратить не хотелось ради такого дела. Сошлись на том, что как только я получу профу, они в подробностях опишут первое задание, которое мне необходимо будет выполнить. Со своей стороны за такую скрытность я выторговал не только подготовку к экзамену на профу, которая нужна не только мне, но еще и профессиональные тренировки для моей команды. Причем на обсуждение того, какие именно тренировки им необходимы, ушло почти полчаса. Ну вот не могли они понять, зачем мне так сильно искажать стандартную, в их понимании, тренировку.

– Волпер, ну как ты не понимаешь? – в очередной раз разошелся Карфаер. – У нас есть отработанные схемы подготовок практически на любую профессию из общедоступных, которые проверены уже не одним десятком выпущенных специалистов достаточно высокого класса.

– Алекс, как же с тобой тяжело, – вздохнул я и прошелся ладонью по короткому ежику волос несколько раз туда и обратно. – Вот давай разберем, к примеру, сапера-подрывника. Ты мне предлагаешь на выходе получить неповоротливого бойца, работа которого заключается только в непосредственной работе со взрывчаткой и минами.

– Ну так зачем они еще надо? – удивился он.

Саныч же в этот момент помалкивал, не желая вмешиваться в нашу маленькую перепалку. Хотя по большей части его слово было бы решающим в вопросе использования полигона, но нет, этот ирод сидел и улыбался как будто на просмотре голографического фильма.

– Тебе в тактических группах другие может и не надо, а мне нужен мобильный боец с высоким уроном, специализирующийся на взрывчатых веществах, который может выполнять функции малой подвижной артиллеристической системы массированного огня.

– Чего?

– Того, блин!

– Алекс, он просто хочет своих ребят сделать универсальными бойцами, чтобы иметь возможность действовать абсолютно автономно в длительном отрыве от баз обеспечения. Знаешь, я, наверное, поддержу его в таком начинании. Не знаю, что из этого выйдет, но нам это только на руку.

– Экспериментаторы хреновы! – смирился он и опустился обратно на стул. – Фиг с вами, вот только если запорите им профессии, сами потом будете с ними мучаться! Вот только

объясни мне, как ты вспомогательную профессию собираешься сделать боевой? Я понял, что необходимо поднять определенные оружейные навыки, но они к профессии не имеют отношения.

– Ошибаешься, еще и как имеют. Представь на минутку, если я Саргосу всуну в руки два небольших сорокамиллиметровых автоматических гранатомета с барабанными магазинами вместо револьверов.

– И?

– А теперь возьмем не стандартные боеприпасы, а переделанные совместно Кварцем и Саргосом патроны под этот калибр, начиненные различными минами, взрывными снарядами, химическими гранатами, да даже банальным парализующим газом.

– Получаем непосредственную работу с минами и взрывчаткой в бою, – округлились его глаза. – Дистанционная установка мин, возможность срабатывания большинства умений непосредственно в бою…

– Вот-вот! И это далеко еще не все. Поэтому и настаиваю на тренировке тех навыков, которые я прошу.

– Ладно, ты и мясоеда уговоришь перейти на питание только бетоном! – согласился наконец-то Карфаер. – А с андроидом своим, что решил делать?

– Во первых, она член моей команды, а не дроид на побегушках, поэтому попрошу в дальнейшем упоминать ее по имени, – добавил я немного металла в голос. А вот нечего отзываться о моих членах команды как о вещах, пускай и не все из них люди.

– Да не кипятись ты, лучше ответь на вопрос.

– Да не знаю пока, вообще планировал сделать из нее и Кастры пару, но пока думаю, как правильней это реализовать. Кстати, а чем она вас так заинтересовала?

– Вообще мы на нее не рассчитывали, – взял слово Саныч. – Но в наши планы она очень хорошо вписывается. Нам нужен боец, а лучше группа, которая будут иметь нейтральный статус. Раньше мы думали только про скурфайфера и совсем упустили из виду андроидов.

– Понятно, раз с этим вопросом разобрались, пойду пообщаюсь со своими. А то что-то мозги начинают подтормаживать.

– Иди-иди, – согласился Саныч, а Карфаер, вторя ему, кивнул. – А нам тут еще есть о чем поговорить. Жду тебя через два дня на полигоне, будем делать из тебя профессионала.

Отключив барьер и выпустив меня, они снова закрылись. А я, потирая глаза, отправился к себе на базу. Бросив взгляд на часы в

нейроинтерфейсе, немного офигел. Абсолютно не заметил, как почти сутки не спал. То-то, я смотрю, у меня мозги подгорать начинают. Надо будет попросить Тилорна, чтобы сделал пару комплектов каких-то стимуляторов на такие случаи. Чует мое сердце, они нам еще не раз пригодятся, особенно на фоне ближайших усиленных тренировок. Зайдя в первую очередь к репликационным капсулам, обнаружил обеих наших девочек там.

Кастра спала, сидя на небольшом раскладном стульчике, сложив руки на капсуле, в которой должен был появиться Кварц, и разместив сверху голову. Ирала сидела рядом и с любопытством наблюдала за мерным движением белого тумана, который полностью скрывал процесс репликации, но как только открылась дверь, впуская меня, практически сразу обернулась. Заметив, что это я, приложила палец к губам, кивнув на Кастру, и, поднявшись, плавно ступая, практически не производя шума, подошла ко мне и, потянув за рукав, вывела из помещения. Когда дверь за нами закрылась, она позволила себе заговорить.

– Пусть спит, она и так всего минут десять, как заснула.

– Да я не против. Она сегодня и так достаточно серьезно напряглась, – не стал я возражать. – Ты разобралась с закладками?

– Да, все нейтрализовала, кроме датчиков слежения было еще три закладки взрывчатки. Детонаторы нейтрализованы, но надо будет ее изъять, а то может сработать при случайном попадании.

– Хорошо, попрошу этим заняться Кварца, когда он придет в себя.

– Угу! – она немного помялась и все-таки задала вопрос, который сейчас был очень мне неприятен. – А зачем ты попросил столько взрывчатки мне в голову запихать? Я проанализировала конструкцию и слова Лекши. Если две закладки были спрятаны от внешнего взгляда, то в голове могли разместить только с твоего согласия.

– Ну, как бы тебе объяснить, – начал я подбирать слова, чтобы помягче подать ей информацию, но потом мысленно плюнул и решил сказать правду. – Ирал, если честно, то я не доверял тебе после нашей первой встречи. Сначала думал, что ты просто используешь меня, потом была мысль, что тебя специально хотят подсадить ко мне в нейроинтерфейс, да, в общем, много вариантов было, вот и решил перестраховаться.

– А сейчас, стало быть, доверяешь? – ехидно прищурилась она.

– Эм… – задумался я. – Не знаю. Единственное, что я сейчас знаю, что ты не была в планах ни одной из организаций, которые бы хотели на меня повлиять. Ты, можно сказать, неучтенный

фактор, поэтому я решил рискнуть и довериться тебе. Правильно я поступил или нет, покажет время.

Пока я говорил, очень внимательно наблюдал за Иралой. Она хоть, по сути, и не живой человек, но эмоции у нее есть. Вот по их проявлению я и пытался понять ее отношение к моим словам. Она, слегка опустив голову, явно задумалась, что весьма странно выглядело, учитывая, что она, по идее, должна в доли секунд обрабатывать больший объем информации.

– Спасибо! – наконец-то заговорила Ирала.

– За что?

– За то, что сказал правду. У меня будет к тебе просьба. Я хоть и не очень хорошо тебя знаю, но если судить по тому, что я поняла и видела, ты стараешься держать свои обещания, – в ответ я лишь кивнул. – Поэтому хочу тебя попросить только об одном. Пообещай, не просто скажи, а именно пообещай, чтобы не случилось, не обманывать меня.

Ее просьба меня весьма удивила, и я было на автомате чуть не ляпнул «да обещаю», но вовремя себя остановил. Я понятие не имею, что сейчас творится в ее электронной душе, но явно там не все спокойно. Не знаю, что на нее так повлияло: новое тело или общение с моими сопартийцами, – но как бы то ни было, сейчас нельзя легкомысленно относиться к ее просьбе. Она была сантиметров на пять ниже меня и сейчас смотрела куда-то в район моей груди, поэтому мне пришлось немного нагнуться, чтобы заглянуть ей в глаза.

– Ирала, я не могу обещать никогда не обманывать тебя, потому что ситуации бывают разные и иногда необходимо обмануть друга, чтобы его спасти или чтобы не подставить под удар. Я могу только обещать, что никогда не буду тебя обманывать, если нет такой необходимости для твоей безопасности или безопасности людей, которые дороги мне.

– Ты прав, так будет лучше – согласилась она с логикой моих слов. – Просто я подключилась к местному терминалу и достаточно быстро взломала его… Понимаешь… Когда Лекша упоминал про то, что раньше были андроиды, мне стало очень интересно, и я стала искать о них информацию. То, что я узнала – просто ужасно, по сути, их просто обманули и предали и… и… я не хочу, чтобы со мной случилось то же самое.

– Не волнуйся, – решил я ее успокоить. – Я не собираюсь тебя предавать, по крайне мере, пока ты не сделаешь это первая, – она даже немного улыбнулась на мои слова.

– Про это не волнуйся. Помнишь, Лекша упоминал, что Сервер не имеет на нас вообще никакого влияния?

– Помню.

–Так вот, он оказался не совсем прав. Сервер имеет канал связи с нами и, в зависимости от наших действий, иногда присылает пакет данных информационного характера. В одном из таких пакетов был один достаточно интересный момент, у андроидов есть небольшая мало афишируемая возможность…

Замолчав и немного помявшись, она кивнула каким-то своим внутренним мыслям и прикрыла глаза, видно, углубившись в свой интерфейс. А потом на весь мой обзор выскочило оповещение системы, почему-то в багрово-красных тонах с просматривающимися зелеными и синими элементами, которые напоминали куски платы, проглядывающие сквозь кровь и мясо. Такая табличка только по своему оформлению заставляла стадо мурашек начинать ходить парадным маршем вдоль всего позвонка. Это только оформление, а вот текст, который был размещен на этом фоне, просто промораживал мозг от понимания того, что я постепенно залезаю все глубже в проблемы.

Внимание! Андроид Ирала предлагает стать Вашим спутником.

Принять?

Да/Нет

Оповещение слегка выбило меня из колеи, но я практически сразу уверенно нажал «нет». Очень сильно хотелось нажать на другую кнопку, но сейчас не время.

– Почему? – практически сразу отреагировала Ирала, при этом, похоже, немного обидевшись.

– Потому что я не хочу получить привязанного ко мне человека только из благодарности. Мне нужен боевой товарищ, на которого я всегда могу положиться, а не тот, кто выполняет приказы только потому, что должен.

– Я не совсем поняла твои мотивы, но принимаю их и постараюсь со временем разобраться в этом вопросе.

– Хорошо! Ирала, ты, конечно, извини, но я больше суток на ногах и спать хочу дико. Давай завтра поговорим, когда я хоть немного приду в себя.

Она не стала возражать и, погрузившись в свои электронные мысли, пошла обратно в комнату с репликационными капсулами. А я, немного постояв с абсолютно пустой головой без единой мысли, поймал себя на том, что просто стою и торможу. Помахав немного головой, разгоняя легкий туман, образовавшийся в мыслях, отправился спать. Добравшись до комнаты отдыха и по совместительству оружейки, еле заставил себя нормально раздеться и разложить все вещи и оружие по своим местам. Мда… раньше по несколько суток без проблем мог обходиться без сна, а тут прям клинит всего после одних суток. Наверное, опять

влияние характеристик сказывается. Практически на последних волевых добрался до койки и провалился в объятия Морфея.

Разбудил меня наш обычный утренний гам, который практически каждое утро образуется в нашей комнате. Даже не открывая глаза, я сразу понял, что все нормально. Кастра из-за чего-то гоняла по комнате Саргоса: то ли тренируются, то ли начудил что-то. Кварц тихонько матерится из своего угла, где у него мастерская, снова перейдя на сленг. Тилорн, который до этого болтал с Иралой, прервался, и буквально через секунду раздался звук смачного подзатыльника, вернувший Кварца в русло нормального языка. Идиллия прям, такое чувство, что я вернулся лет на семьдесят назад, когда у меня в доме постоянно стоял похожий шум, который создавало мое немаленькое семейство. Так, хватит ?ностальгировать?!

Пора просыпаться и вводить в курс дела остальных. Пока я приводил себя в порядок и одевался, остальные уже расположили свои седалища по койкам в ожидании разговора. Подхватив стул возле рабочего места Кварца и вытянув его на середину помещения, развернув спинкой к остальным, уселся на него верхом, упершись локтями в спинку.

– Я обещал вам разговор по душам. Учитывая, что буквально на днях события вокруг нас резко поменяются, считаю, что пришло время откровенно поговорить. У кого какие вопросы?

– В лаборатории, когда мы столкнулись с рейдом Центурии, их командир много о чем наговорил. Хотелось бы понять, о чем он говорил, – высказался Тилорн, стараясь подбирать слова.

– Ну тогда давайте знакомиться с самого начала. Только для Иралы немного объясню…

– Не надо, я уже почти все поняла про то, что вы считаете это виртуальным миром и все вытекающее отсюда. Не могу с Вами согласиться, но и ваша версия не лишена смысла.

– Тогда проще… – слегка прокашлявшись, продолжил. – Тогда представлюсь реальным именем. Зовут меня Игнатенко Владимир Алексеевич, отставной генерал-лейтенант, в прошлом командир отдельного батальона специального назначения разведывательно-десантных войск в составе сил космической обороны планеты Земля. Вам, скорее всего, известный по так называемому прецеденту Игнатенко.

Представившись, я прикрыл глаза и стиснул зубы. Сейчас абсолютно все выстраиваемые мной отношения могли с треском рассыпаться. При этом я их прекрасно пойму, это практически из-за меня они застряли в этом мрачном мире, где в основном приходится выживать без банальных житейских радостей, где вынуждены ходить в опасные рейды, стиснув зубы от боли, и

копаться в кровавых останках, чтобы заработать местных денег. Поэтому я ожидал многого и, когда услышал приближающиеся осторожные шаги, приоткрыл глаза, и увидел неуверенно приближающуюся ко мне Кастру. Сразу непроизвольно напрягся, ожидая пощечины, хотя для нее это не характерно. Скорее, вмажет ногой со всей дури. Но она опустилась передо мной на колени и, обхватив мою шею руками, уткнулась головой в плечо и горько заплакала. Обведя остальных ошалевшим взглядом в поисках объяснения, что с Кастрой, констатировал, что все остальные, кроме Иралы, упорно смотрят куда угодно, но только не в мою сторону. Что-то вразумительное от самой девочки добиться не удалось, ее просто душили слезы.

Поймав наконец-то взгляд Тилорна, мимикой и движением глаз высказал ему все свое офигивание от данной ситуацией. Если бы Кастра не прижала собой мои руки к спинке стула, я бы ему еще и на пальцах выразил пару ласковых. В ответ он одними губами прошептал всего одну короткую фразу, после которой я высвободил руки и прижал девочку покрепче к себе. К сожалению, в наше время эта фраза практически любого заставляла стискивать зубы и пытаться помочь любому, к кому относились эти слова: «Она с Раута».

С тех событий уже прошло пятнадцать лет, но эта трагедия до сих пор не отпускала любого адекватного человека на всем обжитом космическом пространстве. Раут когда-то был небольшой курортной планетой, почти полностью покрытый водой. Единственная часть суши, расположенная на нем, была размером всего лишь с Австралию, точнее, какой она была еще в двадцатом или двадцать первом веке. Благодаря практически уникальному стечению космических событий и звездам–близнецам, которые обогревали эту планету, температура на острове всегда держалась от двадцати шести до тридцати двух градусов круглый год, превращая этот небольшой остров в рай для отдыхающих.

Тогда этот рай резко превратился в сплошной филиал ада. Одна из крайне агрессивно настроенных сектантских группировок на нескольких транспортных танкерах высадилась на этот остров. Общим количеством порядка семидесяти тысяч человек, это потом уже, проведя огромное количество расследований, выяснили, что эта акция готовилась почти несколько сотен лет, и ячейки сектантов были практически на каждой планете и в каждом городе. А незадолго до проведенной акции они абсолютно все собрались в одном условленном месте.

Единственное, что тогда не удалось выяснить: специально они подобрали день, когда прибыла одна партия детей в

санатории и еще не уехала другая, или это роковая случайность? Но как бы там ни было, на тот момент на всю планету было всего пару тысяч взрослых и почти двадцать тысяч детей возрастом от двух лет и до двенадцати.

Сектанты, практически сразу захватив всю территорию, начали совершать кровавые жертвоприношения, вызывая какого-то демона, или дьявола, короче, какую-то свою фигню. Ближайшим военизированным подразделением оказалась рота вчерашних курсантов, которым я устраивал тестовый тренировочный вылет для отбора кандидатов в батальон.

Сто сраных еще не оперившихся юнцов под командование старика, который вот-вот отправится на заслуженную пенсию. Ну и плюс корабельная команда, которые хоть и знакомы с ручным оружием, но нифига не пехота. Вот таким составом мы тогда и высадились на Раут против огромной толпы сектантов. Когда через трое суток прибыли основные силы, нас оставалось всего шесть человек, а вокруг нас почти три тысячи голодных и изможденных детей.

– Кварц! – тихонько позвал я техника. А когда он посмотрел, кивком указал на Кастру.

Он все понял и, подойдя, осторожно отлепил от меня девочку, и увел обратно к койке, стараясь успокоить ее на ходу. А я тем временем перевел взгляд на Тилорна. Хотелось очень много высказать ему по поводу его выбора виртуального мира для ее погружения. Но осекся, вспомнив, что я сам частично виноват, создав прецедент только на один проект. Только уточнил:

– Как она вообще к вам попала?

– После событий на Ра… – осекся он и, посмотрев на Кастру, продолжил. – В общем, когда ее привезли, из-за психологического шока у нее парализовало практически все тело. С медицинской точки все в порядке, проблема в психологическом сбое.

– Ясно.

Да, мне теперь действительно ясно и ее рвение быть более сильной, и ее реакция в лаборатории. Да практически все стало понятным. Вот только лучше бы это не всплывало, но кто мог знать, что вот так, спустя пятнадцать лет, я встречу одного из Раутовских детей.

– Дальше вопросы будут или на сегодня закруглим эту тему?

– Лучше закруглим, – покачал головой Тилорн. – Да и твои имя и должность дают ответ на большую часть вопросов. Хотя нет, у меня есть один вопрос. Не мог, блин, судебный прецедент делать на всю виртуальную реальность, а не только на Альфарим?

– Честно, я в тот момент даже не задумывался, что может таким боком это выйти.

– Да я без претензий, просто крик души, – грустно улыбнулся он. – Кстати, что ты там решил с большими шишками?

– С большими шишками решили, что у нас всех жизнь круто меняется. Завтра начинаем усиленную подготовку под руководством местных специалистов, а меня Саныч буде готовить к сдачи экзамена на профессию.

– Неужели ты решил взять себе профу? – подколол меня Тилорн.

– Веришь, заставили.

– Не понял…

– Что-то в этом мире творится непонятное и, похоже, без этой профы, а точнее без того, что она дает, мне не распутать этот клубок.

– Понятно, только не забывай про нас. Мы ведь от тебя теперь никуда не денемся.

– Я… – начала немного заикаясь Кастра, еще не полностью успокоившись. – Я… После того… Того, что ты сделал тогда для нас, ни за что не оставлю тебя одного…

– Я уже тогда, возле Марты, все сказал, – это уже Кварц вставил свои пять копеек.

– А я тебе обязана своим новым телом, – решила Ирала, которая все это время молча сидела, обозначить свою позицию.

Саргос же просто поднял большой палец вверх, давая понять, что поддерживает решение остальных. Приятно, черт возьми, когда есть кому тебя поддержать.

– Ну тогда готовьтесь за ближайший месяц пройти девять кругов ада под строгим надзором местных специалистов, – улыбнулся я в ответ.

Глава двенадцать: Трудовые будни

Больше всего мне порой не хватает хорошего прижимистого завсклада. Точнее, не так, завсклада у меня есть, но это человек Карфаера, и думает он в первую очередь о выгоде коменданта, а не о моей. А мне нужен хороший такой, можно сказать, матерый кладовщик, который без десятка накладных с моей личной подписью даже песка посреди пустыни не выдаст. А еще, чтобы он в основном думал в сторону обогащения нашей группы, да накопления материальных благ. В общем, периодически мечтаю о физическом воплощении легендарного боевого хомяка, можно даже вместе с той самой жабой, которая прикрывает ему спину, когда они вместе защищают все нажитое непосильным трудом от поползновения со стороны.

А то стою сейчас с планшетом, как идиот, и пытаюсь разобраться в этом нагромождении трофеев. Немного утрирую про нагромождение, все аккуратно разложено по полочкам, а

особо габаритные предметы стоят прям на полу в специально отведенных местах. Для меня все равно это все остается нагромождением. Ну не понимаю я ничего в этих приборах! Намного проще было после логова бандитов – там все было предельно просто и понятно: тут патроны, там ручное стрелковое оружие, за углом броня, а в соседнем зале крупнокалиберное оборонительное оружие. А тут, блин, как не синхрофазатрон какой-нибудь, так вообще "Устройство АНП 3223523 М". Вот и пойми потом, что под этим устройством подразумевается.

Хорошо, блин, остальным, как только я объяснил кого что ожидает, все разбежались по своим углам заканчивать "сверхсрочные" дела, которые ну прям сию секунду нужно доделать. Только Ирала не знала куда себя приткнуть. Я уже хотел было ее с собой взять на склад, разбирать трофеи, а точнее, раскладывать на две кучи причитающуюся нам долю. Одна куча – это то, что нам потенциально может понадобиться, а вторая – это то, что точно пойдет на продажу.

Все обломал Кварц, который примчался с ярко горящими глазами и утащил Иралу к своему роботу, которому нужно было прописать поведенческий алгоритм и синхронизировать с управляющим модулем техника. Тяжело вздохнув, я вырвал свое сознание из раздумий и вернулся к этому чертовому списку, объясняющему что где находится в складе, ну и, естественно, к местному всезнающему кладовщику.

– Реми, ну вот объясни мне, что это за фигня? – задал я очередной вопрос, тыкая пальцем сначала в строку текста на планшете, а потом на непонятную приблуду, лежащую передо мной на полочке длиннющего стеллажа.

Ответ последовал незамедлительно, впрочем, как и множество раз до этого, вот только каждый раз он был практически одним и тем же.

-Волпер, сколько раз можно тебе повторять, – тяжело вздохнул Реми. – Мое дело принять на склад, разместить и при необходимости выдать. А что вы сюда навезли, я понятия не имею.

– Да знаю… Просто уже достало натыкаться на непонятные фиговины.

Пришлось снова лезть в базу данных и минут пятнадцать изучать имеющуюся информацию по данному устройству. Я, конечно, читаю быстро, да и описание там было не сильно большое, но вот множество специализированных терминов заставляли искать расшифровку или связываться с Тилорном, чтобы он пояснил мне. Больше всего проблем доставалось именно после переписки с Тилорном. Практически каждый раз он писал

мне огромные тексты с просьбой оставить тот или иной прибор. Дошло даже до того, что он один раз примчался практически на грани безумия в своем медицинском комбинезоне и вцепился в какой-то "Парагматический анализатор урено-волнового значения генетического материала". После чего минут двадцать выносил мне мозг, рассказывая какая это офигенно редкая штука, и что он без нее как без рук. Самое смешное в этой ситуации было то, что я особо и не был против, просто не мог даже слова вставить, чтобы сказать банальное "Забирай". А самое грустное в этой ситуации то, что он мне выносил мозг просто огромным количеством медицинских терминов и тезисов, пытаясь этим доказать высокую необходимость именно этого прибора. Похоже, в последнее время его стало немного подклинивать на почве медицины. Наверное, наконец-то расслабился и дорвался до столь любимого им занятия.

Целых восемь часов я мыкался по этому складу и пытался определить, что уйдет на продажу. Дело, если честно, неблагодарное, потому как можно было просто взять все скопом и отправить Карфаеру на эксклюзивный выкуп, а что останется – уже сплавить торгашам. Но пару раз конкретно облажавшись, решил теперь каждый раз полностью пересматривать нашу добычу.

Закончив с разбором трофеев, заглянул к каждому из моей группы и убедился, что все в порядке – каждый был занят своим делом. Тилорн игрался с кучей новых приборов в своей мини лаборатории. С одной стороны, их можно было бы выгодно продать, но посмотрев каким взглядом на них смотрит Тилорн, у меня просто рука не поднялась. Да и, вроде, пока не бедствуем.

Пробравшись через лабораторию Тилорна к той половине помещения, которая была выделена для Саргоса, застал того за банальной уборкой, что меня очень сильно порадовало. А то в прошлый раз сложилось впечатление, что у него постоянно бардак, но, похоже, я ошибался и просто не вовремя тогда зашел.

– Ну что, юный подрывник, готов к обучению?

В ответ он сначала отрицательно замахал головой, потом, развернувшись, попытался показать мне рукой, что, мол, у него много работы, нужно доубираться и т.д., но, увидев, что у него уже практически стерильная чистота, тяжело вздохнув, выдавил из себя:

– Готов… – а потом добавил виноватым голосом. – Волнуюсь.

– Чего?

– Не уверен… Что… Правильно выучу… – снова немного помолчал и добавил. – Ты учишь хорошо… На примерах… Другие, не знаю… Как учат.

– Не волнуйся, если что-то не поймешь, я всегда смогу объяснить. Мы же не разъезжаемся в разные стороны, да и периодические рейды никто не отменял.

– Спасибо… Успокоил… Так будет… Намного легче.

Потом немного помог ему с уборкой и отправился к остальным, предварительно предупредив его, что если я еще хоть раз увижу у него такой бардак, то он будет месяц делать ежедневную уборку по всей базе. Кастру я так и не нашел, но если судить по словам дежурных бойцов из группы прикрытия наших трофейщиков, она ускакала на общий полигон. Пришлось идти в гараж, проверять двух оставшихся членов команды. В гараже Ирала сидела на добытом нами роботе и при помощи лэптопа, подключенного к нему, пыталась настроить мозги этой железяке. Я хотел было спросить, зачем ей такой костыль, но заметив двух отирающихся неподалеку техников, сам все понял. Кварц тем временем проводил роботу ремонтные работы. Помыкавшись еще немного туда-сюда, пришлось самому себе признаться, что я просто тяну время, пытаясь отсрочить неизбежное начало издевательств Саныча над моим бренным телом. Тянуть время дальше смысла не было, а отвлекать ребят от работы не хотелось.

Заглянув к нам в комнату отдыха, быстро переоделся, взяв с собой только пару пистолетов и комплект ножей. Ну вот не могу я полностью без оружия тут ходить, ведь я даже в реальности постоянно с собой носил парализатор! Блин, опять отвлекаюсь. Что за непонятный мандраж? Вроде, уже давно не юнец, и достаточно многое прошел, а тут перед обычной тренировкой снова мандражирую, как перед поступлением в академию десантных войск. Взяв себя в руки, отправился на служебный полигон сдаваться в руки Саныча. Он был на своем обычном месте – в комнате управления полигоном.

– Вроде, на завтра договаривались, – даже не поздоровавшись, сразу выставил мне словесную претензию старик.

– Да, по сути, я уже освободился, вот и решил не тянуть, – пожал я плечами.

– Ладно. Проходи, раз пришел, – развернувшись обратно к пульту управления, он начал над ним колдовать, проводя какие-то настройки, попутно продолжая разговаривать со мной. – Полигон еще не подготовлен, но нам перед началом тренировок нужно еще многое уточнить, чтобы составить оптимальный план подготовки, – потом, повернувшись к дежурному, рявкнул на него. – Боец, чего сидим уши греем? А ну бегом на полигон контролировать работу техников!

Дежурный офицер, подскочив, чуть не перевернул стул, на

котором сидел, и со всех ног бросился к двери, напрочь забыв о шлеме, о чем ему тут же напомнил Саныч.

– Молокос ты недоделанный! Шлем, твою дивизию, кто брать будет?

Бедный дежурный сначала чуть не врезался в косяк двери, пытаясь погасить набранную скорость, а потом, с небольшой пробуксовкой по зеркально надраенному полу, понесся назад и, подхватив шлем, пулей выскочил из помещения. Саныч, убедившись, что мы остались одни, заблокировал входную дверь с пульта и, развернувшись ко мне, уперся локтями в свои колени, сцепив пальцы в замок.

-Ну что, малец… – немного осекшись, сразу же продолжил, – хотя, после того, как ты вчера разложил все по полочкам и практически натыкал нас мордой в помои, мальцом тебя называть как-то уже не с руки. Ладно, Волпер, давай ближе к делу. Насколько я понимаю, тебя стоит готовить под специализацию "Серафима", или у тебя успела появиться пара других "душ"?

– Нет, – лаконично ответил я.

– Значит планов пока не меняем. Смотри – он вывел над пультом трехмерное изображение скурфайфера в полном комплекте "Серафима". – Как я уже упоминал, каждая специализация разработана под свой определенный стиль боя. Комплект "Серафима" был специально разработан под легких, высокомобильных скурфайферов, и рассчитан на работу как в отрыве от основной группы, так и на исполнение одной из нескольких ролей в группе. В группе их в основном использовали как разведчиков из-за их высокой мобильности, снайперская поддержка, либо штурмовик для боя в замкнутых условиях на ближних дистанциях.

– Получается практически разведчик специального назначения, – задумчиво начал я, внимательно рассматривая трехмерную проекцию бойца и попутно слушая Саныча. – Если судить по полному снаряжению, практически все заточено под скрытное проникновение, добычу информации и, при необходимости, ликвидации особо опасных целей, даже если нет возможности подобраться к ней. Все остальное – это, скорее, средства эвакуации, если его обнаружили и зажали.

– Мы рассматривали и такой вариант, но решили, что в проектировании не это учитывалось. Особенно, если учитывать, что в добытых архивах того времени не было ни одного упоминания о крупных боевых столкновениях на территории города.

– Могу и ошибаться, – пожал я плечами, – давай лучше к сути. Что мне надо для получения профессии?

– Надо будет в тестовом скурфайферском комплекте продержаться час на полигоне. Там будут еще дополнительные задания, но если выживешь час, профессию все равно получишь. Тем более, скорее всего, тебе такие задания загнут, что выполнить их будет нереально.

– Почему?

– Всего десять дополнительных заданий должны назначить. Это не прихоть, а условия получения профессии. Каждое выполненное задание обязует их выплатить тебе дополнительную сумму, причем весьма существенную. И, кроме того, еще должна быть награда, которую обсуждают в момент выдачи задания. Равноценность награды к заданию регулирует Сервер. Так что там можно сорвать просто немерянные бонусы.

– Стоп! А почему остальные, получая профессии, не проходят подобного испытания?

– Потому что испытания в Центре профессий получают только те, кто хочет получить мертвую профессию, – увидев непонимание на моей морде лица, он добавил. – Те профессии, у которых нет хотя бы трех представителей с правом обучения.

– Понятно, тогда чему мы будем тут тренироваться?

– Надо подтянуть тебе основные навыки и пару характеристик. Поэтому рассчитывай на тренировки от месяца до трех, с перерывами на рейды только для закрепления полученных навыков. Ну и постараемся открыть тебе пару нужных умений, – прервавшись, он уставился в пустоту и через пару секунд снова продолжил. – Отлично, техники закончили. Минут пятнадцать на загрузку учебного курса и будем начинать. После чего он разблокировал дверь.

Кивнув в ответ, показывая, что я понял, отправился в раздевалку готовиться к тренировке. Переоделся я довольно быстро, поэтому больше десяти минут проторчал перед дверью на полигон. Вот наконец-то она разошлась в стороны, и я шагнул на полигон. Вроде, не так уж и давно я тут проходил недельную тренировку, а такое чувство, что прошло уже больше года, очень уж насыщенные выдались прошедшие дни.

– Так, – донеся из динамиков голос Саныча. – Сейчас я тебе сформирую учебный комплект «Серафима». Погоняем его пока вхолостую, чтобы ты свыкся с его возможностями и управлением.

После его слов, от пола начало отделяться множество нанитов, и эта темная шевелящаяся масса по ногам стала заползать на меня, постепенно формируя комплект брони и снаряжения. Хорошая штука эти нанинты, один только минус – для полноценного их применения нужна вот такая комната, в стены, пол и даже потолок которой встроены специальные

управляющие датчики, которые и позволяют создавать в этом пространстве практически что угодно. В "поле", к моему огромному огорчению, спектр их применения намного ниже и используется чаще всего в броне, у которой имеется каркас с вшитыми управляющими датчиками.

Когда наниты полностью воссоздали мне снаряжение, я, не дожидаясь команды Саныча, начал делать полноценную разминку, пытаясь понять при каких движениях броня будет меня стеснять, а в какие можно выполнять свободно. Как ни странно, почти все элементы разминки я выполнил без малейшего стеснения. Единственное, что мешало, так это куцые огрызки крыльев, собранные сейчас на спине в походном режиме, и винтовка, расположенная посередине спины. Одно радует, что со стороны это выглядит как небольшой рюкзак на спине.

– Даю еще десять минут на изучение комплекта и начинаем тестовую прогонку, – снова раздался голос Саныча.

Десять минут, так десять минут. Значит сейчас быстренько пробежимся по информации вещей. Попробовав открыть информацию о левой перчатке, поднесенной к глазам, получил полное разочарование.

Макет левой перчатки комплекта "Серафим"

Материал: Наниты.

Состояние: 100% или до отмены удержания формы.

Вес: В зависимости от выставленных параметров при принятии формы.

Ну и ладно, тогда проведем визуальный осмотр. Шлем был легким и не стеснял движения головы, при этом оставляя открытым только лицо от подбородка и до середины лба. Затылок и шея, насколько я смог понять, были защищены сегментным гаржетом, который то ли крепился к наплечниками, то ли был их частью. Глаза защищали массивные очки, точно такие же, как тот комплект, который лежит у меня, так что не стал на них заострять внимание. А вот полумаска меня заинтересовала. По сути, она была самостоятельным элементом брони, но как-то очень хитро состыковывалась нижней частью с гаржетом, а верхней с очками, ну и еще по бокам к шлему. Единственное, что я не понял, рассматривая полумаску, так это откуда она берет кислород?

Ведь если судить по ее строению, она представляет из себя систему замкнутого дыхания. Вообще все четыре элемента брони, призванных защитить все, что выше плеча, по отдельности смотрелись как вполне самостоятельные вещи. Но когда их надеваешь и подгоняешь под себя, появляется ощущение, что надел цельный закрытый шлем, в котором при желании можно и

в космосе прогуляться. Наплечники, судя по беглому осмотру, были целым комплексом, предназначенным для защиты плечевого пояса и плеча до самого локтя, где весьма интересно перетекали в наручи, в месте стыка формируя налокотник и потом переходя уже в перчатки. Я даже почти минуту потратил на эти три вещи, пытаясь найти в них что-то необычное, но как ни старался, так и не смог.

Броня как броня, ну используется достаточно интересная система сот для распределения нагрузки по всей поверхности, ну еще пара инженерных решений, которые я раньше не встречал. В общем, на мой не сильно опытный в техническом плане взгляд, ничего необычного в этих вещах не было. Прям не понятно, чего за ними так охотятся? Нагрудник я тоже окинул быстрым взглядом, а вот пояс стал изучать детальней. Если судить по расположению сегментов, то пояс содержит уйму специальных кармашков, но почему-то очень маленьких, и как я не силился, так и не смог их открыть. Справа и слева в набедренных кобурах висели уже виденные мной ранее компактные пистолет-пулеметы.

А вот в районе наколенников меня ждал сюрприз в виде двух небольших рукояток длинных клинков, которые хранились с внешней стороны голени, и эти рукоятки были прикрыты броней. Так сразу и не заметишь их наличие, особенно со стороны. Для того, чтобы их извлечь, нужен был лишь легкий нажим, после чего они прям выскакивали в ладони. Спину исследовать я не успел. Во-первых, время кончалось, во-вторых, у меня, к сожалению, не было даже самого паршивого зеркальца, а снимать всю эту сбрую слишком долго. Да и вот уже голос Саныча доносится.

– Все, я готов. Для начала пройдемся по обычным движениям, а я соберу данные. Потом уже будем тестировать базовые возможности комплекта. Готов?

– Как в десантном боте, всегда готов.

– Ну тогда приступим. Подними правую руку. Так, теперь левую…

Промурыжил он меня минут двадцать, сначала заставляя двигать разными конечностями, крутить головой, потом пошли приседания, прыжки и тому подобная чепуха. В общем, все то же самое, что я делал в самом начале. Он что, не мог сразу снять нужные ему показания? Я прям ощутил себя не на тренировочном полигоне, а перед комиссией на пригодность к военной службе. Если судить по интонациям голоса Саныча, то данные, которые он получал, ему весьма нравились, и так продолжалось до тех пор, пока мы не перешли к возможностям комплекта, а точнее, к крыльям.

– Раскрывай крылья в мобильное положение.

– Эм… а как?

– Мысленно. Можно, конечно, просто формировать команды, проговаривая их про себя, но лучше всего, если ты сможешь управлять ими, как частью своего тела.

Раз лучше как частью тела, значит будем привыкать сразу так. Сказано – сделано. Немного отрешившись от окружающего мира, слегка как бы погрузившись в себя, постарался представить те ощущения, которые, в моем понимании, должны вызывать крылья, прикрепленные к спине. Так, теперь фиксируем эти ощущения и пытаемся пошевелить мышцами, отвечающими за крылья. Я так увлекся, что даже слегка встряхнул плечами. В следующий момент мой вестибулярный аппарат взбунтовал, а распахнув широко глаза, я пытался уцепиться взглядом хоть за одну стабильную точку. Меня крутило во всевозможные стороны примерно в полуметре над землей. Саныч орал что-то благим матом, но его слова не доходили до моего сознания, которое было сейчас поглощено попытками стабилизировать мое состояние. Но как я ни пытался, меня только бросало из стороны в сторону, периодически закручивая в разных кульбитах.

Вот, вроде, на полигоне сейчас всего шесть поверхностей: четыре стены, пол и потолок. Только мне почему-то кажется, что стен тут пару сотен, потому как минимум столько раз я умудрился врезаться в разные поверхности. Радовало только, что большую часть моих ударов о стены и пол гасила броня, но периодически с меня все же выбивало по несколько единиц жизни. Конец эпопеи моих первых неудачных полетов положила проскочившая самая банальная мысль «поскорее отсюда убраться». Вроде, что тут такого? Ну пришла мысль, да и буквально через доли секунды ушла, только от этой мысли на крыльях включилось некое подобие форсажа. К огромному моему сожалению, в этот момент я совершал очередной неконтролируемый кульбит, и включение форсажа застало меня практически строго головой вниз. Следующим, что прорвалось до моего сознания, был Саныч стоящий надо мной.

– Вот почему с тобой так много проблем? У тебя сколько Гибкости или Акробатики раскачанно?

– Акробатика, – выдавил я из себя и, с трудом сконцентрировав взгляд на данных нейроинтерфейса, озвучил цифру оттуда. – Двенадцать процентов.

Саныч издал какой-то непонятный горловой звук, очень напоминающий стон отчаяния, и осмотрелся по сторонам. Как не прискорбно себе признаваться но, похоже, он ищет что-то тяжелое, чтобы меня добить. К моему везению, полигон был

практически стерилен. После остановки тренировочной программы все наниты вернулись на свои места. Пару раз глубоко вдохнув и выдохнув, Саныч снова перевел взгляд на меня.

– Вот почему у тебя все не как у нормальных людей, а? Можешь не отвечать, – остановил он меня, видя, что я уже открыл рот. – Так, отправляешься сейчас к медикам в капсулу. Как восстановишься, будем подымать тебе акробатику до значения хотя бы в тридцать, а лучше сорок процентов, а то так и будешь выполнять неконтролируемые кульбиты, пока себе бошку не разобьешь.

Мда… Он опять и снова прав. Ну, если судить по количеству дебафов, висящих сейчас на мне. Головокружение, ушибы, гематомы и так далее, и в том же духе. Да и пунктов жизни осталось всего шестнадцать единиц. В какую отбивную я бы превратился без брони, вообще страшно представить. С трудом поднявшись и прихрамывая на обе ноги, переваливаясь, как беременный пингвин, направился на выход из полигона. Чует моя задница, надо брать с собой Тилорна, пускай на мне медицинские навыки качает. А то с такими успехами я в подобном состоянии буду отсюда выбираться, в ближайшее время, постоянно.

Глава тринадцать: Перешагнуть через себя

Крышка регенерационной капсулы с тихим шипением отъехала, позволяя мне выбраться из нее. Который раз я уже тут? Десятый? Двадцатый? Сотый? Не знаю, как-то вначале не задумывался о том, чтобы подсчитывать, а потом… Потом уже стало совершенно безразлично. Я когда-то думал, что наша учебка в реале это ад, но как же я ошибался! Оказывается, это было всего лишь преддверие ада. Настоящий ад находится в этой реальности, в простеньком на первый взгляд форпосте № 5-17-23, у обычного с виду старичка. Я тут, наверное, познал все грани боли: сломанные кости, порванные связки, травмы, трещины в костях, гематомы на все тело – это все я ощутил на себе, раз за разом попадая в регенерационную капсулу. Местные медики уже давно на меня ставки делают, а именно на время, через которое я снова попаду к ним.

Прошло всего две недели с того момента, как я согласился на это издевательство над собой, но я уже сейчас проклинаю свое решение. Этот старикашка, похоже, решил испытать все свои садистские наработки.

Мой день начинался с прохождения полосы препятствий, и все бы ничего, но восемьдесят процентов этой трассы находилось на высоте от пяти до двенадцати метров над землей. Сама полоса препятствий представляла из себя сто двадцать миниатюрных островков, которые мало того, что находились на разной

дистанции друг от друга, так еще и на разной высоте.

Причем способ, каким можно перебраться с одного островка на другой, постоянно был разный. Сначала приходилось прыгать на разную высоту и дистанции, перебегать по узким рейкам, пытаться изогнуться буквой «зю» в прыжке, чтобы проскочить сквозь небольшое фигурное отверстие в вертикальной стене. Вплоть до того, что нужно было пробежать по вертикальной стене метра три или, вися на тоненьких поручнях и раскачиваясь на них, перепрыгивать с одного на другой. Но это была первая неделя, а начиная с восьмого дня моих тренировок к полосе препятствий добавились подвижные элементы, которые пытались скинуть меня с высоты. Еще добавились гравитационные аномалии, где сила притяжения могла резко измениться в диапазоне от одной десятой G до трех. Я уже даже боюсь представить, что он придумает на третьей неделе.

После такой своеобразной разминки начиналась стрелковая подготовка, в которой основное внимание уделялось винтовкам и пистолет-пулеметам, что и не удивительно, особенно, если учитывать список оружия в комплекте "Серафим". Но я все равно попытался убедить Саныча о расширении списка оружия, с которым я тренируюсь. Мы минут сорок тогда бодались. В итоге я выбил себе еще одно оружие, но на радостях даже не обратил внимания на то, что он согласился при условии, что выбор оружия останется за ним.

Так я по собственной, так сказать, инициативе получил после стрелковой подготовки еще и занятия с парными клинками. Хотелось сначала высказать все, что я думаю, но вспомнив, как недавно сам же его тыкал носом в договор, решил не буянить. Тем более смоделированный из нанитов инструктор, который заодно был и спарринг-партнером, был очень хорош. Зато я теперь точно знаю, что если увижу противника с небольшими полуметровыми клинками, то ни за что не подпущу его к себе ближе, чем метров на десять… Не, лучше пятьдесят… Да ну нафиг, лучше сразу в километре от себя накрыть артиллерией.

Так вот, последним пунктом в моей дневной тренировке были логические задачи и техники самоконтроля. Этим пунктом моей подготовки Саныч хотел хоть немного повысить значение моей характеристики "Разум", а то, по его заверениям, я периодически веду себя, как малолетний ребенок.

За эти две недели было всего три полноценных рейда на отработку полученных навыков. Зато я на них практически отдыхал, как физически, так и морально. Нагрузка в рейдах была просто смешная по сравнению с полигоном Саныча, да и моя группа в такие моменты выдавала мне огромное количество

информации. Кто хвастался своими достижениями в тренировках, кто жаловался, что у него не получаются некоторые приемы или техники. А я, слушая поток этих словоизлияний, просто морально отдыхал.

Больше всего удивила Ирала. Я ведь так и не решил, кого мне из нее развивать, оставив выбор за ней. Буквально за три дня, помыкавшись по форпосту и собрав кучу разной информации, она выбрала для себя три основных направления, которые ей нравятся. Причем ее совершенно не волновало, что они не особо состыкуются между собой. Первое, что ее заинтересовало – это программирование. Огромные по объему расчеты, написание длиннейших кодов, ну и, что не удивительно, азарт взлома чужих программ, стараясь обойти все прописанные там системы защиты.

Когда она мне это сказала, я не особо обрадовался, но и не возражал, потому как хороший хакер мне в команде действительно был нужен. Выбило меня из колеи другое – в первый рейд она явилась с просто огромной снайперской винтовкой крупного калибра. Мало того, что сама винтовка весила почти двадцать килограмм, так еще и отдача там просто бешеная. Вот только я упустил из внимания то, что она андроид с искусственными мышцами, поэтому она могла стрелять с нее даже на весу, не прекращая движения. А на мой вопрос: что она собирается противопоставить противнику в ближнем бою, – она молча пробила кулаком дыру в бетонной стене.

Последним, что меня смутило, стало ее увлечение строением разных монстров, так что теперь основной разделкой на трофеи занималась тоже она. Тем более что мы, учитывая ее силу и подвижность, решили потратить достаточно существенную даже для нас сумму и купить ей рюкзак с системой двадцатикратной миниатюризации и компенсацией половины веса. Потратились мы на этот рюкзак просто ужасно. Мало того, что нам его пришлось заказывать и ждать почти неделю, так на одни только "благодарности" у нас ушло почти пять миллионов.

Но зато, благодаря ему, мы узнали одну маленькую особенность Иралы – на нее не действуют серверные ограничения. Оказалось, что этот рюкзак требовал шестьдесят восьмого уровня для использования, притом, что Сервер всем отображал уровень Иралы как двадцать седьмой. Но она спокойно его надела и без всяких проблем использовала полный функционал.

Карфаер, когда узнал, все порывался упросить Иралу попробовать запустить какой-то древний механизированный боевой доспех, который, судя по его оговоркам, больше напоминал робота метров шести высотой. Основным его аргументом было то, что этот доспех требует пятисотый уровень,

и есть все шансы, что Иралы это ограничение не коснется. Вот только Саныч быстро охладил его пыл, сообщив, что его уже пару лет, как разобрали на запчасти для изучения.

Лицо Карфаера надо было видеть в тот момент. Вроде, здоровый такой мужик, боевой офицер, а выражение лица, как будто у ребенка отобрали очень вкусную конфету, которую он даже успел чуть-чуть лизнуть. В общем, эти две недели ни для кого скучными не были. Так, нужно собрать мысли в кучу и уже выбираться их регенерационной капсулы. Что, собственно говоря, я и сделал, сразу же направившись к шкафчику, где лежала моя одежда. Сделав пару шагов, обратил внимание, что у меня мигает конверт входящей почты.

Отправитель: Александр Карфаер

Текст письма:

Зайди ко мне, есть разговор.

Ну раз просят, то почему бы и не зайти. Тем более у меня прям строгого расписания тренировок нет. Поэтому, одевшись и выйдя из медицинского блока, сразу направился к коменданту в кабинет, где застал его нервно тыкающим пальцем в работающий широкоформатный планшет.

– Наконец-то, пришел, – даже не поздоровавшись, начал он. – Хоть Саныч и не согласен, но из-за ряда факторов нам придется отправить тебя на получение профессии раньше, не закончим твою подготовку.

– Насколько раньше?

– Сегодня вечером, в девятнадцать часов, отправляется очередной конвой к шестому уровню. Ты поедешь вместе с ними.

– А мои ребята?

– Можешь взять их с собой, это особой роли не играет, а в конвое места на всех хватит.

– Что-то ты темнишь, Алекс…

Он, подтверждая мои слова, отвел взгляд в сторону. Судя по всему, он и сам не в восторге от этой затеи. Меня прям любопытство съедает. Что же могло такого произойти, что они резко поменяли свои планы. Ладно, я ведь согласился играть по их правилам, значит вечером придется ехать. Но пару моментов надо уточнить.

– Куда мне надо добраться и каким способом я это сделаю?

– Тебе нужно добраться до десятого уровня и попасть в институт профессий, только там тебя могут сделать скурфайфером. Для облегчения пути с тобой поедет наш человек, с ним я тебя познакомлю перед отправкой.

– Хорошо, я тогда пошел собирать остальных и готовиться к выезду.

– Волпер, еще одно, – не дал он мне сразу уйти и, немного помявшись, добавил, – там, наверху, не верь никому! – я на это заявление только и смог, что поднять брови, создавая из своего лица один большой вопросительный знак. – Поверь, там еще тот гадюшник, где большинство спокойно продаст родную мать, если ему это будет выгодно.

Кивнув, показывая, что я его понял, вышел из кабинета. Ну что ж, посмотрим насколько этот гадюшник отличается от привычного мне в реальном мире. Хм… Как-то даже немного неправильно себя чувствую. Я уже давно не воспринимаю Альфарим, как простую игру, можно сказать уже вжился в местный мир, но все равно тот старый мир называю реальным. Ничего, подготовлюсь как следует и прорвусь вниз, а там найду Алену и наконец-то разберусь что же тут происходит.

Вот только как же это тяжело – спокойно тренироваться и заниматься разными сопутствующими делами, когда тот единственный человек, который тебе дороже всего, где-то там. Возможно, это и не она, а просто очень хорошо созданная копия, но пока я сам это не проверю, что-то утверждать нельзя. Я уже несколько раз практически срывался и чуть ли не начинал требовать с Саныча узнать про нее через свои источники информации. Но останавливал себя в последний момент.

Не хватало еще самостоятельно вручить ему столь мощный рычаг воздействия на меня. Сообщить кому-то, что среди псиоников потенциально может находиться моя жена – это, считай, самостоятельно надеть на себя рабский ошейник. Даже сейчас я стараюсь просчитывать все свои слова или действия с оглядкой на то, что на меня могут начать давить через мою команду.

Но одно дело ребята, ну и, соответственно, девчата, к которым я привязался, и совсем другое дело Алена, ради которой я пойду на что угодно. Ничего, если надо, я пройду все девять кругов ада, но найду ее. А вот потом… Потом… Не знаю, посмотрим, чем закончится наш разговор.

– Подожди, Алена, просто подожди немного, и я обязательно с тобой снова увижусь, – прошептал я еле слышно, пока двигался к нашей комнате.

Все уже были на месте и ждали только меня. Удобная штука эта внутренняя почта. Еще разговаривая с Карфаером, я разослал всем письма с просьбой захватить с собой Иралу и собраться в комнате отдыха. Войдя в комнату, я не стал тянуть резину и сразу всех оповестил:

– Вечером уезжаем. Поэтому всем укомплектоваться по полной. Времени на сборы чуть меньше пяти часов.

– Так у нас, вроде, еще минимум месяц на тренировки, – удивился Кварц.

– У них что-то переиграло, поэтому отправляемся в девятнадцать ноль-ноль. Едем, как я понял, с дежурным конвоем. Хоть и направляемся на верхние уровни, не стоит расслабляться, потому что до них надо еще добраться. Вопросы?

– Пешим ходом или транспорт? – уточнил Тилорн

– Транспорт.

– Отлично, тогда сможем чуть больше с собой захватить.

После чего, почти все расползлись в разные стороны, начиная собирать вещи и подбирать снаряжение. Одна только Ирала сразу же направилась ко мне и сразу задала волнующий ее вопрос:

– Волпер, а мне как быть?

– В смысле, как? Собираться, как и остальным.

– Ну, я думала, что мне нужно скрываться от остальных.

– Ты немного неправильно поняла, – начал успокаивать я ее, – просто надо скрывать, что ты андроид, а не сидеть взаперти, скрываясь ото всех, – улыбнулся я.

– Но… а как же мое поведение и реакции на те или иные моменты?

– Не понял… – честно признался я, попутно почесав затылок. – А что у тебя с поведением не так?

– Я пытаюсь вести себя, как обычная девушка, немного флиртовать, стесняться в определенных моментах… В общем, проявлять эмоции и реакции, как это положено девушке в моем возрасте… Но те, с кем я общаюсь, часто на это реагируют не так, как, по идее, должны…

Я прям подвис, пытаясь понять, что она хочет до меня донести, и только спустя долгих пятнадцать секунд я хлопнул себя по лбу от пришедшей на ум догадки.

– Ирала, подожди. Как я понял, тебя смущает то, что остальные удивляются твоей практически естественной реакции на разные события?

– Ну, да. К примеру, в первый день Лекша очень удивился, что я застеснялась своей наготы и заорала на вас: «Что вы пялитесь?». Но ведь это вполне нормальная реакция для девушек моего возраста.

– Не волнуйся! – улыбнулся я ей в ответ. – Проблема не в твоих реакциях или эмоциях, тут проблема именно в тех людях, которые знают, что ты андроид. Просто у них не умещается в сознании то, что ты можешь проявлять эмоции. К сожалению, большинство путают понятие робота и андроида, и воспринимают тебя, как обычного запрограммированного робота. Когда вернемся, я поговорю с Карфаером, чтобы он мозги прочистил

тем, кто допущен к информации о тебе.

– Спасибо! – с улыбкой поблагодарила она.

– Ирал, надеюсь, в нашей группе такого нет?

– Нет, в нашей группе все, наоборот, очень хорошо ко мне относятся. Ну, как минимум я не заметила разницы между отношениями среди остальных, в сравнении с отношением ко мне… Хотя… – запнулась она.

– Что?

– Да просто проанализировала взаимоотношения некоторых членов группы, и не могу понять некоторых моментов в отношениях Кастры и Кварца. Они иногда ведут себя крайне странно…

– Тут все просто! – я чуть смешком не подавился. – Это называется любовь, вот только влезать в их отношения я не рекомендую, сами разберутся, а то можно сделать только хуже.

– Любовь? Хм… Надо будет поискать в архивах информацию о ней, а то такое чувство, что у них периодически проявляется прогрессирующая болезнь, связанная с головным мозгом.

Ирала, продолжая бормотать себе под нос, отправилась куда-то в сторону оружейки. Видимо, собираться. А меня скрутил спазм беззвучного смеха. Хотя Ирала, можно сказать, частично права, любовь – это та еще болезнь, вот только поражает она не только мозг, а и много чего еще. Так, ладно, успокаиваемся, а то мне еще самому нужно подобрать себе снаряжение на этот выезд. Первым делом я полез в нейроинтерфейс, пытаясь сориентироваться в цифрах, которые назначил моему телу и навыкам "Сервер".

Имя: Волпер
Уровень: 26
Броня (средний показатель): 17
Жизни: 60/60
Голод: 14/120
Жажда: 17/120
Усталость: 7/60
Переносимый вес: 7.2/60
Характеристики:
Сила – 6
Ловкость – 9
Выносливость – 6
Восприятие – 9
Интеллект – 6
Разум – 3
Удача – 8
Харизма – 5

Навыки:

Владение огнестрельными одноручными пистолетами – 64%

Владение огнестрельными пистолетами-пулеметами – 78%

Владение огнестрельными дробовиками – 42%

Владение огнестрельными автоматическими винтовками – 62%

Владение огнестрельными винтовками – 69%

Владение энергетическими одноручными пистолетами – 68%

Владение энергетическими пистолетами-пулеметами – 77%

Владение энергетическими дробовиками – 27%

Владение энергетическими автоматическими винтовками – 63%

Владение энергетическими винтовками – 96%

Владение импульсными одноручными пистолетами – 72%

Владение импульсными пистолетами-пулеметами – 84%

Владение импульсными дробовиками – 67%

Владение импульсными автоматическими винтовками – 41%

Владение импульсными винтовками – 87%

Владение термальными одноручными пистолетами – 23%

Владение термальными пистолетами-пулеметами – 35%

Владение термальными дробовиками – 62%

Владение термальными автоматическими винтовками – 27%

Владение термальными винтовками – 82%

Владение ножами/кинжалами – 54%

Владение энергетическими ножами/кинжалами – 62%

Владение мечом – 2%

Владение короткими мечами – 34%

Метание гранат – 74%

Стрельба с двух рук – 77%

Акробатика – 43%

Гибкость – 17%

Саперное дело – 26%

Взрывчатка – 32%

Ловушки – 32%

Оптические прицельные приспособления – 53%

Цифровые прицельные приспособления – 76%

Перевязка ран в полевых условиях – 12%

Быстрая перезарядка ручного автоматического оружия –

52%

Тихое передвижение – 48%

Поиск тайников – 7%

Механический взлом замков – 25% (дальнейшее развитие заблокировано до подтверждения статуса специалиста третьего класса)

Регенерация – 23%

Торговля – 6%
Пытки – 26%
Вивисекция – 26%
Допрос – 26%
Запугивание – 26%
Нанесение увечий – 26%
Профессии: –
Достижения:
Шаг за грань – Вы заглянули в лицо самой Смерти. Кто Вы? Везунчик или Неудачник? Ведь не только Вы заглянули в глаза Смерти, но и она заглянула в Ваши.
Палач – Нет тех, кто молчит при любых условиях, их просто плохо спрашивают. Вы доказали, что при необходимости, можете разговорить любого.
Отец андроида – Вы тот, кто возродил первого представителя расы андроидов за долгое время. Будьте осторожны, не каждому понравится то, что вы сделали.
Награды:
Нагрудный знак «Воля к жизни» – Треугольный знак с изображенной на нем рукой, сжимающей в кулаке окровавленное сердце. Каждый настоящий воин, увидев этот нагрудный знак, будет с уважением к Вам относиться, за ваше стремление выжить. Ведь главный приказ – это выжить, чтобы выполнить остальные приказы.
Значки классификации: [Развернуть]
Убито владельцев нейросетей:
Преступников: 2
Опасных для общества личностей: 19
По лицензии – 11
Личный счет: 7 213 395 кр

Вроде, не так уж и много изменений с того момента, как я последний раз вдумчиво перечитывал эти данные, но вот пара новых навыков появилась, да и другие немного подтянул. Правда, меня немного огорчает, что Саныч заставил восстановить потерянные проценты по пыточным навыкам, и даже сдать на снятие первого ограничения по развитию навыка. Как он сказал: "Никогда не знаешь, что может пригодиться, поэтому развивать нужно все, до чего дотягиваются руки». Ему, как говорится, виднее. Единственное, что меня удивило, так это новое достижение. Нет, не сам факт достижения, тут все понятно, меня удивляет тот факт, что я как-то умудрился его пропустить.

Все, хватит пялиться в циферки, пора ведь и снарягу подбирать, а то глупо буду выглядеть, если остальные успеют собраться, а я просижу, как идиот, уставившись в пустоту. Есть

только одна проблема – нужно немного менять технику работы в группе, причем не самой группы, а именно мои действия. Не знаю, добуду ли я все части комплекта "Серафим", но, думаю, уже сейчас стоит привыкать к оружию и броне максимально похожей на этот комплект. Начнем, пожалуй, с винтовки, выбор которых у нас был достаточно большой, хоть мы и старались продавать все лишнее. Подойдя к стойке, где расположилось с десяток винтовок, начал подбирать под себя. На верхние шесть штук я даже не смотрел, это были мастодонты для Иралы. Даже если не смотреть на ограничения по уровню, то меня просто будет уносить одной только отдачей. Это я ещё молчу про их вес. Из оставшихся четырех я сразу же забраковал еще две, они на тридцатый уровень, так сказать, "на вырост". А вот из оставшейся пары выбор был достаточно тяжелый.

Винтовка "Заря"
Боеприпас: 9,31х52
Боевая скорострельность: 25
Режимы стрельбы: одиночный
Установлены модули:
Цифровой прицел 1,5-7х35
Складные сошки на пружинном ходу
Телескопический приклад
Глушитель
Состояние: 87%
Вес: 2,95 кг
Патрон нарезной "9,31х52"
Урон кинетический: 52-64
Урон проникающий: 46-67
Состояние: 100%
Вес патрона: 10,2г
Энергетическая винтовка "Фантом"
Боеприпас: Ириловый элемент питания
Боевая скорострельность: 9
Режим стрельбы: одиночный
Установлены модули:
Оптический прицел с цифровым дисплеем 3-12х50
Урон энергетический: 103-118
Урон термальный: 71-87
Боезапас: 10
Вес: 2,5 кг

С одной стороны – огнестрельная винтовка для средних дистанций, но более низким уроном. С другой – энергетическая, с высокими показателями урона, но работать с ней удобно только на дальних дистанциях. Да и скорострельность мелковата. Я и так

примерялся и этак, в итоге решил все-таки брать фантома, а для ближних дистанций возьму два огнестрельных пистолет-пулемета.

Пистолет-пулемет "Ристор"
Боеприпас: 8,67х28
Боевая скорострельность: 900
Режимы стрельбы: Автоматический
Установлены модули:
Глушитель
Состояние: 90%
Вес: 2,1 кг
Патрон нарезной "8,67х28"
Урон кинетический: 35-56
Урон проникающий: 31-42
Состояние: 100%
Вес патрона: 10,2 г

Вот, совсем другое дело, еще к ним полуторасотенные магазины и в набедренные кобуры. Теперь чувствую себя человеком. Мда… Совсем забыл еще два коротких меча, по размерам похожих на серафимовские. Ну и броню, тоже очень условно напоминающую все тот же комплект, и я почти готов. Делов-то на двадцать минут. Хотя, нет. Тяжело вздохнув, приступил к сбору рюкзака. И вот тут я завис на несколько часов: правильно подбери боеприпасы, каких лучше взять больше, какими вообще можно пожертвовать в угоду общего веса, упакую пару комплектов гранат, а потом самое тяжелое – решить, что из всяких мелочей мне может пригодиться. Кусачки брать не буду, такие себе уже упаковал Саргос, а вот тонкий нано-полимерный трос нужно брать без вариантов, применений ему можно найти массу. Хм… Так, а походную печку кто-то взял? Или опять холодными сухпайками будем питаться?

– Народ, кто упаковал походную печку?

– Да, вроде, Кварц к себе в рюкзак запихивал, – донесся голос Тилорна.

– Не, я ее не брал, посмотрите у Кастры.

…
…
…

Глава четырнадцать: Смена планов

На сборы потратили практически все время, которое было в запасе и, как обычно это происходит в неожиданный момент, оказывается, что мы чего-то не взяли, а потом обнаруживается что-то лишнее. В итоге мы прекратили собираться, когда за нами примчался боец Карфаера за пятнадцать минут до отправки. Но

даже при всём при этом к конвою мы прибыли далеко не последними.

Большая часть транспортных машин до сих пор грузилась. Единственные, кто из всего конвоя был готов – это группа сопровождения, на плечи которых и ложилась задача о безопасности транспорта. Возле семи боевых машин расположилось около сорока бойцов. Именно к ним и повел нас провожатый, а точнее, к стоящим чуть в стороне двум бойцам, которые что-то обсуждали активно, при этом жестикулируя. Подходя к ним, я даже услышал кусок разговора, который, похоже, касался именно моей группы.

– Да мне фиолетово кто за них просит, я ответственный за безопасность конвоя. Так что, либо на моих условиях, либо самостоятельно пешком!

– Асмодеос, не кипятись… Тем более вон они подходят. Сейчас решим все вопросы.

Боец, который стоял к нам спиной, резко развернулся и окинул нас оценивающим взглядом. Сам он был экипирован в гидравлический экзоскелет, который крепился к тяжелой сегментной броне. Судя по тому, сколько она должна весить на глаз, тут действительно не обойтись без экзоскелета, причем все его усиление просто уходит на компенсацию веса брони. В руках он держал спаренный автоматический карабин с двумя стволами, один из которых, судя по коробчатому магазину, был огнестрельным, а второй ствол – энергетический, вот только на взгляд не могу определить какого класса, но, наверное, импульсный. Хотя могу и ошибаться. Под стволами был закреплен небольшой трехзарядный гранатомет, с дизайном корпуса, позволяющим держаться за него, как за рукоять переноса огня.

Слева, в паре сантиметров от края стволов, заметил лазерный целеуказатель, проводок от которого тянулся к пистолетной рукояти, выводя тактическую кнопку под большой палец правой руки. Зеркально ему, с другой стороны стволов, был закреплен небольшой фонарь. Сейчас Асмодеос смотрел на нас из-под откинутого вверх затемненного забрала. Серьезно укомплектован товарищ, а если учитывать, как он держится и двигается, было понятно, что весьма привычен к этому комплекту, что характеризирует его как реального бойца, который может использовать все это по назначению, а не просто человека, который обвешался дорогими игрушками. Когда он на глаз оценил нашу экипировку, его лицо немного разгладилось и он вполне нормальным голосом, в котором уже не сквозило раздражение, поинтересовался:

– Значит это вы у меня сегодня пассажирами?

– Зависит от командира конвоя, – пожал я плечами. – Скажет пассажирами, будем сидеть, где покажет. А если надо, то и бойцами охранения можем пойти.

– Добро! – прикрыл он немного глаза вместо кивка. – Вы в группе? Кто командир?

– Да, в группе, я командую.

– Лови тогда приглашение в рейд, в составе своей группы, – решил он, немного подумав. – Я ваши реальные навыки не знаю, поэтому в боевую группу вписывать не буду, поедете на броне третьей коробочки. В случае непредвиденных проблем помогаете ребятам по правому флангу. Все понятно?

Подтвердив, что все поняли и приняв предложение в рейд, заметил, как скривился рейд-лидер. Похоже, он сразу посмотрел на наши профессии, что стало ему доступно, когда мы стали частью рейда.

– Рации есть? – поинтересовался он уже с большим раздражением. Заметив мой утвердительный кивок, добавил, указывая на машину увешанную антеннами разных габаритов. – Дуйте тогда к машине связи, пускай радисты настроят рейдовую частоту. Еще не забывайте про рейдовый чат, там проходит основное командование. На рацию переходим только в боевой обстановке.

После чего он развернулся и отправился к машине, которая стояла чуть в стороне, обвешанная противокумулятивными решетками и с открытой задней частью кузова, где на поворотной станине, обшитый бронированными листами на манер ромба, был установлен пулемет.

– Ему не понравились… Наши профессии, – то ли спросил, то ли констатировал Саргос.

– Это его проблемы, – пожала плечами Кастра. – Лучше объясните, что за третья коробочка?

– Это очень старое выражение, зародившееся еще в те времена, когда бронированная техника только начала появляться. Она в то время напоминала прямоугольную коробку на колесах или гусеницах. Вот солдаты для краткости и стали называть их коробочками, – решил я сделать небольшой экскурс в историю термина. – Ну а учитывая, что наша коробочка под номером три, то просто ищем третью по счету броню в колонне. Так, хватит отвлекаться, и бегом двигаемся к радистам, а то колонна уже начала выстраиваться. Кварц, займись.

Без лишних разговоров Кварц сорвался с места в сторону машины радиоподдержки. Остальные под моим руководством двинулись к боевым машинам, которые выстраивались в

походную колонну, в поисках брони, которая пойдет под третьим номером. Головным дозором в колонне встала машина с пулеметом, на которую я в первую очередь обратил внимание. Сразу за ней разместилась массивная бронированная туша танкового комплекса "Тиран", ну, по крайне мере, мне система его так обозвала.

Шириной эта махина была порядка трех с половиной метров и метров семи длиной, оснащена спаренной восьмидесяти четырех миллиметровой пушкой и семидесяти трех миллиметровым автоматическим минометом, расположенном в задней части танковой башни. Огневую мощь "Тирана" завершали два двенадцатимиллиметровых пулемета справа и слева от башни. Эти несколько тонн брони и крупного калибра несло восемь гравитационных подушек, хотя они и не были единственной движущей силой. Подъемные боковые пластины прикрывали еще несколько гусениц, которые не получалось рассмотреть в подробностях.

Точно такой же танк встал в конце колонны, обеспечивая тыловое прикрытие. Сразу за головным "Тираном" уже шла наша машина на восьми колесах, каждое из которых было высотой мне по плечо, вот только огневой мощью эта броня не отличалась, основным ее предназначением была транспортировка пехоты до места боя. Из небольшой башенки торчала только автоматическая двадцати шести миллиметровая пушка, и все. Единственной отличительной чертой этой техники были раздутые шестигранные борта, каждая грань которых расположена так, чтобы обеспечить максимальный уровень рикошетности.

Окинув взглядом колонну, заметил еще три таких бочонка: один шел в середине построения, рядом с машиной радиоподдержки, а последний практически в самом конце, недалеко от "Тирана". Все оставшееся пространство в середине колонны заполнили бронированные грузовики, у которых сразу за кабиной находились большие контейнеры. Таких грузовиков было около двух десятков.

Подойдя к нашей броне, заглянул через десантный люк, который был еще открыт и поздоровался.

– Привет, бойцы! Нас на время движения приписали к третьей коробочке, я адресом, случаем, не ошибся?

– Не, не ошибся, – донесся голос механа откуда-то из полумрака передней части машины. – Мы именно третьими и пойдем. Вы как? В парилку или с ветерком?

– Была команда с ветерком. А что, в парилке места хватает?

– Наша Кариночка рассчитана на два десятка пешеходов, а грузят обычно с десяток, поэтому места валом, – ответил мне уже

другой голос. – Так что если вас меньше десятка, можете грузиться смело.

Я серьезно так задумался. Передвижение внутри брони имеет ряд преимуществ перед передвижением на ней, но также и ряд недостатков. М-да… Тяжелый выбор. Но все-таки сделал выбор в сторону свежего воздуха, не зря же Асмодеос зачем-то скомандовал "на броне". А на конфликт с рейд-лидером в начале движения нарываться не хочется, еще неизвестно сколько времени нам придется соседствовать друг с другом.

– Спасибо, мужики, за приглашение, но мы наверх полезли.

– Ну как знаешь. Смотрите только перед башней не влезайте, а то если хрень какая вылезет, дулом снесу на повороте и даже не задумаюсь, – снова ответил мне второй голос, который, похоже, был местным наводчиком.

– Договорились! Кстати, звуковые коды какие?

– Стандарт. Один – поехали, два – стой, частые удары – сдаем назад. Но это по кумполу, на борта будем реагировать поворотом. По башне со стороны ударов – противник.

– Плюс! Мы тогда поскакали на верхотуру.

Дав своим команду забираться, расположил Тилорна сразу за башней на середине брони. В случае лобовой атаки сможет прикрыть остальных. За ним по бокам уселись наши девочки, и еще чуть дальше – я, снова посередине. Замыкали нашу позицию Кварц с Саргосом, снова по бокам. А вот игрушку Кварца пришлось устраивать на небольшом прицепе, присоединенном к следовавшему за нами грузовику. Только мы успели рассесться, как по рациях, которые перенастроил Кварц, получив частоты рейда, прозвучала команда: "По машинам!" – и сразу все забегали, каждый стремился побыстрее попасть к своей машине. К нам в броню запрыгнуло два пулеметчика с ручными пулеметами, столько же гранатометчиков со своими габаритными трубами, обвешанные различными снарядами к ним, и человек восемь обычных стрелков с разноплановым автоматическим оружием.

Буквально в последний момент я вспомнил про одну небольшую особенность одного из членов группы и еле успел до начала движения настрочить сообщение. Вроде, она немного подняла умение, надеюсь, что ей открылся подобный функционал.

Получатель: Кастра

Текст письма:

Ты можешь ограничить подсветку противника только на нашу группу? Если да, срочно это сделай, а то можем получить кучу ненужных вопросов.

Повернувшись ко мне, она слегка кивнула, чем сняла целую

гору у меня с плеч. Вздохнув с облегчением, я принялся рассматривать округу. В глаза сразу бросалось, что движение колонны неоднократно отработанно, все действовали практически как единый механизм. Бойцы форпоста быстро усилили оборону возле шлюза, через который планировали выезжать, и как только створки ворот начали расходиться, в образовавшийся проем выскочила легкая пулеметная машина и, сделав пару небольших кругов перед воротами, умчалась в одно из ответвлений дороги. Остальная колонна двинулась сразу же, как только ворота прекратили раскрываться, по тому же маршруту, куда унеслась первая машина, которая, судя по всему, работала в качестве головного дозора. А донесшаяся пулеметная дробь натолкнула на мысль, что они еще и чистят дорогу от разной мелочи.

Интересно, а кто должен нас сопровождать от Карфаера? Он, вроде, говорил, что с нами поедет его человек, который нам поможет, но что-то я никого не наблюдаю. Судя по поведению, в броне сидят ребята, которые регулярно занимаются сопровождением грузов, а в грузовых машинах только по два водителя, которые в дороге должны друг друга подменять по мере того, как один из них устает крутить баранку. В общем, так и не разобравшись со своим сопровождением, стал внимательно изучать здания, которые к нам приближаются, высматривая потенциальную опасность.

Примерно через полчаса нудного однообразного движения до меня донесся еле слышный шепот сзади. Обернувшись, я офанарел от наглости некоторых личностей. Кварц, развалившись на выступах брони полулежа, что-то шепотом рассказывал Саргосу. А тот, внимательно его слушая, кивал в такт словам, видно, соглашаясь с озвученными утверждениями. Полностью развернувшись и немного наклонившись, схватил головы этих двух разгильдяев и просто стукнул со всей дури шлемами друг об друга.

– Вы чего, совсем охренели? – зашипел я на них. – Вам тут что, рейсовый челнок с Земли на Луну? Мы, мать вашу, в нейтральной зоне, где практически каждый хочет либо пристрелить вас, либо откусить голову нафиг. А ну бегом смотреть по сторонам!

Я, конечно, прекрасно понимаю, что пялиться в однотонный пейзаж невыносимо скучно, но пускай лучше поскучают и доедут нормально, чем провтыкают неожиданное нападение. А мы уже не раз убедились, что тут частенько встречаются твари, которые с легкостью могут нами перекусить. Следующие четыре часа мы ехали без происшествий, практически помирая от скуки. Большую

часть мелких монстров отстреливали еще на дальних подходах. Уже даже по рации прошла команда, что через час прибудем к опорному пункту, где и передохнём до утра. Практически все расслабились, даже из чрева брони, на которой мы ехали, периодически доносились шуточки и взрывы смеха.

Я тоже уже расслабился, лениво поглядывая по сторонам, по большей части просто изучая архитектору и запоминая разные интересные детали в строительном плане. Единственное, что меня спасало от потери последних крох бдительности – это странность в резкой смене планов Карфайера и Саныча, а еще то, что их человек почему-то не явился нас сопровождать, ну или явился, но не афиширует этого. Да и как-то странно выезжать поздно вечером по пускай и проверенному, но достаточно опасному маршруту.

Россыпь красных точек проявилась буквально за секунду до того, как в головного Тирана врезался энергетический пучок. Но мехводы на отлично знали свое дело и успели активировать энергетический барьер, который расцвел яркими красками от такой нагрузки. Машину спасти удалось, вот только по инерции ее занесло в первый этаж здания слева. Дальше рассматривать что там произошло с танком у меня не было времени, потому как я уже орал благим матом:

– Тилорн, щит! Контакт на одиннадцать!

Мы буквально как рассыпанный горох скатились с правого борта брони, прикрываясь её тушей от огня противника. Последним спрыгнул Тилорн, попутно в полете гася щит.

– Семьдесят шесть.

Сразу оповестил он, приземлившись. Отчего Кварц, моментально проскользнув между нами, заскочил за спину Тилорна и начал менять выдохшиеся батареи. Ирала, дернувшись чуть вперед, высунулась из-за носа машины и сразу сделала два выстрела навскидку из своей монстроподобной винтовки. В тот же момент откинулся бортовой десантный люк, из которого посыпались бойцы, занимая позиции для обороны. Вокруг нас практически рвала барабанные перепонки разнокалиберная канонада. Быстро окинув взглядом поле боя и россыпь меток на тактической карте, продолжил раздавать команды.

– Кастра, Ирала, бегом на три часа, мне нужен свет!

Девочки практически синхронно сорвались с места, стараясь заскочить в здание, стоящее справа от нас, под прикрытием высунувшегося Тилорна со своим щитом. Я же, отступив на шаг от прикрывающей нас брони, дал пару коротких очередей по позициям, которые мне подсвечивались оранжевым благодаря пассивке Кастры, наложившейся на мою пассивную

наблюдательность. Судя по прилетевшему опыту, я еще и умудрился кого-то подстрелить.

– Малым ходом! Прорываемся по маршруту М-39. Двигаемся под прикрытием щитов техники! – долетела до меня команда в общем эфире радиосвязи.

Тилорн протащил мимо меня двух обожженных бойцов, одной рукой удерживая щит, второй схватив их в охапку за эвакуационные петли. В этот же момент миникарта расцвела еще большим количеством красных отметок на разных дистанциях.

– Кастра, наблюдение! Ирала, прикрывай. Работаешь только в крайнем случае, не свети позицию.

– Плюс.

– Приняла.

Бегом переключаюсь на общий канал рейда и ору туда благим матом, попутно отстреливаясь под прикрытием еле движущейся брони.

– Асмодеос! Я – Волпер, наблюдаем примерно девяносто целей. Даем засветы на миникарты. Как принял?

– Принял ясно. Нихрена не понял, но принял ясно.

Тилорн, закончив оказывать первую медицинскую помощь вытащенным бойцам, которых он закинул в до сих пор открытый десантный люк, подскочил ко мне и вколол боевой коктейль в сочленение в подмышечной впадине. Я же, переключившись на групповой канал, снова начал раздавать команды.

– Кастра, свет всему рейду, две минуты и меняйте позицию. Саргос, обеспечь сюрпризы, чтобы к девочкам гости не зашли.

– Минуту… – донесся голос Саргоса, а потом он уже продолжил в общем эфире, – от девяти до десяти часов… Глаза… Подрыв!

Три здания находящиеся слева от нас между третьим и седьмым этажом просто вспыхнули яркой вспышкой взрыва, практически перестав существовать, при этом слизывая десятка полтора вражеских позиций. У меня глаза чуть из орбит не полезли. Обернувшись к Саргосу, хотел спросить «что это было?», но заметил, как тот снаряжает два своих револьвера с огромными барабанами не менее крупными патронами, и вспомнил, как сам ему рекомендовал попробовать заряжать взрывчатку вместо пуль.

Тем временем мы прекратили вялое движение, посредственно огрызаясь. Асмодеос едва успевал раздавать команды по рации, отсылая мелкие группы то по одним, то по другим координатам. С момента, как Кастра дала подсветку всему рейду, прошло меньше десятка секунд, но он уже умудрился за столь короткое время, точно зная месторасположение противника, подавить своими бойцами четверть огневых точек, и с каждой секундой

число уничтоженных противников только росло. Как ни прискорбно, но и мы не обошлись без потерь. Фреймы четверых бойцов полностью посерели, показывая, что они отправились на очередную репликацию, а еще у примерно десятка бойцов жизней оставалось мизерные крохи, но между ними уже метались два рейдовых медика и Тилорн, который под прикрытием своего щита вытаскивал самых тяжелых прямо из-под массированного обстрела. Завершающую точку поставил, как это ни странно, Кварц, который наконец-то перевел своего робота в боевой режим и накрыл последнее скопление противников ракетным ударом с навесных систем залпового огня, закрепленных на роботе.

Пара секунд на осознание того, что основной бой закончился, и стрельба начала стихать. Бросив взгляд на нейроинтерфейс, с удивлением заметил, что весь бой занял всего семь минут. В радиоэфире резкие короткие команды начали сменяться уже более подробными приказами, рассылающими бойцов по всем направлениям для чистки прилегающих зданий. А вот крайний приказ, отданный Асмодеосом, меня даже немного удивил.

– Чистим, и занимаем круговую оборону, построение "Дедра". Мы тут зависли на пару часов минимум. Подкрепление будет минут через сорок, смотрите не подстрелите их.

Ну, насчет подкрепления все понятно, скорее всего, вызвали с опорника, где мы должны были остановиться на отдых, мы до них примерно столько по времени не доехали. А вот чего мы на такое большое время застряли тут, мне было непонятно. В пару движений забросил свое тело на броню, используя рифленые скаты колеса вместо ступенек. Выпрямившись, окинул взглядом всю колонну. М-да… Не так-то мы и легко отделались, как мне поначалу казалось со своей позиции. Пяток грузовиков встали намертво, образовав разрывы в непрерывной ленте колонны. Еще и возле головного "Тирана", который до сих пор наполовину торчал из здания, крутились мехводы. А вот небольшой дымок, подымающийся в середине колонны, похоже, показывает, что там еще и машина радиоподдержки пострадала, ну или броня, которая прикрывала радистов.

– Волпер, – раздался голос практически у меня за спиной.

Обернувшись, заметил, что на побитом асфальте, практически возле кабины бронетранспортера, стоит Асмодеос. Вернув на свои места оба пистолет-пулемета я, придерживаясь левой рукой за броню, аккуратно спрыгнул возле него.

– Тяжело это говорить, – начал он, дождавшись пока я выпрямлюсь после прыжка, – но спасибо. Если бы не твои ребята, мы бы минимум половину, а скорее всего, весь конвой потеряли бы.

– Нормально, не напрягайся.

– Нет, серьезно, если бы не ваша подсветка большинства позиций, мы бы не смогли так быстро сориентироваться и, скорее всего, к моменту, как вычисляли бы очередную позицию, уже теряли бы часть бойцов. Кстати, а как вам это вообще удалось?

– Асмо, а я у тебя спрашиваю какого цвета ты трусы надел?

– Понял, не прав! Все равно спа…

Его прервал резко вздыбившийся асфальт практически под нами. Мы едва успели отскочить, как из образовавшегося проема на ранцевом двигателе выскочил противник в роботизированной броне, примерно раза в полтора крупнее обычного человека. Мы, вместе с Асмодеосом, отскочили в одну и ту же сторону буквально в синхронном прыжке, причем оба умудрились провернуть корпус в прыжке, чтобы удар об землю пришелся на спину. Вот только разница у нас была в том, что Асмодеос практически сразу открыл огонь по новому противнику, когда я только успел выдернуть свое оружие из кобуры. Вот только результатов ни он, ни я, присоединившийся к стрельбе, не добились. Все пули просто рикошетили от брони противника, а чего-то мощнее у нас просто не было, да и рядом никого из бойцов с крупным калибром тоже не наблюдалось.

Эта роботизированая фигня развернулась к нам, держа в руках тяжелый многоствольный лучевой пулемет, на котором уже начали раскручиваться стволы. Невидимый удар сбоку заставил его пошатнуться, потом еще раз и еще. На пятом толчке с правой стороны у него образовалось крупное отверстие примерно в районе головы находящегося внутри пилота, и финальный шестой толчок просто завалил эту броню, которая перестала подавать признаки жизни. Асмодеос, подскочив, завертелся по сторонам пытаясь понять, кто же смог завалить нашего противника. А я, расслабившись, откинулся на асфальте и достаточно громко, чтобы рейд-лидер услышал, вышел в эфир группы.

– Ирала, спасибо! Смени позицию, и захвати с собой Кастру. Саргос, обеспечь им безопасность. Тилорн, хватай Кварца себе под крыло, прикрываешь его, а робот прикрывает тебя.

В ответ сразу последовали дружные подтверждения получения приказа. Асмодеос только стоял и качал головой, смотря на меня.

Глава пятнадцать: Добраться до шестого

Асмодеос не стал ничего говорить, просто в срочном порядке в образовавшийся проем в дорожном покрытии загнал две группы по три человека на проверку и зачистку технических туннелей. Если бы колонна не остановилась и этот роботизированный боец выскочил где-то возле середины, скорее всего, мы бы лишились

большей части машин. Вот только я не могу понять целей этого нападения. Абсолютно все указывало на то, что нашу колонну должны были просто уничтожить, начиная от расстановки позиций засады, заканчивая тем, что использовалось в основном крупное вооружение.

Если бы Ирала своими первыми двумя выстрелами не сняла стрелков с ручной лазерной пушкой, залп из которой чуть не лишил нас Тирана, который шел в голове колонны. Хорошо хоть экипаж там попался опытный и успел перевести все мощности на щиты. Если бы они успели перезарядиться, более легкобронированная техника не смогла бы сопротивляться такому выстрелу. А вот вторая тяжелая броня просто не успела бы сюда прорваться. Так что, можно сказать, что нам несколько раз просто повезло.

Подкрепление, как ни странно, прибыло буквально минута в минуту к озвученным срокам, аж удивительно. Мало того, они еще и ремонтную технику притащили, что позволило вернуть в строй почти все машины, кроме полностью сгоревшего автомобиля с пулеметом, который исполнял роль разведчика. До поста, на котором мы должны были остановиться на отдых, мы добрались около четырех утра, поэтому мои ребята практически повалились на выделенные койки и моментально заснули. Ну, кроме Иралы, которая уселась дежурить на входе в помещение, попутно чистя винтовку.

Я бы тоже с удовольствием завалился спать, но Асмодеос попросил меня задержаться. Отойдя в дальнюю часть огороженного бетонным забором поста, он, сняв шлем, жестами попросил отключить рацию, что я сразу и проделал.

– Поначалу хотелось плюнуть на просьбу Карфаера, – начал он, а у меня брови поползли вверх. – Если честно, я думал, что вы просто нубы, которые каким-то способом заручились поддержкой коменданта, но учитывая, как вы нас сегодня выручили, я крайне сожалею о том, что я так думал.

– Так ты что, игрок?

– Ну да.

– А остальные тоже?

– Только пара человек. Но не это важно. Вопрос в том, что сегодняшнее нападение было крайне нестандартным и это меня очень сильно волнует, – я не стал его перебивать, ожидая пока он перейдет к сути вопроса, по которому он меня отозвал. – Хорошенько подумав, пришел к выводу, что единственное изменение от стандартного конвоя – это твоя группа, и очень большой шанс, что вас просто хотят уничтожить. Ну и попутно достается конвою под моим командованием. Учитывая, что у

меня в этих сопровождениях крайне хорошо растет уровень, как и репутация с некоторыми форпостами, для меня крайне важно обойтись без дополнительных проблем для конвоя. Но и Карфаер за задание доставить вас на шестой уровень и передать с рук на руки определенному человеку обещал крайне вкусную награду. Вот у меня сейчас и дилемма, что мне с вами делать?

– Варианты? – сомневаюсь, что если бы у него не было вариантов, он вообще завел бы этот разговор.

– Вариантов несколько, но я хотел бы предложить тебе один, который, на мой взгляд, сейчас самый оптимальный для вашей группы, – прервавшись секунд на пять, собравшись с мыслями, он продолжил. – Не знаю, что происходит, но учитывая мощь твоей группы при достаточно низких для этого уровнях, да и то, какую награду мне предложил Карфаер, – увидев, что я открыл рот для ответа, он меня прервал. – Не надо ничего говорить. Я не первый день живу и понимаю, что иногда некоторые вещи лучше не знать, но при этом я прекрасно вижу, что вам крайне важно добраться целыми до пункта назначения. Поэтому через шесть часов колонна выдвигается по своему маршруту, и я делаю вид, что вы едете в центре колонны. Минут через сорок после нас из поста выедет ТБМ на плановый объезд контролируемой территории, и в нем совершенно случайно должно оказаться шесть незарегистрированных пассажиров. Я понятно излагаю свою мысль?

Дождавшись от меня утвердительного кивка, он, надев шлем, зашагал по своим делам. А я смотрел ему в спину и пытался понять, что его толкнуло на такой шаг. Если смотреть на ситуацию с точки зрения засады, что устроили, исключительно охотясь на мою группу, то он решил подставить свою колонну под удар как приманку, отправив нас другой машиной. Потерь личного состава тут можно не опасаться, все равно они через двенадцать часов выйдут с репликатора, но вот потеря техники и груза по нему, как по командиру, может сильно ударить. Что же такого ему обещал Карфаер, что он готов пойти на такие риски?

Надеюсь, он сможет доехать до шестого уровня, сохранив колонну. Тяжело вздохнув от того, что получилась достаточно неприятная ситуация, отправился спать, а то остальные уже седьмой сон наблюдают, а я шляюсь непонятно где. Но улечься спать мне не дала Ирала.

– Волпер, можешь уделить минутку?

– Конечно! – вот любит она выбирать моменты для разговора, когда я практически засыпаю. – Что-то случилось?

– Нет, просто я не могу понять пары моментов, а в базах данных, куда я подключалась, нет объяснения.

Сняв рюкзак и винтовку, я прислонил их к стене и сел возле нее. Приготовившись, если надо, к длительному диалогу. Если Ирала чего-то не понимает, это не шутки. Ведь несмотря на то, что она существует уже очень давно, реального общения у нее не было, и если она какой-то момент воспримет неправильно и примет его за эталон, она соответственно начнет чудить, расценивая это как норму.

– Что именно тебе непонятно?

– Почему люди убивают друг друга? У вас же, вроде, и так множество противников, которые пытаются уменьшить ваше поголовье, да и с естественным приростом вида проблемы. Вроде, логично было бы объединить усилия и действовать совместно, но нет! Вы почему-то уничтожаете сами себя.

– Мда… Задала ты вопрос… – сняв шлем и откинувшись назад, облокотившись спиной на стену, я начал рассматривать потолок, пытаясь правильно подобрать слова для ответа ей. – Знаешь, если честно, я сам этого особо не понимаю, но попытаюсь объяснить тебе хоть немного. Ответ на этот вопрос пытаются найти практически все время существования человечества, и однозначного ответа до сих пор нет. Но, на мой взгляд, проблема в том, что у людей есть эмоции и желания. С одной стороны, эти две вещи несут много положительного в нашу жизнь, но, в противовес, приносят и много плохого, – я прервался, чтобы сделать глоток из выуженной с подсумка фляги, Ирала тем временем внимательно слушала. – Поэтому есть люди, которые совершенно не обращают внимания на логичность, правильность или законность своих поступков. Потому что они хотят сиюминутной выгоды за счет других людей. Вот поэтому и легче убить человека и благодаря этому получить какие-то материальные блага для себя, чем длительное время работать.

– Хм… тогда получается, что все люди потенциально опасны для своего же вида?

– Не так все просто…

– Почему?

– Потому что люди с ярко выраженными положительными эмоциями и желаниями, наоборот, стараются для нашего вида.

– Значит у вас в социуме сохраняется некое равновесие, – задумчиво проговорила Ирала. – Но как тогда определить кто помогает развитию вида, а кто просто на нем паразитирует?

– Вот тут я тебе ответ не дам, практически каждого человека нужно рассматривать индивидуально: его цели и то, каким способом он добивается этих целей, – мы оба замолчали, каждый думая о своем.

– Я поняла! – через пару минут озвучила Ирала. – Вы как

программа, где каждый человек составляет часть кода. Иногда код улучшает работоспособность программы, иногда ее тормозит, но бывают случаи, когда в коде произошла ошибка и он начинает по тем или иным причинам уничтожать остальные коды или вообще перерастает в вирус. Если битый кусок кода не удалить, он со временем может начать угрожать всей программе.

– Эм… ну можно и так сказать.

– А зачем тогда ты говорил про эмоции, желание и остальное?

– Хм… пытался объяснить, как это понимаю я.

– Спасибо, – улыбнулась она мне, возвращаясь к чистке своей винтовки.

Мне оставалось только подхватить свои вещи и добраться до своей койки. Что я и проделал. Блин, обидно, когда ты начинаешь говорить о чем-то возвышенном, а тебя тыкают носом в простейшее объяснение. Так можно и комплекс неполноценности заработать. Хорошо хоть Ирала поняла примерно правильно меня, а то ведь в дебрях моих объяснений можно было и запутаться. С такой грустной мыслью я и заснул, даже не раздеваясь.

Утром мы погрузились в броню, которая должна была идти в середине колоны, но когда колона начала перестраиваться в походный порядок, наша броня, ожидая своей очереди на выезд, остановилась возле небольшой пристройки, куда мы и выскочили прикрытые от остальных тушей бронетехники. Просидев там минут сорок, стараясь не шуметь и дыша буквально через раз, услышали мат мехвода, который тормознул возле нашей пристройки и выскочил что-то проверять в технике.

Снова под прикрытием брони мы незаметно погрузились в ТБМ. Ну, почти незаметно. Наводчик, который нас заметил, просто развернул голову в противоположную сторону, делая вид, что его там что-то заинтересовало. Единственный небольшой минус был в том, что ТБМ не рассчитан на такое количество народа, поэтому ехать пришлось плотно прижавшись друг к другу. Единственные, кто от этого получал удовольствие, были Кастра с Кварцем, которые, кто бы мог подумать, оказались рядом в самом дальнем углу, прижатые к бронированной стенке остальными. Да еще и робота пришлось оставить в прицепе колонны. Конечно, жалко такой весомый аргумент, но даже Кварц признал необходимость такого риска, чтобы не потерять его.

Нет, я ошибся, малое количество места – это не небольшой минус, а ГРОМАДНЫЙ! Я мысленно костерил Асмодеоса на все возможные лады. Пять гребанных часов мы ехали в этой консерве, где каждая неровность дороги отдавалась болезненными ударами по частям тела, которые были прижаты к броне. Но вот, наконец-

то, это мучение закончилось и мы остановились.

– Выгружайтесь, – донесся до нас голос водителя. – Мы в километре от лифта на шестой уровень, ближе подъехать не можем, иначе нас заметят с поста возле него, а мы, по идее, должны быть в патруле. Асмодеос просил передать, что человек наверху сам к вам подойдет, главное, чтобы поднялись на тридцать втором лифте.

– Спасибо, мужики.

– Да фигня вопрос, нам это очень хорошо оплатили.

Выбравшись из чрева ТБМ, мы сразу же начали разминать затекшие конечности. Экипаж, указав нам направление на лифт, развернул машину и на полной скорости рванул в обратном направлении, весело подпрыгивая на неровностях. Оказывается, они нас еще осторожно везли, потому что сейчас они чуть ли не переворачивались на особо крупных ухабах.

– Психи! – озвучил общее мнение Кварц, вот только что это за нотки зависти у него в голосе? Надо будет себе напоминалку сделать – за руль его не пускать, а то еще угробит нас.

– Чего расслабились? Нам еще километр топать, поэтому бегом проверили амуницию и в походный порядок, – одернул я всю группу.

Пройдя буквально несколько кварталов, мы вышли на широкую дорогу, которая вела прям к лифту. Когда мы его увидели, даже остановились на десяток секунд – настолько это сооружение было монументальным. Метрах в восьмистах перед нами до самого верха уровня тянулась слегка изогнутая вертикальная металлическая стена на все пространство нашей видимости. А здания справа и слева позволяли нам окинуть взглядом метров шестьсот пространства. Не долго думая, решил забраться по ближайшему зданию повыше. Пристрелив по пути несколько не сильно опасных монстров, мы поднялись этажей примерно на пятьдесят, откуда смогли уже полностью охватить металлическое сооружение взглядом. Саргос от такого зрелища аж присвистнул.

– Интересно, а сколько эта труба в диаметре? – задумчиво поинтересовался Кварц.

– А с чего ты взял, что это труба? – поставил под сомнение Тилорн.

– Да потому что вон машины в нее заезжают, а раз заезжают, значит пустотелая, а раз пустотелая, то труба.

– Это не труба, а центральный лифт, – вмешалась в разговор Ирала. – По совместительству центральная несущая опора, которая проходит сквозь все уровни Альфарима. Имеет диаметр три километра шестьсот метров, имеет семьдесят погрузочно-

разгрузочных шлюзов, тридцать шесть для подъема и тридцать шесть для спуска. Каждые пять минут три пары лифтов начинают движение, поочередно, против часовой стрелки, что весьма разгружает движение между уровнями. Ведь каждый лифт по отдельности срабатывает раз в час. Но при этом общее движение лифтов постоянно, с разницей в пять минут, и если нет желания ждать час возле одного лифта, можно начать движение по часовой стрелке к тем лифтам, которые будут срабатывать в ближайшее время. Для ориентирования какой лифт в ближайшее время будет запущен, над дверями каждого есть два цветных сигнала: зеленый означает, что лифт запускается в ближайшие пятнадцать минут; желтый, что лифт запускается в ближайшие тридцать минут.

– Откуда ты это знаешь? – пораженно уточнил Кварц.

– Так это есть в общедоступных базах данных.

– Может тогда еще и скажешь из какого материала эта фиговина? Ведь она выдерживает на себе огромный вес.

– К сожалению, материал, из которого сделана центральная опора, неизвестен, – начала она менторским тоном. – Он не поддается ни одному из известных на данный момент излучений, также его еще никому не удалось деформировать, раскалить или заморозить. По обрывкам сохранившейся информации, каркас Альфарима был создан другой космической расой из неизвестных материалов и подарен человечеству. Зачем, что это была за раса и какие цели она преследовала – неизвестно.

– Так, прекращаем ля-ля, нам еще надо добраться до лифта, а то вон посты охватили их на расстоянии двух километров в плотное кольцо, хотя практичней было бы отступить пару сотен метров и там формировать посты, меньшую зону пришлось бы охранять.

– Это из-за Сервера. На расстоянии в километр вокруг центральной колонны он не дает использовать оружие и наносить любым другим действием кому-нибудь вред. А обороняться как-то от монстров надо, вот периметр обороны и вынесли с запасом на два километра, чтобы иметь возможность маневрировать в бою.

– Опять пикониты? – решил я уточнить.

– Ага.

– Тогда двинули, нам еще тридцать второй лифт искать. Или вы тут решили пикник устроить, пока прорыв за задницу не укусит?

Быстро спустившись, мы за шесть минут добрались до ближайшего поста, где нас встретили достаточно равнодушно. Ну подумаешь группа людей приперлась. Только дежурный офицер мазнул взглядом у нас над головами, видно, проверяя наличие у

нас красных уровней, и скороговоркой проговорил явно дежурную фразу:

– Оружие разрядить, поставить на предохранители, из гранат вынуть запалы. Применение оружия строго запрещено, исключение только для отстрела прорвавшихся мутантов. В случае нарушения запрета на применение оружия подразделения СВФ будут стрелять на поражение не разбираясь кто прав, кто виноват. Можете проходить.

Только сейчас я обратил внимание, что у всех бойцов нашивки с тремя буквами СФВ переплетенные между собой. Мы не стали задерживаться, только уточнили в какой стороне тридцать второй лифт и, получив указание по направлению, двинулись в нужную нам сторону. Шли мы немного расслабившись, при этом пялясь по сторонам, как будто фермеры с колониальной планеты, попавшие в метрополию. Тут уже бурлила реальная жизнь. Если первый километр, который мы проходили, выделялся более-менее обжитыми территориями и большим количеством людей, то после очередного поста на километровой отметке, где на наше оружие поставили электронные пломбы, хотя я не видел в них смысла, ведь Сервер в любом случае не даст применить оружие, жизнь просто забила фонтаном.

Магазины и магазинчики, всевозможные представительства, шикарные казино через каждые сто метров и такого же качества публичные дома через каждые пятьдесят. Элитные рестораны, где подают натуральное мясо, пригодное в пищу, добытое рейдерами, соседствовали с убогими забегаловками, где за малую толику кредитов выдавали порцию питательной субстанции. Я прям отвык от такой массы народа, когда на каждом уровне тротуаров снует масса народа чуть ли не цепляя друг друга локтями, прям мегаполис – многомиллионник в час пик. Только этот час пик тут длился круглые сутки.

Единственное, кого не было видно, так это вездесущей детворы. От слова совсем. И это весьма удручало. Но, с другой стороны, весьма понятно – при таком отношении к детям на правительственном уровне никто их не пустит в потенциально опасную зону.

– Ирала, а такая километровая безопасная зона на каждом этаже? – решил я уточнить.

– Нет, только на пятом уровне. Раньше, до момента начала восстановления пятого уровня, подобная зона была на шестом, но когда определенная масса людей накопилась на пятом уровне, Сервер перенес ее на пятый уровень.

Не удивлюсь, если тут настолько людно именно из-за

послаблений на данной территории. А то я как-то не заметил тут различных офисов или предприятий. Сплошь и рядом множество развлекательных центров на любой вкус и магазинов, торгующих практически чем угодно, лишь бы кредитов хватало. А нет, ошибся, есть еще медицинские центры по установке различных имплантов. В общем, все направленно на выкачивание денег из различных авантюристов, отирающихся на пятом уровне. Уже когда мы были возле дверей тридцать второго лифта, который должен был отправляться через двадцать минут, до меня дошла причина установки электронных пломб. Да, тут нельзя выстрелить в кого-то, но ведь никто не отменял непрямой урон, повреждение элементов инфраструктуры или банальной порчи имущества.

– Такое чувство, что я побывала на помойке, – зябко передернула плечами Кастра.

– Что случилось? – сразу среагировал я.

– Как бы это объяснить… Как только мы прошли первые посты, было ощущение, что вокруг нас в основной массе отбросы общества. Их манера держаться, множество пьяных личностей. Практически везде разговоры на повышенных тонах, постоянно переходящие на сленг или матерные фразы. В общем, чувство, что я побывала в отстойнике человеческих отбросов.

– Не переживай, поднимемся наверх, надеюсь, будет чуть получше, – решил я ее успокоить.

Но тем временем задумался о ее словах. Я, конечно, не подмечал столько деталей, но только сейчас обратил внимание, что практически всю дорогу не убирал руку от рукояток пистолет-пулеметов. При этом всю дорогу был достаточно сильно напряжен. А женщины, как известно, более чувствительны к окружающей обстановке. Ладно, сейчас мы просто прошли по этому подобию цивилизации. От греха подальше надо будет избегать необходимости задерживаться в подобном месте.

Интересно, как там Асмодеос? Надеюсь, он добрался без особых приключений, и мы с ним ошиблись насчет того, что засада была для уничтожения колонны. А то как-то неприятно чувствовать себя виноватым в том, что репутация нормального адекватного мужика могла пострадать из-за меня. Сзади меня негромко звякнуло, оповещая, что световой индикатор над лифтом сменил цвет на зеленый, значит у нас есть пятнадцать минут на погрузку. Быстро войдя в обширное помещение сорок на сорок метров, не обнаружил в нем абсолютно ничего – простая коробка, вообще без излишеств. Сзади раздался сигнал автомобильного клаксона. А высунувшийся водитель заорал благим матом.

– Чего встал *****, к стенке прижмись, пешеход *****. А то задавлю на *****!

Так непреодолимо захотелось забросить ему в кабину гранату, а лучше парочку, что рука аж потянулась к подсумку, где лежали гранаты без запалов, но Кастра, схватив меня за руку, оттащила к стене. Осмотревшись по сторонам, заметил, что действительно все, кто не на транспорте, жмутся к стенам, оставляя центр лифта различному транспорту.

– Спасибо, – поблагодарил я Кастру.

– Да не за что, командир. Мы же тебя прекрасно знаем! Устроишь тут еще резню прям в кабине лифта… Нам лаборатории хватило, – вроде, как в шутку ответила она, но вот по интонации голоса я не был уверен, шутила она или нет.

– Не-не-не, второго робота мне пока не надо. Да и после предыдущего раза ощущать, как меня располовинивают не горю желанием, – влез Кварц со своим веселым голосом.

Вроде, и трагичная ситуация была, но все заулыбались от воспоминаний. Что ни говори, а постоянные бои действительно меняют психику, и то, что некоторые раньше не могли вспоминать без содроганий, сейчас вызывает просто улыбку. И сейчас один за другим начали вспоминать разные курьезные моменты из совместных рейдов, периодически вызывая вспышки смеха в нашей небольшой компании. Когда лифт поднял нас на шестой этаж и выпустил из своей утробы наружу, мы не могли поверить своим глазам, слишком сильно мы привыкли к общей разрухе вокруг, и вид полностью целого города произвел на нас шоковое впечатление.

– Здравствуй, Волпер. – донесся до меня знакомый голос чуть сбоку.

– Здравствуй, Литара, давно не виделись, – улыбнулся я ей в ответ. – Я так понимаю, это ты нас должна встречать?

– Ты угадал, – слегка покраснела она в ответ.

– Ну, тогда вводи нас в курс дела.

Глава шестнадцать: Поездка

За прошедшее время она практически не изменилась, хоть наше знакомство и было кратковременным, но почему-то я очень рад ее видеть. Вот есть люди, которые располагают к себе с первых же минут разговора. Хотя я немного поспешил с тем умозаключением, что она не изменилась. Если присмотреться, то можно заметить слегка округлившийся животик.

– Я смотрю, тебя можно поздравить? – поинтересовался я, взглядом отметив ее внешние перемены.

– Да.

Вроде одно короткое слово, но с такой нежностью оно было

сказано, что сразу становилось понятно – Лита сейчас одна из самых счастливых женщин во всей Вселенной. А то, как она, покраснев, прижала руки к своему животику и рефлекторно начала его поглаживать, показывало, что, скорее всего, она станет прекрасной нежной матерью. У меня все лицо непроизвольно растянулось в улыбке.

– Лита, я очень рад за тебя! Действительно рад, – а потом резко нахмурился. – Подожди, а как тебя вообще пустили сюда в твоем-то положении?

– А что в этом такого?

– Эм… Ну, у вас же вроде трепетное отношение правительства к беременным. Да и к детям тоже.

– Ну нас ведь не держат под замком, – звонко рассмеялась она, – ты, видно, немного не так понял. Нам предоставляют медицинских специалистов, финансы, дополнительные возможности. Но как этим всем распоряжаться – уже исключительно наша забота.

– Хм, прости, я действительно немного неправильно понял.

– И это хорошо, ведь иначе было бы слишком много трагедий, – погрустнела она. – А так, у тех, чьи дети еще в утробе подверглись тому уровню мутации, после которого их переводят в разряд мутантов, есть еще шанс сбежать на нижние уровни.

Тилорн заковыристо выматерился, он у нас хоть и старается не употреблять маты, но иногда и его прорывает. А я наконец-то понял, откуда на пятом уровне берутся слабые психоники. При столь редком шансе завести ребенка, если плод в утробе вследствие генетического сбоя, получает достаточно серьезные отклонения от эталона, чтобы его признали мутантом. В таком случае родителям действительно остается только два варианта: или идти сдаваться властям, или бежать на нижние уровни. Подозреваю, что большинство выбирает именно второй вариант.

Проблема в том, что они совсем ничего о жизни там не знают, а уж тем более – как добраться до баз психоников. Вот тебе и постоянное увеличение нелегальных жителей на пятом уровне, причем в большинстве своем с маленькими детьми на руках. Сколько их там гибнет от монстров, попадает в руки разным психам, которые пускают их на органы… Не хочу об этом даже думать, и так уже скриплю зубами. Так, нужно успокоиться: раз, два, три… девять, десять. Вроде отпустило. По крайне мере загадка появления Элли в лапах тех бандитов практически раскрыта. Сколько же ее семья выживала среди монстров? Страшно даже представить. Ладно, хватит размышлять о несправедливости местной жизни.

– Давай не будем о грустном. Лучше объясни, куда и как нам

теперь?

– Ой, что это я, – залилась она румянцем. – Для начала нужно сдать крупное оружие в хранилище. На шестом и выше уровнях запрещено открытое ношение оружия, а начиная с девятого даже для скрытого ношения нужна соответствующая лицензия.

– Тогда веди нас к вашему хранилищу.

Кивнув в ответ, она направилась куда-то вглубь строений. Буквально через три минуты мы уже стояли в небольшом помещении перед клерком, который что-то набирал на голографической клавиатуре, а вся поверхность стола представляла из себя один большой экран, который был расчерчен на секторы и помечен различными цветовыми маркировками. Окинув взглядом эту схему, был слегка удивлен габаритами. Если я правильно понял, у него сейчас на этом экране отображалась схема помещений хранилища, которое занимало несколько ближайших зданий.

– Я вас слушаю, – оторвался он от своей клавиатуры и выжидающе уставился на нас.

– Надо оружейное хранилище, – взяла на себя разговор Лита.

– Габариты? Длительность?

– Помещение три на три… – начала Литара, окинув нас взглядом, но я вмешался.

– Десять на десять, и чтобы рядом был грузовой лифт, грузоподъемностью не меньше трех тонн. В идеале – с подъездным пандусом для крупного транспорта.

Литара обернулась и удивленно на меня посмотрела, но ничего не сказала. Ну а что, я надеюсь Асмо довезет робота, а его нужно где-то размещать. Сомневаюсь, что нам позволят с ним разгуливать по улицам. Клерк быстро ввел параметры моего запроса и перед ним выскочил длиннющий список. Быстро пробежавшись взглядом по нему, он резюмировал:

– Сейчас есть один ангар на первом этаже, пара часов как его освободили. Вот только он крупнее габаритами: десять на пятнадцать метров. Зато имеет выход прям на первый ярус дорог и очень широкий подъездной путь.

– Цена? – где-то тут подвох. Такое чувство, что он меня прям уговаривает его арендовать, а это обычно просто так не бывает.

– Триста двадцать в час.

– В чем подвох? – странно… и цена не слишком кусается.

– С первого по пятый этаж аренда сроком минимум на семь дней.

У меня аж от сердца отлегло – парень банально делает кассу. Похоже, сидит на проценте от суммы оборота за смену, вот и старается. Глянув на Литару, получил утвердительный кивок,

значит условия вполне нормальные.

– Хорошо, оформляй. Доступ туда каким способом проводится?

– Стандартный комплект электронных замков, которые можете настроить под собственные потребности. Включает в себя цифровой настраиваемый код, электронный ключ, анализ ДНК и сетчатки глаз. Все подключено к базе данных Сервера. В случае, если в течение сорока восьми часов после окончания оплаченного срока вы не явитесь, Сервер передаст контроль над доступом в помещение нашему сотруднику. А все что там хранится переходит в собственность корпорации.

– Продлить срок аренды можно будет?

– Да, при этом Вам не обязательно лично появляться. Наша корпорация имеет лицензию от Сервера для работы через нейроинтерфейс, и вы можете прям через него продлевать аренду.

–Оформляй!

Замельтешив пальцами над клавиатурой, клерк быстренько забронировал мне этот ангар, после чего заполнил договор, попутно уточнив у меня кучу информации из разряда моего идентификационного номера, основное место репликации и т.д. В итоге пришлось еще минут сорок перечитывать полученный договор от Сервера, в котором было тысяч шестьдесят знаков – настолько скрупулезно там были прописаны разные форс-мажоры, права и обязанности каждой из сторон. Я, конечно, очень условно знаю местные законы и т.д., но на первый взгляд подводных камней в нем не обнаружил. Поэтому со спокойной совестью подписал договор и произвел оплату, получив после этого семнадцатизначный код доступа к воротам ангара.

Добравшись до ворот своего временного владения, чуть не начал плеваться. Перед нашими глазами предстали не ворота, а одно только название от них. Ну, точнее ворота были нормальными, просто это были автоматические роллеты, у которых толщина сегмента достигала максимум миллиметров трех. Если у кого-то появится желание вскрыть его, то такая защита моих вещей, к сожалению, весьма условна.

– А зачем тебе такой большой ангар? – наконец-то подала голос Литара.

– Да мне боевого робота надо куда-то поставить.

– Какого робота?

– А это вон у Кварца спроси, я в их моделях не разбираюсь.

– Я не про то. Откуда у тебя робот?

– Да так… По случаю достался.

Открыв ангар, я тяжело вздохнул. Хоть габариты и соответствовали заявленным, но, к сожалению, он был абсолютно

пустой. От слова совсем. Хотя нет, вон в дальнем углу валяется кем-то брошенная обертка от рациона сухого пайка. Спасибо, что хоть освещение имеется, причем достаточно хорошее.

– Лита, а тяжело достать лицензию на ношение оружия?

– Достаточно проблемно. Она выдается только ограниченному кругу населения, и там не только уровень важен, но еще и юридический статус.

– А что будет, если нас поймают с оружием? – это уже Кварц влез.

– Ну, ОСА может конфисковать его, еще и штраф выписать.

– Не понял… – я аж головой встряхнул. – А что, уголовной ответственности нет?

– Нет, это ведь внутренние постановления уровней.

Хорошо, что в этот момент я смотрел в другую сторону, иначе от вида моего оскала Литара бы испугалась. Так… И что же у нас получается? На уровнях есть внутренние постановления, которые просто ограничивают свободу обычным гражданам. При этом у личностей с достаточно большим счетом, скорее всего, такие ограничения сняты, да и их охрана, похоже, имеет необходимый юридический статус. Тогда есть пара вариантов, но это оставим на крайний случай.

– Тогда так. Выгружаем все лишнее, крупному оружию неполную разборку и все в рюкзак Иралы, также грузим по два БК к оружию. Кастра, нам нужна гражданская одежда, так что ищи магазин, пока мы тут с оружием разбираемся. Кварц, смени коды доступа к ангару и свяжись с Асмо. Если он твоего пета дотащит сюда, пускай в этом ангаре оставит. Вопросы?

– Взрывчатка? – поинтересовался Саргос.

– Только то, что поместится в карманах гражданки, – немного подумав, ответил я. – Кстати, Лита, нам долго добираться?

– Часов десять. Минут через двадцать подъедет заказанная машина и отвезет сразу к нужному лифту, а на десятом уровне – там минут пять пешком от него до центра профессий.

– Хорошо! Народ, вы слышали? У нас двадцать минут на все дела, так что живее шевелимся.

При этом сам начал разбирать "Зарю" на основные элементы, чтобы они могли пройти в приемник рюкзака Иралы. Как мы ни торопились, но к прибытию машины не успели. Причем по самой банальной причине – Кастра с гражданскими вещами вернулась одновременно с приездом машины. Пришлось переодеваться в спешке. Мне достались черные брюки из грубого материала, черная плотная кофта и плащ, напоминающий кожанный, длиной до середины голени, тоже, кстати, черного цвета. Окинув взглядом остальных, заметил, что и у них все вещи черного цвета.

– Кастра, тебя что, на черненькое потянуло?

– А вы хотели ходить в одежде веселенькой радужной расцветки?

– Да я так, просто спросил, – я сразу пошел на попятную, представив себе данную цветовую гамму.

– Вот и нечего возмущаться! А то в следующий раз выберу тебе плащик с розовыми медвежатами, – у меня от такого заявления даже глаз начал дергаться. – Да-да, там такой был!

– Все, я понял, был не прав. И вообще ты у нас золотце и умница! – обнаружив, что практически все оделись в новые вещи перешел на командный тон. – Все! Посмеялись и хватит, нам грузиться пора!

Нашей машиной оказался низко посаженный мини автобус на десяток посадочных мест. Бусик был невзрачного грязновато-серого цвета. Единственное, что у него бросалось в глаза, так это идущий по нижней кромке корпуса комплект антигравов. И это притом, что колеса тоже присутствовали. Если учитывать, что на шестом уровне нам пока попадалась только колесная техника, то у нас получается достаточно дорогое такси.

Когда мы расселись, водитель, который был отгорожен от нас прозрачной перегородкой, молча тронулся с места. Как только мы выехали на одну из главных дорог, практически вся команда прилипла к стеклам, ну прям как туристы. Хотя, надо признать, посмотреть было на что. Нет, тут не было каких-то архитектурных красот, как и чего-то сверхтехнологичного для людей нашего времени. Зато тут была сплошная мозаика высокотехнологичных устройств соседствующих с жуткими ржавыми раритетами. Я бы, наверное, даже не удивился если бы на глаза попался доисторический бензиновый автомобиль. Настолько несуразна была картина этого смешения технологий.

Вот мы обогнали какой-то пикап, у которого я заметил две прорехи в бортах, причем проеденные ржавчиной. А следом за этим нас обгоняет спортивного типа легковая машина с обтекаемыми формами на антигравных шасси и, немного вильнув, уходит на подъем, перестраиваясь уже в воздухе на второй ярус дорог, который идет метрах в тридцати над нами, при этом явно нарушая правила дорожного движения, учитывая, сколько водителей начало вжимать клаксоны.

Такое вокруг нас происходило повсеместно, даже пролетело несколько реактивных болидов с системой вертикального взлета. Пробежавшись взглядом по всему транспорту в зоне моей видимости, понял, что он разделяется условно на две категории. Либо это колесная техника как минимум в пошарпанном состоянии – таких было девяносто процентов, – либо сразу

высокотехнологичные модели, которые аж лоснятся в бликах уличных фонарей. Какой-то переходной середины не наблюдалось.

Отдельного внимания заслуживали пешеходы. Я думал, Кастра тогда просто пошутила про плащ с розовыми медвежатами, но когда мне на глаза попался парень в белом шерстяном плаще с фиолетовыми слониками на нем… Ладно, если бы в одном плаще было дело, но салатовые ботинки с высокой шнуровкой и голенищем до колен подчеркивали этого кадра. Венчал это исчадие безумного стилиста высокий ирокез красного цвета с целым комплектом крупных серёг в левом ухе. Может там было что-то еще, но я не успел рассмотреть. Да и не хотел. Боюсь, мой мозг не выдержал бы еще каких-то элементов одежды этого чуда.

Протерев ладонями глаза от такого психоделического сочетания в одежде, с радостью обнаружил, что мы уже проехали дальше и этого кадра не видно. Только вот мы, похоже, заодно и покинули зону с благополучными зданиями. Нас хоть и дальше продолжали обступать со всех сторон проносящиеся мимо огромные высотки, но теперь их внешний вид оставлял желать лучшего.

Обшарпанные фасады зданий, кое-где зияющие достаточно крупными трещинами. Огромное количество мусора, который просматривался в подворотнях, несмотря на то, что взгляд успевал задерживаться буквально на доли секунды. А самое главное – это люди, которые со сменой зоны тоже существенно изменились, теперь редко можно было заметить вещи яркой расцветки. В основном тут люди одевались в вещи серых или темных тонов, да и поведение тоже изменилось: низко опущенные головы, быстрый торопливый шаг и практически постоянное беспокойство было заметно в каждом прохожем.

Я поначалу надеялся, что мы просто проезжаем зону с низким уровнем жизни, которая куском вылезла к одной из основных дорог. Пять минут, десять, полчаса, а изменений в окружении практически нет. Менялись здания: где-то чуть хуже состояние, где-то чуть лучше, но в основной массе практически одно и то же – разруха, грязь, и невзрачные люди с загнанным взглядом – вот, что в основном просматривалось за окном последний час езды. Остальные тоже были подавленны тем, что они видели за окном. Даже легкие бубнеж и смех, которые были вначале, полностью прекратились.

– Это везде так? – спросил я Литару.

– На шестом, к сожалению, да, – грустным голосом ответила она.

– А как же все те красочные здания в начале нашей дороги?

– Это только возле центральной лифтовой колонны, в радиусе нескольких километров. Так сказать, остатки былой роскоши. Да и различные олигархи местного пошиба стараются селиться там, а они не хотят жить в грязи и мрачных домах.

– А выше?

– На седьмом уровне примерно процентов шестьдесят в таком же состоянии, только три первых кольца районов в приличном состоянии. На восьмом уже лучше обстоят дела, там только крайнее кольцо районов, ну и пару районов в предпоследнем кольце такие. Остальные уже более-менее в нормальном виде. Ну а на девятом все вполне прилично, но там уже намного ниже плотность населения на район, и чем выше уровень, тем сильнее она падает. К примеру, точно знаю, что на тринадцатом этаже всего две сотни зданий, которые превышают десять этажей. А, по слухам, на шестнадцатом вообще под одну семью отводят целый участок сто на сто метров.

При последних словах она опустила голову и крепко сжала свои кулачки, зацепив пальцами подол платья. А в голосе звучало отчаяние, смешанное со злобой, слегка приправленное ненавистью. Мда… неприятно слышать подобные интонации от столь приятной и позитивной девушки, но тут я, к сожалению, бессилен.

– Литара, ты упомянула что-то про кольца и районы, – вмешался в наш разговор Тилорн, видно, стараясь ее отвлечь от грустных мыслей.

– Ой! А вы что, не знаете?

Литара закрутила головой, переводя взгляд между всей нашей группой, которые заинтересовались разговором и сейчас смотрели на нее. Каждый отреагировал по разному: кто пожал плечами, кто отрицательно замотал головой, но суть всех жестов сводилась к одному, что никто, кроме Иралы, понятия не имел про эти кольца.

– Ой! Тогда я вам объясню, – сразу оживилась она. – В центре Альфарима находится ось, которая заодно является главным транспортным лифтом между уровнями, а вся территория вокруг разделена на семьдесят два кольца одинаковой ширины. Каждое кольцо разделено на множество районов, которые в свою очередь разделены на секторы…

– Эм… я ничего не поняла, – призналась Кастра, даже не дослушав.

– Так, ладно, давайте по-другому, – наморщив лобик и собрав губки бантиком, она на пару секунд задумалась, а потом ее лицо прям засияло. – Вот, к примеру, форпост, в котором вы прошли

первую репликацию. Он имеет код пять, семнадцать, двадцать три. Так вот первая цифра обозначает кольцо удаления от центра. Получается, что форпост находится в пятом кольце. Цифра семнадцать – это район, расчет которого производится с условного севера и идет по кругу справа налево. Если мне не изменяет память, то в пятом кольце около восьмидесяти районов. Значит наш форпост находится на условном западе. Ну не строго на западе, а чуть-чуть к северу. Хоть зоной ответственности форпоста и является весь район, но, по сути, он находится в двадцать третьем секторе. Такое объяснение понятно?

– Ага, осталась только пара вопросов: почему ты так неуверенно назвала количество районов в кольце, и сколько секторов в каждом районе? – дальше продолжила расспрашивать Кастра.

– Ну так ведь чем дальше кольцо от центра, тем длиннее оно по окружности. А еще, если учитывать, что на каждом уровне ширина кольца тоже отличается, то и количество районов в одном и том же кольце, но на разных уровнях, отличается. Единственное, что постоянно для каждого района, так это количество секторов. Их всегда восемьдесят один. Район расчерчен на квадраты: девять секторов в длину на девять секторов в ширину. Вот только из-за разницы в площадях уровни сектора тоже могут немного отличаться по размерам, даже на одном и том же уровне.

– Немного сложноватая система, – задумчиво проговорил Тилорн.

– Возможно, – пожала плечами Лита. – Но мы уже привыкли. Да и независимо от уровня, всегда можно сориентироваться о каком месте говорят.

Остальные продолжали расспрашивать Литару, но я уже отвлекся и совсем не обращал внимания на их разговоры. Что-то сильно царапнуло по моему вниманию, какое-то несоответствие, вот только не могу понять какое. Единственное, что могу точно сказать, это не что-то из слов Литы. Так, Ирала сидит расслабленно и слушает разговор, особое внимание уделяет поведению Кастры, похоже, решила брать ее за пример для подражания в женском поведении. Кастра и Кварц сидят на двойном месте. Вниманием Кастры полностью завладела Литара. Кварц же, сидя возле окна, отверткой колупается в каком-то механизме у него на коленях, периодически отвлекаясь и подбрасывая пару слов в разговор. Саргос делает вид, что спит, откинувшись на спинку сиденья. Тилорн сидит вполоборота к Литаре и внимательно слушает. Вроде все в порядке, но вот не отпускает меня чувство тревоги.

Точно! Вот оно! Водитель, который на протяжении нескольких часов абсолютно не обращал внимания на нас, начал почему-то очень часто посматривать в зеркало заднего вида, направленное в салон. Возможно, это разыгралась моя паранойя, но то, что на дороге очень сильно уменьшился поток машин, только подогревает эту самую паранойю. Нырнув в нейроинтерфейс, быстро накидал сообщение и отправил его всей группе, кроме Литары. Ей не стоит волноваться зря, может, я просто ошибаюсь.

Получатели: Ирала, Кастра, Кварц, Саргос, Тилорн

Текст письма:

Я могу ошибаться, но аккуратно, чтобы не выдать себя, приготовьтесь к бою. Что-то мне не нравится последние минут двадцать поведение нашего водителя. Тилорн, если что, на тебе безопасность Литары, на ней не должно быть ни царапины. Саргос, надеюсь, у тебя есть чем поставить дымовую завесу. Ирала, на тебе силовой прорыв до места, где мы сможем вооружиться. Кастра, девочка наша, ты прости, но тебе придется не только обнаружить противника, но и обеспечить боевую поддержку. Кварц, прикроешь Кастру.

Легкий кивок от Тилорна показал, что он понял. Кастра просто чуть подтянула перчатки на руках. Подобными мелкими шевелениями все показали, что они информацию получили и готовятся. Литара же дальше рассказывала об Альфариме, абсолютно не обращая внимания на наши легкие телодвижения. Минут пятнадцать ничего не происходило, мы все также ехали, болтая о разных пустяках.

Все изменилось, когда водитель свернул с главной дороги куда-то влево и, проскочив через несколько улочек, остановил машину, моментально выскочив через водительскую дверь. Буквально в тот же момент Тилорн схватил Литару в охапку, левой рукой активировав щит, прикрыв таким способом ее с одной стороны щитом, с другой – своим телом. А я, сожалея о том, что оказался прав зарычал:

– Бой!

Глава семнадцать: Не дают покоя

Ирала, упершись руками в сидение и подавшись чуть вперед, одним мощным ударом ноги просто вынесла боковую дверь, которая раньше вообще-то отъезжала в бок. Теперь же, кувыркнувшись в воздухе и пролетев метров десять, она остановилась только по причине столкновения со стеной. Интересно, сколько же у нее силы в единицах Сервера? Потому как в ее личном интерфейсе отображается значение в двенадцать единиц, но при этом она явно сильнее даже киборгов, которые

своими имплантами дотянули ее до пятнадцати.

В образовавшийся проем скользнула Кастра, моментально уходя перекатом в сторону, чтобы затруднить стрельбу по ней от возможного противника. Следом сунулся уже я, на ходу подхватывая один из "Ристоров", который мне протянула Ирала. Восстановление каждого элемента из состояния миниатюризации занимает всего пару секунд, но в боевых условиях это слишком долго. А в рюкзак Иралы в целом состоянии влезли только мои "Ристоры", ну и холодняк.

На миникарте один за другим расцветают метки противников по мере того, как Кастра, выходя из переката, в рывке к ближайшей подворотне крутит головой. Я, прижавшись левым боком к обшивке кабины и держа пистолет-пулемет в правой руке, прикрывал эвакуацию остальных. Стрелять сейчас было опасно, ведь все метки были белыми, а покраситься по неосторожности отчего-то не горю желанием.

Вот уже Тилорн выскочил, держа на руках Литару и прикрывая себя и ее энергетическим щитом. Может это все-таки моя паранойя перестаралась, и мы сейчас спокойно выгрузимся? Замечаю, как в здании напротив меня, примерно этаже на пятом, расцветает характерная яркая вспышка. Нет, не ошибся, просто вон тот водитель только заскочил в тамбур здания. А я тем временем уже ору во все горло, ведь рации тоже лежат у Иралы в рюкзаке:

– РАКЕТА!!!

Делаю буквально три или четыре шага в сторону, пытаясь набрать разгон, и рыбкой ныряю вперед. Попутно, как-то отрешенно, мозг успевает зафиксировать два момента – то, как часть меток меняет свой цвет на красный, а также в моем мозгу отпечатывается картина, которую я, наверное, еще долго не забуду. В длинном прыжке, чуть нагнув голову, мимо меня проносится Ирала, в каждой руке зажав по одному вяло трепыхающемуся телу, в которых с первого взгляда угадывались Кварц и Саргос. Прям картина маслом: "Два бесстрашных воина спасают прекрасную деву"… ну или наоборот.

Перед столкновением с асфальтом едва успеваю вытянуть руки согнутые в локтях перед лицом. Жесткое приземление, и я сразу отталкиваюсь правой рукой, чтобы как бревно закатиться за какой-то железный ящик, который почему-то очень сильно напоминал мусорный. Взрывная волна чуть не выдавила из меня все внутренние органы, зажав мое тело между контейнером и стеной, – а раньше между ними было метра три, – отстраненно зафиксировало мое сознание.

С момента, как водитель выскочил из машины, прошло всего

секунд семь, но в эти секунды уже успела втиснуться масса событий и одна ракета. Похоже, от ракеты нас спасло исключительно то, что стрелок ждал пока водитель выйдет из зоны поражения, иначе мы бы сейчас дружно прожаривались в останках машины. Ну, или отдыхали, красочно раскинувшись по доступному пространству: рука тут, нога там.

Сразу же, как давление контейнера на меня прекратилось, оттолкнул его немного в сторону, при этом скрипнув зубами от боли. Вот гады, еще и дебаф повесили: "Трещина в третьем ребре с правой стороны". Минусов он не давал, но при движении периодически вызывал небольшие вспышки боли. Если судить по фреймам группы, досталось только мне, потому как только у меня отсутствовало двенадцать единиц здоровья, тогда как у остальных полосы здоровья были полные.

Подобрав под себя ноги, резко стартанул с места в направлении подворотни, в которой, по идее, должны были скрыться остальные члены моей команды, но дорогу мне преградила открывшаяся дверь, из которой попытался выскочить боец в облегченном комплекте брони темно-серого цвета, сжимавший какой-то короткоствольный автомат. Настолько близко это произошло, что я успеваю только подпрыгнуть и сгруппироваться, врезаясь всей массой тела в противника и заваливаясь с ним внутрь помещения, прижимая коленями его грудную клетку к полу.

Глубину свой ошибки я осознал только когда, немного приподняв голову, заметил еще пятерых бойцов, стоявших наготове один за другим, которые, похоже, собирались выскочить вслед за первым. Меня спасало только то, что я до сих пор в правой руке продолжал сжимать пистолет-пулемет. Сразу вскинув левую руку, бью по стволу автомата, который практически смотрел мне в лоб, буквально за доли секунды до того, как боец вжимает спусковой крючок, но первая пуля все равно успела пройтись по касательной, сорвав кожу на голове длинной полосой, которая начиналась чуть левее центра лба и протянулась аж до самой макушки.

Буквально вторым движением я уже вжимаю спуск на своем "Ристоре" и вскидываю его дуло перед собой. Учитывая, что я нажал спуск одновременно с движением оружия, первые семь, может, десять пуль ушли в пол. Точнее, должны были уйти в пол, но, к огорчению бойца, который пытался выскочить самым первым и находился сейчас подо мной, весь этот небольшой веер свинца он принял на себя. Убить это его не убило, но вот болевой шок его явно не обойдет стороной, ведь динамическое повреждение еще никто не отменял, а у него явно броня не особо

рассчитана на компенсацию динамического удара.

Еще пара патронов прошла между ногами стоящего передо мной бойца, а вот все остальные уже впились в его броню, начиная от паха и до груди. Пистолет-пулеметы, наверное, с самого начала их производства страдали на точность, и вести с ними бой на дистанциях свыше пятидесяти метров – в основном пустой расход боеприпасов. Вот только компенсируют они это своей скорострельностью, выплевывая за секунду не менее десяти патронов, а чаще всего намного больше, превращая этот класс оружия на близких дистанциях просто в изделие по изготовлению кровавого фарша.

Левый глаз только начала заливать кровь из раны на голове, а я уже взглядом цепляюсь за ребристый цилиндр с такой знакомой маркировкой в подсумке парня подо мной. Эм… может не парня, а девушки, бог его знает, знакомиться времени не было, шлем он… она… короче, оно шлем не снимало, первичные половые признаки за бронежилетом не рассмотреть. Стоп! Блин, опять у меня сознание начинает уплывать в сторону и в голову лезет всякий бред. Радует только, что весь этот поток сознания чаще всего укладывается в доли секунды.

Сжав в левой руке круглый бочонок плазменной гранаты вместе с небольшим гранатным подсумком под одну гранату, прыгаю спиной вперед, стараясь вылететь обратно на улицу, при этом надеясь, что не промажу мимо дверного проема. Уже в полете успеваю заметить, что тут не чека с кольцом, а большая кнопка в верхней части гранаты, и ещё внизу небольшой маховик с делениями, поворот которого отвечает за задержку перед взрывом. Прочувствовав приземление посредством жесткого удара по ней, большим пальцем откинул клапан подсумка и, выпустив пистолет-пулемет из ладони, сквозь ткань подсумка крутанул наобум замедлитель и сразу же вдавил кнопку активации гранаты, после чего метнул ее обратно в коридор, который только что покинул.

Снова подхватив "Ристор", перекатившись, на максимальной скорости рванул в проход между зданиями, где держал оборону мой отряд. Гулкий хлопок и висок опалило дыханием плазмы, вырвавшейся из узкого коридора. А у меня в глазах потемнело из-за вспышки боли в ребре от резкого старта. Поэтому до своих я добрался практически в слепую. Только по мощным крупным рукам, подхватившим и быстро уложившим меня на спину, я понял, что попал в лапы Тилорна.

– Обстановка? – сразу же задал вопрос.

– У нас все хорошо, – сразу же обрадовал меня голос Кварца, пока Тилорн обрабатывал рану на голове, а у меня в глазах

начали пропадать темные круги. – У противника минус три…

– Тогда минус пять точно, возможно, минус девять, – поправил я его, приплюсовав бойцов в том коридоре.

– Эм… В общем, попытались взять нас нахрапом, но не ожидали, что мы будем сопротивляться. Сейчас они отошли, видно, поняли, что мы не по зубам им.

– Скорее, заблокировали нас и ждут группу в броне посерьезней, да с калибром покрупнее, – пробурчал Тилорн, перейдя уже к моим ребрам, обмотав мне вокруг туловища какую-то ткань, которая резко затвердела, образовав жесткий каркас.

– Да хрен там! Просто поджали хвосты, нарвавшись на рыбку не по зубам, – начал накручивать себя Кварц, но я его оборвал.

– Тилорн прав. Это не обычные бандиты, слишком шикарное вооружение для них, да еще и красных уровней я не заметил, а мы при этом, убив парочку, не покрасились. Значит у них фигня подобная той, которую я использовал тогда в лаборатории. А такие просто так с нас не слезут. Какая у нас диспозиция?

– Нас заблокировали в небольшом проходе между домами, – продолжил доклад Тилорн, – расположение немного патовое – мы не можем высунуться, но и к нам сунуться, остерегаются. Этот выход прикрываю я с Кварцем, противоположный Кастра и Ирала. В середине Литара под присмотром Саргоса, который заодно делает полосу заграждения, чтобы в случае прорыва нам в спину не ударили. На мой взгляд выход только один – идти на прорыв, пока не подошло что-то более тяжелое. Надо только определиться в какую из двух сторон.

– В третью, – буркнул я, поднимаясь на ноги.

– В какую третью?

– Тилорн, ты как маленький, всегда для движения есть как минимум шесть направлений. Поэтому мы пойдем туда, где нас меньше всего ожидают – и, быстро осмотревшись, поинтересовался. – Рации уже получили? – получив подтверждение, продолжил задавать вопросы. – Амуницию всю получили? – снова положительный результат. – Тогда мотнусь и я доэкипируюсь.

Прикинув приблизительный маршрут от укрытия до укрытия, быстрыми перебежками через рваные интервалы времени двинулся вглубь такой себе подворотни, где мы заняли оборону. Ситуация, конечно, неприятная, но радует, что мои ребята смогли буквально в течение минуты занять оборону и приготовиться к бою. Жаль только большую часть защиты пришлось оставить на том складе, по габаритам в рюкзак Иралы не помещалось.

Добравшись до Саргоса, быстро переговорил с ним и он начал минировать стену, чтобы организовать нам новый проход. Не зря

же он меня уговорил напихать взрывчатки к Ирале почти на все оставшееся пространство после упаковки туда оружия. Убедившись, что Литара в относительном порядке, так же перебежками двинулся к нашим девчонкам. Ирала уже ждала меня сидя на корточках за непонятной пристройкой, которая немного сужала проход. Свою винтовку она держала на коленях уже в полностью собранном состоянии, а рядом с ней аккуратно были выложены остатки моего вооружения.

Странно, вроде бы Кастра должна быть где-то рядом, если судить по миникарте, но я ее что-то впритык не наблюдаю. Только хотел поинтересоваться у нашего привлекательного андроида где делась ее подружка, как заметил легкое, едва заметное шевеление на уровне второго этажа, и буквально в ту же секунду моя пассивка обрисовала контур Кастры зеленым цветом. Она как-то умудрилась забраться на трубы коммуникаций, которые проходили между первым и вторым этажом, и вела оттуда наблюдение. Учитывая черный цвет ее одежды и плохое освещение этого переулка, нашу разведчицу очень тяжело было заметить. Если бы она не пошевелилась, немного меняя положение, я вряд ли заметил бы ее.

Сделав крайнюю перебежку, добрался до Иралы и, подхватив свое снаряжение, в спешке начал навешивать его на свои места. Хотя снаряжением это можно назвать сквозь слезы: набедренные кобуры под пистолет-пулемет, разгрузочный жилет с подсумками, набитыми запасными магазинами и гранатами, комплект холодняка, да винтовка на ремне за спину. Ни брони, ни шлема, к сожалению, не было. Даже рюкзак с кучей полезных приблуд оставил в ангаре. Зафиксировав рацию и приладив ее на беспроводном соединении, совмещенном с микрофоном, который шел от уха до начала щеки, сразу вышел в эфир группы.

– Ирала, как связь?

– Связь чистая, пока не глушат, слушать не смогут, я шифрую сигнал.

Вроде и странно общаться с сидящей возле меня Иралой через рацию, но необходимо было проверить связь, а заодно показать остальным членам группы, что я в эфире. А то вдруг связи нет, а я как идиот раздавал бы приказы в микрофон, думая, что меня слышат.

– Тогда слушаем сюда внимательно. Через минуту Саргос проделает дыру в стене, отходим через нее. Двигаемся коробочкой с буром, Литара центровая! Если кто еще не понял, она беременна, поэтому респ для нее – это потеря ребенка. Дальше объяснять?

– Нет, – глухим голосом ответил Тилорн.

– Значит так, основная задача – вывести Литару в безопасное место, после чего рвем когти со скоростью наскипидаренного скунса и уводим погоню за собой. Задача-бонус: завалить побольше этих крысенышей, только не увлекаемся. По моему сигналу в обе стороны ставим дым, пусть хоть пару секунд нам дадут, думая, что идем в лоб на прорыв. Вопросы? – выждав две секунды, продолжил. – Вопросов нет. Тогда приготовились. И это… поаккуратней, не зацепите гражданских.

Уже на последних словах я снова перебегал от одного укрытия к другому, двигаясь к Саргосу. Потому как по плану "Коробочка с буром" первым иду я с Саргосом: я как огневой бур, Саргос как подрывник, прокладывая тропу. Центральное звено, роль которого выполняет сейчас Литара, под ручки берется Кварцем и Кастрой, они, если надо, тащат ее на своем горбу, ну а по большей части работают живым щитом. Ирала с Тилорном должны прикрывать наши спины от погони, ну и попутно отстреливать слишком рьяных преследователей. Еще через пару перебежек я уже был возле Саргоса, который, увидев меня, просто кивнул, давая мне понять, что у него все готово. Литара порывалась что-то сказать, но я прервал ее движением руки и покачал головой, подразумевая, что сейчас не время.

– Саргос, задержка пять секунд. Остальные, дым! Ну, давайте, родные, не подведите.

Справа и слева зазвенели банки дымовых шашек об асфальт, ставя дымовую завесу. Кварц даже пару раз пальнул из своего дробовика, имитируя начало прорыва. Третья секунда, сейчас дым, по идее, должен уже встать непроглядным облаком и продержаться в таком состоянии еще секунд десять или двенадцать. Делаю шаг к Литаре и прижимаю ее к своей груди, разворачиваясь спиной в сторону будущего взрыва. Звуковой удар по ушам и несколько небольших камушков, врезавшихся мне в спину, оповестили, что Саргос провел подрыв.

Сразу же, отпустив Литу, резко развернулся и, выхватив оба пистолет-пулемета, ломанулся сквозь бетонную крошку, которая не успела осесть в образовавшемся проеме. Блин, а мы, похоже, успели буквально в притирку. Ворвавшись в помещение, я чуть не споткнулся о два тела в уже знакомой легкой броне, которых, похоже, сбило с ног взрывной волной. Вот только у меня жуткое подозрение, что они тоже собирались где-то тут заложить взрывчатку и неожиданно выскочить внутри наших позиций.

Резко опускаюсь вниз, припечатывая одно из тел левым коленом, и вскидываю руки в разные стороны, заливая пространство справа и слева от меня свинцом из "Ристоров". Если бы я был один, то никогда бы не сделал такой глупости – даже на

секунду замереть на одном месте. Но я уже давно не один, и как только моя голова освободила обзор Саргосу, он, не медля ни секунды, начал долбить у меня над головой из своих револьверов, создавая огневую завесу на третьем направлении, перекрыть которое у меня просто рук не хватало.

По сторонам упало три бойца, пораженные моим огнем, остальные успели юркнуть в укрытия. Делаю два маленьких шага гусиным шагом, выдвигаясь чуть вперед, оставляя позади себя, похоже, оглушенные тела и свожу руки перед собой, перенося весь огонь вперед. Саргос же, наоборот, опустил револьверы и спаренным выстрелом провел контроль в голову одновременно обоим. Прекратив хаотичную стрельбу, замер, слегка разведя руки, готовый в любой момент открыть огонь в любую сторону. А сразу за моей спиной в спешном темпе наш подрывник высыпал пустые гильзы и закидывал новые заряды, набранные в специальные спидлоадеры, рассчитанные под его револьверы.

Как только он перезарядился, я тут же рванул вперед, где заметил нижний пролет лестницы. На мое место тут же выскочил Кварц, прикрывая Кастру, которая, одной рукой подхватив под локоть Литару, второй рукой слегка пригнув ей голову, быстро пересекла опасное пространство, где по сторонам еще оставался противник. Я это заметил, буквально на секунду бросив взгляд назад. За что практически сразу мысленно покрыл себя трехэтажными оборотами. Сейчас не время отвлекаться, нужно обеспечить проход, а если буду крутить головой не в ту сторону, рискую быстро остаться без этой детали тела, пропустив затаившегося врага.

Добравшись до начала лестницы, прижался спиной к стене и, взяв на прицел следующий пролет, быстрым приставным шагом двинулся вверх. Сзади вспыхнула короткая перестрелка, которую быстро оборвали несколько гулких выстрелов так характерных для винтовки Иралы. М-да, сочувствую я ей, с такой бандурой не особо удобно вести бой в узких коридорах.

Выскочив на второй этаж, сразу двинул по коридору в дальний конец. Открывшаяся справа дверь заставила меня моментально среагировать, и я, выпустив один из "Ристоров", схватил появившегося человека в дверном проеме за руку, державшую ручку двери. Дернув на себя, перекинул его через бедро и упал сверху, придавив своим весом. Вывернув руку с еще зажатым вторым пистолет-пулеметом, немного в неудобной позе вжал дуло в низ челюсти и чуть было не спустил курок. Хорошо хоть в последний момент успел сообразить, что человек в обычной гражданской одежде.

– Осторожно! Тут гражданские.

Подскочив с неудавшегося врага, я, так и не выпуская его руки, дернул вверх, поставив его на ноги, и резким движением впихнул обратно. Что-то говорить или тем более извиняться я даже не собирался, пусть скажет спасибо, что вообще живой остался, я же просто мог срезать его очередью, но боялся поднимать перестрелку, чтобы шальная пуля не зацепила случайно Литару, которую Кастра с Кварцем как раз вывели на этаж. Нет, ну каким надо быть безмозглым идиотом, слыша снаружи стрельбу, додуматься выйти из квартиры? Ставлю душу серафима против сраных подштанников, что если бы его сейчас спросили зачем он это сделал, его ответ был бы из разряда "Хотел узнать, что случилось", ну может немного в другой формулировке, но явно с такой сутью.

Подхватив с пола упавшее оружие, ломанулся дальше по коридору, скрипя зубами от боли в ребре. Корсет, наложенный Тилорном на скорую руку, конечно, помог, но дебаф не убрал, и после жесткого падения с этим гражданским идиотом ребро снова прострелило болью. Когда я добежал до конца коридора, боль уже отпустила. Быстро осмотревшись по сторонам, вскользь мазнул взглядом по миникарте. Если судить по отметкам на ней, каждая пара в движении смогла выдержать дистанцию в пару метров. Поэтому я, недолго думая, кивнул головой на дверь слева и скомандовал Саргосу.

– Проход!

Сам же, прильнув к стене, аккуратно выглянул в окно. Снаружи, практически на краю моей видимости, справа от здания, остановилось два десантных бронетранспортера, из которых сразу начали выскакивать бойцы в тяжелых пехотных бронекомбинезонах. Только они двинулись сразу куда-то вправо, что пока было нам на руку. Ведь вход в здание находится в противоположной от нас стороне, а они, похоже, решили, что, загнав нас внутрь здания, перерезали нам возможность скрыться.

Ну не будем пока сообщать об их заблуждении. Тем более, что, похоже, на первом ярусе навесной дороги, где был еще один вход в здание, тоже высадились бойцы. Правда, я в этом не полностью уверен, обзор у меня, к сожалению, сейчас был не очень хороший: плохо просматривалась дорога на высоте примерно восьмого этажа. Но надо отдать им должное, действуют они достаточно оперативно, перекрыв нам оба ближайших выхода. Теперь они, скорее всего, просто начнут чистить этаж за этажом, загоняя нас в тиски между двух групп тяжело бронированной пехоты.

Саргос, уже закончив свои манипуляции над дверью и активировав детонатор, запустил кольцевое воспламенение

какой-то горючей смеси по контуру двери. Таким способом просто вырезав дверь из несущей рамы. При этом практически бесшумно, только небольшое шипение сопровождало данное действие. Заскочив внутрь квартиры, попал в небольшую прихожую достаточно маленькой двухкомнатной квартиры, которая была выдержанна в серо-стальном стиле. Быстро проверив ее на наличие жильцов и не обнаружив таковых, чуть расслабился.

– Минута на перезарядку и подготовку к следующему рывку.

Тилорн, сразу перегородив дверной проем, замер в ожидании, остальные начали приводить оружие в порядок, добивая патронами освободившееся место после стрельбы. Кастра же усадила Литару в ближайшее кресло, потому что та очень тяжело дышала, явно не привыкшая к такой беготне.

– Ты в порядке? – донесся тихий вопрос Кастры, адресованный нашей проводнице.

– Да… Все хорошо… Пока что.

– В смысле?

– Это войска Альмотек. Корпорации, которая контролирует сорок процентов шестого уровня. У нее на половине территории шестого уровня безлимитная лицензия на боевые действия. Не знаю сколько они регулярно за нее отчисляют, но последние лет пятьдесят у этой корпорации проблем с лицензией нет.

– И что такой большой рыбине нужно от нас? – я никак не мог понять причину охоты на нас.

– Скорее всего, для твоего захвата.

– Крутой захват, когда стреляют на поражение, – возмутился Кварц.

– Если вы тут умрете, то из-за большого расстояния к репликаторам вашей привязки вы возродитесь в ближайшем общедоступном центре репликаций, которые у них под контролем, и вас там спокойно возьмут без всякого сопротивления.

– Звиздец, нам теперь еще и умирать нельзя, – сквозь зубы процедил Кварц.

Я тем временем молчал, пытаясь просчитать наши дальнейшие действия. Еще не знаю как, но я просто обязан вытащить всех из этой задницы. Осталась только самая мелочь – придумать как.

Глава восемнадцать: Прорываемся

Подойдя к окну, я аккуратно отодвинул одну из полосок жалюзи, открывая себе обзор на улицу. Похоже, я был прав, прогнозируя действия противника, и сейчас основные ударные силы с противоположной стороны здания пытаются отрезать нам

оба выхода из помещения (из него).

– Лита, вроде информацию о лицензиях стараются замалчивать, а тут целая корпорация пользуется. Что-то у меня это в голове не увязывается, – продолжая рассматривать улицу, обратился я к девушке.

– Так там информацией владеет только верхушка, а остальные просто знают, что в определенной зоне они могу спокойно творить, что хотят. Большего им и не рассказывают.

– Ясно, – отпустив полоску жалюзи, которую я держал пальцем, повернулся к остальным. – Скинь координаты ближайшего лифта.

– Ближайший ведет только на седьмой и восьмой уровень, – уточнила Литара, совершая движение рукой в мою сторону, тем самым отправляя координаты, которые я попросил.

– Нам и это подойдет, – обведя взглядом свою группу и не заметив на их лицах даже тени колебания, глубоко вдохнув, скомандовал. – Все, погнали! Построение не меняем.

Сунув "Ристоры" в кобуры, перетянул винтовку на грудь и быстрым скользящим движением перевел ремень из транспортного в боевое положение. Сейчас у меня, наконец-то, появится пространство для работы с ней. Подойдя к остальным, дал задачу Ирале.

– На тебе приземление Литары.

Развернувшись, я с максимальной скоростью побежал обратно к окну, в последний момент подпрыгнув и прикрыв предплечьем лицо, выбил своим телом стёкла, вылетая в ореоле осколков, и с ускорением приданным гравитацией понесся к земле, слегка поджав ноги. Как только ноги коснулись поверхности асфальта, сразу же спружинил ими, уходя в перекат для гашения инерции, иначе можно и ногу вывихнуть, а при особенно неудачном приземлении вообще сломать.

Как только начал гасить инерцию, сразу же мысленно кликнул в иконку умения "Боевой перекат", выходя благодаря ему сразу на колено. Секунда, и я уже готов к стрельбе. Прижал приклад "Фантома" к плечу, ловя голову противника в перекрестии прицела. Чуть расслабив левую руку, понижаю точку прицеливания под нижний срез шлема, упершись крестовиной сетки строго в затылок, резко выдохнул, замер на секунду и потянул спусковой крючок. Двести метров для такой винтовки не дистанция, до трехсот она спокойно бьет без поправок на искажение луча. Главное, чтобы у тебя руки не дрожали, чтобы самому себе выстрел не испортить. Поэтому красный энергетический луч с оранжеватым оттенком впился строго в то место, куда я целился.

Теперь у нас есть лишний десяток секунд форы, пока нас обнаружат совершенно не в том месте, где они ждали. Вот что значит инертность мышления, сам в прошлом пару раз ловился на такой банальной вещи. Почему-то подавляющее большинство совершенно не задумывается, что со второго этажа можно вполне безопасно спрыгнуть. На самом деле тренированные люди спокойно это проделывают и с третьего, бывали даже индивидуумы, которые умудрялись сигануть с пятого и после этого еще вполне спокойно убежать.

Последней приземлилась Ирала, оставив небольшую вмятину в асфальте от ног, держа на руках Литару. Быстро преодолев открытое пространство, мы со всех ног рванули в сторону ликвидированного бойца. Это сейчас была единственная дыра в оцеплении, которая может в любую секунду затянуться, стоит только тем, кто командует нашим захватом, заметить потерю бойца. Добежав до тела, я только на пару секунд задержался. Присел и начал снимать с него бронежилет. Саргос сразу вернулся буквально на пару метров и начал устанавливать гранату на растяжке. Справившись с застежками на бронежилете, бросил его Кастре.

– На Литу!

Сам же подхватил короткоствольный автомат с небольшой сумкой, которую сорвал у трупа с пояса, и рванул дальше, и так слишком сильно задержались. Если прикинуть наши текущие координаты и те, которые мне скинула Литара, то до ближайшего лифта нам бежать километров этак шесть. А это, в самом лучшем случае, минут сорок, учитывая, что с нами беременная девушка. Только я на ходу начал рассматривать автомат, успев лишь заметить, что у него удобно расположены кнопки сброса магазина и сброса затворной задержки, как нам навстречу из-за угла выскочили два крупных джипа и, завизжав тормозными колодками, остановились к нам боком.

Из открывшихся дверей начали выскакивать вооруженные люди, экипированные уже немного тяжелее, и сходу открыли по нам огонь. Практически на ходу я плюхнулся на пузо и активировал "Бранаксел". Как же тяжело тянется эта пара секунд активации умения! Но вот, наконец, оно запускается, и я начинаю заливать противника силовыми пулями из трофейного автомата. Я даже не сразу понял, что тут не так, вроде обычный огнестрел, но нет выхлопа пламени от сгорания пороха. А нет, это просто пули сформированы из уплотненного силового поля. Такой компактный и мощный огонь заставил противника укрыться за техникой, на которой они приехали. Благодаря этому моя группа смогла условно безопасно скрыться в боковом проходе между

зданий.

Как только у меня закончились боеприпасы, подскочив и активировав "Маятник", бросился вслед за своими, на бегу засунув руку в сумку, которую прихватил у бывшего владельца автомата, надеясь обнаружить там запасной магазин для автомата. Но нащупал там только пластиковую коробку. Не останавливаясь, достал свою находку и чуть было не споткнулся. Там был пластиковый набор карт. Да не просто традиционный игральный набор, а какая-то фигня очень напоминающая коллекционные карточные игры. Вот нафига бойцу в зоне проведения боевой операции какой-то набор карточек из сраной ККИ? Пришлось отбросить эту фигню в сторону, запустив в противоположную уже бесполезный автомат.

Сразу за углом на колене стоял Саргос. Зажав в зубах пяток патронов, он быстро набивал барабан револьвера. Когда я пробегал мимо него, он отвлекся на секунду и сжал детонатор, закрепленный на правом плече, после чего сзади, где-то в районе тех джипов, раздался взрыв. Вот чертяка, снова балуется своими пулями, совмещенными с минами. Закинув последний патрон в барабан, он крутанул его, вращательным движением кисти защелкнул и сразу же пристроился за мной, отставая всего на пару шагов.

Впереди буквально метрах в тридцати от меня массивно ухала винтовка Иралы, которая работала под прикрытием щита Тилорна, уничтожая самые тяжелобронированные цели. Кварц тем временем, оставив Литару под прикрытием Кастры, отстрелил запорные механизмы на двери слева. Когда он уже собрался ногой выбить висящую на соплях дверь, я его остановил.

– Кварц, Ирала, поменяйтесь! Тилорн уже полупустой, – добавил я, увидев непонимание в глазах Кварца.

Пока они менялись местами, я уже подскочил к двери и выбил ее хлипкие останки ногой. В левый косяк двери сразу же прилетела короткая очередь, оставившая пяток проплавленных углублений в металле. Плазмой бьют, сволочи, но и у меня есть пара неприятных для них сюрпризов. Выхватив наступательную и светошумовую гранаты, отжав предохранительные усики, сжал по одной в каждой руке. Сведя руки вместе, зацепил накрест большими пальцами кольца гранат. Резко разведя руки в стороны, выдернул таким макаром сразу два предохранительных кольца. Запалы у моих гранат с задержкой шесть секунд, учитывая это, я, продолжая сжимать мизинцем и безымянным пальцем светошумовую гранату, отвел остальные пальцы в сторону, освобождая подпружиненную лапку чеки, позволяя ей улететь куда-то в сторону.

Один – быстрый вдох, два – столь же быстрый выдох, и проделываю второй рукой ту же манипуляцию с наступательной гранатой, три – делаю шаг вбок, немного приоткрываясь для стрелка, четыре – не сильно точный бросок левой рукой в достаточно крупную комнату, которую, к моему удивлению, уже успел занять противник, пять – еще один шаг вбок, и левая половина укрыта дверным косяком, а вот правая сторона просматривается сквозь дверной проем, шесть – в последний момент успеваю укрыть большую часть тела, а самое главное, укрыть глаза от вспышки, озарившей помещение, только правая рука осталась в дверном проеме с зажатой в ней гранатой, семь – бросок наступательной гранаты, и быстро убираю руку из дверного проема. Восемь – я полностью укрылся за косяком двери, а граната при этом взрывается практически в верхней точке полета, засыпая все доступное пространство осколками, сопровождая это все звоном стекла.

Выдергиваю из кобур оба "Ристора" и врываюсь в помещение, на ходу перепрыгивая через нескольких противников, оставляя их Саргосу. Стрелять я начал еще до того, как ноги коснулись пола, причем не по раненым. К нашему несчастью, помещение было каким-то магазином и имело огромную стеклянную витрину на всю ширину стены, единственной радостью при этом было то, что это сплошное окно хоть и было до потолка, но начиналось примерно на уровне пояса. Поэтому первые пули ушли сквозь оконные проемы, заставляя бойцов на улице искать укрытие.

Я сразу же упал на колени, затрудняя стрельбу по себе, как по ростовой цели, и дальше пришлось крутиться как юла уже на коленях, добивая раненых, а то не хватало еще получить пулю от какого-нибудь недобитка.

– Проход в метре от пола, – даю знать остальным состояние дел, попутно всаживая несколько пуль в едва шевелящегося бойца.

Саргос, быстро оценив обстановку, первым делом метнул сквозь окна несколько дымовых гранат, сразу же присев, и только после этого принялся добивать пропущенных мной бойцов. Эх, прям ностальгия нахлынула: запах раскаленной плазмы, взрывы гранат, над головой проносятся энергетические сгустки и плазменные заряды! Добив раненых, подобрался к окнам и, периодически высовывая руку, делаю длинные прострелы, не надеясь в кого-то попасть, просто чтобы задержать передвижение противника. За спиной на четвереньках пробирается моя группа, где-то недалеко ревет двигателем тяжелая бронированная техника, сейчас бы еще боевые коптеры с парой кассет подвесных ракет – и практически один в один эвакуация дипломатов с

Эйсбуха… СТОП! Двигатели тяжелой брони… Твою мать!!!…

– Быстрей шевелите ластами! – гаркаю в микрофон. – Нас, похоже, крупным калибром полировать собрались.

Облокотившись спиной на кусок стены под широкоформатным окном, который мне служил укрытием, убедился, что все уже скрылись в следующем помещении, остался только Саргос прикрывать мой отход. Метнул за спину одну за другой две наступательных гранаты с разницей примерно две секунды и на четвереньках, перебирая всеми четырьмя конечностями, рванул за остальными. Завернув за прищурившегося Саргоса, который выцеливал что-то из своего револьвера, я смог выровняться и перейти на нормальный бег. Саргос, сделав наконец-то один единственный выстрел, припустился вслед за мной.

Пробежав метров пять по небольшому коридорчику, выскочил в складское помещение, заставленное различными стеллажами, ящиками и контейнерами. Склад освещался десятком разбросанных ламп в хаотическом, на первый взгляд, порядке, но это небольшое количество источников света давало хоть и тусклое, но весьма равномерное освещение, что сразу переводило их расположение из хаотичного в основательно продуманное. Да и оборону тут держать одно удовольствие – ни одного окна, доступ к помещению только через оставленный за спиной коридор и массивные металлические ворота в правой стене. Которые, к сожалению, выходили прямо к жаждущему нашей крови противнику.

Вот только в нашем положении завязнуть на одном месте в обороне – это верный путь к репликации, банально закончатся патроны или подтянут тяжелое оружие. А если учитывать, что звуки тяжелой техники все ближе, то второй вариант, похоже, наступит намного быстрее, чем первый. Сейчас вся наша надежда на постоянное движение и мобильность отряда. Вот только наша мобильность из-за Литы очень серьезно упала. Ведь ее нужно беречь от огня противника, что сковывает нам руки.

Обойдя пару стеллажей и выйдя к остальным, стиснул рукояти пистолет-пулеметов так, что аж костяшки побелели, а мысли заметались внутри головы со всей дури, врезаясь в стенки черепной коробки, в поисках выхода из сложившейся ситуации. Литара сидела на полу, а возле нее стоял на колене Тилорн и перебинтовывал руку. Ранение было легкое, но меня взбесил сам факт ранения. Вопрос не в том, что Лита может погибнуть, а в том, что она потеряет своего еще не родившегося ребенка. Дети являются самой высокой ценностью даже в реальности, а тут… тут я от такого начинаю вообще съезжать с катушек.

Выход из ситуации я нашел в виде небольшой дверцы, едва заметной в сумраке помещения. За дверью обнаружилась маленькая комната буквально в два квадратных метра, где ютились дроиды-уборщики. Вернувшись к остальным, я принял тяжелое решение, но сейчас оно было, наверное, самым оптимальным. Подойдя к Ирале и присев возле нее, начал разговор так, чтобы он не доносился до Литары.

– Ирала, – привлек я ее внимание. – У меня к тебе очень серьезная задача. Хотя это, скорее, не задача, а просто большая человеческая просьба.

– Я слушаю.

– Возьми Литару и закройся с ней вон в том служебном помещении, – указал я на обнаруженную дверь. – Мы пододвинем стеллаж так, чтобы оно было незаметно, и когда здесь станет безопасно, доставь Литару в безопасное место. Сделаешь?

– А вы?

– Мы постараемся увести всех подальше отсюда.

– Почему я? – возмутилась она. – Мой боевой потенциал вам больше поможет в бою, чем если я буду отсиживаться тут.

– Потому что тебе, как и Литаре, нельзя погибать. Нет уверенности, что кто-то из нас сможет вытащить твой информационный носитель. Я не могу так тобой рисковать.

Она опустила взгляд на свою винтовку и о чем-то задумалась, или может просто анализировала информацию, не берусь точно сказать, что сейчас происходило в ее электронной душе. Но вот она, похоже, приняла решение и, подняв на меня взгляд, вынесла свой вердикт.

– Хорошо, но ты будешь мне должен одну просьбу!

– И ты туда же, – усмехнулся я. – Скоро будем вводить новую валюту – долговые просьбы к Волперу.

– Ты о чем?

– Да не бери в голову, просто ты не первая, кому я должен одну просьбу, так что согласен. И постарайся аккуратно добраться до форпоста. Даже при самом плохом стечении событий Карфаер и Саныч тебе помогут.

– Хорошо!

Решив этот вопрос, собрал остальных и озвучил свой план. Не скажу, что все были согласны, но никто не возразил. Все прекрасно понимали, что на данный момент остальные варианты еще хуже. Спрятав девочек, мы собрались возле дальней стены, приготовившись к прорыву. Зарядили по полной Тилорна, а сами перепроверили патроны в оружии. Саргос, прикладывая к стене тонкую колбаску взрывчатки похожей на пластилин, горько вздохнув, озвучил свою трагедию.

– Последняя!

Я и Кварц встали по обе стороны от Тилорна, приготовив дымовые гранаты. Оставшиеся боевые мы отдали Кастре и Саргосу. Модифицированный молот Тилорна занял свое место в его правой руке, потому как, весьма возможно, придется сойтись в рукопашную, где для него и Кастры появится работа. Обведя крайний раз всех взглядом и убедившись, что все готовы, уже собирался дать команду начинать, но меня остановил Тилорн, разбив у себя под ногами несколько колб, которые разошлись желтоватым цветом с приятным земляничным запахом.

– Всего пару ампул смог сделать. Оставлял на крайний случай, – пожал он плечами на мой вопросительный взгляд.

В два раза выросла скорость восстановления усталости, в полтора раза уменьшился расход усталости, в три раза повысилась скорость регенерации, ну и целый сонм незначительных усилений, исчисляющихся от сотых процента до семи. Надо будет потом узнать, что ему нужно на создания таких бафов. Я бы категорически хотел иметь такие перед каждым боем. Но это потом, когда выкрутимся из этой задницы. Дав сигнал Саргосу, выдернул кольцо из дымовухи и освободившейся рукой схватил пистолет-пулемет. К сожалению, надолго их не хватит, осталось всего по одному запасному магазину, но и эти патроны я собираюсь потратить с максимальной пользой.

Взрыв вывалил наружу кусок стены, достаточный для того, чтобы свободно выскочить даже Тилорну с его немаленьким габаритами. Но первыми на выход полетели две дымовые гранаты, запущенные практически синхронно мной и Кварцем. А вот уже за ними, активировав щит, рванул Тилорн, принимая на себя практически все попадания резко начавшейся пальбы в нашу сторону. Выскочив вслед за ним, я на ходу с двух рук открыл стрельбу слева от него, буквально стреляя в слепую первые несколько шагов сквозь дым, застилающий мне обзор.

Когда я вырвался из дыма на простор, обнаружил десятка три бойцов, которые, выставив полукругом свой транспорт, под его прикрытием лупили со всех стволов по щиту Тилорна. Учитывая, что наш медик уже еле переставлял ноги, то ему в щит сейчас прилетал достаточно громадный вес, который чуть было не сбивал его с ног. Как только из дыма появился я и Кварц по обе стороны от Тилорна, бойцы начали разворачивать оружие на нас. Но основная задача дыма была не прикрыть наш выход, а не дать заметить маленькую юркую Кастру, которая как заправский спринтер выскочила из дыма строго за спиной Тилорна.

Не снижая скорости, она догнала впереди идущего медика и, воспользовавшись элементами питания на его поясе,

расположенными сзади, как ступенькой, а плечами, как второй, прыгнула вверх еще метра на три, при этом выпустив оба гарпуна в противоположное здание. И как только они вонзились в бетон, сразу включила на полную скорость встроенные лебедки, понесшись как ракета над головами противника.

Бойцы, противостоящие нам, не ожидали такого финта, хоть и просчитали где мы скорее всего попробуем пойти на прорыв. Большинство стрелков, которые уже начали переводить прицел своего оружия на меня и Кварца, увидев новую цель, просто замешкались, не зная в какую сторону стрелять и кто из нас представляет большую угрозу, что нам дало буквально секунду времени, которой мы воспользовались с максимальной эффективностью.

Кастра, проносясь над противником, сбросила два подсумка гранат, заставив стрелков прыснуть в разные стороны, ожидая взрыва, чем и воспользовался Тилорн. Ворвавшись в их ряды, он сразу же обрушил свой молот на голову ближайшего. Чуть правее, с разгону перепрыгнув капот одной из машин, Кварц просто выкашивал правый фланг крупной двенадцатимиллиметровой картечью. Если кого и не убивало на месте, то явно выводило из строя, нанося множество крайне травматических ран.

Слева в создавшийся хаос ворвался я, проскользнув с разгону ногами вперед под днищем одного из джипов, которое было слишком сильно задрано от поверхности дороги. Правда, и по габаритам он был намного крупнее той машины, капот которой перескочил Кварц, поэтому у меня оставалось только два варианта: или оббегать, теряя драгоценное время, или под ним. Вот и выбрал последний вариант, извернувшись в последний момент и выскочив из-под днища, тормозя свое дальнейшее движение носками ботинок и нижней частью рукояток пистолет-пулеметов, попутно сдирая себе ребра ладоней в кровь.

На последних крохах инерции я оттолкнулся руками от асфальта, и остаточная энергия движения меня просто подняла, поставив на напрягшиеся ноги. Плоховато рассчитав свое движение, сильно приложился пятками о покрытие дороги, и меня чуть не потащило дальше, заставляя уже неконтролируемо перекувыркнуться через спину, но я чудом удержался на ногах, сразу же начав расстреливать упавших бойцов, которые пытались спастись от взрывной волны, которой, к их смертельному огорчению, не последовало.

Ну а что, мы же не совсем идиоты, чтобы сбрасывать массу гранат без чеки недалеко от себя. Ну подумаешь, упало десяток болванок и покатилось по асфальту, так ведь с первого же взгляда видно, что предохранительные кольца остались на месте. Хотя,

если признаться самому себе честно, данный способ дезориентации противника достался мне из истории военных конфликтов и использовался еще в двадцатом веке. Ну вот до сих пор ничего не могут поделать с условным рефлексом при виде гранаты, тело само реагирует, заставляя прыгнуть к ближайшему укрытию и постараться вжаться максимально сильно в поверхность, надеясь, что осколки пронесутся над тобой.

На этом мы и сыграли, застав практически всех противников в положении лежа, и не в состоянии дать нам отпор. Быстро покончив с этой кучкой бывших бойцов и подхватив трофейный плазменный автомат да пяток генераторов к нему, собрался уже двигать дальше, но вот джип, под которым я проехал на заднице, привлек все внимание тем, что на его борту только в паре мест стерта краска от попаданий пуль. Похоже, он неплохо бронирован, вот только проблема в том, что у нас нет водителя, который мог бы с ним управиться.

– Можно, можно, можно Я! – затараторил подскочивший ко мне Кварц. Похоже, последнюю мысль про водителя я озвучил в голос.

– Три секунды! Если не заведешь, двигаем дальше пешком.

Не успел я договорить, как он уже заскочил в кабину и завозился там. Прошло не три секунды а, наверное, только полторы, как эта бронированная махина заурчала своими четырьмя спаренными электродвигателями, а до меня донесся вопль радостного Кварца.

– Яххууууу!!!

Ой, что-то меня обуревают сомнения в правильности моего решения, но отступать уже поздно.

– Все на борт!

– А может лучше пешком? – поинтересовалась подошедшая Кастра, явно разделяя мое мнение о водительских способностях Кварца.

– Времени нет, придется рискнуть и довериться этому разгильдяю, – обернувшись, я заметил, что правая рука Кастры повисла плетью, и она держится за плечо. – Что случилось?

– Неудачное приземление, – поморщилась она. – Похоже, плечевой сустав выбила.

– Тогда вообще без вариантов, едем на машине, – и, подняв глаза к потолку, со вздохом добавил. – Надеюсь, он не отправит нас на репликацию раньше, чем противник.

Глава девятнадцать: Лучше бы пошли пешком

Я всегда был атеистом. В наше время верующих осталось не так много от общей массы людей, но все равно их было немало. Но вот лично я с детства никогда не верил в высшие силы и

всегда считал, что только от нас зависит чего и как мы сможем достичь. Хоть и использую слова-паразиты для обращения к богу, но это, скорее, рефлекторно, чем действительно к нему обращаюсь. Вот только сейчас я вполне серьезно задумываюсь над тем, чтобы начать молиться, причем только об одном – чтобы нас не размазало тонким слоем по внутренностям джипа.

Не зря, ой не зря я задумывался над тем, чтобы держать Кварца как можно дальше от управления транспортом и очень сильно оплошал, дав ему возможность завести этот транспорт. Ну откуда мне было знать, что он заводится посредством одной единственной кнопки, причем эта кнопка самая большая, да еще и красного цвета. Естественно, он сразу занял место водителя, ну а я, как командир, запрыгнул на переднее пассажирское сиденье. Остальные расселись сзади, зажав Кастру посередине. Лучше бы я в багажник уселся, потому как Кварц стартанул так, что меня вжало в спинку сиденья.

Вот почему-то я, после множества достаточно агрессивных высадок на разные планеты, боев в космосе, да и в неоднократных ситуациях, где бывал на волосок от смерти, думал, что меня тяжело испугать. Но учитывая, что за первые две минуты езды мы раз пятнадцать чуть не врезались в различные препятствия, большинство из которых представляли из себя никого не трогающие, спокойно стоящие стены, я одной рукой вцепился в приборную панель перед собой. Так этот кадр еще умудрялся отвлекаться от дороги, пытаясь разобраться в назначении множества переключателей и кнопок.

Вырвавшись на простор дороги, буквально через десяток метров едва разминулись с мобильной группой, по которой среагировавший Саргос сразу разрядил полный барабан, высунув руку из окна. Мы на всех парах помчались вперед, выжимая максимум из нашего средства передвижения, тем самым практически мгновенно оторвались от начавшей разворот мобильной группы. Это, конечно, отлично, вот только…

– Кварц, твою дивизию! Нам в другую сторону! – заорал я ему на ухо.

– Да фигня вопрос, ща все будет на мази.

И он со всей дури крутанул руль влево, при этом вжал педаль тормоза, заставив истерично завизжать тормозные колодки. У меня даже не было желания врезать ему дежурный подзатыльник за очередной переход на жаргонные словечки. Я просто наблюдал за приближением асфальта к моему окну, пытаясь попутно вспомнить, не замечал ли я на бортах этого транспорта компенсационные дюзы по бортам, а то как-то целоваться с асфальтом не горю желанием.

Несмотря на резкий разворот и то, что по инерции машину подняло на два колеса, моя голова, как, собственно говоря, и окно, так и не достигли дорожного покрытия. Когда машина так и не остановившая своего движения зависла в шатком положении на правом ряду колес, Кварц, по пояс высунувшись из водительского окна, немного перевесился, чем придал необходимый вес для возвращения левого ряда колес на дорогу.

Тряхнуло нас знатно, а если судить по зашипевшему Тилорну, так его еще, похоже, и приложило неплохо. Надеюсь Кастру ребята там не зажали, а то, не дай бог, еще расплющат девочку, у меня-то времени оборачиваться нет, потому что мобильная группа, которая пыталась нас догнать, теперь несется навстречу.

– Тилорн, придержи, – рявкнул я на весь салон.

Не дожидаясь ответа, я высунулся по пояс в окно и практически сразу почувствовал, как меня за поясной ремень хватают лапища Тилорна, чтобы я не выпал из окна. Вскинув оба "Ристора", свел их у себя перед глазами, практически вжав обе прицельные планки одну в другую, повернув каждый пистолет-пулемёт под углом в сорок пять градусов, для облегчения прицеливания обоими сразу. Вжав спусковые крючки, начал заливать лобовое стекло головной машины несущегося на нас противника.

Все пять их машин сейчас приближались на большой скорости к нам, выстроившись елочкой. Таким образом они заняли всю ширину дороги, не оставляя нам даже малейшего шанса прорваться мимо них. Пули начали рикошетить от бронированного лобового стекла, но основную задачу они выполнили, заставив водителя рефлекторно вильнуть влево, зацепив при этом рядом идущую машину с отставанием на полкорпуса. При этом обе машины немного притормозили, создав брешь в их движении.

Я сразу же нырнул обратно в салон машины, чтобы из-за касательного столкновения моя верхняя половина туловища не вышла погулять отдельно от ног, которые продолжат ехать в машине. Кварцу хватило пространства, чтобы протиснуться сквозь образовавшуюся брешь, при этом потеряв всего лишь боковое зеркало со стороны водителя.

Следующий перекресток мы проскочили практически в последний момент, почти сразу же за нами вырулило два легких броневика с небольшой автоматической пушкой миллиметров двадцати и практически сразу открыли по нам неприцельный огонь. Но чует моя задница – это ненадолго, пройдет не больше десятка секунд и нашу машину поймают в прицел.

Кварц, похоже, это понял и без моих подсказок, потому что, крутанув руль вправо и попутно снеся пару металлических мусорных баков, вписался в не очень широкий проезд между двумя домами. Практически сразу же выскочив на параллельную дорогу, встал на прежний курс движения, немного скорректировав направление автомобиля вправо, выруливая на подъем ко второму ярусу дороги.

Вот только этот маневр не особо нам помог, потому как буквально через пару секунд вслед за нами выскочили оба преследователя, а с другой стороны к ним присоединились еще несколько джипов и пяток мотоциклистов, у которых были бесколесные байки на гравитационной тяге, которые, увидев нас, сразу же прибавили скорости и начали постепенно сокращать дистанцию.

– Вау! А мне открылся навык вождения, – заулыбался Кварц, повернувшись к нам.

– За дорогой следи!!! – заорали на него все одновременно, даже Саргос.

Вот как-то неуютно мы себя чувствуем скованные в этом железном гробике без возможности что-то сделать. Мне не дали над этим поразмышлять, зарядив нам чем-то мощным в правое заднее колесо, отчего машину начало заносить, а Кварц заорал как резанный:

– Врешь *****, меня не возьмешь голыми руками!

При этом потянул какой-то рычажок, отчего наша машина резко ускорилась, уже практически не слушаясь руля. На этом ускорении мы, можно сказать, вынеслись на второй ярус дороги, но не повернули согласно ее изгибу, а, снеся хлипкие перила, взмыли в воздух. Ну, по крайне мере, на секунду до того, как машина устремилась навстречу земле, попутно врезавшись бампером в бойца с ранцевым двигателем за спиной, взлетевшего буквально за доли секунды до этого прямо перед нами. Интересно, а у данной модели машины есть дворники на бампере? А то они сейчас бы пригодились.

Томительные три секунды времени, которые мы провели в умиротворительном спокойствии, пялясь на парня, которому так не повезло прилипнуть к нашему бамперу. В то время, как он, выпучив глаза, пялился в ответ на нас, видно, прибывая в шоке от ситуации, в которую попал. Кварц, приподняв руку, потыкал указательным пальцем ему за спину, где приближалась стена здания с множеством окон. Развернув голову и увидев, куда мы должны приземлиться, боец с ранцем что-то заорал, скорее всего, матерное, но его слова уносило быстрее, чем мы могли понять, что он орет.

– Держитесь! – озвучил Кварц то, что мы и так поняли.

Врезались мы в здание аккурат на третьем этаже, пробив окна под самым потолком. Не знаю как остальные, но я крепко приложился головой о приборную панель. Что-то моя голова сегодня все шишки на себя собирает, надо было, наверное, шлем взять с собой. Пару раз пнув заклинившую дверь со своей стороны и не добившись успеха, немного вывернулся и ужом выскользнул через окно, сразу же проверив, что стало с нашим нежданным пассажиром.

М-да… нижнюю половину парня просто размазало под днищем автомобиля. При этом верхняя половина туловища была практически без повреждений. Главное, что он теперь точно не опасен. Хм… а вот и бонус. Расстегнув фиксатор под нижней челюстью, я стянул с него достаточно неплохой шлем, почти полностью закрывающий затылок и уши, оставляя наполовину открытым лицо. Причем закрытая часть лица прикрывалась на вид тонким, но очень прочным прозрачным пластиком.

Недолго думая, натянул шлем себе на голову. Немного тесноват, но как временное средство защиты сойдет. А появится свободная минутка, подстрою подвесную систему под свой котелок.

– Кварц, если Волпер тебя не придушит, то я из тебя отбивную сделаю, – донеслось из-за спины ворчание Тилорна.

За остальных я пока не волновался, интерфейс прекрасно справлялся с отображением жизненных показателей. Но вот что он категорически не мог отобразить, так это эмоциональное состояние.

– Нет, я его не придушу, я сделаю хуже! Запру его в маленькой комнате и запущу туда Кастру, пускай она над ним поиздевается, – усмехнулся я, наблюдая, как вышеозначенная дама выползает на четвереньках из машины, после чего пытается подняться на слегка подрагивающие ноги.

Услышав мои слова, она сразу же мелко и очень часто закивала, протянув при этом руки в сторону Кварца, явно желая подержаться за его шею. Нашего Техника спасало от немедленной расправы только то, что он сейчас находился с противоположной стороны машины. Нашу расслабленность после небольшого стресса как ветром сдуло всего лишь от одного слова.

– Летят, – ровным спокойным голосом озвучил Саргос.

Он сидел на корточках прям возле пролома, ведущего на улицу, образовавшегося после нашего относительно удачного приземления. Буквально в два шага я оказался возле него. Проследив за направлением его взгляда, заметил, что к нам спешат с десяток летунов в такой же экипировке, как и наш

неудавшийся пассажир. Немного отставая от них, приближалось еще десятка полтора единиц техники, разной степени бронированности и вооружения.

Тихонько матюкнувшись себе под нос, быстро полез обратно в останки машины в поисках винтовки, которую я, залезая в машину, умостил сбоку от сиденья. Взяв ее, тут же вернулся к пролому с целью начать отстрел летающих противников, но Тилорн остановил меня, опустив на плечо свою тяжелую ладонь, второй рукой указывая куда-то намного правее. Переведя прицел в указанном направлении, бессильно опустил винтовку. С той стороны, намного ближе летунов, к нам двигалось полноценное батальонное соединение, растянувшееся колонной из полусотни единиц различной техники, где присутствовали как транспортные грузовики с пехотой, так и другие различные броневики вплоть до легких танков. Обидно, блин. Мы не дотянули до лифта буквально с километр, а нас практически прижали.

– Кастра, а чего они у тебя не светятся красным?

– Эм… не знаю, может Сервер эту группу не воспринимает нашим противником, пока они не начнут проявлять к нам агрессию…

– Странно, – почесал я подбородок, наблюдая, как летуны резко изменили траекторию и направились к своей технике, – Ирала, ты нас слышишь?

– Отлично слышу, – донеслось из динамика в ухе.

– Как у вас там обстановка?

– Не знаю, вы же нас закрыли в подсобке, но если судить по звукам, доносящимся снаружи, большинство, а может и все, срочно куда-то сорвались. Очень уж натужно ревели двигатели.

– Кастра, сбегай на противоположную сторону и глянь, что там происходит. Кварц, сопроводи.

Не успела Кастра добраться до противоположной стороны здания, как произошла новая странность. Практически вся двигающаяся в нашу сторону техника резко сменила направление движения и рассредоточилась вдоль дороги примерно метрах в двухстах от здания, в котором мы находились в данный момент. Я думал нас сейчас просто разнесут крупным калибром, просто снеся весь третий этаж дружным залпом, но начала высаживаться пехота и занимать позиции между техникой сплошным фронтом. За все время пока мы за ними наблюдали, в нашу сторону не раздалось ни одного выстрела.

– Кто-то понимает, что происходит? – спросил Тилорн в эфире.

– У меня есть предположение, но жду пока Кастра сообщит, что происходит с противоположной стороны.

– Подождите чуть-чуть, Кварц сейчас дверь вскроет в квартире напротив, потом только гляну.

– Смотрите аккуратно там с гражданскими! А то еще пальнут в вас чем-то с перепугу.

– Хорошо.

В соседнюю комнату начала открываться дверь, заставив нас резко среагировать. Я припал на колено, вскинув винтовку, которую в этот момент сжимал в руках, а Тилорн, выдвинувшись чуть вперед и вбок, активировал щит так, чтобы мне не перекрывать сектор стрельбы, но при этом мог сразу закрыть меня от встречной атаки небольшим смещением вбок.

Из дверного проема на нас уставился молодой парень в нежно голубой пижаме и с огромными наушниками на голове. В руках он держал стеклянную миску со светло-бежевой массой в ней, которую он пытался ложкой донести до рта, но это у него так и не получилось. Ложка зависла на середине пути между миской и ртом.

– Моя квартира?!

Теперь понятно, почему мы сначала никого из гражданских в помещении не заметили. Хозяин квартиры просто обедал, слушая музыку, которая перекрывала весь хаос, творящийся за стеной. Вот только не пойму, зачем ему наушники? Ведь вроде можно слушать напрямую с нейроинтерфейса, видео же я спокойно смотрел. Ну это уже его тараканы, может ему так удобней.

– Тилорн, займись клиентом, – опуская винтовку, скомандовал я. – Кастра, долго вы еще там?

– Две секунды, нам тут попалась пара истеричных баб.

– Кто бы говорил… – хмыкнул Кварц, видно, забыв, что гарнитура работает.

– Значит я истеричная баба… – от тихого голоса Кастры аж холодом повеяло.

– Э… я не это хотел сказать.

– Отставить ля-ля! Или вы забыли, что нас тут убивать собираются?

– Да нас вроде последнее время постоянно убивать собираются, – парировала Кастра. – Но так уж и быть, я с Кварцем потом разберусь. Кстати, с противоположной стороны все чисто. Ну, по крайней мере, я никого не наблюдаю.

– Блин, я конкретно не понимаю их телодвижения! Если вторая сторона пустая, почему они не пытаются отрезать нам путь отхода? Есть, конечно, вариант, что нас просто гонят в ловушку, целенаправленно оставляя только одно направление для отхода. Но они просто заняли позиции и пялятся на нас. У кого какие мысли?

– Не знаю, что именно у вас там происходит, – раздался голос Иралы в наушниках, которая так и продолжала слушать наши разговоры. – Только Литара выдвинула предположение, что вы сейчас на территории, на которую их лицензия не распространяется.

– А что, вполне вариант, – согласился я с таким предположением. – Ведь любой, кто сейчас по нам выстрелит, станет красным.

Теперь в моей голове картинка вполне сложилась. Мы смогли вырваться, осталось только добраться до пункта назначения, не вляпавшись в зону действия их лицензии. Вот только как узнать, где она действует, а где нет. Мои размышления прервал звонок домофона.

– Ты кого-то ждешь? – поинтересовался я у хозяина квартиры, которого Тилорн усадил на уцелевший диван.

Парень отрицательно замотал головой с такой поспешностью, что еще чуть-чуть, и она отвалится. Ну что же, похоже, к нам пожаловал переговорщик, но я решил на всякий случай уточнить.

– Народ! Никто пиццу не заказывал?

Тилорн и Саргос посмотрели на меня как на идиота. Реакцию остальных я физически не мог увидеть, только тихий истерический смех Кварца в эфире показывал, что я своим вопросом в ступор поставил абсолютно всех.

– Ну раз не заказывали, то это ко мне в гости пришли.

Подойдя к домофону, активировал экран, на котором отобразился мужичок лет сорока в строгом деловом костюме черного цвета. Надавив пальцем на сенсорную кнопку, отвечающую за динамик домофона, решил дальше гнуть свою линию.

– Ваша пицца опоздала на три минуты, поэтому она остыла и я отказываюсь за нее платить!

– Кхм… Прошу прощения, но я не из доставки пиццы, я…

– Коммивояжеры тоже могут идти лесом!

– Эм… простите, кто?

– Всякие придурки в деловых костюмах, которые пытаются доверчивым домохозяйкам впарить второсортную фигню под видом элитной продукции.

Судя по его лицу, у мужика немного заклинили мозги, но он быстро справился со своим лицом и, приняв невозмутимый вид, достаточно ровным голосом продолжил.

– Не знаю, уважаемый Волпер, о ком вы говорите, но я представляю КиОрТех. И прибыл сюда обсудить ситуацию, в которой вы оказались.

– Ладно, заходите.

Дал я разрешение, хоть дверь и так была не закрыта. Оперативно тут конкуренты шевелятся. Не успели нас одни выпустить из-под контроля, как другая корпорация уже прислала своего переговорщика. Так, хватит развлекаться, похоже, сейчас меня будут стараться оставить без штанов, при этом сделают так, чтобы я еще и радостный бегал, тряся своими причиндалами, выражая дикую благодарность моим, якобы спасителям и благодетелям.

Войдя, мужчина повел головой из стороны в сторону, оценивая местный небольшой хаос, немного задержав взгляд на владельце квартиры, которому Тилорн сейчас вкалывал какое-то успокоительное. Ну, по крайне мере, я надеюсь, что это успокоительное. И, присев на один из уцелевших стульев, начал меня, так сказать, обрабатывать.

– Меня зовут Йохан Курчатов. Как я уже говорил, я тут представляю интересы КиОрТех, или в полном названии Корпорация Кибернетических и Органических Технологий.

– И чем мы заслужили внимание представителя такой масштабной корпорации? – усевшись на другой стул напротив него, поинтересовался я.

– Наш директорат принял решение обсудить с вами в мирных условиях общую точку интересов. В отличие от наших конкурентов из Альмотек, которые попытались достичь своих целей силовым методом. Как мы можем наблюдать, это у них не получилось, причем им придется еще достаточно хорошо потратиться на восстановление всех произошедших разрушений и выплатить компенсацию пострадавшим людям, если они не хотят испортить отношения на данной территории и потерять свои там выгоды.

Он замолчал, посмотрев на меня и ожидая вопросов. Но их не последовало. Да я и слушал его в пол уха, попутно переписываясь с остальными. Единственная проблема была в отсутствии чата как явления, приходилось каждое письмо отсылать рассылкой ко всем, чтобы остальные понимали о чем идет разговор.

Получатели: Кварц, Тилорн, Кастра, Саргос, Ирала, Волпер.

Текст письма

Волпер: **Кастра, следи за своей стороной, есть шанс, что этот тип просто тянет время, отвлекая наше внимание. Саргос, ты не спускай глаз с бойцов Альмотек.**

Кастра: **Слежу, если что-то подозрительное будет, сразу сообщу!**

Саргос: **Хорошо, попутно проверь, что в багажнике машины осталось, а то я практически пустой. С оставшихся крох я даже взрывпакет не смогу скрутить. Я же говорил, что надо с собой больше взрывчатки, но нет, "Только то, что влезет в карманы гражданки". Спасибо хоть Ирала выделила чуток места. Тьфу на вас, даже сил ругаться нет, одни расстройства сегодня, и ни одного нормального взрыва :(**

Кварц: **O_o**

Кастра: **Ачишуеть!**

Тилорн: **Ого.**

Ирала: **А он что, умеет нормально общаться?**

Саргос: **Чего? Я просто разговаривать не привык, вот и тяжело мне это дается, но печатать мне это не мешает.**

Волпер: **Так, отставить базар, лучше проверьте, что у вас по боеприпасам осталось, а то у меня только по полтора магазина на Ристоры, да три магазина (без одного патрона) к Фантому. А я пока уделю пару минут нашему переговорщику.**

Йохан заливался соловьем, расписывая какие они молодцы и как они хорошо к нам относятся, и вообще умницы-красавицы,

которые вот просто от щедроты душевной предлагают нам неописуемую возможность избавиться от такого геморроя, да еще и нам копеечку малую дадут.

– Короче! – прервал я его. – Я человек простой, так сказать, честный наемник, поэтому давай к сути. Что вы от нас хотите, и что нам за это дадите?

Блин, и чего это они опять на меня как на идиота смотрят. У Тилорна даже челюсть малехо вниз поехала, явно намереваясь встретиться с полом, а Саргос высунулся из багажника, прервав свои изыскания трофеев.

– Наш директорат хочет заполучить все имеющиеся у вас элементы комплекта "Серафим". Даже со всей щедростью готовы предложить аж целый… целых сто тысяч за каждую вещь. Ну и небольшим бонусом будет решение всех сформировавшихся проблем с корпорацией Альмотек.

У меня чуть барабанная перепонка не лопнула от дикого хохота Кварца, судя по звукам, он там бился в истерике от смеха. Да и остальные не сильно отставали от него. Хорошо хоть сейчас Тилорн и Саргос были практически за спиной Йохана, а то их попытки сдержать смех представляли из себя отдельную пантомиму, достойную многомерной фиксации и внесения в учебные материалы, как пример, достойный лучших актеров в категории "Мим".

Получатели: Кварц, Тилорн, Кастра, Саргос, Ирала, Волпер.

Текст письма:

Кастра: **У меня, похоже, связь барахлит, но мне послышалось, что он за "Серафим" Волпера предлагает всего по сто тысяч кредитов… Может он сказал по сто миллионов? Рассчитывает поторговаться, сильно занижая цену.**

Тилорн: **Тебе не послышалось, этот идиот действительно предложил сто тысяч. Я теперь не знаю, где искать отвалившуюся челюсть.**

Саргос: **Я нашел ящик гранат! Давайте мы ему их подарим, предварительно активировав…**

Волпер: **Не отвлекайте, мне и так тяжело сохранить серьезное выражение лица. И вообще, где доклад по боеприпасам?**

Кварц: **Семьдесят три патрона.**

Кастра: **Да я практически полная, только и делала, что бегала из угла в угол.**

Саргос: **шесть комплектов к револьверам… ну и ящик гранат, судя по маркировке плазменных. Тут, правда, есть еще какие-то болванки, скорее всего, от гранатомета, но**

самого гранатомета не наблюдаю. Сейчас попробую вскрыть одну из болванок, может, хоть какой-нибудь взрывчатки наковыряю.

Тилорн: **Шестьдесят три процента щита. Молот заряжен на полную.**

Кварц: **У меня еще четыре запасные батареи к щиту.**

Волпер: **Ладно, приготовьтесь рвать когти, сейчас аккуратно отошью этого клоуна, и двигаем.**

Сфокусировав взгляд на Йохане, который ждал моего решения. Почесал подбородок и вынес вердикт нашим переговорам.

– Меня не устраивают условия! Поэтому пускай твой директорат идет в задницу. Или за их задницей приду уже я.

После чего мысленным посылом активировал визуализацию своего достижения "Палач". Буквально на секунду, но этого хватило, чтобы у него на лбу резко выступили крупные капли пота.

Глава двадцать: Прорвались?

Не дав ему времени прийти в себя и связаться с руководством для получения новых распоряжений, поднялся и отправился на выход, попутно сбросив письмом команду остальным: на выход. Последним в коридор выбрался Саргос, который задержался, потому что набивал рюкзак гранатами. Убедившись, что все собрались возле лестницы вниз – ну вот как-то отвыкли мы пользоваться лифтами, – начал раздавать вводные.

– Двигаемся рейдовым построением, в тихом варианте. У нас боеприпасов кот наплакал, любая более-менее серьезная перестрелка – и останемся только с оружием ближнего боя, а тут вам не монстры, с которыми можно достаточно просто сойтись в рукопашке. Вопросы…? Нет вопросов.Тогда чего ждем?

Первой двинулась Кастра, как наш несменный разведчик, аккуратно высматривая возможную засаду и готовая в любой момент отпрянуть под защиту к Тилорну. Хоть энергетический щит сейчас и не был активирован, но Тилорн шел слегка согнув руку, готовый в любой момент привести щит в боевое положение. Хоть мы со всеми предосторожностями и медленно двигались, но сейчас это того стоило. Как-то не горел я желанием, чтобы кто-либо из моих ребят попал в руки Альматек – фиг его знает, какого плана специалисты у них имеются.

Блин, надо будет еще уточнить вопрос с этой дистанцией для репликации, а то совершенно не охота нечаянно после смерти оказаться не в своей капсуле, а непонятно где. Хотя у меня и есть пара предположений, но не факт, что они верны. Если рассматривать местную логику то, скорее всего, привязка к

капсуле действует в пределах уровня. А вот чтобы этого избежать нужно либо капсулу мощней, либо что-то типа ретрансляторов ставить. Хотя… Бойцы Андрея погибали на четвертом и третьем уровне, а это немного в мою логику не вписывается. Ладно, выберемся в безопасное место, попробую этот вопрос у местных уточнить.

Как это ни удивительно, но мы спокойно выбрались из здания и двинулись в нужном нам направлении, периодически петляя, когда Кастра замечала кого-то подозрительного. Единственное, что меня удивляло, так это практически полное отсутствие гражданских, что при местной плотности населения было весьма странно. Возле центрального лифта просто толпы бродили по улицам и было достаточно оживленное движение машин. Тут же, как будто все вымерли, только редкие пешеходы попадались на глаза, да и те спешили куда-то по своим делам, стараясь не задерживаться на улице.

Пройдя примерно половину оставшегося пути до ближайшего лифта и немного расслабившись, мы обнаружили причину того, почему люди стараются не показываться на улице. В одном из достаточно крупных переулков, куда мы вывернули, следуя за Кастрой, стояло штук шесть легковых машин, возле которых пили какую-то дрянь десятка полтора парней и пяток девушек. Парни были одеты в основном в темного цвета штаны с зауженным покроем и светлые безрукавки, на спине которых просматривалось изображение сломанной шестеренки.

Девушки же, наоборот, не придерживались одного стиля, и каждая была одета по своему собственному вкусу, вот только их объединяло два момента: каждая была одета весьма вульгарно, стараясь выставить в максимально выгодном свете свои "прелести", и хоть на одном из элементов одежды, но обязательно присутствовала все та же переломанная пополам шестеренка.

– Оп-па-па, смотрите какая цыпа к нам пожаловала! – среагировал один из парней, заметив Кастру, которая первая выскочила в зону видимости этой компании.

Он, поставив жестяную банку на капот машины, на которую опирался, сунув руки в карманы, вразвалочку направился к Кастре, явно чувствуя превосходство со своей стороны. Остальная компания, прекратив разговоры и даже еще не успев ничего заметить, начала улыбаться, предвкушая развлечение, синхронно с этим разворачиваясь в сторону случайной жертвы. Видно, рассчитывая на привычных беззащитных обывателей.

Только в этот момент в их поле зрения выскочили и мы. Кастра, быстро сориентировавшись, отскочила назад под прикрытие Тилорна. Я упал на колено, вскинув винтовку к плечу,

Кварц же, чуть подавшись влево, занял зеркально мне стойку для стрельбы со своего дробовика с противоположной стороны от Тилорна. Саргос, выхватив оба револьвера и разведя руки, приготовился стрелять в любую сторону – хоть прикрывать спину, хоть помочь на любом из флангов.

Местная шпана сразу же стушевалась, явно такого не ожидая, да и из оружия у них было только одно название: ножи, небольшие стальные дубинки и всего-навсего один пистолет. Хотя нет, ошибочка, вон у той барышни характерно оттопыривается высокое голенище правого сапожка. Там, похоже, что-то некрупное из серии иглометов. Парень, который направлялся к Кастре, замер на месте и, вытянув руки из кармана, поднял их на высоту плеча, показывая нам пустые ладони.

– Люды, сорян! Конкретно не признал четких челов, готов откинуть косячник, если вашу цыпу чекануло.

– Эм… – я немного подвис. – Кто-нибудь хоть что-нибудь понял?

– Да че тут вчехлять, паря по босяцки лопатит… – начал было Кварц, но сам же прервался и, сплюнув, продолжил. – Тьфу ты, прицепилось, он извиняется, что не признал уважаемых людей, и за свою выходку готов выплатить некую мзду, если его спонтанный поступок зацепил нашу даму.

– Во-во, мы че, совсем без рамсов, вчехляем, когда за нами косяк, – снова подал голос парень, так и не опустивший руки.

– Понятно… махни в какую нам сторону легче выбраться к ближайшему лифту, и мы о вас забудем.

– Так конкретно мимо нас, – махнул он рукой в ту сторону, куда мы и двигались. – Но беспонтово. Там полосатые до подсветки не пустят.

Я снова перевел взгляд на Кварца, ожидая перевода, но тот, немного пошамкав губами, явно пытаясь понять перевод, в итоге сдался и пожал плечами.

– Трудности перевода из-за особенностей местного диалекта.

– Он говорит, что к лифту бойцы ОСА не пустят, до самого утра, – подала голос одна из девушек.

– В смысле, до утра? – глянув на часы, убедился, что сейчас вроде середина дня.

– Ну, так сейчас ведь три часа ночи, а они лифт на седьмой и выше закрывают с десяти вечера до шести утра.

Блииин, вот почему на улицах почти нет народу, сейчас середина ночи, и на часах не три часа дня, как я думал, а три часа ночи! Привыкли, блин, что на пятом уровне почти постоянно в потемках лазим, и воспринял местное яркое для нас освещение как дневное, а оказывается, что оно еще и притушено.

– Ладно, в сторону, – слегка двинул стволом винтовки, указав, куда им отойти. – Дальше сами разберемся!

Не отводя от них стволов, мы быстро проскочили сквозь открывшееся пространство и двинулись на максимальной скорости. Удалившись метров на сто от местной шпаны, Кастра немного притормозила и дальше двинулась, внимательно осматривая округу.

– Я так и не поняла, а почему он так резко пошел на попятную и даже готов был выплатить некую мзду? – задала она попутно явно мучающий ее вопрос.

– Да практически во всех мелких бандформированиях так, – взял слово Кварц. – Если нарвался на тех, кто тебе не по зубам – выплати штраф. Нарвался на того, кто под крылом более сильных – выплати штраф. Поймал кого-то без хорошего прикрытия за плечами – вытряси все, что можно. Так и живут.

– Странные правила, но приму как факт. Но если это относится к бандюкам, то почему он был готов выплатить штраф нам?

– Просто он не хотел, чтобы его шпана отправилась на репликацию. Это у нас постоянные бои, и мы достаточно быстро восстанавливаем свои навыки, – услышав, как Кастра фыркнула, он добавил. – Да-да, пара дней на восстановление – это быстро! Им приходится неделями, а то и месяцами восстанавливать потерянные из-за одной смерти навыки. А если у него в группе, допустим, хорошо раскачанный вор или медвежатник? Потеря у такого кадра нескольких процентов навыка намного сильнее ударит по карману, чем выплата штрафа.

– Ты так и не ответил, почему он решил нам выплатить штраф. Я понимаю почему он не начал нарываться, но ведь он мог просто извиниться и смыться, не вступая в бой.

– Кастра, это тебе не пятый уровень, – вмешался я в разговор, видя, что Кварц банально не может правильно донести свою мысль. – Ты видела, как они были вооружены? Там сплошной хлам, и по местным меркам они, скорее всего, очень опасная банда, вооруженная до зубов. И тут появляемся мы: винтовки, дробовики, автоматические пистолеты, энергетические щиты. Да тут сразу в голову лезет мысль, что мы либо на службе у корпорации, либо другая группировка бандитов, идущая на дело. А учитывая нашу текущую одежду, корпоративным одностроем тут и не пахнет. Значит кто мы?

– Бандиты, – буркнула она, поняв, что ответ на ее вопрос был буквально на поверхности.

– А мы что, уже в бандиты переходим? – раздался в наушнике голос Иралы. – Вы бы хоть предупредили, я бы по базам данных

узнала, где лучше сбывать награбленный товар. А лучше найти выход на черный рынок. Хм… заодно поискать подпольного кибер-техника с нормальной репутацией для меня.

– Стоп-стоп-стоп! Ирала, не торопись, мы просто рассуждали теоретически, как мы со стороны выглядим.

– Жаль, это было бы интерееееесно, – протянула она последнее слово.

Бррр… Меня моя группа иногда пугает, никогда не знаешь, что они учудят в очередной момент… С другой стороны, с ними я практически заново ожил, а не просто существую, как последние годы. Да и если быть честным с самим собой, я уже и не помню, когда последний раз вспоминал про реальность, постоянный круговорот событий вообще не дает расслабиться, и как не прискорбно признавать, но мне это нравится.

Когда мы почти добрались до лифта, остановил группу и дал задание Кастре найти технический люк для спуска вниз, в лабиринт технических коммуникаций. Ей понадобилось буквально пять минут, чтобы в одном из ответвлений улочек найти его. Кварц с Саргосом, аккуратно его вскрыв, предоставили нам доступ, пусть и не к надежному, но хоть какому-то убежищу на пару часов.

– Так, народ, отдыхаем восемь часов, – оповестил я их, когда мы спустились вниз и осторожно прикрыли за собой входной люк. – Первые два часа на стреме я. Дальше по полтора часа Саргос, Кварц, Тилорн, последней Кастра.

– А смысл столько времени тут сидеть? – поинтересовался Тилорн, усаживаясь возле стены. – До открытия лифта чуть меньше трех часов.

– Корпорации, которые за нами охотятся, думают то же самое. Пускай лучше решат, что мы отправились к другому подъемнику и уже проскочили мимо них.

– Логично, – согласился он.

– Ирала, как там Литара?

– Нормально! Сейчас она заснула. Волпер, тут еще один момент…

– Да?

– Когда вы поднимитесь наверх, я потеряю связь с вами, останется только почта.

– Я тебя понял. Постарайся добраться до нашего ангара. Жди нас там, если мы даже на письма не будем отвечать, постарайся пробраться на форпост, и раз в полчаса высылай координаты, где ты находишься и куда собираешься двигаться.

– Хорошо. И еще… спасибо, что ты волнуешься о моей безопасности.

– Да не за что.

Прервав связь, я ухмыльнулся. Ну а кто еще позаботится об Ирале, как не я? Особенно, если учитывать достижение, которое мне за нее дали. Интересно, а Алена меня убьет, когда узнает, что я завел еще одного ребенка без нее? Хоть и хочется верить, что каким-то невообразимым чудом ее смогли оцифровать или сделать полную копию, но стоит трезво смотреть на ситуацию. По большей части сейчас я хочу ее найти, чтобы просто разобраться в вопросе кто она такая в действительности: просто похожий непись, или кто-то действительно сделал ее копию целенаправленно. А вот когда разберусь, не пожалею себя, вылезу в реальный мир, и даже в своем дряхлом в реале теле разнесу эту шарашкину контору в пух? и прах. Но сначала надо собрать доказательства.

Посмотрев на быстро заснувших ребят, грустно выдохнул. Нет, я не сделаю этого. Пускай у этих побитых жизнью ребят будет хоть такая, но весьма полноценная жизнь. Пускай серверы и проработают всего пять-десять-двадцать лет, пока их не закроют из-за низкой рентабельности, но хоть это время они смогут, даже таким извращенным способом, но жить, а не существовать. Как ни крути, но я согласен с решением Тилорна затянуть их сюда.

Интересно, а сколько всего таких групп было сформировано и сейчас бегает по миру Альфарима вместе со своими кураторами? Как представлю, дрожь берет. Значит нет смысла рваться туда вниз, или все-таки есть? Немного прикрыв глаза и глубоко вдохнув, я прислушался к самому себе. Нет, я не могу это просто оставить, меня тянет туда, к ней. Чтобы просто увидеть, поговорить, пусть это не та Алена, пускай это всего лишь непись с ее лицом, но меня просто разрывает изнутри, настолько сильно тянет к ней. Столько лет прошло, а я до сих пор ее безумно люблю, и пускай после этого любые скептики говорят, что любви не существует и это исключительно половое влечение. Но я-то знаю, что она есть, и дело далеко не в сексе или привычке.

Встрепенувшись, я начал очень быстро озираться. Какой-то звук на грани слышимости привлек мое внимание. Так, это явно не мои ребята. Кварц, сидя на полу и откинув голову назад, упершись темечком в стену, тихонько посапывает. Кастра, уместив голову на коленях Кварца, свернулась калачиком. Чуть левее сидя спит Тилорн, подобрав под себя одну ногу и уронив на грудь подбородок. Напротив него на боку разлегся Саргос, используя свою согнутую в локте руку вместо подушки. Такие бои очень сильно выматывают, вот и заснули все буквально за секунды.

Но звук, привлекший мое внимание, явно исходил не от них.

Это было похоже на очень далекий разговор, который цеплял буквально край сознания. Как я ни прислушивался, разворачивая по привычке левое ухо в сторону, откуда ожидал что-то услышать, но так и не понял что это за легкий шепот. И даже не понял, откуда он хотя бы доносится. Вообще появлялось ощущение, что этот шепот идет из глубины моего сознания. Вот только шизофрении мне еще для полного счастья не хватало. И тут, вдруг, отголоски этого шепота резко прервались. Так я и просидел остаток своего дежурства, прислушиваясь, не раздастся ли он снова. Когда подошло время, разбудил Саргоса и, улегшись на его место, практически моментально отключился, поймав напоследок мысль, что еды то мы с собой не взяли, так что надо будет после лифта сразу заняться этим вопросом.

Разбудил меня Тилорн чуть больше, чем за полчаса до назначенного времени, хоть и должна была дежурить Кастра. Резко открыв глаза, уставился на Тилорна, который одной рукой закрыл мне рот, а второй тормошил. Увидев, что я проснулся, он приложил палец к губам, давая понять, что нужно соблюдать тишину. Осмотревшись по сторонам, обнаружил Кастру дальше по коридору, которая внимательно за кем-то наблюдала, если судить по трем отметкам на миникарте в той стороне.

Как оказалось, это заявились техники, которые обслуживали местную энергосеть, поэтому пришлось, соблюдая тишину, покидать наше укромное место. Когда выбрались наружу, я был немного ошарашен. Улицы кардинально отличались от того, что я видел вчера: множество машин, которые двигались впритирку друг к другу, формируя почти бесконечный поток двигающейся техники. А пешеходов было еще больше. Поток людей шел беспрерывно в пять или шесть рядов, точнее сказать было тяжело, этот поток постоянно перемешивался, одни старались кого-то обогнать, другие либо вливались в поток, либо старались его покинуть. Подвесные автоматические пешеходные ленты, которые были расположены на разной высоте и позволяли стоя на одном месте двигаться вдоль главных дорожных магистралей, тоже были загружены практически по полной.

Странно, что я их не видел ночью. Но было более странным увидеть силовой экскаватор, который появился в начале переулка. Когда мы там ночью проходили, его точно не было. Похоже, днем в городе просто включают все оборудование, позволяющее разгрузить человеческий поток. Над нами промчался аэробайк на низкой высоте, выруливая на главную дорогу и резко встраиваясь в скоростной поток машин, имеющих гравитационные двигатели или другие устройства, позволяющие ехать не по дороге, а немного над ней, создавая второй эшелон

движения транспорта.

– А мы точно в том городе вылезли? – спросил Тилорн пока остальные, открыв рот, пялились по сторонам.

– Вроде да, – с сомнением протянул я, охреневая от происходящего вокруг. – Так, всем собраться и не пялиться во все стороны! Все, что выделяется и можно спрятать, прячем. Кварц, а мне с тобой, похоже, придется оставить дробовик и винтовку тут. Иралы сейчас рядом нет, поэтому спрятать некуда.

– Вот если вы подождете минут пять, то я буду рядом, – донесся ее голос из наушника.

– Не понял.

– Скоро подойдем и объясним.

Быстро спрятав габаритное оружие за ближайшим мусорным контейнером, я раскрыл миникарту на весь экран. Отметка Иралы действительно была уже недалеко и, если судить по ее скорости движения, она буквально через пару минут будет возле нас. Пока была пара минут я, задрав голову, попытался рассмотреть, что творится у нас над головами, но мешанина различных мостиков, силовых дорожек и рекламных голограмм просто застилала обзор. Я смог насчитать семь транспортных ярусов, по которым двигались люди и транспорт. Это все вызывает прям когнитивный диссонанс – такое разительное отличие между ночным и дневным городом.

Саргос издал восторженный свист, заставив меня опустить взгляд на вход в переулок, и я чуть было не повторил за нашим сапером. Тилорн вообще завис, только один Кварц силился не пялиться в ту сторону, старательно поглядывая на Кастру. К нам приближался здоровенный мужик, сплошь состоящий их выпирающих мускулов, и даже стальные рифленые протезы вместо рук только добавляли ему мощи, а не уродовали. Но не он вызвал такую реакцию.

Рядом с ним шли две хрупкие девушки в легких воздушных платьях нежно голубого цвета, вокруг плеча и шеи у обеих была накинута полупрозрачная шаль, только у одной под цвет платья, а у второй бирюзовая. Что одна, что вторая шли в туфельках на высоченной шпильке сантиметров, наверно, десяти, хотя могу и преувеличивать. Так же у каждой на голове была широкополая дамская шляпа, которая позволяла легким наклоном головы практически полностью спрятать лицо.

Единственное кардинальное отличие между ними было в достаточно крупном чемодане на гравитационной подушке, которую за узорную ручку везла за собой одна из девушек. Подойдя к нам, они приподняли шляпки, и под ними я с удивлением обнаружил Литару и Иралу.

– М-да, подруги, – надулась Кастра, – мы тут по канализации ползаем, а вы решили по бутикам прошвырнуться… А, главное, без меня!

– Кастрочка, не будь букой, мы и тебе прихватили такие классные вещички, просто закачаешься!

Эм… А это точно Ирала? А то у меня начинает дергаться веко от столь кардинальных изменений не только в ее внешнем виде, но даже в манере говорить. Такое чувство, что передо мной сейчас не андроид, который всего десяток часов назад успешно участвовал в бою, а какая-то местная расфуфыренная кокетка. Тилорн тем временем стоял и буравил взглядом мужика, который пришел с девочками. Но и его можно было понять, хоть в росте он и превосходил этого мужика, но вот в ширине плеч явно проигрывал с разгромным счетом.

– Ой, совсем забыла, – воскликнула Лита. – Это мой муж, Рахмус. Он, как только вернулся с ночной смены, сразу же рванул ко мне на помощь, ну а учитывая, как истрепалась наша одежда, решили по дороге заскочить в магазин. Ну и потом я Иралу уговорила найти вас.

– Ты Волпер? – спросил он на удивление мягким бархатным голосом, развернувшись ко мне. Получив утвердительный ответ, улыбнулся и протянул мне руку. – Спасибо, что позаботился о моем солнышке.

– Да не за что, – пожал я его протянутую руку, ожидая достаточно жесткого рукопожатия от протеза, но он ответил на рукопожатие весьма мягко. Либо протезы достаточно качественные, либо он уже великолепно свыкся с ними. Отпустив его руку, я развернулся к Ирале и строго посмотрел на нее.

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Эм… нет, – опустила она глаза.

– Вот скажи мне, пожалуйста, где ты сейчас должна быть?

– В ангаре, – надув губы, протянула она.

– Так какого черта ты тут делаешь?

– На улице было так интересно, да и те "бандиты", – выделила она голосом последнее слово, давая понять, что они не всю правду рассказывали Рахмусу, – уже давно ушли, вот Рахмус и предложил проводить меня к моим друзьям.

Блин, эти ее эмоциональные переходы к образу маленькой девочки просто выбивают из колеи, ей только осталось пошаркать ножкой. Глазки опустила, ручки за спиной, виноватое выражение лица, ну просто невозможно на нее сердиться. Хотелось, конечно, высказаться о субординации, о том, что надо быть более ответственной и кучу всего в том же духе, но наличие постороннего человека остановило меня. Ничего, еще успею на

нее наорать! А раз она так любит строить из себя маленькую девочку, еще и в угол поставлю.

– Ладно, – вздохнул я. – Какие есть предложения на дальнейшие наши действия?

Глава двадцать один: Другая сторона жизни

Снова сложив все оружие в сумку Иралы, мы влились в поток людей, направлявшийся в сторону лифта. Как оказалось, зря я боялся проверки на оружие или чего-то подобного. Достаточно небольшой лифт, по меркам центрального, был рассчитан только для людей, и вмещалось туда человек двести за один раз. Отправлялся он каждые пять минут и имел всего две шахты. Одна шахта отвечала за подъем, вторая за спуск и, если судить по всей конструкции, возникает подозрение, что лифтовые кабинки просто закольцованы, делая переход из одной шахты в другую, на уровне технических коридоров.

Судя по обрывкам разговоров людей, которые вместе с нами набились в лифт, многие банально работали на седьмом или восьмом уровне, при этом проживая на шестом. Так же очень поразило, что вокруг нас было множество людей даже не имеющих десятый уровень. Секунд десять подъема, и лифт останавливается на седьмом уровне. Как только поток людей, ломанувшихся на выход, немного иссяк, и остались только те, кто планировал ехать выше, скомандовал своим на выход.

– А нам не на восьмой? – поинтересовался Кварц, когда мы уже выскочили.

– Те, кто на нас охотится, тоже думают, что нам туда.

– Понятно.

В окружающей обстановке каких-то кардинальных изменений на первый взгляд я не заметил: все тот же поток людей и транспорта, ну здания немного лучше выглядят, а все остальное практически такое же. Сразу даже и не поймешь, что оказался на другом уровне. Единственное, что действительно тут отличалось, так это наличие городского транспорта в виде поезда на магнитном монорельсе, который позволял добраться в любую точку уровня максимум в несколько пересадок. Понятно, что это все равно займет массу времени, но зато хоть не на своих двоих.

Этим транспортом мы и решили воспользоваться, чтобы достичь другого лифта и уже на нем подняться еще выше, желательно сразу к десятому уровню. Рассевшись вдоль окон, каждый занялся своим делом: Кастра с Кварцем снова о чем-то щебетали, Ирала болтала с Литой, а Тилорн и Саргос просто отдыхали. Я же уставился на проносящийся за окном город, по которому мы неслись на огромной скорости.

Практически сразу же снова поймал себя на мысли, что я

воспринимаю этот мир как реальность. Нет, не так, я, скорее, не мир воспринимаю как настоящий, а местных воспринимаю как живых людей, а не как прописанную программу. Взять, к примеру, Литару. От мысли, что она могла потерять из-за меня своего неродившегося ребенка, у меня все внутри сжимается. Хотя, по идее, ничего с ними не должно случиться, они ведь цифровые. Но у меня просто не получается воспринимать их как ненастоящих. Да, у меня есть пунктик по поводу детей, и для меня они практически самая высокая ценность в любом из миров.

Или тот же Саныч, который крутит какие-то непонятные махинации. Ну вот хоть убейте не поверю, что он своими действиями не решает сразу несколько важных для него задач, слишком уже битый жизнью этот старый пердун. Одновременно состоит и в сопротивлении, и имеет вес среди психоников, не удивлюсь, если его под разными именами знают еще в десятке различных организаций. Ну вот как можно было столь тщательно прописать всех и каждого?

Поезд начал притормаживать возле очередной станции, и мельтешение зданий за окном перестало размазываться, сливаясь в одну серую картинку. Когда мы почти остановились, мне в глаза бросилась вывеска, которую я просто не мог проигнорировать, да и сомневаюсь, что нас будут искать в таком месте.

– Бегом все на выход! – скомандовал я, бросившись проталкиваться сквозь скопившихся людей, которые готовились к выходу.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Кастра, плавно перетекая в позицию, с которой она могла быстро вступить в бой.

– Расслабься, сейчас увидите.

Так, вроде вот сюда. А нет, тут тупик, значит вот та улица должна вывести к нужному мне зданию. Буквально пару минут попетляв в сложном архитектурном расположении зданий, вышел к тому дому, где я увидел так заинтересовавшую меня вывеску. Остановившись перед огромными стеклянными дверями, с улыбкой посмотрел на вывеску, убедившись, что мне не показалось.

– Мясной ресторан "де Анри"… – прочитал Тилорн. – Волпер, никогда не мог подумать, что тебя может так срочно сорвать с места ресторан.

– Тил, вот честно, у меня уже поперек горла сидит бурда из столовок и сухпайки. Вот просто хоть волком вой! Я готов здесь на час задержаться, но дайте мне пару кусков нормального мяса!

– Ого! Я смотрю, ты на мелочи не разменяваешься, – высказалась подошедшая вместе с мужем Лита. – Это дорогостоящий ресторан, в котором подают натуральные мясные

и овощные блюда. Я даже не знала, что у них есть представительство на седьмом уровне.

– Господи! – сложил перед грудью руки Кварц и задрал голову к потолку. – Спасибо тебе за то, что ты подарил нам такого командира! Который после столь продолжительного времени аскетичной целомудренной жизни наконец-то привел нас в рай земной, где есть нормальная еда! – как только он договорил, сразу же схлопотал подзатыльник от Кастры.

– Не паясничай. Хотя, должна признать, у меня самой уже слюнки текут от одних только мыслей.

– А вы… Ничего… Не… Забыли? – вмешался Саргос, глазами показывая на Иралу.

– Не волнуйся, все нормально! – Ирала просто кивнула, подтверждая мои слова.

Зря я что ли так долго выбивал у Лекши дополнительные функции, одной из которых был специальный контейнер для полной имитации жизнедеятельности человека?

– Ну, чего зависли? Нормальная еда ждет нас!

Ну а что, нужно уметь получать от жизни удовольствие, тем более я действительно соскучился по нормальной пище. Лучше, конечно, было бы что-то из домашних блюд – сытное, наваристое и безумно вкусное, а главное, сделанное с любовью. Но и ресторанная еда весьма и весьма приятна, особенно таким изголодавшимся личностям как мы…

Тем более я вроде смог сбросить с хвоста того наблюдателя, который прицепился к нам возле лифта на шестом уровне, тем, что мы выскочили в последний момент из поезда. А самое главное – в престижных ресторанах чаще всего заботятся о безопасности и скрытности платежеспособных клиентов. Это тоже немаловажный момент.

Оправив куртку, дополнительно осмотрел себя, насколько это было возможно. Не особо презентабельно я выгляжу, но, надеюсь, местный метрдотель имеет достаточный опыт своей работы, чтобы судить не только по одежде. Немного расслабившись, направился к дверям, меняя на ходу походку, выражение лица и манеру держаться. Теперь я смотрел на мир свысока, в походке появилась легкая ленца, а от всех остальных движений так и сквозило легким пренебрежением к окружающим.

Я крайне не любил эту маску, но когда вопросы решались на самых высоких уровнях, приходилось ее натягивать на себя. Ведь если вспомнить некоторых моих предшественников на должности, их попытки прогнуться под финансовыми кошельками, которые имели самое большое влияние на парламент, ни к чему хорошему не привели. Поэтому я тогда

выбрал другую тактику и, наоборот, относился к ним как к недостойной грязи под ногтями. Конечно, пришлось провести пару показательных силовых акций. Да и выдержать прессинг генерального объединенного штаба с кучей комиссий и проверок, но это того стоило – меня начали уважать даже в самых высоких кругах.

Вот и сейчас я применял манеру себя держать, наработанную в элитных заведениях, где проходило множество встреч молодого, на тот момент, генерала, который только вступил в должность с людьми, обладающими реальной, а не фиктивной властью. Швейцар сработал просто превосходно, открыв дверь перед нами, когда мне оставалось пройти ровно три шага, и замер как статуя, придерживая дверь.

Первый шаг – я оказываюсь от него на расстоянии вытянутой руки и замечаю открытый счет, висящий справа от его отображения уровня. Второй шаг – я уже возле него, и ленивым движением глаз отправляю пять тысяч на этот счет. Третий шаг – я уже на пороге ресторана, и вижу спешащего ко мне метрдотеля. Прям идеально рассчитано. Те, кто не готов к такому обслуживанию, скорее всего, замнутся или не успеют бросить чаевые. Плюс уверен, в почте метрдотеля, который, сохраняя на лице достоинство, быстрым шагом приближается к нам, уже лежит описание суммы и реакции как моей, так и остальных.

Хоть у швейцара и был всего пятнадцатый уровень, но метрдотель щеголял своим, весьма удивительным для этого уровня Альфарима, сорок девятым, видно, далеко не первый год держится на данной работе. Возможно даже, как надежного человека, прислали в проблемный ресторан для его сохранения, ведь провал ресторана, пусть даже в таких условиях, может ударить по репутации всей сети ресторанов.

Тем более, что даже на этом уровне с головой хватает достаточно богатых личностей, ведь бандитские верхушки располагают вполне приличными средствами, пускай они даже и с низким уровнем, не обладают манерами и воспитанием, но всегда стараются влезть в высшее общество.

Метрдотель сделал элегантный и выверенный поворот, став чуть сбоку от траектории моего движения, и слегка склонил голову в приветствии. Он был, наверное, первым человеком, у которого был открыт не только уровень, который нельзя полностью скрыть, но и имя, позволяя клиентам сразу обратиться по имени, даже если они тут впервые. В реальности для этого используют голографические бейджи. Но Альфаримский нейроинтерфейс наложил свой отпечаток и тут.

– Добрый день! – с легким поклоном поздоровался он. – Вам

столик на восемь персон, как я понимаю?

Его лицо так и лучилось счастьем нас лицезреть и выражало полную готовность исполнить любые наши капризы. Зато глаза, как ледяные иглы, пытались прям под кожу залезть и просканировать наполненность личного счета. Да и мои соратники подливали масло в топку его недоверия, ведя себя как дикие фермеры, попавшие в метрополию, глазея по сторонам чуть ли не с открытым ртом.

Посмотреть, конечно, было на что. Полимерная многослойная отделка, имитирующая настоящее дерево, возле входа в главный зал вообще два? небольших цветках в кадках, а это были первые живые растения, которые я тут вообще увидел. Литара на них смотрела с таким трепетом, что есть все основания предполагать, что она тоже первый раз видит живой цветок.

Мне даже стало интересно, сколько чисто теоретически может стоить такой цветочек в городе, где, считай, практически нет грунта и вообще нет солнца. А еще больше интересно, насколько, должно быть, тяжело за ними ухаживать. Так, Волпер, не отвлекаемся, надо немного побаловать свою группу. Я, конечно, не знаю местных цен, но последнее время мы вроде не бедствуем. Накопили почти пятнадцать миллионов, это, конечно, не сравнится с моими джекпотами в самом начале, но тоже весьма недурно. Надеюсь, после обеда в данном заведении мы не останемся банкротами.

– Открой счет, – потребовал я. Не попросил, не приказал, а безапелляционно потребовал у метрдотеля с интересным именем Йоган.

Он отработанным движением двух пальцев провел в воздухе сверху вниз и вправо, раскрывая информацию о счете, явно давно завязав на этот жест такую функцию, а учитывая, как легко и элегантно он это проделал, для него явно привычно такое требование. Движением глаз сбросил ему миллион и скучающим голосом добавил:

– Когда будут заканчиваться, сообщи! – после чего лениво повел взглядом по холлу и, остановив взгляд на входе в главный зал, слегка брезгливо приподнял одну сторону верхней губы. – У тебя тут только общий зал?

– Могу предложить вип-комнаты для отдыха и для переговоров, – с его взгляда ушел лед, и теперь он полностью лучился доброжелательностью и угодливостью – вот что делает с людьми подтверждение платежеспособности.

– Давай твою каморку для отдыха.

– Прошу сюда.

Поклонившись, он указал жестом руки сторону, в которую

предлагает двигаться. Двойным щелчком пальцев привлекаю внимание остальных и начинаю движение в предложенную метрдотелем сторону. Йоган, сразу же среагировав на мое движение, тоже начал двигаться, стараясь при этом двигаться чуть сбоку от меня, чтобы не поворачиваться ко мне спиной, но и немного, буквально на полкорпуса, впереди, чтобы ненавязчиво указывать мне направление.

Углубившись немного в коридор слева, пройдя мимо нескольких дверей, Йоган услужливо открыл нам дверь в одно из помещений, сделав приглашающий жест пройти внутрь. Остановившись возле него и даже не пытаясь войти, я поинтересовался ни к кому конкретно не обращаясь:

– Интересно, этому заведению известно понятие конфиденциальности?

– Простите, но подобные кабинеты у нас только переговорные, – немного стушевался метрдотель, но практически моментально взял себя в руки. – Если у вас есть желание, можем предоставить такой кабинет, ближайший буквально в двух дверях отсюда.

– Веди! – махнул я ему рукой, милостиво разрешая отвести к новому месту.

Небольшой зал для переговоров действительно оказался буквально через две двери от нас. Там, конечно, не было мягких диванчиков, которые я успел заметить через открытую дверь предыдущего помещения, но вот все остальное было действительно на уровне. Кожаные стулья с мягкой обивкой, высокой спинкой и фигурными подлокотниками, белоснежная скатерть, которая прям резала глаза своим неестественным белым цветом, серебристого цвета приборы с белоснежными тарелками – и это все стояло посередине достаточно обширной комнаты восемь на двенадцать метров.

В кабинете царили мягкие тона, начиная от легкого бирюзового цвета стен, заканчивая слегка желтоватым теплым светом фонарей в узорных люстрах под потолком. Зайдя в предлагаемое помещение, осмотрелся и немного скривился. Но так уж и быть, милостиво принял предлагаемый кабинет для своего обеда.

– Сойдет, – обронил я, попутно жестом командуя остальным рассаживаться.

– Официант подойдет ровно через десять минут за вашим заказом, – поклонился Йоган. – Голографическое меню в правом подлокотнике каждого стула. В левом подлокотнике вызов официанта и кнопка разблокировки двери.

После чего, сделав шаг назад, вышел из кабинета, прикрыв за

собой дверь. Ребята хотели было начать что-то говорить, но я не дал им этого, сразу же скомандовав:

– Проверьте на наличие лишнего оборудования.

Две минуты обследования ребятами помещения, и Ирала нашла одну хорошо замаскированную камеру и не менее хорошо замаскированный микрофон. Ну, примерно это я и ожидал, даже уверен, что полученная таким способом информация дальше заведения не уходит, а используется исключительно в качестве улучшения обслуживания.

– Сломать!

А после того, как они выполнили приказ и дополнительно подтвердили, что ничего больше в комнате из лишнего оборудования нет, я позволил наконец-то себе вернуть нормальную манеру держаться и разговаривать. Плюхнувшись на одно из стульев, практически растекся по нему.

– Вот теперь можно расслабиться и задавать вопросы, – оповестил я остальных.

– Спрошу, наверное, за всех… Что это было? – пошевелил Тилорн пальцами в воздухе, видимо, намекая на мое поведение.

– А это было статусное поведение обычного зажравшегося толстосума, который по какому-то недоразумению попал в такую клоаку и едва нашел более-менее приличное заведение.

– Эм… я не поняла, – грустно сказала Ирала, переводя взгляд с меня на других членов команды.

– Волпер просто изображал вредного богача, чтобы нас не выперли отсюда прям с порога, – решил пояснить Тилорн.

– А зачем было изображать вредного?

– Иралочка, к сожалению, богатые практически все вредные, и у них презрительное отношение к остальным, – грустно покачала головой Литара.

– Так, мы сюда пришли обедать или языками чесать? – поинтересовался я, попутно активируя голограмму с меню, – вы как хотите, а я буду готовиться к прибытию официанта, чтобы хоть знать названия блюд.

Погрузившись в меню, начал для начала искать название блюда, которое мне покажется интересным. Ну а какая разница что выбирать, если я абсолютно ничего из этого не ел? Но меня практически сразу из чтения выдернул вскрик Кастры.

– Ну ни чешуя себе тут цены! Какой-то там сраный стейк аля чего-то там – семьдесят тысяч.

– Угу, а ты раскрой информацию о блюде, – буркнул Тилорн.

– ЧЕГО? Убейте меня семеро, а то вшестером не справитесь. За такие бешеные деньги они подают стейк из обычного мясоеда? Да мы его на запчасти последнее время сдаем чуть больше чем за

пять тысяч, – возмущению Кастры просто не было предела. – Спасибо хоть фаршированную крысу не предлагают.

– Третья страница, позиция номер сорок семь "Фаршированный перкрыс в соевом соусе", – обрадовал я ее. – Подозреваю, что перкрыс – ни что иное, как первоклассный крыс. Или вон пятьдесят третья позиция "Рататуй из копченых различными способами крысиных хвостов".

– Они что, издеваются? – со слегка паническими нотками в голосе спросила Кастра, и, судя по лицам остальных, у них были примерно схожие мысли. – Кастра, успокойся, никто тут не издевается, – подобрав себе пару позиций из меню и закрыв его, сцепил руки перед собой и уставился на нашу разведчицу. – Ты, наверное, забыла, что тут вокруг творится. Это полностью закрытый город, в котором о разведении животных специально на убой никто даже не задумывался, потому как даже людям места не хватает. Это первое. А теперь поверни свою голову и взгляни на Литару с мужем, они только от самих названий уже залили весь стол перед собой слюнями, поэтому прими как факт, что в этом мире даже крысиное мясо ценится на уровне кулинарного изыска.

Кастра, захлопнув ротик, замолчала, переваривая мои слова. Ей хватило всего пяток секунд, чтобы до нее дошли мои слова.

– Извини, – признала свою ошибку она, – но цены тут действительно ломят не по-детски.

– Ну а что ты хотела от элитного заведения? Цены тут соответствуют. И, скорее всего, качество готовки тоже весьма на уровне.

Только я замолчал, как в дверь постучали, а над правым подлокотником возникло голографическое изображение официанта, который ожидал за дверью.

– Простите, вы определились с заказом? – донеслось из встроенных динамиков.

Разблокировав дверь, дал этим понять официанту, что мы готовы сделать заказ. Аккуратно войдя, он остановился в нескольких шагах от меня и замер в легком полупоклоне, готовый принять заказ. По сути, он тут не был нужен, мы могли, воспользовавшись функционалом меню, просто отправить список требуемых блюд напрямую повару. Или, доплатив всего тридцать процентов от цены блюда, сразу направить заказ к шеф-повару. Но наличие живого человека, который принимает заказ, было, как я подозреваю, некой данью уважения традициям первых ресторанов. Ну или просто требования статусности заведения.

– Гарсон, мне мясные медальоны из мясоеда в грибном соусе и на подушке из картофельного пюре, ну и, наверное, суп

"ДельФато". А вон той молодой барышне, – указал я небрежно на Литару, – что-то витаминное, она у нас скоро будет мамой.

– Примите мои поздравления, – сразу же среагировал официант, – в данном случае могу предложить витаминный салат из свежих овощей, партия только позавчера прибыла из одной частной теплицы на девятом уровне.

Кхм… Про позавчерашние овощи было сказано с такой гордостью, как будто на северном полюсе тебе подают свежесорванные огурцы и помидоры. Но не буду заострять на этом внимание, сам только пару минут назад делал выговор Кастре.

– Сойдет, а ее молодому человеку что-то из мясного в прожарке рэр или медиум рэр. Ну и пока чего-то градусного для лучшего усвоения. Остальные же, я думаю, сами определятся со своими заказами.

Легкий кивок головы, свидетельствующий о том, что мой заказ принят, и он уже акцентирует свое внимание на остальных членах моей группы, ожидая от них заказа. А я усиленно начинаю искать глазами какой-то заменитель попкорна, готовясь к достаточно веселому зрелищу. Мои ожидания не оправдал только Саргос, который банально раскрыв меню так, чтобы официанту было видно, тыкнул в несколько наименований, я так подозреваю, вообще наобум и откинулся на спинку стула, наблюдая за остальными.

Кастра, немного успокоившись после своего возмущения, всего пару минут помучила официанта расспросами из разряда «а из чего вот это, а как готовят вот то?» и милостиво заказала пару сладких десертов и небольшой гарнирчик, приправив это весьма дорогостоящим сублимированным чаем. А вот Тилорн с Кварцем отрывались по полной, практически раздергивая официанта вопросами по очереди. Он еле успевал на них отвечать. Я даже пару раз ловил на себе его шокированный взгляд. Ну что поделать, если парень не привык, что к ним в заведение могут зайти обычные рейдеры с пятого уровня, которым просто начхать на все эти условности и знания правильности названий некоторых блюд. Ирала поступила намного проще, просто повторив заказ Кастры.

С одной стороны, жалко таких денег за достаточно примитивные блюда по меркам реальности, но вот с другой, мы получили достаточно большой опыт, а самое главное, я дал возможность своим ребятам задуматься над местной пищевой проблемой. Да и просто разницы между обычными работягами и местными властьимущими. Не знаю, пригодится это им в будущем или нет, но хоть в следующий раз они не будут себя

вести как колхозники в городе.

Глава двадцать два: Новые аспекты и сильные мира сего

Только мы успели покончить с заказанной едой, как к нам в дверь постучали. Активировав экран в подлокотнике, практически моментально напрягся. Вот вам и покушал… Блин, я ведь точно был уверен, что избавился от всех наблюдателей. Остается, конечно, парочка вариантов, имеющих право на жизнь, но часть из них просто нереальная, а вторая маловероятна. Причем каждый из вариантов крайне неприятен. Но что поделать, жизнь иногда и не такие повороты выкидывает. Ладно, как говорил один из древних философов… или это был актер… да нет, наверное, музыкант… короче, не важно. Как он там сказал?.. "Шоу должно продолжаться!".

– Проходите, не стесняйтесь! – пригласил я посетителя, разблокировав дверь. – Право, не стоило так задерживаться, а то мы уже вас заждались. Я, честно говоря, думал уже вторую перемену блюд заказывать.

Легким движением руки и небольшой распальцовкой я согнал с места Саргоса, заодно показывая условный знак "Подыграйте мне". В то время как Саргос освобождал стул и услужливо придерживал его за спинку, пока посетитель не усядется, я панически соображал, как же можно выкрутиться из этой задницы. Усевшись напротив меня и манерно уложив руки перед собой, закинув ногу на ногу, он начал разговор с признания.

– Честно, я немного удивился, узнав, что вы меня ожидаете. Думал вы начнете панически метаться, пытаться найти выход. А я вижу, как вы спокойно сидите и обедаете. Поражен, право, я действительно поражен, – и он картинно похлопал одной рукой по другой едва ее касаясь.

Отправитель: Ирала

Текст письма:

Потяни еще пару секунд, я подключилась к местной беспроводной сети, ищу информацию на него.

– Да что вы, не стоит рукоплескать, – принял и я расслабленную позу. Раз Ирала говорит, что надо потянуть время, значит будем тянуть. – Будет вам, я этого не заслуживаю. Просто решил на досуге сделать легкий перекус. А то, знаете ли, местный ритм жизни немного утомляет и весьма навевает аппетит.

– Да-да, полностью с вами согласен, на этом уровне сплошная беготня, которая просто ужасно утомляет, – сочувственно покивал он головой.

Отправитель: Саргос

Текст письма:

Установил под стулом гранату со своим взрывателем, жду команды.

– Простите, вы упомянули, что вроде ожидали, что я буду пытаться найти выход. Не соблаговолите ли пояснить, откуда у вас появилось столь прискорбное мнение о моей персоне?

– Прошу меня простить, я уже прекрасно вижу, что мой аналитический отдел давно надо разогнать, они явно зря получают зарплату. Просто произошло прискорбное недоразумение, они почему-то спрогнозировали, что вы начнете проявлять агрессию и попытаетесь скрыться. Хотя вы, наоборот, расслабленно со мной беседуете, причем, к моему высочайшему восхищению, достаточно в приятной манере, – развел он руки в сторону, якобы признавая свою ошибку. – Но что мы все о таких мелочах болтаем, я, наверное, вас задерживаю. Поэтому предлагаю перейти непосредственно к тому, из-за чего я явился на этот отсталый уровень.

– Да что вы, сударь, вы ни капли меня не задерживаете, тем более я только хотел заказать десерт для присутствующих тут дам. Поэтому я располагаю временем для столь утонченной беседы, – блин, да что там Ирала возиться, я уже задолбался ужом вертеться перед этим хлыщом. – Поэтому, если вы не возражаете, предлагаю насладиться местным кондитерским искусством под легкую беседу.

– Это было бы просто великолепно, – улыбнулся он.

Ну а куда ты хрен моржовый денешься, сам же начал разводить тут высокосветский диалог, теперь надо соответствовать. Хоть и есть подозрения, что он не строит из себя неизвестно кого, а действительно постоянно общается в такой манере. Но как ни крути, это даст нам пару лишних минут, которые мне просто позарез нужны для придумывания плана. Вот надо было ему свалиться нам на голову в столь неподходящее время. Я пока не знаю что это за тип, но один только его уровень заставляет напрягаться. Снова мазнув взглядом над его головой, убедился, что мне это не чудится.

Неизвестный, 284 уровень

Так, Волпер, не раскисаем, работаем дальше, ребята все готовы и ждут только команды к активным действиям. Тилорн невзначай уложил руку на подлокотник так, чтобы, активировав щит, прикрыть большую часть группы. Кастра слегка повернула ноги, якобы принимая более женственную позу, но мне четко видно, как установленные импульсники в подошве едва светятся в режиме готовности. Кварц непонятно елозит на одном месте, не разберу, что он там готовит, но явно какую-то пакость. Сделав заказ через интерфейс меню, наконец-то дождался сообщения от

Иралы.

Отправитель: Ирала

Текст письма:

Все, нашла на него информацию. Кристофер ДиЛайн, занимает должность начальника службы безопасности оружейной компании "Винтрейн". Кстати, очень странно, что компания существует больше тысячи лет, но до нынешнего времени не переросла в корпорацию. Так же все попытки ее поглотить более крупными корпорациями проваливались. Ищу информацию дальше, очень тяжело на этого типа хоть что-то найти в общедоступных базах данных.

Даже так… Чем же наши персоны так заинтересовали его? Тем временем нам подали десерт, и когда принесший его официант удалился, я решил немного форсировать наш диалог.

– Надеюсь, Кристофер, вам понравится десерт. Ресторан специализируется на других блюдах, но говорят что и десерты у них весьма неплохие.

– Хм… Даже так. Весьма похвальна ваша осведомленность о моей личности, ну а десерты тут действительно заслуживают внимания. Но, я думаю, мы отставим его ненадолго в сторону, и пока дамы наслаждаются отличным вкусом, перейдем к вопросу из-за которого я сюда прибыл.

– Я весь во внимании!

Отодвинув десерт в сторону, откинулся на спинку стула и приготовился слушать, попутно читая новое письмо от Иралы, стараясь при этом даже не двигать зрачками, чтобы не выдать себя. До этого я движение глаз скрывал, опуская их к блюду, которым занимался попутно с нашим разговором, но в текущем положении он прекрасно видит все мое лицо, и это надо учитывать.

Отправитель: Ирала

Текст письма:

Вскрыла одну не сильно защищенную базу данных. Там есть немного на него информации. Предположительно ему около шестисот лет и в запасе еще уйма репликаций. Усадьба семейства ДиЛайн находится на шестнадцатом уровне, в состав семейства на данный момент входит от двенадцати до пятнадцати человек, двое из которых дети – мальчик Егор и девочка Анжелика, которые являются внуками Кристофера. По опять же непроверенным данным еще вполне живой его отец Самюэль ДиЛайн, который вроде как занимает должность советника при одном из членов правительства.

Она мне информацию сбрасывала небольшими кусками, по мере того как находила ее. При этом умудряясь спокойно

лакомиться десертом. Она, конечно, вкуса не ощущала, но весьма успешно имитировала свое наслаждение этим яством. Дальше ее сообщения я читал вполглаза, и так все понял об этом Кристофере. К нам сейчас пожаловал один из сильных мира сего. Тот, у кого в этом мире есть реальная власть, а не просто статус. Вот только я не могу понять зачем мы ему понадобились. Конечно, остается вариант, что ему тоже нужна "душа", но что-то я сомневаюсь в этом, он бы, скорее, просто дал команду своим людям вытрясти любым способом, а не явился бы лично.

– Согласно имеющейся у меня информации, вы, Волпер, весьма интересная личность! Не так давно в нашем обществе, но уже успели обзавестись целым рядом достаточно интересных знакомых. Даже, к моему удивлению, Степаненко весьма позитивно о вас отзывался, а таких случаев на моей памяти было всего с десяток.

М-да, вот тебе и разница в возможностях, он даже с тем безопасником успел обо мне поговорить, правда, я так и не пойму чего этот Степаненко так хорошо обо мне отзывался, но сейчас не в этом вопрос.

– Так вот, – продолжил он. – У меня возникла ситуация, в которой мне необходима команда высококачественных бойцов. Поэтому я и прилетел сюда.

– Странно, я ни за что не поверю, что у семейства ДиЛайн не хватает собственных военных мощностей, – поставил я под сомнение его слова.

– Вы правы, голой военной силы у меня больше, чем достаточно. Но специфика задачи не позволяет мне их использовать. Мне нужна именно небольшая, но крайне мощная группа. А таких, к сожалению, у меня нет, в основном все обучены работать в больших подразделениях.

– Но почему тогда моя группа? Даже если брать исключительно репликантов, найдется множество групп более сильных, чем моя.

– Я пробовал работать с некоторыми из них. Даже с командой, которая считается лучшей из репликантов. Кстати, выходцы с того же форпоста, что и вы. Всего три человека, но уже на данный момент у них около восьмидесятого уровня. Как говорят другие репликанты – "ТОПы". А сами члены этой группы странно позиционируют себя как профессиональных геймеров. Вот только они провалили задание, а если верить моим криворуким аналитикам, то у вас шансы на выполнение намного больше, хоть я, если честно, сначала и не верил им.

– И что же это за задание такое, с которым не смогла справиться группа профи, и с чего бы у меня было больше шансов

на это?

– Данный вопрос я бы хотел обсудить с вами лично, – при этом он картинно обвел взглядом остальных, давая понять, что дальнейшие его слова не для их ушей.

Но никто даже не шелохнулся на такое его замечание. Пардон, среагировала Литара и ее муж, дернувшиеся было на выход, но заметив, что остальные напрочь проигнорировали Кристофера, снова уселись. Ситуация прям из ряда вон, я ожидал много чего, но что мне будут предлагать работу… у меня даже в самых невероятных предположениях не возникало такой мысли.

– Сударь просит приватного разговора, – обратился я к своей группе. – Давайте уважим его просьбу.

Вот после этого все зашевелились, вставая из-за стола и выходя в коридор. Когда в помещении остался только я и Кристофер, ну, если не считать, что меня ребята бомбили письмами, он перешел к более прямому тексту.

– Ваши шансы намного выше потому, что вы обладаете практически уникальным комплектом и, я уверен, в скором времени обзаведетесь и необходимой для него профессией. Это вопрос только времени, причем не сильно большого. Учитывая, как вы прорвались через охотящихся на вас силовиков Альмотек, аналитики сменили шанс получения вами профессии скурфайфера с восьмидесяти до девяносто пяти процентов. А на моей памяти самый высокий шанс они давали в размере девяносто восьми. Именно их выкладки заставили меня обратить внимание на вашу группу.

– Это все очень приятно, – вставил я, когда он на секунду прервался. – Но это не открывает сути вопроса.

– Да, вы правы. Мне необходимо, чтобы вы достигли нулевого уровня, нашли там одного человека и передали ему сообщение, при необходимости сопроводить его сюда, на верхние уровни.

– Глупых вопросов про письмо и репликацию задавать не буду, и так понятно, что все не так просто, но вот только не пойму с чего вы решили, что нам это под силу?

– Основная проблема состоит в мутировавших людях и псиониках, с которыми у нас сейчас практически необъявленная война. Но ваш статус Скурфайфера дает один интересный бонус, при наличии "Души Серафима" вы и все, кто состоит в вашей группе, получает статус нейтрала. Соответственно, вы не будете отмечаться для них как агрессивный элемент. А с обычными монстрами, я думаю, вы справитесь.

– Весьма неожиданное предложение, но что мы будем иметь с этого?

– Как аванс, вы будете незамедлительно доставленны в центр

профессий, и в течении пятнадцати минут после этого у вас будет открыта профессия скурфайфера. Как оплата по завершению – я отдам вам все недостающие элементы комплекта "Серафим".

– У меня один вопрос, – решил уточнить я. – Как далеко смогла продвинуться предыдущая группа?

– За пять попыток, до того как они отказались от контракта, они пять раз дошли до первого уровня, и все пять раз там они сталкивались с мобильными отрядами псиоников, которые просто вырезали их.

– Насколько я понимаю, остальные детали только после подписания контракта?

– Совершенно верно!

– Мне надо пять минут подумать.

Поднявшись и выйдя в коридор, прислонился лбом к противоположной стенке и задумался. Вот прям тут и прям в сию секунду все происходящее вокруг стремится перейти совершенно на другой уровень. Это уже не просто рейды за монстрами, не разборки с возомнившими слишком многое о себе корпорациями. Сейчас только от моего ответа зависит переходим ли мы в новую лигу или остаемся барахтаться и дальше в рядах среднестатистического рейдера. Или рискнем, и тогда у нас начнется игра в рядах сильных мира сего, но не стоит забывать, что тут каждое действие, а тем более ошибка, имеет совершенно другой вес и тянет за собой иногда просто неподъемный груз ответственности.

Готовы ли остальные к этому? Или может стоит отказаться? Чем нам выльется согласие на эту авантюру? Как к этому отнесется Карфаер? Что скажет Саныч? Не втянет ли это нас в проблемы с другими действительно серьезными личностями Альфарима? Множество вопросов и ни одного ответа. Развернувшись и прижавшись спиной к стене, я сполз по ней до самого пола. Обхватив левой рукой свой подбородок, задумчиво уставился на носки своих ботинок.

У остальных что-то спрашивать смысла нет, как и отговаривать. Они уже давно показали свое отношение ко мне, и чтобы я ни говорил, они пойдут за мной дальше. О Литаре и ее муже я вообще даже не заикаюсь, просто попрошу отвезти их домой. Я понимаю, что Литара человек Карфаера и как бы присматривает за мной от его лица, но тут в игру вступили немного более серьезные личности. Нет, я, конечно, могу отказаться от предложения и дальше прорываться к десятому уровню, получить профессию и вернуться в форпост. Но терять такой шанс…

В голове просто роились мысли, а подсознание аж гудело,

перерабатывая массивы имеющейся информации, пытаясь найти оптимальное решение в данной ситуации, и как я ни рассматривал это предложение, выгоднее всего было принять этот контракт. Не зря же первая группа согласилась на него. А ведь если это та троица, которую я видел в первый день, когда тащил тушу мясоеда, то они действительно игроки профи. Хотя в данной игре это им не особо помогает, ведь тут так мало игровых условностей, на мастерском использовании которых настоящие геймеры и выезжают. Тут нужны именно реальные вояки, которые умеют выгрызать зубами свою жизнь из лап костлявой старухи.

Обвел взглядом остальных, которые стояли полукругом вокруг меня с серьезными лицами. Даже вечно позитивный Кварц с серьезной миной на лице придерживает за плечо Кастру, чтобы та меня не отвлекла, по-женски дернувшись успокоить или помочь в тяжелый момент. Они все тоже понимают насколько серьезен мой разговор с Кристофером, возможно, даже подозревают чем это все может для нас обернуться. Но вот однозначно могу сказать, всматриваясь в эти на данный момент серьезные лица, я понимаю, что они сейчас волнуются за меня.

Ладно, решено, не стоит упускать такого шанса. Сколько точно мне осталось я не знаю, но если у них будет за плечами местная поддержка в столь высоких кругах, это очень облегчит им жизнь. Поэтому, поднявшись, я твердым шагом вошел обратно в комнату уже с готовым ответом. Но не стоит забывать и про интересы остальных в моей команде.

– Я согласен. Но при нескольких дополнительных условиях.

– Каких? – нахмурил брови Кристофер.

– Вы берете на себя обеспечение оружием и амуницией для всей группы.

– Согласен, это в моих интересах, чем лучше вы будете экипированы, тем более высокий шанс успешного завершения контракта.

– Дальше, выход только через одну или даже две недели.

– Слишком долго, – скривился он. – Я и так слишком много времени потерял.

– По-другому не получится, нам нужно будет свыкнуться с новой амуницией и отработать новые тактики с учетом особенностей нового оружия и защиты.

Он, стиснув губы, начал перебором стучать пальцами по колену, видно, сравнивая риски в противовес своему желанию более быстрого решения своей проблемы. А мне тем временем булькнуло очередное письмо.

Отправитель: Карфаер

Текст письма:

Не знаю, что у вас там забыл ДиЛайн, но я тебя очень сильно прошу, не надо выкидывать что-то из твоих неожиданностей. Это совершенно не тот человек, с которым можно ссориться, лучше просто спусти все на тормозах. Иначе нам придется уводить тебя в очень глубокое подполье, и то не факт, что поможет.

Даже так, Лита уже отчиталась Карфаеру, и его этот Кристофер очень сильно беспокоит. Как, собственно, и меня.

– Пять дней вам хватит? – вышел он из раздумий.

– Только если есть крупный полигон, но и то будет тяжело.

– Полигон найду, об этом не беспокойся. Что-то еще?

– Ну и необходимо в награде не забыть моих ребят, – он от такого заявления вскинул брови вверх.

– А разве не ты их командир?

– Я, но вы хотите максимальную эффективность или посредственную?

Вот тут я уже немного блефовал, от награды лично для них ничего не изменится, но грех не воспользоваться возможностью выдавить лишнюю награду.

– Хорошо, по три предмета с моей личной оружейки для каждого. Но вам необходимо будет выполнить задание с первого раза.

– Договорились, мы беремся за контракт, сбрасывайте договор.

Огромное полотнище договора, свалившегося на меня, чуть не заставило меня присвистнуть. Да тут около миллиона символов! Похоже, придется тут задержаться.

– Вы не возражаете, если моя группа вернется? А то быстро с этим договором разобраться не получится.

– Не проблема. Я даже составлю вам компанию, чтобы мы могли спорные моменты быстро решить. Для меня очень важно решение этого вопроса.

Четыре с половиной часа мы всей группой разбирали договор. Каждому досталось по куску, который он внимательно перечитывал и искал различные подводные камни. Ну, кроме разве что Литары, которая вместе с мужем отправилась домой на служебной машине семейства ДиЛайн. Основную массу текста взяла на себя Ирала, точнее девяносто процентов этого текста пришлось на нее. Ну а что поделать, если ее электронный разум намного быстрее справляется с таким массивом информации. К моему удивлению, там даже нашелся пункт про получение профессии. Когда я его показал Кристоферу, тот тоже не смог скрыть своего удивления.

– Странно, этого пункта не было. Похоже, Сервер решил

добавить ограничения от себя. Но это нам только на руку, будет легче утрясти вопросы в центре профессий.

Если кратко изложить информацию в появившемся пункте, то получалось, что это задание Сервер будет засчитывать мне как тестовое на сдачу профессии. И если я его провалю, то потеряю статус скурфайфера. Получается, что я сейчас его получу, так сказать, авансом. Вот только не понятно почему Сервер идет на такие уступки, какие же у него алгоритмы так сложились, что это стало возможным. Если судить по ушедшему в себя Кристоферу, его сейчас тоже мучает этот вопрос, и это притом, что он, скорее всего, один из самых осведомленных о Сервере людей.

Как говорится, чем дальше в лес, тем темнее. У меня уже три причины начать спуск вниз, которые вроде не связаны друг с другом. Но вот сейчас меня даже Сервер подталкивает к этому. Блин, с каждым днем все больше вопросов и ни одного ответа. Я скоро начну уже путаться в местных непонятках.

В общем, с горем пополам, мы осилили этот договор, внеся всего две правки, причем незначительные, на которые можно было и внимания не обращать. Но уже из принципа на них решил настоять, зря мы что ли убили столько времени. Заодно и показали, что мы действительно его изучали, а не просто пробежались глазами для галочки.

Когда мы выходили из ресторана, мне вернулся миллион, который я скидывал Йогану на наш обед. На мои вопросительно поднятые брови он изящно поклонился и сообщил:

– Обед за счет заведения.

Вот значит кто меня сдал Кристоферу, а я уже весь мозг себе сломал, пытаясь понять откуда ноги растут. Уже даже начал грешить на старость, мол, не всех наблюдателей заметил и сбросил с хвоста. А тут все элементарно и просто. На улице нас ждала… машина? Я даже не могу правильно подобрать определение этому устройству. Черная лакированная сигара длиной метров шести, которая плавно покачивалась сантиметрах в тридцати над уровнем асфальта, при этом не имея видимых выступов или устройств, которые могли бы ей позволять парить. Так же совершенно непонятно было, как она умудрялась поворачивать при необходимости.

Внутри этот транспорт был обставлен с шиком: огромные мягкие диваны, обтянутые кожей одного из мутантов, мини-бар, рабочий столик с голографическим дисплеем и лазерным сенсором, куча всякой встроенной навороченной техники и полное отсутствие водителя, да даже элементов управления я не наблюдал.

– Располагайтесь! Минут через сорок будем на месте.

– Как сорок? – не выдержал молчания Кварц. – Тут же расстояние бешенное.

– Если обычным транспортом, то да, – улыбнулся он. – Но мой гелиос развивает скорость намного выше обычного транспорта.

Глава двадцать три: Что делать и чего ждать

Если смотреть на обзорные экраны, то мы несемся сейчас на огромной скорости практически под потолком седьмого уровня и, судя по направлению движения, мы приближаемся к краю уровня. Похоже, он срезает путь, просто вылетев за зону уровня, и там уже двигается вверх или вниз без лишних помех и петляний, что весьма разумно, если учитывать нашу текущую скорость, которую необходимо будет сбрасывать при любом маневре, чтобы банально не врезаться в какое-то препятствие.

Я же, пока есть время, решил снова покопаться в своих мозгах, а то уже сколько раз пытался расставить все по полочкам, но вечно меня что-то отвлекает, прям какой-то закон подлости в действии. Только я начинаю укреплять нить рассуждений и пытаюсь распутать у себя в голове весь клубок событий, обязательно что-то случается, да такое, что нельзя игнорировать. Ну что же, попробую еще разок, минут десять у меня есть.

Так, надо абстрагироваться от последних событий и вспомнить что же меня очень сильно напрягло поначалу. От чего именно цепь событий резко увела меня в сторону. А самым первым звоночком было, наверное, наличие просто невероятно реальной боли в игре, хотя это очень странно для разработчиков вводить такие острые ощущения. Как это они выполнили вопрос даже не стоит, капсулы напрямую влияют на рецепторы мозга мимо всего остального организма, по крайне мере, так уверяют разработчики, рассказывая про передачу визуальных образов.

А как известно даже такому дилетанту как мне, боль – это сигнальные оповещения нервных окончаний о проблеме в определенной зоне организма, и передаются они в мозг определенным видом сигнала. Значит если они могут передавать напрямую в мозг визуальные сигналы, то им ничего не стоит подобрать и другие виды, заставляя наш мозг испытывать практически любые ощущения.

Но вот тут возникает вопрос: Зачем? Я не спорю, что для большей реалистичности в игре боль и другие ощущения просто необходимы, но ведь можно было сделать ее в треть реальной силы, было бы и чувствительно, но и не отталкивало бы потенциальных пользователей. Стоп! Я не с того начал, я зацепился за этот момент только потому, что это был самый яркий сегмент в первый мой день.

Хм… что было до этого… Отсутствие нубо зоны, то бишь возле места появления в игре не было какой-то определенной зоны, где игрок мог бы безопасно поднять свои первые уровни, знакомясь с основами игры. Или хотя бы тренировочной зоны, где есть возможность посмотреть на свои результаты по обращению с оружием, по типу хотя бы банального тира с мишенями на дистанции пять и десять метров. Чтобы банально увидеть разлет пуль. Эмм… похоже, я опять не за то зацепился.

Ведь самая первая странность была при создании персонажа. Практически полное отсутствие возможности правильно распределить начальные характеристики, про ограничение в максимальном значении можно догадаться только методом проб. Убогое и сжатое описание выбора рас. Вроде ничего особо странного, при учете, что это первый запуск игрового сервера, у большинства разработчиков поначалу все такое убогое.

Наверное, из-за этого я особо и не придал значения таким факторам. Но, смотря с высоты проведенного тут времени и учитывая насколько все детально проработано и прописано, очень странно выглядит такое убожество на входе. Не зная всех деталей, не берусь что-то однозначно утверждать, но на данный момент вырисовывается несколько предположений. Возможно, абсолютно все технические работники были заняты внутренним наполнением, и на страницу входа просто не осталось времени, соответственно, ее лепили в последний момент в режиме аврала.

Но вот функционал, заложенный в стартовой странице, особенно для мутантов и киборгов, говорит совершенно о другом – там просто широчайший инструментарий и возможности. Это выводит к другому варианту, что саму игру делали одни разработчики, а стартовую страницу отдали на откуп кому-то со стороны, которые просто набросали визуальный каркас и прикрутили уже введенный функционал. Эта версия уже более жизнеспособная, и если рассматривать это все имея на руках только стартовую информацию, все вполне логично.

Но тут вылезает следующая странность. Почему при старте не было вообще никакого стартового набора или хотя бы информации куда пойти и что делать? Появляется ощущение, что нам тогда просто отпечатали виртуальные тела и бросили на произвол судьбы. Очень напоминает экзаменационное задание во многих военных структурах, где бросали бойца в агрессивные условия даже без первичного инструктажа, ну и, естественно, без оборудования, и его задача не только выжить, но и выполнить поставленную задачу.

Только тут обычные игроки, считай, простые гражданские люди без специальной подготовки по данной тематике.

Большинство вообще первое время просто слонялись, спрашивая друг у друга что делать. А если вспомнить, как уже выскочившая на улицу толпа, услышав про активацию нейроинтерфейса, ломанулась обратно в поисках профильных специалистов по активации, думаю, очень многие успели даже за периметр выскочить, даже не догадываясь его активировать.

Вообще странно, как в итоге все смогли его активировать в той неразберихе… Или может не все смогли? Вот, вспомнил! Когда Литара активировала мне нейроинтерфейс, выскочило сообщение с поздравлением, что я, мол, смог активировать у официального правительства. Но тогда меня что-то отвлекло и я потерял эту нить. А ведь теперь, – имея информацию про существование множества конкурирующих организаций, тем более некоторые из них конфликтуют с правительством, и Сервер на это почему-то смотрит сквозь пальцы, не крася их, – можно предположить, что вариантов активации интерфейса было множество.

Что-то это мне напоминает, где же я встречал подобную схему?.. Блииин, да ну нафиг… Дети! Именно у детей точно такая же схема: до определенного возраста они не получают нейроинтерфейс и не могут реплицироваться, хоть при этом у них все равно в организме есть пикониты. У них это, возможно, связано с периодом полового созревания, слишком уж на это похож средний возраст получения нейроинтерфейса. Но почему у игроков точно так же?

Если и дальше проводить аналогию, весьма возможно, что игроки, не получившие интерфейс и умудрившиеся умереть, больше не могли зайти своим персонажем, или я ошибаюсь… Так, этот вопрос пока оставим открытым, а еще лучше поступим по-другому.

Получатель: Синиами

Текст письма:

Привет! Подозреваю, что ты не рада моему письму. Но уж прости, каждый пытается соблюсти свои интересы. А в тот момент они у нас крайне не совпадали. В общем, чего я тебе пишу, мне срочно нужна информация! И да, она будет полезна как вам, так и вашему спонсору. Кстати, по поводу него. Мы то, конечно, с ним два старых придурка, но вы же вроде быстрее ориентируетесь в изменяющемся окружении, уже давно могли либо ему дать данные для связи со мной посредством писем, либо мне дать его данные. Вернемся к информации, нужно узнать, что происходило с игроками, которые умудрились умереть до получения нейроинтерфейса. Буду очень признателен за такие данные.

А если ты продолжаешь на меня дуться за мои выходки, можем обсудить цену этой информации.

Так, эту часть вопросов пока свернем. Пока она заметит письмо, пока подумает отвечать ли вообще, ну еще чуток времени на то, чтобы она поорала на всех подряд, плюс сбор информации либо же просто сортировка уже собранной с размышлениями какую часть дать мне, а какую придержать. Получаем достаточно много времени, значит пока пойдем дальше по странностям.

Вид на обзорном экране заставил уделить все внимание открывшейся картине. С одной стороны, куда уставилась вся молодежь, открывался вид на самый край такой себе пирамиды, едва заметно закругленные края каждого уровня наслаивались один над другим, и даже невооруженным глазом было видно, что чем выше уровень, тем меньше он был, создавая подобие ребер пирамиды.

Все это великолепие, которое потрясало воображение своими масштабами, было густо оплетено венами огромного трубопровода, где самая маленькая труба достигала порядка десяти метров в диаметре, может, даже чуть больше. По этим трубам на внешней стороне, похоже, проходили все коммуникации, связывающие различные уровни. Оглянувшись, заметил, что Тилорн уставился в экраны на противоположной стороне с крайне задумчивым видом, и пальцами правой руки почесывает подбородок.

Обернувшись туда, я так же как и он подвис, внимательно изучая изображение антрацитово-черной поверхности, по которой периодически пробегали всполохи мягкого темно-серого перелива. Чего-то невообразимо красивого в этом не было, но меня интересовал совершенно другой момент, да и Тилорна явно не красоты всполохов заинтересовали. Поверхность, которая отображалась на экране, имела небольшой изгиб по вертикали, и между ней и краями уровней постоянно сохранялась одинаковая дистанция, не смотря на то, что каждый последующий уровень стремился удалиться от нее, сжимая свои границы.

– Что это? – повернулся я к Кристоферу, кивком головы указывая на экран, от которого только что отвел взгляд.

– Это? – грустно вздохнув, он решил ответить на мой вопрос. – Это стенки нашей тюрьмы, – Видя мое непонимание, ему пришлось более подробно объяснить. – Это стенки защитного купола, ну, по крайне мере, мы надеемся, что они несут защитную функцию. Если судить по тем данным, которыми мы располагаем, Альфарим находится внутри сферы из вот такого материала. Из чего он состоит нам пока неизвестно. Даже когда одна группа ученых, не смотря на опасения нарушить целостность защитной

сферы, попыталась взять образец, вырвавшийся пучок неизвестной энергии просто расщепил их на атомы. А самое веселое, что они потом так и не появились в своих репликационных капсулах.

– А почему именно сфера, а не, к примеру, купол? – нет, я все-таки куплю клейкую ленту и буду заклеивать рот Кварцу, чтобы он не влазил со своими вопросами. Хоть, должен признать, сейчас его вопрос как нельзя кстати.

– Потому, молодой человек, что Альфарим состоит из шестнадцати плюсовых уровней и шестнадцати минусовых, которые располагаются в толще земли. Между ними находятся пять уровней подвесной канализации, потом нулевой уровень и еще пять уровней подземной канализации. Наша сфера, предположительно, засыпана землей строго до половины, вот поверхность земли и образует так называемый нулевой уровень. Куда вам и надо будет попасть.

– А что, нельзя просто спуститься на этом вашем устройстве? – не унимался Кварц.

– К сожалению, нет. На этом, как вы выразились, устройстве можно опуститься только до шестого уровня, ниже уже отсутствуют специальные передатчики, точнее они там должны быть, но, скорее всего, просто обесточены.

– А центральный лифт? – блин, они что, сегодня сговорились? Вот уже и Кастра с вопросами лезет.

– Если бы Сервер и позволил центральному лифту опускаться ниже пятого, вы доехали бы только до первого уровня, потому что ниже центральная колонна полностью монолитна, без единого намека на какие бы то ни было пустоты. Именно из-за этого, ну и еще из-за глупой теории, что на нулевом уровне находится центральный управляющий пульт над всем городом, туда и отправилась моя дочь с экспедицией. К сожалению, ровно до того момента, пока не пропала связь с ней, был уверен в правильности этого поступка, даже помогал подбирать охрану и подающих надежды ученых. Вот только через несколько суток после пропажи связи я вспомнил про случай с учеными, которые пытались взять на пробы стенки сферы. Вот именно в тот момент мне действительно стало страшно за мою дочь.

– А послать крупный вооруженный отряд вы не можете, потому как псионики воспримут это как боевые действия против них, что приведет к очередному витку войны, – озвучил я в слух свои размышления. После чего в моей голове набатом зазвучала одна единственная мысль. Ну вот опять прервали мои попытки расставить по полочкам местные странности. Ладно, дождусь ответ от Синиами и буду дальше анализировать информацию. А

пока лучше сосредоточусь на той информации, что дает Кристофер.

– Совершенно верно, – признал он мою правоту. – Тем более крупным боевым соединениям они практически сразу же противопоставят достаточно большие силы. Поэтому шанс прорваться есть только у маленьких групп, как ваша.

– Простите, – немного смущаясь, снова заговорила Кастра. – Может быть, это и бестактный вопрос… Но почему вы уверены, что ваша дочь еще жива? Ведь, как я поняла, те ученые умерли окончательно, раз не появились в репликационных капсулах, и ваша дочь тоже может… – она окончательно замялась, так и не закончив предложение.

– Ничего страшного, – потерев переносицу, ответил Кристофер. – Пользуясь некоторыми привилегиями, ну и заплатив достаточно высокую цену, я узнал напрямую у Сервера, что она еще жива, даже смог выторговать себе оповещение о ее окончательной смерти, если такое все-таки случится. Вот только несмотря на крайне высокую цену, заплаченную мной, я смог узнать только эту информацию. Ни где она, ни в каком состоянии, я не знаю. Есть только десяток координат на нулевом уровне, куда она собиралась направиться по мере возможности.

– А не могла ли она просто попасть в другую репликационную капсулу? – Тилорн, видно, вспомнил про предупреждение на шестом уровне, когда мы пытались вырваться из лап Альмотек.

– Нет, ее личный репликатор достаточно мощный, чтобы полностью перекрыть область вплоть до пятого уровня подземной канализации, возможно, даже до минус первого или второго уровня дотянет, но тут уже не точно, там очень много переменных факторов, поэтому ей должно было хватить области работы репликатора с запасом.

Все снова замолчали, каждый думая о своем. Я же снова попытался поймать еще не полностью потерянную нить своих рассуждений о странностях Альфарима. Но тут замигал конверт входящего письма.

Отправитель: Синиами

Текст письма:

И тебя с приветом! Как найду, куда ты пропал, обязательно постараюсь придушить. Поэтому продолжай прятаться там, где ты сейчас укрылся от моего взгляда. Ну а по поводу информации, у нас один аналитик задавался в самом начале этим вопросом, но никто из подряженных на это дело людей так и не смог найти ни одного игрока, который бы умудрился умереть до получения

нейроинтерфейса. Так что в этом вопросе пока тухло, хотя вот сейчас пишу тебе это письмо и сама вспоминаю хаос в первые дни, и не могу поверить, что таких вообще не было. Поэтому я скинула твой вопрос нашему куратору, заодно и твои данные для переписки. В общем, увидишь письмо от незнакомого человека, не удаляй сразу, а прочитай сначала. Кстати, я так и не могу понять, куда ты делся, я тебя в форпосте уже достаточно давно не видела, хоть вы и не съезжали с того полуслужебного здания – я эту информацию уже уточнила. Так все же, где ты спрятался? Или вы новый данж нашли?

Вот же вредная натура, все ей расскажи да покажи. Обойдется, пока оставим ее без ответа. Что же мы получаем, даже при условии того, что никто не знал, что нужно активировать нейроинтерфейс, не было ни одного неудачника, который бы умудрился помереть, так его и не активировав, и это более чем на миллион игроков, которые ломанулись в игру в первый день. Не верю. Но почему тогда нет информации о них? Учитывая нынешнюю тенденцию, что практически каждый ведет свой блог или раздел в каком-либо форуме, сомневаюсь, что эта информация не просочилась бы где-то. Значит заносим этот пункт в копилку странностей.

Идем дальше, следующий момент, который мне совершенно не понятен, так это я сам. Вот с какого перепуга первое, что я сделал, это помчался покупать оружие и поперся за стены пробовать на зуб местную нечисть? Поначалу я списывал это на проблему с хаотичностью моих решений в первое время, как объяснил чуть позже Тилорн, это было связано с моим низким показателем Разума. Но даже с этой точки зрения я, немного понаблюдав за самим собой, сейчас прекрасно осознаю, что мои спонтанные решения касались исключительно сиюминутных действий.

Как итог, получается, что я совершенно необоснованно в самом начале ударился в так называемый кач. А ведь я далеко не прыщавый пацан, который мог просто поддаться общему настроению и на волне эйфории помчаться качать своего персонажа. При учете того, что владельцы этой реальности потенциально могут влиять на мозг, это ведет к очень нехорошим предчувствиям.

Что еще… Да куча всего! Проработанность персонажей, где даже последний уборщик имеет полную предысторию и очень хорошо прописанный эмоциональный блок. Практически отсутствующие игровые условности. Нет, я согласен, что большинство сразу укажет на нейроинтерфейс и характеристики.

Но ведь, по сути, это просто хорошо развитая технология. Банальный тактический интерфейс, который выводится на забрало боевого шлема, похож по своим возможностям.

Да, согласен, разница в уровне отладки и глубине проработки тактического интерфейс с местным сравним как игрушечный крейсер с его реальным боевым аналогом. Но ведь это просто разный уровень развития технологий. И даже псионики не ломают этой картинки, сталкивался я с ними в реальности, да, они способны на меньшее, чем местные их аналоги, но ведь они есть.

Да еще и эти загадочные смерти, о которых мне поведал Андрей, вроде никаким боком не вписываются в картину происходящего, но ведь они тоже связаны с разработчиками этой игры. Ну и как вишенка на торте, появление Алены, которое просто выбило у меня землю из-под ног. Значит так, имея ряд разрозненной информации, объединить я ее могу только несколькими версиями, хоть некоторые элементы мозаики все равно не встают на свои места.

Для начала возьмем за действующее предположение, что этот мир все же не игра, а реальность, я в этом сейчас уверен процентов этак на восемьдесят. Плюс поведение, эмоции и диалоги местных прекрасно вписываются в этот вариант. Но тут возникает вопрос. Это наши умники создали мир, обретший реальность, или это какая-то параллельная вселенная, куда просто умудрились пробить брешь? Конечно, есть еще и третий вариант, не менее фантастичный, чем первые два, это все тот же наш родной мир, а мы просто переносим сознание в специальных клонов, которыми и управляем.

Пока я склоняюсь к последнему варианту, он больше всего объясняет некоторые моменты, но, к сожалению, не все. Поэтому буду дальше собирать информацию и анализировать, ведь легко может вылезти какой-то совершенно дикий вариант. Самое смешное будет, если все окажется действительно просто игрой, пусть весьма специфичной, но игрой. А все остальное просто ряд совпадений.

К сожалению, я пока не могу поделиться своими соображениями с остальными, ведь Сервер контролирует практически все, кроме твоих мыслей. Да, может влиять на качество обработки данных или просто привести к необходимому решению, но мыслю я самостоятельно. Это пока радует. Но, с другой стороны, и огорчает, в данном вопросе могу положиться только на себя, и не потому, что никому не доверяю, просто чтобы информация не ушла к Серверу, ну или тем, кто за ним стоит.

Учитывая всю эту информацию, будем определяться с ближайшими планами. В любом случае я попытаюсь помочь этому Кристоферу, не потому что я такой безотказный или, не дай бог, герой без сомнений и упрека. Нет, тут все намного банальней, мне нужен этот комплект скурфайфера, мне необходимо влиятельное прикрытие в случае осложнения ситуации вокруг меня, мне нужен предлог спуститься вниз, чтобы найти Алену и с ней поговорить и мне жутко нужна информация о местных псиониках, которую я полноценно могу получить только самостоятельно ее собрав.

Ну и чуть не забыл, я хочу захватить Марту, которая сможет мне заменить личный производственный комплекс. А у меня есть веские основания подозревать, что он мне понадобится. Ну и, наверное, последняя причина – мне надо добраться до того информатора раньше Андрея и первым получить всю информацию от него.

Вот только нужно решить вопрос с Санычем и Карфаером, у них ведь были на меня планы, и это нельзя сбрасывать со счетов. У Карфаера очень большие связи в контингенте местных военных, что весьма немаловажно. Саныч же, наоборот, имеет связи с псиониками, так сказать, с противоположным лагерем. Кристофер имеет влияние в местной вертикали власти, если умудрюсь все правильно провернуть и достаточно хорошо извернуться, то при любом развитии ситуации у меня всегда будет поддержка, хоть от одной из сторон.

Судя по изображению на экранах, мы уже движемся по десятому уровню, значит скоро будем на месте, надо воспользоваться оставшейся минуткой и быстро набрать сообщения Санычу и Карфаеру, объяснив, что берусь выполнить задание Кристофера исключительно ради деталей комплекта «Серафим», что очень сильно повысит мою боевую мощь, заодно сильно сэкономит нам время. Надеюсь, они примут эту информацию и согласятся со мной, иначе придется как-то выворачиваться

Глава двадцать четыре: Подготовка

Приземлились мы у самого входа странного на вид здания. Странно оно выглядело не для нас, а просто не вписывалось как-то в уже привычную местную архитектуру, склонную к внешнему минимализму. Двенадцать ступенек пандуса венчало семь расположенных в ряд резных колонн, на которых мелким барельефом изображалось множество людей, которые занимались разной деятельностью. Само же здание по архитектуре было ближе, скорее всего, к старинным библиотекам: высокие арочные окна, массивные входные двери и всего три этажа…

Более подробно рассмотреть не удалось, ведь как только наш транспорт замер на одном месте, Кристофер сразу же выскочил и, махнув рукой, приказывая нам следовать за ним, сразу же взбежал по ступенькам, даже не удосужившись проверить, идем мы за ним или нет. Скрипнув зубами, кивнул остальным, подтверждая, что нужно идти за ним.

– Сейчас не время обращать внимание на его властные замашки, – прокомментировал я свое решение, увидев вскинутые брови Тилорна. – Он нам сейчас больше нужен, чем мы ему.

Кивнув, он выбрался вслед за остальными, ну а за ним уже и я покинул транспорт. Кристофер уже стоял возле дверей и что-то угрожающе втолковывал человеку в темном костюме. Пока мы поднялись, они уже почти закончили свой короткий разговор, и до меня донеслась только часть фразы:

– …Ты меня сильно подставляешь, Дерин! Задумайся на будущее, поддержу ли я тебя в следующий раз после такого.

Заметив, что мы подходим, он властным движение руки отослал человека, с которым разговаривал и, уже развернувшись к нам, с извиняющейся улыбкой сообщил:

– К сожалению, возникла небольшая проблема. Появился один неучтенный фактор, поэтому быстро оформить вам скурфайфера не получится.

– Что случилось?

– Ну… – немного замялся он, подбирая слова. – Неожиданно появился еще один претендент на получение профессии. А, согласно установленным Сервером ограничениям для скурфайферов, через центр профессий в месяц может сдавать только один претендент.

– Жопа! – вылез со своим мнением Кварц.

Жестом попросив Кварца помолчать, я продолжил буравить взглядом Кристофера. Он явно не закончил, ведь если бы не было вариантов решения этой ситуации, скорее всего, он орал бы тут благим матом на того мужика. Да и в системках пока еще не появилось оповещение о том, что договор нарушен. Поэтому я ждал остальную информацию.

– Весьма точно выразился молодой человек, но, к счастью, есть вариант решения ситуации, при этом не нарушая наш с вами договор. Так называемое право сильнейшего. Суть в том, что вы можете провести дуэль, ну и победитель, как более лучший специалист, уже получает профессию.

– Компенсация? – всего одно мое слово, а Кристофер скривился, как будто ему в рот засыпали лимонной кислоты.

– Я выдам вам имеющиеся у меня части комплекта «Серафим» еще до миссии, но в вашу собственность они перейдут только по

завершении контракта.

– Серьезно вас подставил этот претендент.

Да, я весьма осознанно сейчас давил на его больную мозоль. Ну а нефиг было тут небрежно командовать нам двигаться за ним. Хотя очень странно, что он умудрился попасть в такую ситуацию, обычно люди такого полета просчитывают все не то что на шаг, а на десятки шагов вперед, да еще и с вариантами действий при появлении неучтенных факторов.

– Я до сих пор не могу понять, откуда он взялся, да и как вообще кому-то могло прийти в голову стать скурфайфером. Ведь это совершенно бесполезная профессия без одной из «душ»

А вот после этих слов у меня конкретно зачесалась задница, ощущая надвигающиеся неприятности. Похоже, тут приложил руку Карсо или те, на кого он работает. А я-то удивлялся, почему обо мне раньше не узнали, до того, как я двинулся на десятый уровень и информацией стало владеть слишком много людей, а значит и пошла ее утечка на сторону. Значит ему или им было выгодно не разглашать информацию о «душе». Теперь я даже понимаю почему.

-Ограничения в дуэли есть?

– Нет, Вам даже условно дадут статус скурфайфера до конца дуэли, – окончательно добил меня Кристофер.

Если мои подозрения верны, то мои шансы выиграть этот бой просто стремятся к нулю. Да и еще этот, мать его, договор. Если я сейчас не смогу получить профессию, будут просто катастрофические санкции со стороны Сервера по отношению к ДиЛайн, а этого желательно избежать. Вроде бы я должен радоваться – получу кучу всего просто так, особо не напрягаясь. Но такие люди, как Кристофер, не прощают тех, кто на них просто нажился, и не важно причастны они к этому или просто по стечению обстоятельств.

– Кристофер, а вот скажите, как много из ваших влиятельных партнеров в курсе вашей проблемы с дочерью?

– Да пара человек, – удивился он вопросу, но ответил.

– И скольким из них выгодно, чтобы вот прям сейчас вы не выполнили договор со мной?

– Не понял… Вы что, хотите слить бой? Стоп, но тогда штрафные санкции уже будут применяться к вам. Но, согласно информации о вашем уровне подготовки, для вас не должно составить труда разобраться с каким-то идиотом, которому стукнуло в голову вдруг стать скурфайфером. Ничего не пойму.

– Вы на прямой связи со своими аналитиками?

– Да…

– Вот тогда для них вводные: Джерион Карсо, бывший глава

технического отдела форпоста 5-17-23. До своего ареста на протяжении примерно двух суток был владельцем двух комплектов «души Серафима». Внимание, вопрос! На кого в действительности работал Джерион Карсо, и действительно ли он их разобрал до состояния неликвида при изучении? Время на анализ пошло!

ДиЛайн нахмурился, не понимая, о чем я говорю, но, похоже, ему что-то сообщили, и он, расслабившись, стал ждать результатов от аналитиков. А я тем временем краем глаза наблюдал за Иралой и заметил, как на тринадцатой секунде она ухмыльнулась, видно, собрав необходимое количество информации и полностью закончив анализ.

Отправитель: Ирала

Текст письма:

Шанс на то, что он будет уже с частью комплекта колеблется между 92 и 94 процента. Ты это от меня ждал?

Получатель: Ирала

Текст письма:

Умничка! Я не ждал, а надеялся, что тебе будет интересно просчитать ситуацию.

Отправитель: Ирала

Текст письма:

Хм… Действительно было интересно, надо будет еще пару подобных задачек попробовать решить.

Как ни крути, кибернетический мозг – это просто жуть, если его направлять в нужное русло. Аналитикам Кристофера понадобилось аж тридцать две секунды, чтобы выдать ему результат. Далековато им до Иралы, но просто поражают своей скоростью анализа с точки зрения обычных людей. Мне и то понадобилось несколько минут, и это притом, что у меня вся исходная информация уже давно крутится в голове. Только вот вопрос: а не из-за этого ли Карфаер решил отправить меня наверх раньше времени? Блин, интриги, они ведь такие интриги.

– Как я понимаю, души «Серафима» у вас с собой нет? – играя желваками, задал риторический вопрос Кристофер. Я лишь развел руками на это. – Предложения есть?

– А что ваши аналитики думают по этому поводу?

– Да ни хрена они не думают! – заорал он, во у мужика накипело. – Я этих идиотов кастрирую поголовно. Прошляпить такую подставу для меня.

– А что тут такого? Ну вернем мы вам все, что вы нам выплатите за несоблюдение договора. Мы же понимаем, что это форс-мажор с вашей стороны.

– Да что ты понимаешь, сосунок? Тут на кону стоит моя

репутация! – заорал он, чуть ли не брызжа слюной на Кварца. А его руки, очень быстро покрылись сегментной броней, формирующейся из браслетов.

– СТОП! – заорал я во всю глотку.

Замерли абсолютно все. А Кристофер вообще боялся пошевелиться: буквально в миллиметре от его шеи замерла лазерная нить, зажатая между пальцев Кастры, которая оказалась у него за спиной. Тилорн скользящим шагом сдвинулся чуть в сторону, контролируя округу и, вскинув руку согнутую в локте, готовый в любой момент активировать щит. Револьвер Саргоса упирался дулом в левый висок ДиЛайна. Кварц же, выудив откуда-то отвертку, остановил свою руку на полпути, целясь в область сердца. Ирала замерла, присев на согнутой правой ноге, выставив далеко вперед левую, чуть согнув ее в колене и упершись в это колено локтем руки, создав этакий упор под цевьем винтовки. Учитывая, что она до сих пор была в платье, это выглядело весьма эффектно, вот только я не успел заметить, когда она из своей сумки успела извлечь винтовку, видать старею. Только я стоял расслабленный, потому что предполагал возможность его эмоционального срыва.

– Я бы не рекомендовал вам орать на кого-то из моей группы.

Спокойно произнес я, обращаясь к нашему нанимателю. А сам тем временем поражался с того, каких бойцов я воспитал. А ведь не так давно они терялись в любой агрессивной ситуации, а сейчас они реагируют даже на малейшую потенциальную опасность. Прям гордость за них берет, и грусть, что я так испаскудил им психику. Еще полгода, максимум год, и это будут убийцы, которых будут остерегаться очень многие. К сожалению, в этом мире по-другому пока нельзя. Секундная оценка обстановки, и Кристофер, расслабившись, оправил волосы и, не обращая внимание на разные предметы для убийства, заговорил спокойным голосом.

– Прошу прощения, немного вспылил. Проблема в том, что среди… Эм… Общества, в котором я веду свои дела, репутация намного важнее, чем финансовое состояние, – а потом немного изменившимся голосом, в котором задрожали нотки ярости, добавил. – Сейчас я не буду обращать внимание на вашу выходку, потому что сам виноват, позволив эмоциям взять верх, но еще хоть раз наведете на меня оружие, и пожалеете, что родились! – и снова нормальным голосом продолжил. – Но мы отвлеклись, нужно срочно искать решение возникшей проблемы, у нас в запасе чуть меньше двух часов. Именно столько осталось до испытания конкурирующего претендента.

Жестом я попросил остальных спрятать оружие, что они

сделали с явным сожалением. Да меня тоже достала его манера разговаривать, чуть ли не через губу выплевывая слова. К сожалению, иногда приходится мириться с существованием таких индивидуумов.

– Ограничений вообще никаких? – решил уточнить я.

– Да… Ну, разве что дуэль обязательно один на один, – решил добавить он, косясь на остальных членов моей команды.

– Так… – задумчиво протянул я. – Есть возможность быстро доставить сюда экипировку и оружие?

– В течение часа мои люди смогут притащить достаточно много чего, – а потом, вскинув брови, уточнил. – Вы решили вступить в бой? А потянете?

– Есть другие варианты?

– Пока нет, но аналитики работают над этим, думал, вы подскажете еще какие-то пути решения проблемы. Как-то сомневаюсь, что вы сможете победить человека с одним из комплектов скурфайфера. По имеющимся у нас данным, любой из комплектов по огневой мощи мог посоперничать с ротой хорошо экипированных профессионалов.

– Ну… не все так просто с этими комплектами, – улыбнулся я.

– Если вы про источники энергии, то даже на обычном питании «Серафимы» очень мобильны и могут вести длительный бой с большим скоплением противников.

– Да? Интересно, а где он мог успеть отработать на практике возможности комплекта?

– Да где уго… – и тут же захлопнул рот. – Скорее всего, только теория, весьма детальная, очень разжеванная, но только теория. Но если у него были толковые наставники, в чем я не сомневаюсь, ему хватит всего пары минут, чтобы полностью разобраться в функционале, – задумчиво проговорил Кристофер.

– Нет, – не согласился я с ним. – Это у меня будет аж целых пара минут для того, чтобы его победить.

– Хм… Может сработать. Что для этого вам необходимо?

– Тилорн! – сразу начал я раздавать команды, поняв, что нам готовы сейчас предоставить очень много чего. – Расчитай комплект бафов и скинь список того, что тебе надо.

– Понял, уже работаю.

– Кварц, нужна скорость!

– Принял.

– Ирала, попробуй узнать сколько и каких элементов комплекта он успел получить.

– Сложно… но попробую.

– Саргос, нужно что-то очень мощное и максимально

компактное, – дождавшись его кивка, снова повернулся к Кристоферу. Но мне ничего не дал сказать обиженный голос.

– А я? – насупилась Кастра.

– Эээ… будешь приносить позитивное настроение.

Улыбнулся я ей в ответ. Но она все равно продолжила обижаться… Ну, блин, я реально не знаю, чем она сейчас может помочь. Немного не под данную ситуацию ее знания и умения. Несколько вариантов дополнительной помощи я учел, теперь перейдем к основному.

– Кристофер, кроме того, что будет в списках, указанных ребятами, мне надо компактный короткоствольный автомат, желательно с возможностью вести огонь несколькими типами энергии или…

Список потенциального снаряжения я диктовал ему минут пять, ну, блин, фиг его знает, что мне подойдет и какие там будут характеристики, а самое главное, ограничения. Я, конечно, мог просто сбросить ему свои параметры и попросить его спецов подобрать что-то… Но я лучше дам провести себе вскрытие без анестезии, чем кому-то покажу свои реальные параметры. Даже Саныч, который занимался моей подготовкой, не все мои параметры знает. А показать практически свою душу перед каким-то расфуфыренным придурком с чрезвычайно завышенным ЧСВ, нет уж, увольте.

Пока мы составляли списки того, что нужно срочно доставить, успели зайти в здание и добраться до небольшого, но весьма комфортабельного кабинета, где было шесть диванчиков, расположенных вокруг низкого продолговатого стола. Явно местная комната отдыха. Уже расположившись на них, я стал интересоваться непосредственно самим полигоном для нашей дуэли.

Практически все как и ожидалось. Вся зона для дуэли – это круглая тренировочная площадка диаметром примерно около километра, на которой будет расположен условный городской лабиринт, созданный из нанитов. Эта технология, как я и подозревал, используется на всех более-менее продвинутых полигонах, разница только в том, какие вещи, предметы и противники на них можно сформировать, а это исключительно зависит от того, у кого какой набор программ есть.

Это и давало мне возможность рассчитывать, что у противника не было возможности на практике опробовать комплект «Серафим». Сомневаюсь, что кто-то смог добыть исходный код тренировочной программы для скурфайферов, кроме Саныча, который принимал непосредственное участие в их подготовке.

Вот только километр – это очень много, даже при максимальной скорости моего передвижения, плюнув на любую осторожность, я до противника доберусь за три или четыре минуты. А ему этого времени может хватить, чтобы экипироваться и разобраться в функционале снаряжения. Но буду надеяться, что Кварц что-то придумает по этому поводу, иначе все резко осложнится.

Минут через сорок начали поставлять первые заказы, и ребята занялись делом, пытаясь что-то сообразить мне для боя. Только одна Ирала все это время сидела с отрешенным взглядом и вообще никакой информации не давала. Вместе с утекающим временем я начинал все больше волноваться, ведь несмотря на то, что мне притащили массу оружия и амуниции, я не мог выбрать что-то определенное, ведь все построение тактики боя я собирался основывать исключительно на слабостях комплекта, которые просто обязаны быть, если у него не все элементы.

Блин, меня что-то прям потряхивает, уже по третьему кругу начал перебирать эту гору снаряги, и не могу определиться с чем-то одним. Слава богу, что хоть не притащили громоздкие и тяжелые экземпляры. Правильно я сделал, несколько раз упомянув, что мне нужна максимальная мобильность. А то, не дай бог, натащили бы тяжелые неповоротливые экзоскелеты. Только бы время потеряли.

Когда до конца отпущенного времени оставалось всего двадцать минут, Ирала наконец-то встрепенулась и, найдя меня глазами, жестами спросила, можно ли вслух докладывать. Получив мой утвердительный кивок, – все равно смысла нет что-то скрывать, – начала выдавать найденную информацию.

– Было тяжело, но часть информации я о нем достала. Эрнест Мельничук, рождение зарегистрировано сто двадцать семь лет назад, на седьмом уровне. Детство и юность ничем особо не выделялось, обычный ребенок, в двадцать два года поступил на службу в СВФ, в его рядах пробыл тридцать два года, получил шесть незначительных наград, реплицировался девятнадцать раз. Единственный выживший в нескольких крупных прорывах, за свою службу в рядах СВФ успел накопить от одиннадцати до тринадцати репликаций, более точно не просчитать, не хватает информации, за какие достижения Сервер награждает запасной репликацией. В противоправных действиях за время службы не был замечен. После ухода из СВФ почти двадцать лет прослужил в группе быстрого реагирования ОСА, где был удостоен еще двумя наградами, за это время один раз отправился на репликацию. Возможно, получил еще от одной до трех репликаций в запас. После ухода из ОСА пропал абсолютно от

всех, но мне удалось эм… узнать, что все это время он занимался подготовкой бойцов в некой организации под названием «Улей». Которые и предоставили ему одиннадцать элементов из комплекта «Серафим». Предположительно, это душа, кара, око, мудрость, обе длани, обе оковы и полный набор свободы. Более полный файл с информацией о нем скинула тебе на почту.

– Мадмуазель, а вы не думали сменить место работы? – он что, серьезно думает, что сможет ее переманить?

– Нет, – простой и лаконичный ответ от Иралы.

– Ну стоило хоть попробовать.

Что, и все? А где обещания огромнейших зарплат, супер благ, да и всего, что она захочет? Это, скорее, не попытка переманить, а просто условный рефлекс у него сработал. Ладно, не отвлекаемся. Присев на корточки, начал рассматривать раскиданные по разным кучам комплекты, которые я сформировал за это время под разные задачи, с учетом моих особенностей и умений.

Но все равно тут ничего не могло дать столь необходимого превосходства в первые пару минут боя.

– Кварц?

– Ну… как бы… – с сомнением протянул Кварц. – Спаял я тут одну фиговину… – замолчав и кинув быстрый взгляд на Кастру, получил от нее утвердительный кивок. – В общем, вот.

Устройство, переданное мне, отдаленно напоминало ранцевый двигатель с множеством мелких дюз и с приваренным к нему каркасом, который, по идее, должен обхватывать ноги. В районе пояса была открытая мешанина из проводов, каких-то маленьких блоков и непонятных узлов соединения.

– Я тут немного перераспределил подачу энергии, – как бы извиняясь, начал объяснять он. – Поэтому одним достаточно сильным импульсом тебя должно подбросить вверх метров на двести. Вот только получишь перегрузку примерно в шесть G. Это первая проблема… Вторая в том, что от перегрева секунд через пятнадцать рюкзак взорвется. Ну а третья проблема в приземлении, только смог подсоединить щит Тилорна к нижней части, направив раскрытие щита вниз в форме полусферы. Но вот с гашением инерции так ничего и не смог придумать.

Понятно, почему он посмотрел на Кастру, эта схема отдаленно напоминает систему десантирования с орбиты, она, похоже, подсказала Кварцу, вспомнив, как мы на Рауте шли на помощь, наплевав на собственную безопасность, отключив маневровые дюзы, которые должны были гасить нашу скорость после входа в атмосферу. Вот и объяснила, похоже, как могла тот эффект, который она тогда еще ребенком наблюдала при нашем десантировании. Вот только она не могла знать, что при этой

высадке трое бойцов просто разбились в лепешку, так и не вступив даже в бой. Ладно, но это хоть какие-то шансы дает.

– Спасибо. Это подойдет, – у меня уже начал формироваться план, как использовать этот прыжковый ускоритель. – Тилорн, у тебя что?

– Успел синтезировать только две инъекции, точнее синтезировал я больше, но часть откровенный хлам, а другая часть просто не получилась. В общем, первая – это достаточно мощный регенератор, но очень сильно бьет по внутренним органам в качестве отката. А вот второй… даже не знаю, стоит ли применять… В общем, на, смотри сам описание.

Биологический усилитель «Врата Ада»

Тип: Внутримышечная инъекция.

Эффект: В течение трех минут все основные характеристики повышаются на сорок процентов.

Требования: Вам должно хватить смелости его использовать.

Ограничения: Ваша уверенность в том, стоит ли его использовать.

Последствия: По окончанию действия эффекта наступает откат в виде повышения чувствительности на восемьсот процентов.

Предупреждение: Биологический усилитель не предохраняет Ваши органы от чрезмерной нагрузки вследствие усиления, возможен выход из строя части органов, возможно нанесение вреда самому себе. Возможен летальный исход вследствие отказа жизненно важных органов. Возможно возникновении спонтанной мутации организма.

М-да… крайне не однозначный усилитель получился. Тут действительно десять раз подумаешь, прежде чем такое на себя применять. В общем, на него рассчитывать не стоит, но на крайний случай возьму с собой. Кивком поблагодарив Тилорна, повернулся к Саргосу, может он меня чем-то порадует? Тот действительно превзошел все мои ожидания, молча выложив передо мной огромную кучу различных взрывчатых устройств и даже боеприпасы к огнестрелу, где он заменил пули на свои разработки. Обведя всех взглядом, заметил, что нервничают абсолютно все. Даже Кварц на удивление молчалив.

– Так, отставить волноваться! Мы еще потанцуем в девятом круге ада, – выдав эту ахинею, я улыбнулся. Вот только почему моя улыбка так напоминает оскал безумного человека?

Глава двадцать пять

:

Дуэль

Вокруг меня пульсирует силовое поле, которое не дает сдвинуться с места, а таймер перед глазами отсчитывает последние тридцать секунд до начала нашей дуэли. К сожалению, первый план пошел крахом. Я надеялся увидеть точное месторасположение противника за те пару секунд, пока формируется полигон и наниты выстраивают из своих тел то множество преград, которое должно нас разделить. Но, к моему сожалению, нас впустили в уже сформированный полигон, не оставив даже шанса увидеть друг друга.

Условия для нашего боя очень сильно напоминали мне привычное окружение пятого уровня. Частично сохранившиеся в основной массе сооружения, в которых редкими вкраплениями вписывались как полностью разрушенные, так и почти целые строения. Судя по расположению зданий в доступном мне обзоре, лабиринт застройки начинался с центральной площади и зеркально дублировался на две половины.

Ничего, примерное направление я знаю. За прошедшее время из целой минуты, выданной нам на моральную подготовку, я уже успел детально изучить все окружающее меня пространство и спланировать свое движение согласно разбросанным зданиям вокруг. Поэтому, как только истекут последние секунды, сразу начну воплощать в жизнь одну из заготовок для этого боя.

Радует, что это силовое поле полностью заблокировало тело, оставив свободной только голову, что позволяло ей крутить. Нет, меня не радует моя неподвижность, я доволен просто от осознания того, что противник в тех же условиях, значит он не может сейчас надеть детали комплекта. Ведь сначала появилось поле, а только потом выскочило системное сообщение. Десяток секунд еще есть, значит можно еще раз вдумчиво его перечитать.

Внимание! Вас ожидает дуэль за право получение профессии «Скурфайфер». Вам, как претенденту, временно выдается профессия «Скурфайфер». Проигравшая сторона лишится профессии, и в качестве штрафа – возможность ее получения будет заблокирована на сто восемьдесят два дня. Выигравшая сторона будет допущена к профессии согласно нормам и правилам. Удачной Вам дуэли!

Вот до сих пор теряюсь в догадках. Знал ли Кристофер про полугодовое отстранение проигравшего? Сначала я, конечно, решил, что он меня просто обманул, озвучивая срок в месяц, но потом немного подумав, понял. Он говорил про то, что центр профессий может только раз в месяц выдавать профессию скурфайфера. А вот про саму дуэль он либо намеренно скрыл информацию, либо и сам ей не владеет. Так, все, последние

секунды истекают, мысли в сторону, пора работать!

До начала дуэли:

3

2

1

Останется только один!

И почему у меня последняя фраза ассоциируется с отрубанием головы? Ну вот опять посторонние мысли в голову лезут, хоть тело меня и несет по заданному маршруту. Точка, где я стартовал, не совсем хорошо подходила для моего текущего плана: одно из зданий, упирающееся крышей в потолок, мне мешало, – именно поэтому первые три секунды я потратил на смену позиции. Теперь разворот к ограждающей полигон монолитной стене, небольшой разгон и, забежав на стенку буквально на два шага, активирую прыжковый ранец на всю мощность, которую заложил в него Кварц.

Теперь мой прыжок идет не в плоскости девяносто градусов от поверхности пола, ну, плюс-минус десять градусов, а выдерживаю угол около сорока градусов. Да, так высота прыжка будет меньше, но прыжковое усилие так же протащит меня пару сотен метров вперед, плюс последующая инерция, ну и, соответственно, падение по баллистической траектории. В итоге надеюсь преодолеть метров четыреста, в идеале шестьсот.

Да и падать будет не так больно, весьма возможно, снятый с Тилорна щит сможет компенсировать все последствия от падения. Как только импульс дюз закончился, провернул свое тело в воздухе, летя теперь вперед ногами. Скрестив ступни и поджав в коленях ноги, слегка их раздвинув, образовал некое подобие ложа для крупнокалиберной винтовки, которую я в последний момент попросил у Иралы. У меня будет только один выстрел, я ее отдачу и в стабильном зафиксированном положении не удержу, а в такой раскорячке, скорее всего, вообще вырвет из рук.

Надеюсь, что сами руки не оторвет, учитывая комплект брони, усиленный на всех сгибах синтетическими мышцами. Усиления такой костюм дает совсем небольшое, да и показатели защиты от проникающего урона достаточно низкие, но вот кинетику и удары она держит прекрасно. Только на эти особенности и надежда, ну еще и на легкость совместно с высокой подвижностью. Но даже несмотря на это все, я оставил только один патрон в патроннике, полностью отсоединив магазин. А то слишком большая была вероятность, что при таком положении, во время выстрела, от отдачи магазин повстречается с моим мужским достоинством, и я останусь без него.

Вот только остается достаточно большой шанс, что

противник так и не появится в зоне выстрела, но все равно, как только я занял окончательное положение в воздухе для выстрела, моментально активировал комбинацию из трех снайперских умений «Стрелковые поправки», которые увеличивали точность выстрела за счет внесения поправок в прицел, учитывая все переменные, такие как гравитация, угол стрельбы, движение ветра и многие другие.

«Стабилизация», которая заставила меня немного изменить положение хвата, фиксируя винтовку в такой позиции, которая еще немного повышало точность попадания. Ну и, естественно, «Мотусхант», задача которого была всего лишь заставить нанитов вместо меня среагировать на любого противника, оказавшегося в зоне стрельбы. Вроде мелочь, но иногда, даже реагирование с задержкой в доли секунды дают возможность цели хоть немного среагировать в ответ.

Но я не хотел оставлять ни единого шанса противнику. Конечно, было бы хорошо еще и «Снайперский выстрел» активировать, но, к сожалению, для его срабатывания необходимо видеть противника. А этот гад все не показывается. Неужели я просчитался? Вроде он должен был оказаться в зеркальных для меня условиях и, скорее всего, двинуться в эту сторону, как минимум для того, чтобы оценить окружающую обстановку.

Я уже давно преодолел самую верхнюю точку полета и даже пролетел половину пути обратно к земле, собираясь уже прервать умения и активировать щит для приземления, но в этот момент мой противник показался из-за угла здания. На его появление сразу среагировало мое умение. Правильно, что я его активировал, ведь я, к своему стыду, обратил внимание на едва выделяющуюся фигуру уже в сам момент выстрела. Хоть он и был в поле моего зрение, но крайне удачно подобранная расцветка снаряжения практически сливало его с унылым фоном бетона. А вот «Мотусханту» на это было совершенно плевать.

Как я и предполагал, от выстрела у меня просто вырвало винтовку, закрутив мою тушку вокруг своей оси, но я успел заметить, как вылетевшая пуля разделилась на несколько частей и понеслась к цели, на полпути каждый из элементов пули разделился еще на несколько частей, разойдясь чуть в стороны. Получилось, что каждый элемент пули достиг точки, в которую я стрелял немного с разных сторон, врезаясь в противника спереди, боков, и сверху.

Интересненнько, и где это Ирала умудрилась достать такой необычный боеприпас? Чувствую себя господином Цезарем, который умудрялся делать несколько дел одновременно, потому что пока я размышлял над странной, но такой эффективной

пулей, попутно пытался запустить защитное поле, отстегнуть ранец, который секунд через семь должен рвануть, ну и заодно хоть приблизительно понять где пол, а где потолок, а то закрутило меня знатно. Поэтому результаты своего выстрела я уже не увидел, а просто спасал свою шкуру, а то обидно будет еще и сдохнуть сразу за противником.

Прыжковый ранец удалось отцепить практически сразу, и он согласно инерции вращения улетел в неизвестную сторону. А вот с Щитом возникли проблемы – первых два раза он, едва замерцав, сразу погас, и только с третьего раза удалось его запустить практически в последнее мгновение до столкновения с поверхностью пола. Дальше я матерился похуже нашего крейсерского боцмана, подскакивая как мячик. Ну не учел я, что угол моего приземления вызовет такой сильный рикошет, заставляя меня несколько раз подряд ощутимо приложиться об дорогу.

Не знаю, сколько еще я бы таким образом скакал. Но на пути моего движения откуда-то взялось здание, стена которого и остановила мой экстравагантный способ передвижения. Все тело ужасно болело, но под полосками жизни дебафов не обнаружил, значит переломов я не получил и отделался только множеством синяков. Отстегнув с ног второй элемент собранного Кварцем устройства, я с трудом поднялся на ноги, сразу же перетянув вперед короткоствольный импульсный автомат с дополнительным стволом под огнестрельный боеприпас. До этого он надежно был придавлен рюкзаком к спине.

Где-то справа раздался приглушенный взрыв, ознаменовавший кончину прыжкового ранца, но он свою задачу выполнил на все сто процентов. Вот только оповещение о победе не пришло, значит этот засранец еще жив, поэтому нужно срочно его добить, пока он не оклемался. Стиснув зубы, стартую с места, на ходу переводя автомат с предохранителя на автоматический огонь.

Меня не только закрутило во время падение, но, похоже, отдача так же сменила траекторию моего движения, и я потратил почти пятнадцать секунд, чтобы, не жалея сил, на максимальной скорости вырваться на оперативный простор, где я мог увидеть то место, где последний раз был замечен противник.

Но там я не то что недобитого противника не увидел, там вообще не было ничего: ни крови, ни элементов экипировки, только небольшая воронка от попадания свидетельствовала, что я не ошибся местом. Но, блин, как? Он что, смог увернуться? Или может энергетические щиты? Хотя я не заметил характерного мерцания. Стоп, воронка в полу, значит точно увернулся. А вот

каким способом – буду думать потом.

Весь сумбур мыслей пролетел меньше, чем за секунду, а потом мое тело скрутило в невероятном акробатическом изгибе, который совершило мое тело, пытаясь достичь дверной проем ближайшего здания. То место, где я стоял, накрест прошило две очереди, которые оставили достаточно не мелкие выбоины в бетоне. Меня уже в который раз спасает пассивное умение уворота. Жаль только, что у него откат достаточно большой, а то я был бы практически не убиваем.

Но и этого хватило, чтобы снова вытащить мою задницу от внеплановой репликации. Да еще и закинуть меня в весьма ненадежное, но все-таки убежище в виде дверного проема здания. Моментально сгруппировавшись и перекатившись в сторону, ушел от еще одной очереди пущенной мне вслед. Прижавшись спиной к бетонной стене между дверным проемом и окном, принялся срочно готовиться к третьему варианту плана.

– А ты весьма неплох, – раздался голос с улицы. – Возможно, те сказки, которые до меня дошли о твоих возможностях не совсем и выдуманы.

Ну хочет человек поболтать, пускай ни в чем себе не отказывает. А я лучше помолчу, как-то нет желания выдавать свою позицию. Лучше подарю ему гранату через окошко для поддержания разговора. А теперь быстро-быстро на четвереньках перемещаемся на другое место. Сразу за взрывом раздался смех Эрнеста. А я вот в этой ситуации почему-то ничего смешного не вижу, обидно, однако. Это ведь была одна из гранат Саргоса, а он последнее время достиг достаточно больших высот в работе со взрывчаткой.

– Ты что думаешь, такими хлопушками можно победить скурфайфера, пускай не в полном, но комплекте «Серафим»? Ты начинаешь меня разочаровывать, я уже было начал думать, что бой будет интересным…

У него что, словесный понос? Или этих условно плохих парней где-то специально обучают нести всякую ахинею перед противником? Прям классический темный властелин, который почему-то перед тем, как ему настучат по морде, начинает вываливать свои мрачные планы… Эм… Что-то я поспешил со сравнением, этот пока планов не раскрывает. Ну ладно, еще не вечер, я, по крайне мере, постараюсь не отдаляться от классики, и как порядочный герой настучу по его наглой небритой… ну, или бритой роже.

Главное, чтобы он случайно не оказался тем героем, который мне такому плохому настучит по роже. Ведь будем смотреть правде в глаза, обычно тот, кто победил, и есть хороший парень, а

проигравший именно тот нехороший человек, который планировал кучу всяких гадостей. Ну а что, историю ведь пишет победитель, естественно, как единственный выживший, вот честно, я бы удивился, если бы ее писали трупы со своей точки взгляда.

Ну вот опять, адреналин ударил в голову, и мысленно я несу всякую ахинею, пока тело продолжает действовать и вытягивать эти тупые мозги из задницы, в которую сам себя загнал. Активировав «Смена позиции», и когда до срабатывания осталось всего полторы секунды, высунулся в оконный проем и дал длинную очередь из пулевого ствола в сторону противника. Посмотрим, как он на это отреагирует, у меня там в магазине целое ассорти из разных боеприпасов.

Бронебойные, зажигательные, с импульсным сердечником, с капсулами плазмы, криогена, ядов, кислоты, взрывчатки, электромагнитные… В общем, практически все типы патронов, которые успели достать под нужный калибр. Сработавшее умение бросило меня вглубь здания весьма вовремя. Только я успел убраться из зоны поражения, как стену начало шить множество импульсных зарядов, превращая ее практически в решето.

Я не останавливался даже когда умение отключилось, уйдя на перезарядку, мне теперь нужно хоть немного свободного времени, чтобы просмотреть логи и вычислить каким типом патронов лучше всего по нему бить. Ну не верю я в абсолютную защиту, как и в абсолютное оружие. Тем более комплект у него не полный, значит полный набор свойств он проявить не может. Как минимум всегда остается шанс взять его измором, источники питания тоже ведь не вечные.

Немного еще и подстрахуемся: не останавливая движения, в хаотичном порядке прилепил к стене еще и парочку небольших кругляшей мин. А ведь как вспомню их прототип «Шайба-бум», прям небо и земля, ребята основательно доработали их, превратив в более компактную и более мощную версию, которая теперь устанавливалась на любую поверхность благодаря вакуумным присоскам.

Прыжок рыбкой в окно, перекат и сразу же приходится снова прыгать вперед, уходя из-под атаки клинка, который должен был отрезать мне голову. Как? Вот как он умудрился так быстро перебраться на эту сторону здания? Приземлившись, сразу активирую «Боевой перекат», который, чуть не порвав мне связки, выворачивает мое тело, выводя в боевое положение, лицом к противнику.

Выстрелить я так и не успеваю, только на грани своей ловкости успеваю подставить верхнюю часть автомата, отбивая

вверх острие клинка, которое было нацелено мне в горло. Отбить то я отбил, но при этом режущая кромка как бритва срезает и открытый прицел, и установленный коллиматор, практически лишая меня возможности в дальнейшем вести с него прицельную стрельбу.

Падая на спину, срываю светодымовую гранату и, зажмурив глаза, откатываюсь в сторону, стараясь занять положение спиной к гранате, вспышка света пробивается сквозь фильтры лицевого щитка шлема и мои закрытые глаза, немного резанув по сетчатке глаз, но этот маневр позволяет мне не ослепнуть и практически на четвереньках скрыться в новом здании.

Практически сразу меня догнал хохот, похоже, эта падла со мной просто развлекается. Как он умудрился так быстро сориентироваться в управлении «Серафимом»? Мои приготовления и тактики, основанные на том, что он не сразу сможет полноценно им управлять, просто рассыпаются на глазах. Нужно срочно придумать новый план.

Завернув к ближайшей лестнице и поднявшись на второй этаж, остановился посреди здания, чтобы иметь максимальную толщину стен со всех сторон и не дать себя обнаружить благодаря особенности тактических очков под пафосным названием «Око Серафима», благодаря которому он, скорее всего, и находил меня сквозь не сильно толстые стены. Будь у него хотя-бы пояс, в который подключаются дополнительные элементы питания, что усиливает возможности всех остальных элементов комплекта, он смог бы видеть меня сквозь все здание. А так у меня есть хоть пара секунд восстановить усталость.

Тяжело дыша, облокотился спиной о ближайшую стену. Так что мы имеем? К сожалению, случился худший из возможных для меня вариантов, и он весьма хорошо владеет всем спектром доступных ему частей комплекта. С одной стороны, это плохо, но, с другой, он сейчас очень сильно меня недооценивает, и решил со мной немного поиграть, прежде чем убить, а это дает мне пускай и небольшой, но шанс на победу. Значит будем искать его слабые места, сдаваться я не намерен. Развернув логи, я непонимающе уставился в строчки.

Вы нанесли «Неизвестно» единиц проникающего урона, противнику «Неизвестно»

Вы нанесли «Неизвестно» единиц кинетического урона, противнику «Неизвестно»

Вы нанесли «Неизвестно» единиц термального урона, противнику «Неизвестно»

Вы нанесли «Неизвестно» единиц энергетического урона, противнику «Неизвестно»

…
…
…

Огромная простыня однотипных сообщений заставила сначала удивиться, а потом, скрипнув зубами, аккуратно двинуться по коридору сквозь все здание к окну, выводящему на следующий дом, до которого, если мне не изменяет зрение, всего пара метров, и можно будет перепрыгнуть из одного здания в другое.

Похоже такие логи одна из особенностей скурфайферов, потому как подобного в тестовых боях я не заметил, даже те пару раз, когда пытался провести бой против Саныча. Учитывая, что у него в тренировочном комплексе созданный комплект был почти идентичен оригиналу по своим свойствам, остается только одна причина – это пусть и временное, но получение профессии. А это, блин, прям засада какая-то, уязвимость к типу урона в такой ситуации можно определить только визуально. А так ведь и помереть недолго, что в мои планы ну никак не вписывается.

– Вооолпееер! – донеслось с улицы, причем почти в той стороне, куда я двигался, что заставило меня замереть на месте. – Ты что, решил поиграть в прятки? Ну, тогда я вожу. Раз, два, три, четыре, пять я иду искать.

Блин, у меня скоро начнут зубы крошиться, нельзя же столько зубами скрипеть. А этот гаденыш еще и издевается. Когда доберусь до него, буду пинать долго и больно, а еще и от всей души. Если я практически по всем фронтам ему проигрываю, значит пора подключать мозги. За те пару раз, что я успел мельком его увидеть, складывается впечатление, что он одет в полный комплект. Но повода не доверять информации, собранной Иралой, у меня нет. Значит все остальные элементы просто имитация.

Сомневаюсь, что они просто декор, скорее всего, обычная броня и оружие, максимально приближенные по характеристикам и внешнему виду к тем, которые входят в комплект, но все равно у них нет тех свойств. Что весьма показательно было после столкновения моего автомата и клинка. Будь это одно из «Порицание Серафима», то они просто перерубили бы меня вместе с автоматом. Значит максимально опасно с ним сражаться на больших дистанциях, «Кара» мне не оставит даже и шансов.

Тут разобрались, нужен бой на малых и средних дистанциях, это я себе смогу обеспечить, если заставлю его сражаться внутри здания. Плюс это ограничит его маневренность, так сильно возросшую из-за крыльев. Осталось только решить, как нейтрализовать еще две пары крыльев, одна из которых является

атакующей, а вторая защитной, ну и дело почти в шляпе.

Стена в соседнем здании вспучилась и разлетелась осколками, образовывая дырку метров трех диаметром, в которой показался Эрнест. Хорошо хоть я сразу среагировал и упал на пузо, быстро отползая за дополнительные укрытия, пока он меня не заметил. Ну, да… Я совсем забыл про «Длани», боевые перчатки, одна из которых выпускает при ударе мощный силовой импульс кольцевого действия, вторая – такой же, только электрический.

Можно так сказать, оружие последнего аргумента, когда бой переходит на уровень обычного мордобоя кулаками. Только, если меня приложат таким ударом, есть все основания подозревать, что моя броня просто не выдержит, и все внутренности хорошенько перемешает между собой.

– Не угадал, – донесся разочарованный голос до меня. – Тогда, может, вот тут? – еще один грохот разлетающейся стенки. – И тут его нет. Волпееер, Волпеер, я тебя ищу! – начал он напевать под какой-то простенький мотивчик. – Волпееер, Волпееер, я тебя найду! Волпееер, Волпеер, я тебя убью!..

Блин, мне, похоже, достался реальный псих. Кто вообще додумался подготовить этого психопата для получения профессии скурфайфера? Блин, я реально начинаю его бояться. Никогда не знаешь, что таким стукнутым на голову взбредет в их отбитый мозг. Ползая по комнатам, укрываясь большим количеством стен от бушующего по соседним зданиям психа, попутно расставляю мины, взрывчатку и все, что может нанести существенный урон. Рано или поздно, он доберется до моего временного убежища, и надо как можно быстрее подготовиться к этому.

-Нашел! – раздался голос слева, который явно приближался ко мне. Похоже, я накаркал.

Глава двадцать шесть: Не стоит недооценивать противника

Блин, не уследил за его перемещением и попал в зону, где между нами была только одна внешняя стенка, вот и смог он меня засечь в тепловом диапазоне. Прям какой-то закон подлости, все с ним идет через задницу. Такое чувство, что он постоянно на шаг впереди. Ладно, могу предположить, что он ожидал в самом начале мощную атаку, вот и отправил на открытое пространство голограмму, по которой и сработали заготовленные навыки. А все остальные маневры?

Но сейчас не время размышлять над этим. Эрнест с разгона перепрыгивает между зданиями, немного помогая себе раскинутыми в сторону крыльями. Перелетев таким способом расстояние метров в сорок, он в последний момент

деактивировал крылья и приземлился уже в здании, аккурат сквозь широкий оконный проем.

Подскочив с пола, упер приклад в грудную клетку и, сведя вперед плечи, чтобы приклад не скользил в стороны, целясь по стволу, начал бить короткими очередями по три-пять патронов с минимальным разрывом между очередями, только чтобы стабилизировать ствол для следующей очереди. Попутно шаг за шагом я отступал назад, надеясь успеть добраться до лестницы вниз. Кучность стрельбы была ни к черту, да и Эрнест левым комплектом крыльев закрылся за ростовым щитом, принимая импульсные заряды на силовое поле, из которого была сформирована основная часть каждого крыла.

Но основного я добился, чуть притормозив его. И когда справа заметил проем лестничного пролета, ни секунды не раздумывая, рванул вправо, перепрыгивая хлипкие перила и приземляясь на ноги на пол-этажа ниже. Сразу же активирую расставленные заряды и одновременно с раздавшимся сверху взрывом рвусь к дверному проему, чтобы вырваться на улицу.

Когда я уже пробежал половину открытого пространства к следующему дому, сзади раздался грохот падающих элементов архитектуры, заставивший меня бросить быстрый взгляд за плечо. Писец, как меня достал уже этот засранец, он в окружении мелких кусков здания спрыгнул со второго этажа, и повреждений от взрыва, к моему сожалению, я не заметил, только темные разводы гари на экипировке. Получился, так сказать, слегка подкопченный Эрнест.

– Ты куда? Я с тобой еще не закончил!

Как же он бесит своими фразочками! Почти, я почти успел скрыться в здании, когда резкая боль в голени левой ноги на доли секунды опередила звук короткой очереди из его компактного пистолет-пулемета. Вот сволочь, по ногам бьет, чтобы я не мог быстро передвигаться. Из-за набранной скорости после попадания в ногу я буквально перекувыркнулся несколько раз. Может быть, я кувыркался бы и больше, но меня остановила стена, в которую я врезался. Причем в крайне неудобной позе: голова внизу, ноги на стене.

Быстро перевернувшись, переключил огонь на пулевой ствол и начал уже длинными очередями бить по противнику. При этом прихрамывая, приставным шагом сдвигаясь влево, где буквально в трех метрах от меня был дверной проем. Эрнест, забросив пистолет-пулемет в кобуру, снова достал клинки и, раскинув в сторону крылья под разным углом, начал маневрировать из стороны в сторону, просто уходя на большой скорости с траектории стрельбы. Медленно, но неумолимо приближаясь ко

мне.

Он просто издевался надо мной, ему ничего не стоило на таких скоростях буквально в один, максимум два, рывка приблизиться ко мне и закончить бой своей победой. Но, похоже, он меня вообще ни во что не ставил, наслаждаясь моей беспомощностью в данной ситуации. При этом давя на психику своим неспешным приближением. Да еще и комментируя это все.

– Мимо! Опять мимо! Снова мимо! Да что такое, Волпер, ну давай, немножко напрягись, ведь совсем рядом пули пролетают, чуток больше скорости и, может быть, сможешь в меня попасть.

Тут он обратил внимание, куда я двигаюсь и, вернув на место клинки, быстро сдернул со спины винтовку. Двумя быстрыми выстрелами разнес перекрытие над дверным проемом так, чтобы оно обрушилось, преграждая мне путь к отступлению. Закинув обратно винтовку в магнитные захваты между крыльев, он, не переставая на высоких скоростях двигаться из стороны в сторону, снова достал клинки. Похоже, Эрнест решил меня нашинковать, точно псих.

Пока он отвлекся на ликвидацию моей возможности убежать, я тоже воспользовался моментом и прицепил к ноге медицинскую наклепку, которая, при попадании на нее крови, сразу выпустила из себя пенистый состав, который заблокировал собой кровотечение, заодно действуя как анестетик в местах попадания на кожу. Вот только нога немного онемела в той части, слегка ограничивая ее функционал.

Глухой щелчок ударника по бойку, который не нашел капсюль в патроннике, оповестил о пустом магазине. Сбрасываю палец со спускового крючка, переводя автомат снова на импульсные заряды, не прекращая огонь, левой рукой сбрасываю магазин себе под ноги и тянусь за следующим, но в последний момент передумал и сунул руку не в подсумок с магазинами, а в соседний, где ждали своего времени две импульсные гранаты с регулятором задержки и кнопкой активации.

Не вынимая руки, нащупал ребристый механизм задержки и, провернув на два щелчка, которые слегка отдавали по пальцами, и сжав пальцы, схватился за основу гранаты. Одной рукой было тяжело удерживать автомат, который отдачей пыталось вырвать из руки, даже несмотря на то, что он был жестко уперт прикладом в плечо и натянутый ремень, переброшенный через плечо и шею.

– Давай-давай, быстрее перезаряжайся! – поддергивал меня Эрнест, продолжая лавировать между моими очередями. – Ты только скажи, я если что в сторонке подожду, пока ты справишься.

Правильно, он видел как я отщелкнул магазин и полез в

подсумок, значит он, скорее всего, считает, что я сейчас в спешке пытаюсь нащупать и достать запасной магазин. Поймав момент, когда он на очередном маневре окажется ко мне боком так, чтобы не сильно было заметно, что я достаю, резко выдергиваю руку и, вжав большим пальцем кнопку активации, хлестким движением руки выбрасываю ее влево. А сам заваливаюсь в правую сторону, стараясь ни на секунду не прекращать огонь в сторону Эрнеста импульсными зарядами.

Гранатой я попал практически в то место, куда и целился – в пространство над образовавшимся завалом в дверном проеме. У импульсных гранат нет поражающего элемента в виде осколков, что, с одной стороны, является их минусом. Но, с другой стороны, их взрыв образует импульсную сферу с очень сильным кинетическим давлением, просто разбрасывая все, что не очень хорошо закреплено.

Сейчас плохо закрепленными элементами являются обломки стен, которыми завалило дверной проем. Случилось именно то, на что я рассчитывал: куча обломков от детонации импульсной гранаты разлетелась в разные стороны, в основном в направлении наименьшего сопротивления – внутрь здания, по коридору, уходящему вглубь, и на улицу, в сторону, куда смотрел дверной проем.

Несколько крупных обломков врезалось и в меня, отбив при этом левый бок и плечо. А вот Эрнесту пришлось резко отскочить назад при помощи крыльев, и в момент приземления закрыться всеми тремя парами крыльев, сформировав подобие кокона, в центре которого он и находился. Ну и хрен с тобой, гусеница недоделанная, продолжать бой с тобой на открытом пространстве я не собираюсь.

– Эй, ты куда? – донеслось мне в спину. – Так не интересно! Мне что, опять за тобой бегать?

Не обращая внимания на его выкрики, я продолжал петлять среди разных коридоров и комнат здания, попутно раскидывая по стенам остатки миниатюрных мин. Нога слушалась все хуже, что сразу же сказалось на скорости передвижения, еще и усталость начала набираться раза в полтора быстрее.

Справа показалась небольшая комнатушка, имеющая, скорее всего, техническое назначение, но сейчас это было именно то, что нужно. Ни окон ни дверей, в помещении сплошной полумрак. Заскочив в комнату, я начал готовиться к очередной встрече с Эрнестом. Он мне дал всего лишь секунд тридцать времени, после чего я услышал тяжелые шаги по первому этажу.

Видно это время он потратил на то, чтобы убедиться, что я не выскользнул из здания с другой стороны. А теперь планомерно обыскивает этаж. Отмотав немного тросика, взятого у Кастры, замер в ожидании, боясь не то, что шевелиться, а даже дышать. Скорее всего, сейчас все решится: либо я его подловлю, либо он меня разделает на мелкие кусочки.

Мерзкий скрежет, достигший моих ушей, заставил рефлекторно передернуть плечами. Он что там, решил борозду мечом пропахать? Такой звук обычно издает металл, трущийся об бетон, а если судить то, как разносится звук, этот кадр, скорее всего, воткнул один из коротких мечей в стену и теперь тянет его по ее поверхности, что и издает пробирающий до костей скрежет.

Небольшой взрыв прервал страдание моих барабанных перепонок и сейчас звучал практически как нежная музыка для них. Вот только это длилось всего пару секунд, а потом скрежет повторился, неумолимо приближаясь ко мне.

– Ай-ай-ай, Волпер. Как не хорошо терять свои игрушки, они

ведь и сломаться могут.

Второй взрыв не дал ему продолжить свою мысль. Я уже даже начинаю понимать Саргоса, иногда звук взрыва может быть самым желанным для ушей. Да он прям киборг какой-то, он показывает просто запредельные параметры по некоторым моментам, а чего стоит его скорость адаптации под комплект «Серафим»… Эм… Киборг? Блин, точно, а ведь это все объясняет.

Если его специально готовили именно для такой профессии, то почему бы не предположить, что ему вживили ряд имплантатов, значительно повышая его характеристики, адаптивность и скорость обработки данных совместно со скоростью реагирования. Не факт, что он полноценный киборг, возможно, после репликации он потеряет все, что ему вживили.

Но с текущими задачами он справится на ура, да и если я его сейчас не уничтожу, получив профессию скурфайфера, он станет практически неубиваемый. А ведь не в одном из источников не указанно, что скурфайфером не может стать киборг. Встречалось только ограничение на псиоников. А если его хозяева пошли еще дальше и наплевали на запреты?

Боюсь себе представить, что может получиться с Эрнеста, если ему пересадить часть мутировавших органов или поиграться с инъекциями мутагенов. Страшно, вашу мать, реально по спине начала бегать толпа мурашек. А ведь если размышлять в таком ключе, тогда вполне объяснимо и его небольшое психическое расстройство, и не хочется даже представлять, что произойдет, когда его психика полностью поплывет.

Судя по шагам, он уже метрах в десяти от меня. От обнаружения в тепловом диапазоне меня спасает три стены между нами, образовавшиеся из-за развязки коридоров и лестничного пролета. Как только он выйдет на этот своеобразный перекресток, сразу заметит меня. Теперь, главное, успеть среагировать в нужный момент.

Все тело напряглось, буквально на рефлексах проверил, нормально ли затянут ремень автомата, чтобы он не бил меня по спине. Онемение в правой ноге почти прошло, и уже начали появляться далекие отголоски боли, но для моего плана времени должно хватить. Проведя левой рукой по бедру, убедился, что все доступно, и можно быстро выхватить.

Взрыв последней мины сработал для меня как сигнал к действию. Она ведь была установлена именно на развилке. Выскочив из комнаты, в которой я прятался, не жалея раненой ноги, на максимальной скорости рванул к Эрнесту, активируя «Глайдкнис». Когда ноги подкашиваются и я падаю на колени для дальнейшего скольжения, нога простреливает болью так, что в

глазах начинают копошиться черные круги.

Но, стиснув зубы, откидываю туловище назад и бросаю вправо неактивированную гранату, к которой привязан трос. Эрнест только опустил руку, которой прикрыл глаза от взрыва, и не успел на меня среагировать. Да, собственно, заметил он меня, только когда я проехал на коленях слева от него, сжимая в рука второй конец троса.

Граната, пролетевшая справа от него, по инерции сделала несколько оборотов, наматывая трос ему на ноги. Деактивировав «Глайдкнис», сразу же перевернулся на живот и, подскочив, со всей силы дернул трос на себя, затягивая петлю и делая своеобразную подсечку, уронив Эрнеста мордой в пол. Вроде мелочь, которая вообще не нанесла ему урона, но я добился того, что хотел.

Подскочив сразу к упавшему Эрнесту, вогнал инъекцию в единственное известное мне слабое место комбинезона. Как только игла шприца пробила тонкую ткань во впадинке с обратной стороны от колена, вдавил поршень. Моментально развернувшись, помчался в противоположную сторону, на ходу вкалывая регенератор себе в шею.

Три минуты, всего три минуты мне надо продержаться и не дать себя найти, ну или просто не дать себя догнать. Поэтому без Тилорновской инъекции для регенерации мне сейчас не обойтись, и так нога жутко болит при каждом движении, что зубы скоро сотру друг об друга. А вот «Врата Ада» достались только что Эрнесту, и я крайне сильно рассчитываю на побочные эффекты этой гадости.

– Ха-ха-ха… Ты, похоже, перепутал шприцы! – донесся до меня смеющийся голос Эрнеста. – Это сделало меня только сильнее!

Ну-ну, посмотрим, как ты дальше запоешь. Не обращая внимания на его смех, я выскочил из здания и перебежал в следующее, достигнув почти середины, резко сменил направление и выскочил через окно, рванув на остатках выносливости к новому. К сожалению, сейчас мне остается только бегать, стараясь не попасть ему на глаза. Он и так показывал нехилые результаты, а сейчас должен стать почти в полтора раза сильнее, быстрее, умнее… Короче, на сорок процентов круче, чем был.

Стоит мне только ему попасться, так он меня прихлопнет как муху. Забившись под лестницу очередного здания, быстро пробежался по остаткам гранат, попутно косясь на шкалу усталости, ожидая момента, когда она мне позволит рвануть дальше. С гранатами, к сожалению, было не густо: осталась

плазменная и импульсная.

А вот патронов была еще масса, я особо пострелять то и не смог, гоняет он меня как зайца. Только один магазин пулевых израсходовал, да на восемьдесят процентов просадил элемент питания для импульсного ствола, кстати, надо заменить, пока пару секунд времени есть.

Осмотревшись, констатировал, что место не особо удачное для возможности отсидеться, так что придется двигаться дальше, уже почти минута прошла, осталось еще совсем немного времени. Я уже начал подниматься, чтобы перебежать к новому укрытию, как грудь пронзила резкая боль, и я практически выплюнул сгусток крови прям в шлем, заляпав себе половину обзора кровавыми подтеками.

Прибью Тилорна, похоже, у этой фигни тоже есть последствия, а я даже информацию о нем не открыл, просто приняв во внимание его словесное описание. Через три секунды спазм отпустил. Поведя плечами из стороны в сторону и немного согнувшись, потом разогнулся. Вроде нового спазма нет, иконки дебафа не появилось, жизни постепенно наполняются. Ладно, не такое уж и сильное последствие, значит буду двигать дальше.

Подобравшись к ближайшему окну, аккуратно окинул взглядом открытое пространство, и, не заметив ничего опасного, перемахнул через подоконник, сразу же помчавшись к следующему укрытию. Переведя взгляд на часы в интерфейсе, не смог сдержать улыбки, осталось всего полторы минуты, и тогда уже я буду бегать в поисках Эрнеста. Как минимум чувствительность, выросшая на восемьсот процентов, будет крайне неприятным для него сюрпризом.

Буквально в последний момент я заметил приличный такой кусок бетона летящий в меня справа. В следующий момент меня снесло как пушинку. А под индикаторами жизни и прочей чепухи замелькали иконки дебафов. «Перелом ребра» выскочил и моментально сменился на «Множественные переломы ребер», и сразу за ним посыпались трещины в ребрах, повреждение легких и тому подобные последствия такого столкновения, заставившие меня снова заплевать кровью обзорное стекло шлема.

Ехтиндритский боевой крейсер мне в печень, как же это больно. Практически ничего не видя из-за кровавых разводов, я с трудом выбрался из-под остатков бетона. К своему сожалению, только для того, чтобы почувствовать сжавшие мое горло пальцы. Оторвав меня от пола, резким движением снова впечатали в дорожное покрытие, только уже спиной, вызвав новую вспышку боли, от которой на секунду потемнело в глазах.

– ЧТО ТЫ СО МНОЙ СДЕЛАЛ? – заорал надо мной Эрнест.

Отвечать я не собирался, да и сомневаюсь, что смогу сейчас что-то выдавить из себя вразумительное. Шлем уже почти наполовину был заполнен моей же кровью, которая не то, что говорить, а нормально дышать мешала. И откуда у меня ее столько? И почему она вся решила выплеснуться именно через рот?

Наверное, эти два удара привели к обильному внутреннему кровотечению… проверить бы иконки дебафов, но зрение просто отказывается собираться в кучу. Сомневаюсь, что регенерация справится с такими повреждениями, а значит мне осталось совсем недолго до репликации. Меня снова приподняли и врезали спиной по полу.

– ОТВЕЧАЙ!

Вот неугомонный, но и я так просто не сдамся, хоть напоследок, но шкурку ему подпорчу. Пока он там что-то булькает, нащупал правой рукой рукоять автомата, который выпустил, когда меня сбило с ног, и на ощупь переведя в автоматический режим, попытался развернуть дулом к противнику. Удар по руке был страшным, он, похоже, активировал перчатку в момент удара. А самое обидное, что теперь я чувствовал руку только до локтя.

– Я с тобой не закончил! Я заставлю тебя мучиться до тех пор… покаргх, тыир нпр аргх раарагх… АААаарггххргх….

У меня что, и слух повредился? И чего он отпустил меня? Пофиг, надо срочно снять шлем, а то я как слепой котенок. Перевернувшись на бок, отщелкнул левой рукой зажимы, разблокировав горжет, который стягивал снизу шлем, после чего смог добраться непослушными пальцами уже до защелок самого шлема. Как только я разблокировал нижнюю часть шлема, по руке сразу потекла кровь, накопившаяся внутри.

Пока я с трудом непослушной левой рукой стягивал с себя шлем, до меня продолжали доноситься крики перемешивающиеся с визгом и совершенно непонятными булькающими звуками. Освободивши наконец-то голову от шлема, сразу повернул голову в сторону доносящихся звуков.

Там по бетону катался Эрнэст, обхватив руками голову и стараясь сорвать с себя шлем и маску, при этом беспощадно отрывая куски от этих элементов брони, попутно ломая и очки. Это же какой силой нужно обладать, чтобы ломать столь высокопрочный сплав?

Выплеснув из себя очередную порцию крови, попытался подняться, чтобы добить этого гада, но когда попытался опереться рукой о бетон, просто плюхнулся лицом в лужу крови, которой меня только что вырвало. Я непонимающе уставился на правую

руку, которая меня так подвела в попытке подняться.

К моему шоку, я обнаружил чуть выше локтя только обрубок с торчащими в разные стороны осколками кости и рваными частями мяса и сухожилий. Это он что, мне полностью перебил руку? Я думал, она просто онемела от сильного удара, а, оказывается, я теперь вообще однорукий калека.

Мысли прыгали с одной на другую, путаясь из-за накатывающихся волн боли. Перед глазами все плыло. С огромным усилием я едва смог сконцентрировать взгляд на полоске жизней, которая была заполнена едва на пятую часть, а под ней в несколько рядов множество иконок, обрамленных черной рамкой. Дебафов я, похоже, хапнул знатно, и пятой точкой чувствую, что большая часть из них – это травмы.

Помогая себе левой рукой, с трудом смог сначала встать на четвереньки, а потом с третьей попытки выпрямиться на дрожащих ногах. Меня как пьяного вело из стороны в сторону, и просто удержаться на ногах стоило мне очень больших усилий. Когда меня очередной раз мотнуло в сторону, заметил Эрнеста. Он стоял на четвереньках спиной ко мне, а на бетон капала кровь. Вскочив на ноги, он резко развернулся ко мне и буквально в один шаг оказался почти впритык.

– АААрррр – издал он рычащий вопль мне прям в лицо.

Мать моя женщина, а отец мужчина как ни странно, его лицо… а точнее морда, больше не была похожа на человеческую. Нижняя челюсть вытянулась далеко вперед и теперь состояла из трех сегментов. Подбородок опустился вниз, а боковые части разошлись в сторону от его рыка, формируя внушительную по размерам пасть, в которой были только зубы и больше ничего.

Болтать он теперь явно не сможет. Хоть и удивительно, как его преобразовала маленькое такое примечание в описании инъекции «Может вызвать спонтанную мутацию». Жалко только часть амуниции, которую он просто разодрал на себе, видно, от боли, которую вызвала перестройка организма, да еще и под увеличенной чувствительностью. То-то в его глазах нет даже проблеска на разум, боль, похоже, просто выжгла сознание.

Все эти мысли просто пронеслись в моем сознании со скоростью вакуумного поезда, пока я на одних рефлексах выдергивал оставшуюся плазменную гранату левой рукой, и активировав ее, вбивал ударом в эту огромную пасть. На большее моих сил не хватило, и по инерции я завалился вперед на освободившееся место, образовавшееся из-за того, что Эрнест отскочил после застревания гранаты в глотке.

Как же иногда долго тянется время, вот лежу на бетоне не в состоянии пошевелиться и смотрю, как Эрнест в нескольких

метрах от меня пытается выцарапать у себя из пасти застрявшую там гранату. И мне почему-то так хорошо, несмотря на дикую боль и последние крохи жизни. Хотя понятно почему – я все-таки смог этого гада подловить, хоть и сам сейчас умру.

Взрыв обдал меня кровавыми ошметками вперемешку с мозгами и каплями плазмы, которые начали прожигать во мне множество дыр, и мое сознание не выдержало нового наплыва боли и погрузилось в такую спасительную тьму.

Глава двадцать семь: Помирать или еще рано?

Тьма! Такая плотная, что прям осязаема, я чувствую ее касание всеми порами своего тела… Или, может быть, сознания, не важно… Она обволакивает меня, баюкая в своих объятиях, и хочется лишь одного – расслабиться и раствориться в ней, в такой манящей, ласковой, но одновременно и настойчивой, абсолютно безграничной и тем не менее такой близкой во всем своем воплощении.

Точно, нужно просто раствориться в ней, отбросив все колебания, хватит уже бороться и, стиснув зубы, рвать жилы. Хватит доказывать непонятно кому, что ты можешь, что ты не дрожащая крыса, а честь имеешь. Ведь сколько уже можно пытаться изменить творящееся вокруг, чтобы было по чести, по совести, а гниль все равно снова и снова вылезает.

Сколько лет я отдал на такую борьбу? Семьдесят, восемьдесят? Скорее всего, даже девяносто, ведь с моим уходом на пенсию я так и не смог окончательно убрать руку с пульса происходящих вокруг событий. И вот снова вокруг меня закручиваются события, от которых зависит дальнейшая судьба других людей.

Хватит! Я устал, пора и мне уже уйти на покой, в эту бесконечную тишину, которую готова подарить окутывающая меня тьма. Да, именно так, расслабиться, отдаться ее нежным касаниям, позволяя проникнуть в самые глубины моего сознания, чтобы она могла полностью растворить меня в себе.

Вспышка

– Сильнее прижми! СИЛЬНЕЕ, я сказал! Да что ты мнешь эту культю как сиську женскую, прижми нормально, нельзя дать ему истечь кровью. Жизни уже на самом донышке.

Тьма

Тилорн? Это же вроде его голос был, и зачем так орать? Они что, пытаются не дать мне умереть? Но это ведь бессмысленно, с такими ранами, как у меня, у них просто нет шансов. Или я чего-то не знаю? Чтобы там ни было, это уже не важно, ведь я решил дальше не бороться и раствориться во тьме, которая окружает меня.

Вспышка

– Все, Кастра, убирай свои перчатки, сердце бьется.

– Точно? – всхлипнула она.

– Да точно, его сейчас, главное, удержать и не дать окончательно умереть, пока регенерация не пересилит дебафы, – снова голос Тилорна.

– Да на нем дебафов как блох на собаке. И у меня уже руки немеют рану зажимать, – а это вроде голос Кварца, справа от меня.

– Потерпи пару минут, миленький, – через всхлипы проговорила Кастра. – Надо пару минут продержаться, пока Ирала мобильный регенератор притащит.

Тьма

Похоже, у меня останавливалось сердце, весело. Это они что, решили сообразить полевой дефибриллятор из перчаток Кастры? Ну, как бы логично, учитывая, что на костяшках у нее электрические разрядники. Но как тогда Кварца не шваркнуло, который, как я понял, пережал мою культю, останавливая потерю крови? Хотя если он обмотал мне руку ремнем и просто держит его за края руками, чтобы он не ослабился, тогда все логично.

Но смысл так напрягаться? Дали бы подохнуть спокойно, и через двенадцать часов ждали бы возле репликатора. Нет, однозначно не все так просто, они у меня вроде не глупые, чтобы зря так напрягаться. Значит я просто не владею всей информацией и что-то их толкнуло на такой шаг.

Секундочку… Я что, пару мгновений назад… Эм… ну или пару часов назад… Хм… Как-то тут время тяжело отследить. Короче, я что, совсем недавно реально рассматривал мысль о том, чтобы просто сдаться? Да ну нафиг, не дождетесь, я сначала костлявой все кости переломаю, а потом еще и на запчасти разберу. Так, где тут выход из этой глубокой задницы, куда даже лампочки забыли провести?

Вспышка

Открываю глаза и упираюсь взглядом в полупрозрачный колпак надо мной, и тут на меня посыпались сообщения, как-будто мой нейроинтерфейс подвергся хакерской атаке. Но, пробежавшись глазами по заголовкам, успокоился – это системки снова прорвались сквозь фильтр. А раз прорвались, то это не банальщина, там что-то интересное для меня.

Надо выбираться с репликатора и разгрести ворох сообщений. Попытка дотянуться до крышки устройства не увенчалась успехом. Я оказался жестко зафиксирован ремнями, которые притянули мое тело к ложу. Повертев головой, понял свою ошибку, я не в репликаторе, а в регенераторе. Похоже,

ребята смогли дотащить мою бренную тушку, не дав ей помереть.

– Очнулся! – донесся до меня голос Саргоса. Только его самого не было видно.

Судя по интонации, он говорил не мне. Значит сейчас набегут полюбоваться на мою физиономию и не дадут спокойно почитать. Мысленным усилием свернул все выскочившие оповещения и приготовился встречать гостей.

Первым, кого я увидел, был медик в характерной спецовке, именно он разблокировал регенерационную капсулу и освободил меня от ремней. А вот за ним уже мялся Саргос, который, похоже, дежурил возле меня.

– Где остальные? – поинтересовался я у него, на что он просто показал пальцами жест, имитирующий перебирание ногами. Тут я обратил внимание на время в интерфейсе. – Ну не так уж и долго я валялся, всего пять часов.

– Пятьдесят три, – качая головой, озвучил Саргос.

– Что пятьдесят три?

– Пятьдесят три часа.

Я аж присвистнул. Это получается, как оказалось, в регенерационной капсуле я пробыл двое суток и пять часов. Ладно, придут остальные, буду разбираться с потерянным временем. Для начала нужно хотя бы одеться, а то предстать перед нашими барышнями в чем мать родила – как-то не комильфо. Не обращая внимания на медика, который снимал данные с регенерационной капсулы, подошел к шкафчику и начал одеваться. Вот только там обнаружился лишь обычный больничный комплект.

– А где остальное? – высказал свое удивление Саргосу.

– Хлам, – состроил он грустную мину, которая сразу дала понять, что вещей у меня не осталось.

– Рюкзак?

Опустив глаза, Саргос покачал головой. Вот подарок Карфаера было реально жалко, такой рюкзачок найти действительно тяжело. Есть, конечно, другие модификации, но либо там требования чрезмерно завышены, либо это габаритные неудобные модели. Едва я успел натянуть робу серебристого цвета, попутно посетовав на несправедливость, что с репликатора выходишь уже в ней, а тут самому нужно одеваться, сразу же в комнату вломился Кварц.

– ВОЛПЕР! Блин, как я рад, что с тобой все в порядке, – подскочив ко мне, он крепко меня обнял в порыве чувств, а потом, отстранившись, продолжил. – Я когда увидел, как этот хрен с горы тебе по руке шваркнул, а она в клочья, и кровавая каша во все стороны, чуть кирпичи в штаны не наложил. А он

пару раз, впаяв тебя в асфальт, с какого-то перепуга отскочил. Ну, думаю, все, пришел писец Волперу, уже хотел было к ближайшему репликатору лыжи навострить. А тут бац, и ты весь такой в кровяке без правой руки подымаешься как бессмертный какой-то и загоняешь ему в пасть гранату. Ну прям эпичный видос получился!..

Он тараторил, не умолкая, попутно пытаясь показать это все еще и в сценках, как-будто меня там не было и я не знаю, как все это происходило. Саргос, закрыв лицо рукой, тихонько качал головой из стороны в сторону. Похоже, наш техник уже всех достал пересказом своего виденья ситуации. Тут дверь тихонько приоткрылась, и в комнату грациозно проникла Кастра. Но практически сразу замерла и, нахмурив брови, достала из-за пояса свои перчатки.

– КВАРЦ! – у меня чуть глаза не вылезли из орбит, никогда не думал, что она может так гаркнуть, я чуть сам не вытянулся в струночку.

Кварц, видно, поняв, что его ждет, резко замолчав и вжав голову в плечи, кинул загнанный взгляд назад. Заметив, что Кастра демонстративно натягивает до упора перчатку на правую руку, еще сильнее сжался и, выставив руки в сторону Кастры, начал отступать за меня.

– Все, все Кастрочка, я понял, заткнулся, только не надо подзатыльников, у тебя рука тяжелая!

Но его это не спасло, Кастра приближалась, грозно нахмурив брови, и было чувство, что она не собирается отступать от намеченной экзекуции.

– Сколько. Раз. Говорить, – печатая каждое слово, надвигалась она на Кварца. – Разговаривай. Нормальным. Человеческим. Языком! Ты мне что обещал?

– Ну… Эм… Я… – отступал он, крутя головой по сторонам в поисках направления для спасения своей бренной тушки. – Эх, один раз живем! – набрав полные легкие воздуха, он выпалил. – Кастра, я тебя люблю!

Быстро подскочив к замахнувшейся на него Кастре, чмокнул в губы и, подавшись на полшага назад, крепко зажмурился, втянув голову в плечи, похоже, ожидая продолжение удара, для которого она замахнулась. Но его не последовало, Кастра зависла на несколько секунд в той же позе, в которой ее застал поцелуй Кварца, а потом, смущенно улыбнувшись, она обняла его и что-то прошептала.

Я же закатил глаза: дети, ей-богу дети, иногда, наблюдая их выходки, у меня появляется ощущение, что им вообще лет по четырнадцать. Слева раздался монотонный глухой стук. Переведя

взгляд туда, увидел, как Саргос стучится головой об стенку.

– Он что, до сих пор ей не признавался?

Остановив монотонные удары, Саргос отрицательно покачал головой, после чего продолжил проводить экзекуцию над стенкой. М-да… А я то давно уже считал, что они объяснились между собой, а тут оно вон как.

– Я думала, что давно вас поняла, но все равно вы умудряетесь выкинуть что-то новое, – раздался голос Иралы у меня за спиной. Ну да, наблюдая за этой влюбленной парочкой, я развернулся спиной к двери.

– Понимаешь, Ирала, – с той же стороны донесся голос Тилорна. – Многим людям тяжело сказать простую фразу «Я тебя люблю», несмотря даже на то, что у них отношения могут тянуться даже несколько лет. Бывают даже случаи, когда в семейной паре, прожившей очень долго вместе, и у которой имеются дети, ни разу не звучала эта коротенька фраза.

– Вас иногда невозможно понять… Вы весьма нелогичны! – сделала она вывод.

Медленно поворачиваюсь к этим болтунам и ловлю взгляд Тилорна. Не знаю, может, он владеет зачатками эмпатии или телепатии, но его от моего взгляда прям передернуло, и он отступил на шаг назад.

– Тилллорн… А скажи-ка мне, друг мой чудесный, – тихим таким голосочком начал я. – Я что тебя просил сделать перед моей дуэлью?

– Эм… Препараты для усиления…

– А ты что сделал?

– Хм… да вроде их и сделал, – начал он немного успокаиваться, не видя подвоха в моих вопросах. Но все равно по моему голосу чувствовал, что-то не так.

– Да неужели, генетик ты наш недобитый? Я вколол твой препарат Эрнесту и, думаю, ты видел, что с ним произошло…

– Это его так от Врат Ада? – его глаза стали напоминать два круглых блюдца.

– Ага, так что не обессудь, я твои подозрительные препараты на себе испробовать отказываюсь.

Но он уже меня не слышал, погрузившись в свои мысли, и, надеюсь, он не решил на основе этой инъекции создать еще какую-то гадость. А то даже боюсь представить, что он может там наворотить. Боевые токсины весьма привычная вещь, а вот боевые мутагены – это как-то слишком.

– Кхм-кхм…

Прокашлявшись, обратил на себя внимание медик, закончивший снимать данные с регенерационной капсулы. Вот у

кого действительно прокачана "Незаметность" до недосягаемых высот. Не знаю, как остальные, но я выпустил его из своего внимания, что не очень хорошо, видно, слишком я расслабился.

– Да? – я был лаконичен.

– Если судить по данным с регенератора, с вашим организмом все в порядке, но все равно я бы рекомендовал ближайших пару дней не нагружать восстановленную конечность.

– Хорошо, – кивнул я ему. – Постараюсь обезопасить ее.

– Тогда попрошу удалиться, мне необходимо подготовить капсулу. Новый больной может появиться в любое время.

– Да-да, как скажете.

Ну а что тут еще скажешь? Он ведь в своем праве, а если учитывать, что тут даже на безопасных уровнях можно найти неприятности, так прав вдвойне. Так что пришлось нам всей толпой выметаться в коридор, где я наконец-то смог задать так волновавший меня вопрос.

– Кстати, народ, а чего вы так напрягались, чтобы не дать мне умереть? Ну потерял бы пару процентов навыка, так наверстал бы потом.

Продолжая шагать по коридору, я не сразу заметил, что остальные остановились. А когда я обернулся, застал пантомиму с переглядыванием. Они явно мнутся, не решаясь мне что-то рассказывать. Как-то это меня напрягает. Хотя нет, просто не могут определиться, кто будет озвучивать мне информацию.

– Понимаешь… – спустя пару секунд взял слово Тилорн. – Буквально в тот момент, когда тебя оставили без руки, мы узнали, что у скурфайферов есть проблема с репликацией… Как бы тебе объяснить, – замялся он и оглянулся на остальных, то ли в поиске нужных слов, то ли ища поддержки остальных. – Дело в том, что скурфайферам дается одна репликация раз в пять дней.

– Учитывая ситуацию и ваши срочные действия, – задумчиво продолжил я. – Я так понимаю, что первая репликация дается только на пятые сутки с момента получения профессии?

– Да, – для пущей убедительности он еще и головой кивнул. – Мы не могли рисковать, потому как непонятно, что в таком случае будет с такими как мы. Может, закроют доступ на пять дней, или вообще удалят аккаунт и придется начинать все заново. Или если действительно… – на последней фразе он запнулся и, быстро оглянувшись на остальных, закончил явно не так, как планировал. – В общем, мы не решились тебя отпускать за черту. Слишком много было шансов тебя реально потерять.

Вот теперь действительно становится понятна их мотивация. По моим наблюдениям Тилорн тоже подозревает реальность происходящего, поэтому его действия были весьма логичны. Ведь

если тут все реально, были все шансы умереть по-настоящему, не зря меня, видно, посетили эти галлюцинации с "Тьмой".

С той же точки можно рассматривать и реакцию Иралы, для нее тут вообще все настоящее. Поэтому даже удаление моего аккаунта – это, считай, моя реальная для нее смерть. Ну а остальные, похоже, поддались моменту и накалу ситуации. Но все равно я им очень сильно признателен за такой поступок, что и озвучил. Вот только…

– Секундочку, так это была смертельная дуэль в прямом смысле слова? Ведь получается, что Эрнест окончательно погиб, – вот тебе и неучтенный фактор битвы.

– Нет, Эрнеста это не коснулось, – раздался сзади меня голос Кристофера. – Он, проиграв, лишился временно выданной профессии. Поэтому он ушел на репликацию на общих основаниях.

Да что такое, ко мне сегодня со спины подбираются все, кому не лень. А самое противное, что я их почему-то упускаю из своего внимания, позволяя подобраться ко мне незамеченными. Так, Волпер, соберись, а то реальные навыки, наработанные с таким трудом за годы воинской службы, начинают сбоить, а это не хорошо, так и до неприятной ситуации недалеко.

– А нельзя было это озвучить сразу? – повернулся я к ДиЛайн.

– Простите, сударь, но я думал вам известен данный момент, раз вы потребовали компенсации.

Уел он меня, тут ничего не скажешь. Да и если проанализировать наш разговор, то я со стороны действительно выглядел как уверенный человек, владеющий всей необходимой информацией, и сейчас я со скоростью атмосферного истребителя теряю очки уважения в глазах Кристофера.

– Всей информацией может владеть только Сервер, – постарался я исправить промашку с вопросом. – Но зато моей информации мне хватило, чтобы победить.

– Туше! – признал он. – Тут даже спорить бессмысленно. Да и тем более у меня теперь есть хоть небольшая уверенность в том, что вам по плечу мое задание.

– Кстати, по поводу вашего задания. Хотелось бы получить доступ к обещанному снаряжению. А то, как видите, я поизносился в последнем бою, – улыбнувшись, я развел руками, предоставляя ему возможность полюбоваться надетыми на меня вещами.

– Конечно! – улыбнулся он в ответ. – Именно для этого я сюда и прибыл. Поэтому предлагаю продолжить разговор в машине, которая припаркована возле входа.

Оснований отказываться не было, поэтому я просто двинулся

в предложенном мне направлении. До самой машины мы молчали, как-то не было желания при нем что-то обсуждать, а он темы для разговора не давал. На этот раз нас ждала почти обыкновенная машина, если обычной можно назвать машину на колесном ходу, стилизованную под древний лимузин.

Рассевшись по салону, все погрузились в свои мысли, хоть то один, то другой член команды порывался мне что-то сказать, но их удерживало присутствие Кристофера. А почтой воспользовалась только Ирала.

Отправитель: Ирала

Текст письма:

Я никогда не думала, что смогу такое сказать, но я за тебя очень сильно волновалась. Поэтому я очень рада, что все обошлось.

Получатель: Ирала

Текст письма:

Спасибо, мне это очень приятно.

Раз есть пара минут тишины, то стоит, наверное, разобрать тот ворох сообщений, который я свернул в ожидании своих ребят. Так, что тут у нас? Нет, блин, не надо мне все одновременно, лучше по порядку, как они появлялись. Хм… а если вот так? Тоже не то. Все, есть, разобрался. Теперь можно и углубиться в чтение.

Внимание! (ну да, как же без этого привычного начала) **Вам закреплена профессия скурфайфера, теперь вам доступна вкладка "Профессии" в нейроинтерфейсе. Так же Вам теперь доступен профессиональный рост. Достигните звания лучшего мастера в выбранной профессии, и вам откроются новые горизонты.**

Профессиональный рост? Интересно, а это что за зверь и с чем его едят? Надо будет у своих ребят потом уточнить, как у них проявляется этот момент. Так, а как понимать пункт про "Лучшего мастера в выбранной профессии"? А если я, по идее, единственный ее представитель?

Ладненько, а чем меня порадует вкладка "Профессии"? Открыв нейроинтерфейс, быстренько нашел нужную вкладку, которая была разграничена на три части. В первой была ветка профессиональных умений, причем почти все иконки древа были затемнены, только три самые нижние были подсвечены серым.

Во второй зоне вкладки были профессиональные задания. Там сейчас сиротливо висела одна единственная строка. Не знаю, когда я успел получить первое задание по профессии, но если судить по названию, оно давалось автоматически "Определите свой путь развития!". Раскрыв задание, обнаружил краткое описание, так напоминающее классический квест.

Название: **Определите свой путь развития!**

Описание: **На заре развития Альфарима обществу нужна была защита, и не только от внешнего врага, но и от внутреннего. Явных внешних врагов на себя взяли сформированные подразделения СВФ, но с внутренним врагом было все намного сложнее, ведь как бы общество не боролось с коррупцией и разницей судебных решений в зависимости от обеспеченности подозреваемых, окончательно это побороть у них не получилось. Из-за этого было принято решение создать отдельное подразделение, которое будет отвечать за ликвидацию внутренних врагов общества, вычищая огнем эту заразу в организме Альфарима, и подчиняться оно будет только Серверу, чтобы ни у кого не было влияния на это подразделение.**

Задача: **Выбрать один из трех путей развития специальности Скурфайфер.**

Предупреждение: **Два других пути будут для Вас заблокированы.**

Награда: **дополнительное очко профессионального умения.**

Эм… Маленький кусочек информации в описании первого квеста почти перевернул мое представление об этой профессии. Ведь она не сказать бы, что идет в разрез с тем, что мне рассказывали, но намного шире раскрывает то, зачем эту профессию вообще создали.

Я даже не знаю, как правильней подобрать слово. Наверное, ближе всего будет понятие "Ликвидатора". Похоже, на скурфайферов была возложена самая грязная работа, понятно почему их так не любили. Кто будет любить палача, готового в любой момент отрубить тебе голову, стоит только тебе преступить закон.

Это тебе не правоохранительные структуры, которые ловят, доказывают и потом только по решению суда исполняют приговор. У скурфайферов, похоже, есть право судить и карать без этих костылей… А не это ли была реальная причина охоты за скурфайферами?

Ладно, над этим помозгуем потом, сначала детально разобрав доступную информацию. Переведя взгляд на третью зону вкладки, разочарованно вздохнул, она была абсолютно пуста, что и понятно, если судить по заголовку.

"Статус прогресса профессии"

Похоже, мне теперь придется не только навыки и умения развивать, а еще и профессию. Ну это не такая уж и тяжесть, будет возможность – будем развивать. Вернувшись к разделу

умений, пробежался взглядом по доступным иконкам и заметил в самом низу маленькую строчку.

Свободные очки профессиональных умений: 1

Одно очко, видно, именно для открытия пути развития. А вот уже умение в нужной ветке получу благодаря награде за квест. Стоп… а почему мне говорили, что умений у скурфайфера нет? Блин, ни хрена не пойму, чем дальше, тем меньше соответствий того, что мне говорили о профессии и того, что я сейчас вижу.

Да еще и у путей нет описания, а только три названия. Я что, должен наобум выбирать? Или ориентироваться только на названия? А, может, мысленно кликнуть по одному из них, тогда описание появится? А вдруг это будет расценено активацией? Нет, так рисковать не буду. Пробежался еще раз глазами по названиям все трех доступных веток.

"Чистильщик"

"Защитник"

"Хранитель"

И что мне из этого выбрать? Лучше пока посмотрю, что там еще за оповещения, может, они хоть что-то прояснят.

Внимание! Ваш противник по дуэли из-за дестабилизации психической матрицы был дисквалифицирован. Вам засчитывается техническая победа.

Чтоооо?! Какая, блин, техническая? Какая дестабилизация психической матрицы? Что-то я опять ничего не могу понять.

Глава двадцать восемь: Системки, логи и отсутствие выбора

Я сидел, уставившись перед собой, а в голове была лишь пустота. Как-то не доходило до меня, как это могло получиться, что я получил техническую победу. Нет, сам процесс получения был понятен. Только вот почему не деактивировался полигон сразу, как меня признали победителем? Хотя, если вспомнить, Саныч лично с пульта деактивировал полигон, если тут так же, то техник за пультом, видя продолжение нашего боя, мог и не понять, что я уже победил. Поэтому команду деактивации не давал, вроде все логично и нормально вписывается в ситуацию. Значит берем как рабочую версию, что деактивация полигона опоздала из-за человеческого фактора, по вине дежурного техника.

Но вот на следующий вопрос это не дает разъяснений. Ведь за статус скурфайфера отвечает только Сервер, и если он в момент признания моей победы лишил Эрнеста профессии, то почему не сработали ограничения комплекта «Серафим», блокируя возможность двигаться? К сожалению, слишком мало данных для формирования версий. Нужно не только в системках, но и в логах покопаться, внимательно разобрав по времени что и откуда. Но

это дело далеко не пяти минут, так что в машине бессмысленно в спешке это все перебирать, можно пропустить что-то важное. А учитывая, что мы уже начали сбрасывать скорость, значит, считай, приехали.

Действительно, буквально через пяток секунд мы припарковались возле серого квадратного здания высотой в полусотню этажей, вокруг которого возвышался несколькометровый забор с небольшими вышками автоматических турелей, которые были расположены через каждые три метра. Двухсекундная задержка возле въездных ворот. И вот тяжелые бронированные створки раздались в стороны, пропуская нас на территорию.

– Это один из центральных магазинов нашей компании, – решил просветить нас ДиЛайн. – По совместительству еще и главный склад.

– На тюрьму больше похоже, чем на магазин, – буркнул Кварц.

– Первое впечатление бывает обманчиво, – Кристофер даже бровью не повел на подколку Кварца. – Сюда приезжают только люди, которые точно знают куда направляются, поэтому нам нет необходимости в украшательстве и кричащих вывесках. Оптимальней вложить средства в оборону этого магазина, чем в его облагораживание. Тем более до сих пор находятся недальновидные личности, которые иногда пытаются ограбить этот магазин.

После этих слов у меня как будто лампочка зажглась в голове! Вот, что меня беспокоило с того момента, как я очнулся. А тут прям логическая цепочка сложилась: магазин, он же склад, попытки ограбления, то есть добычи вещей, хранящихся на складе. А я ведь так и не забрал причитающиеся мне трофеи с Эрнеста.

– Кхм… – я, привлекая внимание, кашлянул. – А где вещи с Эрнеста?

– У Иралы. Только там мало, что целым осталось, – косясь на Кристофера, с явной неохотой ответил Кварц.

Вроде и ответ получил, но теперь весь на иголках, очень стало любопытно, что там сохранилось, а что нет. Сейчас не время отвлекаться, будет возможность – мне ребята сами все расскажут, ну или письмом напишут. Выйдя из машины, мы под пристальным присмотром охраны вошли в помещение и поднялись на третий этаж, где нас ждала комната с мягкими диванчиками.

– Располагайтесь! – предложил Кристофер. – Сейчас к вам подойдут менеджеры и помогут подобрать комплект экипировки

для каждого, согласно моему обязательству по нашему договору. А вам, Волпер, придется подождать минут двадцать, транспорт с вещами для вас уже в пути. К сожалению, мне срочно нужно удалиться, поэтому примите файл, там есть все необходимые данные и координаты.

Подтвердив входящие данные, хотел было задать пару вопросов, но Кристофер уже вышел из комнаты ожидания. Ну и фиг с ним, зато теперь есть немного времени снова покопаться в логах. Показав жестом, чтобы остальные держали язык за зубами, ведь тут, скорее всего, следящих устройств просто немерено, сам же снова погрузился в интерфейс. Приступим к следующей системке.

Внимание! Вы первый, кто получил профессию «Скурфайфер» за длительное время. Вам присваивается достижение «Первое знамя легиона», вся таблица наград, бонусов и скидок, распространяющаяся на скурфайферов, для Вас удваивается.

Это, конечно, замечательно и великолепно, но где мне теперь искать эту таблицу? Вроде и классное достижение, теоретически мне сейчас жирную такую награду выдали, только вот на практике мне от этого пока ни холодно ни жарко. Хотя у меня есть специально обученный член команды для поиска информации.

Получатель: Ирала

Текст письма:

У меня для тебя есть небольшая задачка… надеюсь, что она небольшая… Как будет время, поищи, пожалуйста, информации о том, какие награды, бонусы и скидки есть для скурфайферов. В идеале где-то существует полная таблица с этими данными.

Жамкаем отправить и переводим взгляд на Иралу, секундная заминка, и она, поймав мой взгляд, слегка наклоняет голову. Отлично, с этим почти разобрались, можно дальше читать. Но пришлось буквально на минуту прерваться, к нам в помещение вошло с десяток людей, одетых как под копирку в старомодного покроя белые рубашки и темные брюки у парней, и темные узкие юбки чуть ниже колен у девушек.

– Добрый день! – поздоровался полноватый и уже лысеющий мужчина среднего роста. – Меня зовут Леонтий, передо мной и моими коллегами была поставлена задача помочь вам подобрать комплект снаряжения. Поэтому мы собрали для каждого из Вас по два специалиста, которые смогут вас профессионально проконсультировать по всем вашим вопросам, – обведя нас взглядом и убедившись, что мы его слушаем, он продолжил. –

Поэтому я прошу каждого проследовать с одной из пар менеджеров для подбора снаряжения.

Дождавшись от меня подтверждающего кивка, моя команда зашевелилась, и буквально через десяток секунд я остался совершенно один в помещении. Наконец-то тишина и покой, теперь можно и остальные оповещения системы полистать, а то все и каждый норовят мне помешать в этом деле. Со смешанным чувством, не зная, чего мне ожидать дальше, мысленной командой развернул следующее сообщение:

Внимание! На данный момент вы являетесь единственным действующим скурфайфером, согласно директории № 12586-12574 подпункт А, Вам присваивается младшее офицерское звание «младший Командор», с ежемесячным окладом в размере ста семидесяти трех тысяч восьмисот шестидесяти трёх кредитов. С должностной инструкцией, правами и обязанностями вы можете ознакомиться у старшего дежурного офицера, либо в служебном терминале ближайшего ППД скурфайферов.

У меня, похоже, начал дергаться глаз, хорошо хоть рядом никого нет. Сервер что, издевается надо мной подобными сообщениями? Слов нет, одни эмоции, причем матерные. Мало того, что меня из-за профы без спроса зачислили на какую-то службу, так еще и звание всучили, повесив ответственность на мою шею.

А как же весело звучит информация про должностную инструкцию, хоть головой об стенку бейся. Где я, мать вашу, могу найти старшего дежурного офицера? Я, блин, единственный скурфайфер… Хотя очень похоже на сообщение, составленное одним из штабных военных, у них часто бывало, что начало приказа противоречит его концовке.

Сразу с улыбкой вспоминается ситуация с мятежниками на Сариоте-5, когда мы минут двадцать потеряли только на то, чтобы понять, что от нас в действительности этим приказом хотят. Блин, как же там было в сообщении… О, вроде вот так звучал тот кусок: «Провести ликвидацию подразделения противника, имеющимся автоматическим ручным оружием, не вступая в огневой контакт». Вот и сейчас предлагают найти того, кого в принципе не существует, что и заявили в том же уведомлении.

Но вот последний кусок текста весьма интересен. Если раньше существовали пункты постоянной дислокации скурфайферов, то есть весьма высокий шанс, что хоть парочка таких в законсервированном состоянии еще существует, особенно на пятом и ниже уровнях. А вот там, по идее, должно быть очень

много информации о моей профессии. Надо будет при возможности постараться найти такое место. Следующее оповещение только укрепило меня в мысли, что нужно искать законсервированные объекты скурфайферов.

Внимание! Вам, как старшему действующему офицеру, передается код доступа к режимным объектам, ZA19927GE88300KL02876MT74920CM09846. Так же возлагается задача расконсервировать один из объектов в течение шести месяцев. Для подготовки его к несению службы и возможности приема новых скурфайферов.

Блин, этого я и боялся, когда понял, что мне всунули звание, даже не поинтересовавшись моим мнение об этом. Полгода вроде срок не маленький, но я даже не представляю с чего начать поиски этих объектов. Хотя тут, наверное, мне сможет помочь Карфаер или Саныч, не зря же им так сильно нужен был человек с такой профой. Следующее оповещение меня сразу же напрягло тикающим таймером.

Внимание! Как старшему действующему офицеру вам временно передается командование силами скурфайферов… Ошибка! Список личного состава слишком мал для заполнения минимального списочного состава. Вам временно предоставляется право привлекать к операциям гражданское население и сотрудников других правоохранительных и военизированных формирований. До отправки уведомления всем структурам о требовании содействовать Вам в любых служебных операциях осталось 1:02:27

1:02:26

1:02:25

…

…

…

А вот и подстава в полный рост, теперь даже при всем желании сохранить информацию о том, что я скурфайфер, не удастся. Если я правильно понял, через час моя физиономия будет красоваться везде. Так-так, это, получается, мне давали пятьдесят пять часов, чтобы решить, что мне делать с этой информацией, а я умудрился почти все время проваляться в регенерационной капсуле.

Так, обычные оповещения закончились, осталась только парочка свернутых с ярко-красной каймой. Что-то я на такие раньше не наталкивался, даже как-то страшно их разворачивать. Учитывая информацию в обычных, то даже не представляю, что меня ждет в оповещениях, явно требующих своей расцветкой внимания. Но деваться некуда, вздохнув и приготовившись к

худшему, развернул первое.

Тревога! Обнаружена репликация, вышедшая из-под контроля. В срочном порядке всем ближайшим скурфайферам приступить к ликвидации! Координаты переданы на центральный пост. Производится информирование всех старших должностных лиц в режиме реального времени…

Ошибка! Центральный пост не активен, данные переданы на запасной пост и всем скурфайферам в приделах уровня на личные миникарты…

…

…

…

Ошибка! Запасной пост не отвечает, данные передаются на все ППД скурфайферов и на личные миникарты скурфайферов в пределах трех уровней…

…

…

…

Ошибка! ППД B0116, A1724, A1056 реагируют на сигнал, но отчета о получении не предоставляют. Остальные двадцать шесть ППД на сигналы не реагируют. Производится передача данных управляющим искинам резервных баз…

…

…

…

Ошибка! Сигнал принимают шестнадцать объектов в статусе «Консервация». Из-за невозможности отменить консервацию искины объектов не могут выполнить предписанные процедуры…

…

…

…

Ошибка! Сигнал принимают три мобильные ремонтные базы. Подразделения небоевые, отмена сигнала…

…

…

…

Контакт! Обнаружен боец подразделения в непосредственной близости с репликацией…

…

…

…

Ошибка! Потеря сигнала бойца подразделения.

Контакт! Обнаружен офицер подразделения в непосредственной близости с репликацией…

…

…

…

Ошибка! Потеря сигнала офицера подразделения…

…

…

…

Контакт! Обнаружен старший действующий офицер подразделения в непосредственной близости с репликацией. Передаются данные о тревоге. Данные приняты в автоматическом режиме нейроинтерфейсом старшего действующего офицера.

Отмена тревоги! Вышедшая из-под контроля репликация была ликвидирована. Данные по выполнению задачи были переданы в центральное хранилище.

Еперный театр с еперным балетом… Тут полотно не меньше, чем в логах, да какой там, тут даже больше. Я пробежался только по первым строкам огромных блоков информации, а у меня уже шевелятся волосы на затылке. Это у меня что, теперь еще и служебный лог появился? Так недолго и потонуть в отчетах. Секундочку… Мозг прострелило безумное предположение, и я еще раз пробежался глазами по полотну текста в этом красноватом оповещении. Мое предположение только укрепилось, но я для начала решил проверить, что у меня там еще красным подсвечено.

Контакт! Обнаружен новый интерфейс рядового состава!

Вам присваивается личный служебный идентификатор рядового состава РСБ 000872340.

Формируется личное дело!

Личное дело сформировано и отправлено командирам групп с неполным штатом!

Автоматический Приказ! В непосредственной близости обнаружена репликация,вышедшая из-под контроля. Обеспечить безопасность гражданских лиц. Провести эвакуацию гражданских из потенциальной зоны проведения боевой операции. Данные переданы на миникарту. Зона, требующая срочной эвакуации, подсвечена красным, зона, требующая потенциальной эвакуации, подсвечена желтым.

Изменение звания согласно директории № 12586-12574 подпункт А. Создана запись в личном деле.

Изменение личного служебного идентификатора в связи с

изменением звания и статуса. Присваивается новый идентификатор МОСмК 000872340

Автоматический Приказ! В непосредственной близости обнаружена репликация, вышедшая из-под контроля. Приступить к ликвидации угрозы, в случае невозможности ликвидировать угрозу, связать репликацию боем и оттянуть в безлюдную зону, удерживать в безлюдной зоне до прибытия подкрепления. Координаты цели и ближайшие зоны без гражданских переданы на Вашу миникарту.

Изменение должности в связи с отсутствием офицеров на боевых постах. Автоматическое назначение Старшим действующим офицером. Создана запись в личном деле.

Изменение личного служебного идентификатора в связи с изменением должности. Присваивается новый идентификатор СДОмК 000872340

Автоматический Приказ! В непосредственной близости обнаружена репликация, вышедшая из-под контроля. Приступить к ликвидации угрозы любыми доступными способами. Координаты цели переданы на Вашу миникарту.

Поздравляем, задача выполнена! Автоматический отчет о выполнении приказа отправлен в центральное хранилище.

Так, не понял… Помотав головой из стороны в сторону, снова уставился во второй лог. Буквально через пятнадцать секунд пустого разглядывания двух системок… или правильней их назвать профессиональных логов. И до моего уставшего мозга наконец-то дошло. Первый – это командирский лог, как в нем было написано информирование всех старших должностных лиц. Вот я пока и попадаю в такую категорию. А вот второй лог – это личный профессиональный, в котором отображается информация поступающая мне, как боевой единице.

Забравшись в настройки нейроинтерфейса и немного покопавшись там, в итоге смог вывести эти оповещения в нижнее левое окошко, где у меня отображались стандартные логи, только добавил их отдельными вкладками, да и, немного помучавшись, добавил функцию мигания закладки, когда там появляется новая информация.

С этим разобрался, теперь можно приступить и к логам. Как я подозреваю, упомянутая репликация, вышедшая из-под контроля – это, похоже, был Эрнест. Но вот в какой момент и почему, я пока не совсем понимаю, надеюсь, хоть в логах что-то почерпну. Только я собрался раскрыть простыню с цифрами, уже даже сконцентрировал на специальном окошке взгляд, меня отвлек тихий пневматический звук открываемой двери. Если бы не тишина в комнате, приближающаяся к абсолютной, я вряд ли бы

его заметил.

В дверях появился сухонький старичок, которого возраст уже так сгорбил, что его рост едва превышал полтора метра. На голове в разные стороны у старика торчал пучок седых волос. Он шаркающей походкой направился через весь зал к противоположной двери, чуть ли не путаясь в своем длиннополом пальто, которое на вид было не моложе старика, и при этом чрезвычайно плотным, я бы, наверное, даже сказал толстым, как будто плотно – переплетенная шерсть.

Нет, скорее, плотно – скатанная шерсть, что-то подобное я наблюдал на редких в наше время животных, у которых шерсть местами очень сильно слеживается или скатывается. Старик, не обращая на окружающее внимание, что-то бормотал себе под нос. Я же тем временем практически не дышал, провожая его взглядом. Мало того, что это был первый действительно старый человек, увиденный мной в Альфариме, но не это главное. Тот же Саныч пускай не на столько внешне старый, но тоже не молодой козлик. Затаить дыхание меня заставило полное отсутствие надписей над ним. Ни уровней, ни названия, да даже банального «Неизвестно» не было. Старик, дойдя до середины комнаты, резко остановился и повернул голову ко мне. Подвигав нижней челюстью из стороны в сторону, как-то неопределенно выдал:

– Странно, тут же вроде никого не должно было быть, – достав из-под плаща какой-то прибор и потыкав в него пальцем, удивленно поднял брови. – Надо же, молодой скурфайфер. Вот не думал, что кто-то еще пару ближайших столетий рискнет, – продолжая что-то высматривать в устройстве, продолжил он. – Аааа, так ты еще и репликант у нас, тогда это все объясняет. У вас, репликантов, всегда не все в порядке с головой было.

Я же пытался понять, кто это заглянул ко мне на огонек. Сначала я было подумал, что это отец Кристофера, который успешно скрывается от мира так, что о нем только слухи ходят, что он то живой, то мертвый. Но вот если учитывать странности этого деда да и его слова, я уже даже не знаю, кто это может быть.

– Ладно, сынок, раз я попался тебе на глаза, дам один крайне важный совет! Не доверяй в Альфариме никому, абсолютно никому. Эти ироды за столько лет жизни, которые им дает технология репликации, так навострились в интригах, что с легкостью четыре раза тебя поимеют, а ты и не поймешь, а после пятого раза еще и благодарить их будешь! – взглянув на прибор, он сунул его снова под плащ. – Ладно, у меня время тикает, так что бывай, сынок. Советую запомнить мои слова.

Развернувшись и что-то бормоча о настройках маршрутизатора, он вышел через дверь, к которой направлялся. А

я так и продолжал сидеть и пялиться ему вслед. У меня как будто сознание раздвоилось. Одна часть относилась к этому совершенно спокойно: ну дед, ну и что, ну нет уровня, может, раскачан так, что я со своими параметрами просто не вижу информацию. Но вот другая часть сознания металась как в клетке, и почему-то ей было крайне важно срочно этого деда поймать.

Встряхнув головой и выбросив из нее этого дедугана, откинулся на спинку дивана и постарался успокоиться, по привычке ища в карманах чего-то поживать. Ну как-то привычней мне размышлять попутно с тем, как я жую, даже знаю откуда у меня эта привычка. Поддался как-то дурным советам, начал курить табак. Дорогущее и сомнительное удовольствие, но очень быстро вызывает привыкание, слава богу, что курил я всего пару месяцев, практически сразу бросив, зато заработал привычку что-то в рот тянуть, когда думаю.

К сожалению, на этот раз придется размышлять без ничего, как-то в стандартный комплект одежды забыли положить что-то для голодного Волпера. Так, и что нам тут логи расскажут о прошлом, настоящем и, возможно, будущем? Угу, это я уже видел, неизвестно сколько урона неизвестно по кому, разница только в типе урона, то ли прошедшего, то ли заблокированного. Так, это уже пошло попадание мне в ногу, кровотечение, периодическая потеря крови.

Листаем дальше, попутно закусив зубами ноготь большого пальца. Тьфу, гадость, не хватало еще заиметь привычку грызть ногти. Ага, а вот и мои мины сработали, но опять же без видимого эффекта. Так-так, листаем дальше, стоп, вот что-то уже интересненькое.

Ваша ловушка сработала, нанеся «Неизвестно» кинетического урона противнику «Неизвестно»

…

Вы сбили с ног противника «Неизвестно»

Вы вкололи инъекцию «Врата Ада» противнику «Неизвестно»

Инъекция «Врата Ада» наложила эффект «Неизвестно» противнику «Неизвестно»

…

…

…

Дальше пошла цепочка «Неизвестных» эффектов, тикая раз в пару секунд. Многовато, блин. Или это мне тики усиления показывают? Так, а вот в меня прилетел кусок бетона. Я в шоке, такое чувство, что у меня удача минусовая, такой крит надо еще постараться выписать, целое полотно дебафов. Четыре ребра

сломанных, семь трещин в разных костях, головокружение, сотрясение, кровоизлияние в легкие… Да как я вообще умудрился не отбросить копыта после этого? Хотя по сухим цифрам у меня оставалось еще аж целых девять хит поинтов. Еще и регенерация стабильно тикала, добавляя по одной-две единичке здоровья. Так, а это что?

Вам нанесено 2 единицы кинетического урона противником «Неизвестно».

Это понятно, первый удар об асфальт.

Вы восстановили 7 единиц здоровья

Вы потеряли 3 единицы здоровья «Кровотечение»

Вы потеряли 1 единицу здоровья «Удушение»

Вам нанесено 3 единицы кинетического урона противником «Неизве…нест.

Вот и второй удар, но вот именно с этого момента начинаются непонятки. В конце пукнта о нанесении какая-то неясность с тем, кто мне его нанес.

Вы восстановили 9 единиц здоровья

Вы потеряли 3 единицы здоровья «Кровотечение»

Вы потеряли 1 единицу здоровья «Удушение»

Вам нанесено 12 единиц проникающего урона противником Эрн…звестно»

Вам нанесена травма «Ампутация правой руки», вы не можете использовать оружие правой рукой.

Эффект «Кровотечение» эволюционирует в эффект «Кровотечение III»

Активирована скрытая особенность достижения «Шаг за грань», регенерация ускорена в три раза на десять секунд, наложено усиление «Вопреки смерти», в течение десяти секунд вы игнорируете ограничения своего организма при помощи остатков колоний пиконитов. Условия активации соблюдены (два или менее очков жизни, наличие достижения «Шаг за грань», наличие двух или более травм.)

На Вас пытались наложить эффект «Акустическая дезориентация» противником «Безумная мутировавшая реплика Эрнеста Мельничука», эффект не сработал из-за наличия на Вас эффекта «Глухота» и травмы «Лопнувшая правая барабанная перепонка»

Вы нанесли 2 единицы кинетического урона противнику «Безумная мутировавшая реплика Эрнеста Мельничука»

Вы нанесли 118 единиц термального урона противнику «Безумная мутировавшая реплика Эрнеста Мельничука»

Это получается, что когда я встал, шатаясь, он еще был Эрнестом, который из-за боли пытался сорвать с себя элементы

костюма, а вот развернулся ко мне уже не он. Где-то в этот момент мне, похоже, и засчитали техническую победу. А сорванная амуниция уже не могла ему помешать, или он срывал ее из-за того, что у него начало отказывать тело из-за блокировки пиконитами. А меня, похоже, выручило достижение, заработанное еще в первом моем данже. Дальше в логах я уже наблюдал, как Тилорн и компания боролись за мою жизнь, держа меня на грани в одну, иногда две единицы жизни.

Глава двадцать девять: Шопинг

Что мы имеем в сухом остатке? Скурфайфер – это, похоже, не профессия, а специальное военизированное формирование, непонятно почему названное профессией. Цели и задачи этого формирования мне не до конца ясны. Пока могу с точностью утверждать, что основной их обязанностью была защита гражданского населения от всяких неблагонадежных элементов и угроз, случайно возникших вблизи от гражданских.

Если судить по сообщениям, которые на меня посыпались из специальных оповещений, скурфайферы были боевой единицей быстрого реагирования, которые смогут приступить к ликвидации угрозы в считанные минуты, если вообще не в секунды. На это явно указывает наличие в прошлом множества пунктов постоянной дислокации, боевые посты и наличие мобильных ремонтных баз.

Только вот зачем столько высококлассных боевиков в практически мирном городе? Если собрать разрозненные куски информации, которые мне попадались о скурфайферах, то в период времени, о котором есть упоминания, не было никаких боевых действий. Только мутанты с канализации иногда доставляли неудобства. Но для борьбы с мутантами существовало подразделение СВФ.

Если рассматривать вариант, что скурфайферы были созданы для ликвидации зарвавшихся высокоуровневых преступников при власти, с которыми не могла справиться судебная система, тогда нет смысла в таком количестве бойцов. По самым скромным подсчетам имелось двадцать девять пунктов постоянной дислокации, плюс посты. В ППД должно числиться минимум десяток бойцов: дежурный, его сменщик, хотя бы один боец охраны и минимум две группы реагирования. Даже при условии, что в группе всего по одному бойцу, уже получается пять человек. Плюс точно такой же состав должен их менять. Причем это минимум, в реальности штат каждого ППД, скорее всего, исчислялся сотнями бойцов.

Как итог, получаем от трех сотен бойцов до нескольких десятков тысяч. Если учитывать местный контроль за

правонарушениями, то для ликвидации особо опасных типов хватило бы одного взвода численностью тридцать человек. Да и то, они в основном бы сидели без работы. В общем, у меня возникает ощущение, что была проведена колоссальная работа по дезинформации о задачах скурфайферов. Но для определения реальных их задач у меня слишком мало информации.

Радует в этой ситуации пока только одно – на данный момент есть двадцать два объекта, которые еще не уничтожены, при этом есть все шансы, что минимум шестнадцать из них даже не разграблены. Сложность только в том, чтобы их найти. Особенно мне интересны мобильные ремонтные базы. Если я правильно понимаю, они позволят мне как минимум ремонтировать свой комплект, а потенциально должны проводить полный спектр обслуживания, вплоть до патронов и, чем черт не шутит, новых элементов комплекта.

Блин, ну кто там опять мне в почту стучится? Вот только я начал мечтать о собственной производственной базе, эксклюзивных элементах амуниции для скурфайферов, так обязательно кому-то надо прислать письмо, отвлекая меня от столь сладостных мечтаний. Ладно, все равно весь настрой сбили, разворачиваем мигающий конвертик.

Отправитель: Кварц

Текст письма:

Волпер, тут столько всего позарез нужного, а эти гады не хотят давать :(Говорят, что только комплект амуниции и оружия для себя… В общем, у меня кончились деньги… Но осталась пара вещей, без которых я вообще как без рук… Пришлешь денег?

Ну все… Похоже, мои охламоны сейчас тут просадят все наши деньги. А с другой стороны, может, действительно крайне нужные предметы? Даже не знаю как поступить, нам ведь еще нужны будут боеприпасы, еда, медикаменты, обновить заряды на роботе Кварца… Да дофига всего еще надо будет! Покатав мысли по этому вопросу в голове и так, и этак, решил выделить половину оставшейся у меня суммы на покупки ребят и, разделив выделенные средства на равные части, разослал всей команде. Сразу же замигал почтовый конверт.

Отправитель: Кварц

Текст письма:

Спасибо!!! Ты не пожалеешь!

Отправитель: Кастра

Текст письма:

Ой, а я только хотела попросить денег, а они сразу пришли. Научился читать мысли?

Отправитель: Тилорн

Текст письма:

Спасибо, вовремя! Я тут стою, ломаю голову -брать портативный анализатор или нет, а тут раз, и денежка пришла, теперь точно возьму!

Саргос и Ирала промолчали, но подозреваю, что они тоже деньги потратят, не задумываясь. Опять будем ходить как бомжи, грустно вздохнул я от такой мысли, зато, надеюсь, в хорошей экипировке. Ведь если наберут всякую ненужную гадость, только потому, что им понравилось или захотелось, устрою такой разнос, что будут искать пятый угол в треугольной комнате, лишь бы скрыться от меня. Открывшаяся дверь заставила меня резко собраться, то ли в ожидании возвращения того деда, то ли в ожидании какой-то новой фигни, которая вызовет очередной приступ когнитивного диссонанса.

Первым в комнату вошел боец в роботизированном пехотном костюме, что его делало раза в полтора крупнее, чем он был на самом деле. Ему даже в дверях пришлось пригнуться, чтобы втиснуться. Сероватый окрас брони был подобран под основную расцветку города, позволяя ему не сильно выделяться на фоне бетонных сооружений. В руках он сжимал неизвестный мне стрелковый комплекс стволом вниз. Если судить по характерным элементам оружия, то комплекс, скорее всего, автоматический и имеет несколько типов боеприпаса, что делает его достаточно грозным противником.

Остановившись в самом начале комнаты, он быстро окинул ее взглядом и, убедившись, что кроме меня тут больше никого нет, направился в мою сторону. Блин, если бы я не был сейчас практически голый, уже бы тянулся за оружием, но вот в данных условиях я мог только ждать дальнейшего развития событий, ведь мне даже смыться отсюда никак не получится. Тем более, что глядя на его движения, я понимал, что он далеко не первый раз в этой броне и успел прекрасно приноровиться к инерции и небольшим запозданиям в реакции роботизированных элементов брони.

– Волпер? – подойдя ко мне, поинтересовался он искаженным динамиками голосом.

– Да, – лаконично, даже не вставая с дивана, ответил я.

– Эм… – его шлем немного приподнялся и снова опустился. – Мне нужно подтверждение, что Вы действительно Волпер.

– И как мне Вам это подтвердить? – мне показалось, или в его голосе начала сквозить растерянность? Хотя, не берусь утверждать, искажение голоса достаточно сильное.

– Эээ… Кхм… Простите за наглость, но не могли бы Вы

раскрыть интерфейс с базовой информацией…? Я… Я не вижу другого способа… А без подтверждения не могу передать груз… – под конец он вообще замялся, растерянно переминаясь с ноги на ногу, что в его броне выглядело смешно.

– Может, тебе еще и все свои репликации подарить? – меня ситуация уже даже начала забавлять.

Если в начале нашего короткого диалога я не совсем понимал в чем проблема, то сейчас уже мысленно ржал, катаясь по полу. Я за этой суматохой совсем забыл проверить, как информация обо мне отражается остальным. А если судить по моему с Эрнестом бою, то сейчас стоящий передо мной курьер… ну или охрана курьера, над моей головой во всех пунктах видит «Неизвестно». И даже мое подтверждение того, что я Волпер, оказывается недостаточным для того, чтобы надо мной проявилось имя.

А его предложение раскрыть нейроинтерфейс – это практически самоубийство. Хоть такая функция и есть, но интерфейс настолько интимная вещь в Альфариме, что даже подавляющее большинство супружеских пар не видели информацию с интерфейса своей половинки. Там же есть информация абсолютно обо всем, что есть в тебе. Нет, конечно, есть возможность показать урезанную информацию, но даже ею никто не пользуется, потому что там отображаются основные характеристики. Поэтому, когда тебе говорят, что у человека десятка в силе, остается только верить на слово, потому что доказательств тебе не предоставят.

Кстати, интересно, а что он сейчас видит? Просто отсутствие имени? Или после моего признания, что я – это я, у него выпала табличка с именем, но в ней прописано «Неизвестно»? Блин, прям любопытство разбирает, надо будет у своих поспрашивать. Кстати, вот и доказательство моей теории, что сокрытие имени и информации в логах – это фишка скурфайферов. Ведь на мне сейчас нет абсолютно ничего, чтобы могло бы давать такой эффект. Значит, мои предварительные выводы оказались абсолютно верны.

Ну, сокрытие имени мне сейчас особо не поможет, достаточно скоро каждая шавка будет знать про единственного скурфайфера из-за этого гребанного автоматического оповещения. Но вот сокрытие информации о том, смогли мне нанести урон или нет, достаточно серьезный плюс. Ведь по логам не смогут просчитать, сколько урона срезает моя броня. Кстати говоря, а если я своих ребят оформлю как привлеченных гражданских, на них эта особенность будет распространяться?

И вообще, какие плюсы они от этого получат? И опять же что мне даст привлечение гражданских или специалистов из других

служб? Надо это хорошенько обмозговать, но не сейчас. Сейчас нужно решить проблему с бронированным шкафчиком передо мной, который, как я подозреваю, привез мне части комплекта «Серафим».

– Свяжись с заказчиком или начальством, чего ты голову ломаешь?

Боец прям подвис от такого простого, но тем не менее действенного предложения. Или просто погрузился в интерфейс, отправляя сообщение. Впрочем, остается вариант, что он отключил внешние динамики и общается сейчас по рации, пытаясь получить указания свыше. Подвисал он секунд сорок, практически не двигаясь. Если не знать, что там внутри человек, то можно было подумать, что это выставочный экземпляр брони. Только едва слышный гул сервоприводов и системы вентиляции указывал на то, что он не отключился.

– Хорошо! – неожиданно раздалось из динамиков. – Начальство дает добро на передачу груза.

Сделав пару шагов назад, он занял позицию возле второй двери. А в том проходе, откуда он изначально появился, показалась еще одна тушка, практически брат-близнец первого. Он, сделав шаг в сторону, тем самым освободил проход и замер в напряженном ожидании. Мимо него протиснулся третий красавец – в тяжелом защитном скафандре с непомерно выступающей спиной, где, похоже, и находилось хранилище вещей, которые они транспортировали.

Не знаю сколько человек у них насчитывала охрана, но явно больше того, что я увидел. Ведь когда вошел этот "грузовик", за ним в дверном проеме мелькнула еще одна тень, но вот хозяин этой тени так и не появился мне на глаза. Серьезно, однако, у них тут, прям искренне хочется зауважать такую команду.

"Грузовик", выйдя на середину комнаты, присел на корточки, упершись руками перед собой в пол. Увеличенный отсек на спине раскрылся на две половинки, и в ореоле легкого свечения у него из спины начал вылезать длинный оружейный ящик, край которого подхватил боец, что со мной до этого разговаривал.

Похоже, я сейчас наблюдаю процесс открытого восстановления из миниатюризации. Весь процесс занял десяток секунд, и вот посреди комнаты стоит ящик метровой ширины, полметра в высоту и метра три в длину. В комнате остался только первый боец и я, остальные же, выполнив свою задачу, сразу покинули помещение.

– Подпишите электронный протокол доставки, – вывел меня из задумчивого разглядывания ящика измененный динамиками голос.

Только сейчас я обратил внимание, что в интерфейсе мигает значок входящего файла. Раскрыв его и быстро пробежавшись по тексту, положительно ответил на запрос подтверждения о получении. После чего меня быстро оставили один на один с этим габаритным ящиком.

Посередине этакого контейнера, с моей стороны, был расположен круглый рычаг для открывания с нарисованными стрелками против часовой стрелки. Ну, на тот случай, если я не додумаюсь, как его открыть. Встав с диванчика и подойдя вплотную к ящику, взялся за рычаг и повернул его согласно нарисованным указателям.

С небольшим шипением впускаемого воздуха крышка приподнялась и разъехалась на четыре части, открывая доступ к своим внутренностям. Изнутри показалась стойка, которая, поднявшись над краем ящика, отъехала немного в мою сторону и повернулась под углом в сорок пять градусов, а затем опустилась нижним краем до самого пола. За ней показалась еще одна такая же стойка, зависнув чуть выше первой, как бы продолжая ее. В итоге таких стоек оказалось три, и на них были расположены элементы комплекта "Серафим"

Вот только, к моему огорчению, он был не полный. Сейчас перед собой я наблюдал, как на верхней стойке лежал обтекаемый шлем серовато-стального цвета, чуть ниже была размещена полумаска, которая при желании соединялась со шлемом. Справа и слева лежало по пистолет-пулемету, больше похожих на массивные пистолеты, чем их скорострельные собратья.

На средней стойке лежала нагрудная броня и две верхние пары крыльев, раскинувшихся по обе стороны от нагрудника. К сожалению, три парных элемента брони на руки совершенно отсутствовали, как и нижняя пара крыльев. Ладно ещё, что в верхнем наборе отсутствовали очки, тут я ни капли не переживаю, у меня есть комплект, душа тоже есть. С тревогой перевел взгляд на третью нижнюю стойку.

Сразу в глаза бросились ботинки, чуть выше них лежал тонкий пояс с множеством разъемов под элементы питания. А вот в самом низу, посередине, примостился невзрачный рюкзачок, отливающий сталью. Радует, что у меня теперь полный комплект стрелкового оружия, только вот щитков на ноги, наколенников и защиты бедра не было.

Всё-таки засранец этот Кристофер! Хотя я и сам виноват. Прекрасно же знаю, что от формулировки очень многое зависит, вот и получилось, что попался на простейшую уловку. Он же тогда сказал, что я получу все части, которые у него сейчас есть.

Значит, оставшихся деталей у него сейчас нет, но он знает, где их достать, раз обещал выдать все части по завершении задания.

Вот стою, смотрю на всю эту радость и чувствую себя ребенком, получившим подарок на день рождения. А изнутри прям так и лезет желание протянуть противненьким таким голосом, с придыханием «Моя преееелесть» и аккуратно погладить каждую деталь комплекта.

Грустно вздохнув, подлез рукой под нижнюю стойку и повернул рычаг запирания по часовой стрелке, активируя закрытие этого ящика. Через десяток секунд, когда ящик принял прежнюю форму, я уселся сверху, свесив ноги с одной стороны и, подперев рукой подбородок, начал ждать пока остальные закончат свой шопинг.

Ждать их пришлось минут сорок, и ввалились они в комнату груженные всякой всячиной. Так мало того, что сами они выглядели как грузовые лошади, им еще и помогали, потому как все донести самостоятельно они были не в состоянии физически. Я же только больше погрустнел. Первым мое состояние заметил Тилорн и моментально, буквально одной фразой, обратил на это внимание остальных.

– Волп, – наверное, впервые он сократил мое новое имя. – Что случилось? На тебе лица нет!

Вроде бы одна короткая фраза, но в помещении повисла почти мертвая тишина. И все перевели взгляд на меня. Я же поднял на них грустный-грустный взгляд, от которого почему-то Кастра даже ойкнула и спряталась за Кварцем, только личико выглядывало из-за его плеча. А сам Кварц тихонько так обратился:

– Волпер, не пугай нас так. Ты таким грустным даже перед дуэлью не был.

– Да вот, – еще раз тяжело вздохнул, – думаю над тем, как мы со всей этой фигней… – обвел я широким жестом и свой ящик, и их покупки, – будем передвигаться.

Все закрутили головами, оценивая габариты возникшей перед нами проблемы, и их лица прям у меня на глазах все сильнее и сильней становились грустными и задумчивыми.

-Ирала! – воскликнул Кварц, как будто увидел спасательный круг.

– Не-не-не, на меня даже не смотрите, у меня рюкзак не резиновый! Да и многие вещи по габаритам не пройдут, – обломала она технаря.

У Кварца на лице начала проступать паника. Он переводил взгляд с моего ящика на свою кучу барахла и, обратно, на Иралу, и явно не знал, что делать. Ирала, кстати, к этому всему

относилась достаточно спокойно – она единственная, кто не была обременена покупками: либо ничего не брала, либо все уместила в свой габаритный рюкзак. Причем я больше всего склоняюсь к последнему варианту. Тут лицо Кварца снова озарилось.

– А мы ведь можем купить недорогую машину! Ну, что-то простенькое на колесной базе.

–Нет!!! – одновременно выдала Кастра и Тилорн, а Саргос очень часто закивал, указывая на них пальцем, явно с ними соглашаясь.

Я же задумчиво смотрел на Кварца. Не, я, конечно, прекрасно понимаю, что сейчас я, возможно, не совсем дружен с разумом и, наверное, поступаю весьма необдуманно, но просто уже не вижу других вариантов.

– Грузовик. Самый простой. Что по деньгам? Уверен, что справишься? – он хотел было сразу уверить меня, что он мегапупервoдитель, но я резко выставил перед собой раскрытую ладонь, не давая ему ничего сказать. – Подумай, нам еще по пятому уровню ехать.

Вот тут он действительно захлопнул рот и задумался, а потом, нахмурив брови и сжав губы в тонкую полоску, с самым серьезным выражением лица, которое я у него когда-либо видел, утвердительно кивнул, тихо добавив:

– Не подведу! А по цене… Тысяч в сто уложусь, тут цены на такую технику мизерные, – Потом, видно, что-то придумав, добавил. – Но еще бы тысяч тридцать на модификацию, для подготовки техники к условиям пятого уровня, но это уже когда доберемся до ангара на шестом.

Остальные смотрели на меня как на безумца, ведь все прекрасно видели, как у Кварца сносит башню, когда он оказывается за рулем. Но я стараюсь расценивать его первый опыт вождения как неудачный, исключительно по причине возникших вокруг нас обстоятельств на тот момент, а не просто бездумное лихачество Кварца.

– Хорошо, займись, – принял я решение и скинул ему деньги.

Он практически моментально испарился, отправившись добывать нам транспорт. А я тем временем решил уточнить пару мучавших меня вопросов.

– Господа и, соответственно, дамы, у меня накопилась масса вопросов. Но первый и самый главный: кто знает, где на пятом уровне можно снять комнату на пару дней?

Ну а что? Я же не дурак обсуждать серьезные темы в помещении, где явно установлено множество следящих устройств. Как оказалось, никто не в курсе. Ну, кроме Иралы.

– И зачем я с вами вожусь? – закрыв рукой лицо, покачала она

из стороны в сторону головой. – Информационные терминалы вам зачем натыканы почти на каждом перекрестке?

– Какие терминалы? – вот молодец Тилорн, что задал вопрос, не придется мне теперь позориться если что.

– Информационные, блин! – а Ирала все больше ведет себя как обычный человек, вон уже с сарказмом отвечает. – Маленькие такие экраны, – она пальцами нарисовала квадрат в воздухе, показывая габариты.

– Тьфу ты! Я думал это парковочные терминалы.

– Ага, и поэтому возле них толпятся в основном пешеходы?

– Давайте отставим сарказм в сторону, – решил я прервать их пикировку.

– Ладно, – вздохнула она. – В этих терминалах есть адреса всех официально зарегистрированных заведений, расписание городского транспорта… да много чего…

– Понятно, значит, план действий такой. Спускаемся на шестой уровень и ищем гостиницу недалеко от снятого нами ангара. Разбираемся в снаряжении, которое мы взяли с собой, ну и еще в нескольких вопросах. Ждем необходимые мне три дня, после чего двигаемся в родной форпост, а оттуда сразу спускаемся ниже. Вопросы?

Вопросов ни у кого не оказалось. Точнее они были, но пока никто не решился их задавать. Кварцу понадобилось минут пять на то, чтобы решить вопрос с транспортом. Появившись снова в комнате, он был доволен как кот, объевшийся сметаны.

– Я договорился! Машина нас ждет возле входа, – и, указав рукой на группу крепких парней, которые вошли вслед за ним, добавил. – А эти ребята погрузят все вещи на транспорт.

Парни действительно оперативно похватали вещи и двинулись на выход, вот только с моим ящиком произошел небольшой казус: два грузчика, пристроившиеся с разных краев, едва смогли его приподнять и сразу поставили обратно. Пришлось еще пару минут времени потерять в ожидании, пока отнесут первую партию покупок, и только потом они уже вшестером потихоньку вынесли ящик. Я от них не отходил ни на шаг, как-то моя внутренняя прижимистость не давала мне оставить такое богатство без присмотра.

Только от одной мысли, сколько содержимое этого ящика могло стоить на черном рынке, практически бросало в дрожь. Нет, я даже не рассматриваю вариант продажи, но вот шанс того, что кто-то решит у меня это все экспроприировать, весьма реалистичен. Хоть я сейчас, считай, голый и не могу ничего противопоставить, вздумай кто-то напасть, но так мне было спокойней.

Выйдя на улицу и увидев наш транспорт, у меня резко начал дергаться глаз. Ну вот… подозревал я, что не все так просто – Кварц и тут умудрился учудить. Перед нами стоял старинный джип с тремя рядами сидений и с большим открытым багажником сзади, где могли уместиться еще человек восемь. Ну да, немного длинноватый образец машиностроения получался, этак метров шесть, может даже семь, длиной. Но не это приковывало к себе взгляд.

Вся эта база возвышалась высоко над асфальтом, опираясь на четыре огромных колеса, метра по два в диаметре каждое. Нет, ошибся, на восьми колесах, потому что они были установлены попарно. Блин, как же подобные махины называли, дай бог памяти? О, вспомнил! «Монстр трак».

– Кварц, – позвал я парня, офигивая от машины, в которую уже полез наш технарь, используя рельеф колес как лесенку. – Ответь мне только на один вопрос: какие такие свои комплексы ты решил перекрыть такими размерами машины? Надеюсь, Кастре опасаться нечего?

Глава тридцать: Куда пойти, куда податься, чтобы в этот мир вписаться

Как ни странно, ехали мы вполне спокойно, Кварц вел бесстрастно, придерживаясь элементарных правил дорожного движения, а народ просто отдыхал, болтая о разных мелочах. Я тем временем, разместившись на заднем сиденье, всматривался в проносящуюся мимо меня жизнь.

– Волпер, а чего мы сорвались с места? Нам ведь должны были полигон для тренировки предоставить, – выдернул меня из медитативного состояния Тилорн.

– Чтобы потом каждая собака знала наши тактические приемы?

– Не понял…

– Тилорн, ты иногда как маленький, у ДиЛайна явно завелся крот, причем при достаточно высокой должности, чтобы иметь доступ к большей части информации.

– Чего ты так решил? – поинтересовался он, да и остальные притихли, прислушиваясь к нашему разговору.

– Слишком сильно все сыграло против него. Да и против нас тоже, а я в такие случайности не верю. Особенно когда резко начинают на ходу менять планы, а при этом противник откуда-то знает про твои передвижения, и мало того, прекрасно знает кто ты и какие цели преследуешь.

– Ты намекаешь на… – с расширившимися глазами начала Кастра, но я ее резко прервал.

– Я ничего не намекаю! – и жестом показал ей захлопнуть

ротик, потом указал на уши, намекая на возможную прослушку. – Я просто не верю в такие совпадения, поэтому и меняю наши планы.

После чего отвернулся и снова уставился в окно. Да, слегка некрасиво, но я до сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю ту тьму, безнадегу и не свойственное мне желание плюнуть на все и перестать ей сопротивляться. Если мои подозрения верны, абсолютно все происходящее вокруг раскрывается в совершенно новом контексте. Да и то странное предупреждение не менее странного деда.

Надо срочно искать защищенное место для разговора с остальными, держать их дальше в неведении просто нельзя, и так уже косятся на меня, не понимая многих моих поступков. Плюс нельзя давать им заиграться, иначе можем получить критическую ситуацию, из которой нет выхода, только потому что они неправильно воспринимают происходящее.

В углу зрения мигнул конвертик, сообщая, что мне пришло новое письмо. Скосив туда взгляд, размышляя над тем, кто мне его мог прислать, заметил, как на нем появилась цифра два, показывая, что письмо уже не одно, а целых два. И тут как прорвало. Практически за пару секунд цифры на конверте достигли трехзначного числа и вроде не собирались останавливаться. Переведя взгляд в чат с логами, с грустью прочитал.

Внимание! Автоматическое оповещение с требованием содействия отправлено!

Похоже, меня начали бомбить письмами разные кланы, хотя, может, и местные организации. Значит, теперь будет еще тяжелее, уверен, что найдется как минимум пара организаций, которая, узнав о моем существовании, с удовольствием откроет на меня охоту. Радовала только системка в служебном чате.

Доклад: В связи с отсутствием связи с постами, все сообщения, присланные на служебный адрес, переадресовываются Вам, как к старшему действующему офицеру.

Это не поможет мне разобраться с навалом писем, но зато меня успокаивает, что это переадресованные письма. Остается шанс, что мое имя не стало общеизвестным. Остаток нашего пути я занимался разбором писем. Как оказалось, у каждого переадресованного письма висела пиктограмма венка со скрещенными внутри пистолетами, проткнутая сверху мечом. Есть все основания предполагать, что это эмблема скурфайферов.

Увы, но почти все письма содержали приглашения в кланы, союзы, организации, в общем, предложения вступить к ним от

разных держателей небольших кланов игроков, которые по-разному себя называли. Из переадресованных писем меня заинтересовали только два.

Отправитель: Николай Андерсон

Текст письма:

Доброго времени суток! Я, конечно, очень удивлен, что в нашем загнивающем Альфариме снова появился скурфайфер, но при этом очень рад такому событию. Не буду разводить политесы и делать тонкие намеки, скажу прямо. Я представляю интересы определенной части псиоников, и в связи с этим хотел бы с Вами встретиться для обсуждения нашего сотрудничества. Не подумайте, что я безрассуден, просто вы на данный момент единственный, с кем есть шанс спокойно поговорить, учитывая Ваш нейтральный статус. Жду от Вас решение с указанием условий и места встречи, не выше пятого уровня, а то боюсь многие личности будут стараться усиленно нам мешать спокойно поговорить. И да, чуть не забыл, это письмо – моя частная инициатива, а не официальная политика псиоников.

Вот и сиди теперь, гадай, ловушка это, рассчитанная на дурака, провокация со стороны каких-то служб или действительно частная инициатива. Ну, точнее, я бы ломал себе голову, если бы не было Саныча, а так я могу у него узнать, есть ли среди псиоников вообще такой тип, а если есть, то что он из себя представляет.

Еще одно заинтересовавшее меня письмо я сначала чуть не удалил, как и кучу других писем со всевозможными предложениями. Ведь автоматическое оповещение, похоже, разослало информацию абсолютно всем организациям, имеющим официальный статус. А больше всего мелких формирований оказалось среди различных торговых организаций, которые моментально среагировали и начали заваливать «Спецпредложениями», которые ну прям «Только сегодня и только для вас», обещая, что у них самая лучшая и самая нужная для скурфайферов продукция по самым выгодным ценам.

Я бы может и поверил этим сообщениям, если бы в них не предлагалась всякая фигня в виде походных электромультиварок, самоутягивающихся трусов и крема для депиляции. Вот прям сверхнеобходимые вещи для подразделений скурфайферов. Так эти кадры еще давили на то, что при оптовых закупках свыше тысячи единиц, они сделают скидку еще в несколько процентов. Так вот, если задуматься о последнем письме, оно кардинально отличалось от всех остальных.

Отправитель: Сильвестр Васильев

Текст письма:

Есть то, что Вас профессионально заинтересует. Дорого, без торга!

Вроде обычный торгаш, но, перечитывая раз за разом текст, я понимаю, что это не реклама какого-то низкопробного товара. Подумав пару минут, решаюсь ему написать. Открыв форму отправки, был приятно удивлен появившейся галочкой «Отправить через служебный сервер», которую сразу же и активировал.

Получатель: Сильвестр Васильев

Текст письма:

Уровень?

Отправитель: Сильвестр Васильев

Текст письма:

8-й, сектор 2-13-07

– Кварц, нужно на восьмой, в сектор два – тринадцать – ноль семь. Сможем?

– Да, часов восемь или восемь с половиной добираться.

– Едем!

– А что там?

– Будем исправлять вашу спешку.

– В смысле?

– На месте поймете.

– Ну ладно, – похоже, обиделся Кварц.

Ничего, потерпите еще немного, надеюсь, в скором времени ваши обиды развеяться. А пока надо закончить с этим предложением.

Получатель: Сильвестр Васильев

Текст письма:

Буду через 14 часов. Как буду рядом, напишу.

Отправитель: Сильвестр Васильев

Текст письма:

Жду.

Так, с этим разобрались, и есть еще запас времени для того, чтобы не попасть в ловушку, но для этого нужно сделать еще пару вещей. Оставшееся время мы ехали молча, поначалу, после моих резких ответов, у остальных разговор не клеился, а потом Тилорн, Саргос и Кастра задремали на своих местах. Я же продолжал разбираться в сообщениях и заодно решал какое направление развития мне выбрать.

Быстро пробежал глазами поздравления Саныча и Карфаера. Первый просил попутно уложиться в трехмесячный срок, чтобы не срывать их планы. А вот второй очень сильно просил к нему заглянуть, причем желательно, чтобы Саныч об этом не знал.

Странно это выглядит, но буду забирать вещи с форпоста, обязательно к нему зайду. Не знаю, какие у них там игры между собой, но как минимум я Карфаеру должен.

Так, хватит оттягивать неизбежное, пора определяться с выбором. Учитывая, что системки и логи мне не дали даже намеков на то, какой путь развития выбрали, будем рассуждать исходя из названия, учитывая, что скурфайферы, по своей сути, высокопрофессиональные боевики с пока не совсем ясными задачами. Саныч рассказывает одно, Сервер выдает другое, но при этом служебные системки показывают совершенно третье.

Но, как я понял из обрывков информации, скурфайферы – одна из самых старых организаций, которая появилась еще до запуска Сервера. Значит, чисто теоретически можно предположить, что в его базы данных изначально была заложена ложная информация, чтобы зачем-то скрыть настоящие задачи. На это же указывают отличия в подаче информации от Сервера и от служебных системок, что наталкивает на мысль о наличии у них отдельного искина, не подчиняющегося Серверу.

Заблуждения Саныча тоже весьма объяснимы, он хоть и участвовал в их подготовке, но явно последние пару сотен лет существования организации, а вот самое начало и, так сказать, золотой их период он не застал. Прям тайна на тайне и тайной погоняет, у меня уже мозг пухнет распутывать местные клубки интриг, а это, учитывая, что я пытаюсь распутать только то, что касается непосредственно меня. А если углубиться в проблему андроидов или псиоников, то можно просто сойти с ума от переплетения интриг.

Хм… Опять ушел в размышлениях немного в сторону. Итак, возьмем за исходную информацию, что скурфайферы тренировались для боя против превосходящих сил противника при поддержке обычных войск. Я пока больше склоняюсь к этому варианту, учитывая их комплекты, наличие постоянных баз, ремонтные базы и тому подобное. У нас по подобному штату комплектовались в основном штурмовые группы и десантные подразделения специального назначения. С возможностью вести бои в полном окружении или дальних рейдах с полным отрывом от снабжения.

Если брать это все за отправные точки в моих рассуждениях, то «Чистильщик» – это, наверное, бойцы с высокой огневой мощью, которые, если судить по названию, скорее всего, должны были зачищать определенные сектора от больших скоплений противника. Это могут быть как высокомобильные бойцы, которые резкими налетами должны врываться на позиции противника, так и артиллерия, которая может накрывать

достаточно большие площади.

Если следовать той же логике, «Защитник» у нас получается тяжелой пехотой, которая, благодаря толщине брони и, скорее всего, возможности беспрерывно вести огневой контакт достаточно длительное время, должна защищать важные позиции или цели. Притянут за уши, но вполне вариант, по крайне мере, я бы так распределил.

Вот только «Хранитель» не вписывается в такую схему. Само название, по своей сути, практически тот же «Защитник», вот только зачем-то его вывели в отдельный пункт. Этому обязательно должна быть причина, но вот хоть убейся, не могу ее найти. Ладно, будем тогда рассуждать от обратного.

У нас три направления войск, берем условно территорию, занятую противником. Одни подразделения обеспечивают прорыв, но чаще всего эти же подразделения не могут там закрепиться, потому что снаряжение и оружие у них рассчитано для короткого, но жаркого боя. Дальше в бой вступают подразделения, задача которых занять и удержать плацдарм до подхода основных частей и тяжелого вооружения, дав возможность группе прорыва отойти и зализать раны, чтобы при необходимости в неожиданный момент вклиниться в позиции противника с фланга или с тыла, используя свою повышенную маневренность.

Потом наступает черед тяжеловесов, которые прибывают совместно с основными войсками и занимают капитальную оборону. Хотя есть вариант, что группа прорыва отсутствует и ее функцию выполняет артиллерия. Но, хоть так, хоть так, есть разбивка на три группы. Исходя из этого, «Защитник» у нас в самой последней группе и однозначно мне не подходит. Не привык я к тяжелым игрушкам, да и мой комплект рассчитан на более мобильные операции.

Кого же выбрать: «Чистильщик» или «Хранитель»? Разрываюсь между этими двумя направлениями, даже открыл меню перед глазами и, переводя взгляд с одной позиции на другую, не мог решиться.

– Ирала, – привлек я ее внимание. – Тебе какое название больше нравится? Чистильщик или Хранитель?

– Название чего? – сразу же уточнила она.

– Не важно, просто скажи, какое название больше нравится.

– Но я же должна понимать о чем речь, чтобы выбрать оптимальный вариант…

– Неа! – перебил я ее. – Вот просто, без исходных данных. Ты же теперь, считай, человек, вот и выбирай как человек, банально, исходя из того, что больше нравится.

Моя просьба ввела ее в ступор, с лица полностью пропала мимика, движения стали резкими и дерганными. Похоже, я своей просьбой конкретно перегрузил ее процессор, что она перевела дополнительные мощности с управления телом. Я уже даже пожалел, что задал ей этот вопрос, даже раскрыл было рот с намерением попросить ее не заморачиваться этим вопросом. Но она вдруг резко пришла в себя и стала как прежде.

– Если я дам тебе ответ согласно рандомайзеру, это тебя ведь не устроит? – я отрицательно мотнул головой, а она улыбнулась непонятно чему. – Тогда Хранитель. И не спрашивай почему, я не смогу свой выбор объяснить, даже сама себе, но почему-то считаю, что Хранитель звучит более приятно, обещая сохранить, уберечь, не дать утерять что-то очень важное.

– Фьююю… – присвистнул Кварц, не отрываясь от дороги. – Умеешь же ты, Волпер, иногда ставить нас в такие ситуации, что у нас мозги полностью выворачивает наизнанку, даже Иралу проняло. Хоть я и думал, что ее ничем нельзя выбить из колеи.

– Ты хочешь об этом поговорить? Давай попробуем разобрать твои психологические проблемы, – максимально серьезным голосом произнес я, внутренне давясь от смеха.

– Чур меня, чур! И вообще, я за рулем и мне отвлекаться нельзя! – резко пошел на попятную он. А я уже, не сдержавшись, засмеялся вполне откровенно.

Утерев выступившие слезы, снова обратил внимание на выбор пути развития. Ну, как бы я сам не знаю, на чем остановить свой выбор, поэтому послушаю Иралу, и мысленно выбираю пиктограмму «Хранитель». Сразу же один за другим выскочили уведомления.

Вы выбрали путь развития «Хранитель»! Доступное офицерскому составу или тем, кто заработал более 50 000 служебных очков. Вам начислена 1 000 (одна тысяча) служебных очков.

Вы выполнили профессиональное задание «Определите свой путь развития». Награда: 1 (одно) очко профессионального умения.

Интересненнько, что за служебные очки? Кстати, они начали отображаться в третьей зоне закладки «Профессии». Наверное, из них и складывается профессиональный рост, пока слишком мало информации по этому пункту. Что же мне открыл выбор пути? Выбор стоял между тремя навыками.

«Доступ к псионическим свойствам амуниции»

Требование:

Путь развития «Хранитель».

Ограничения:

Не доступно для пути «Чистильщик» с эффектом «Доступ к психическому усилению пиконитов»

Не доступно для пути «Защитник» с эффектом «Доступ к психическому усилению амуниции»

Описание:

Открывает возможность использовать психическую энергию специализированных комплектов для активации встроенных психических умений.

«Командир»

Требование:

Любой из путей развития

Ограничения:

Открытие одного из путей развития.

Описание:

Дает возможность взять под командование двух скурфайферов (вместо базового одного). Либо десять гражданских (вместо базовых пяти).

«Увеличенное мастерство»

Требование:

Путь развития «Хранитель».

Ограничения:

Не доступно для пути «Чистильщик» с эффектом «Увеличенная награда»

Не доступно для пути «Защитник» с эффектом «Увеличенное обеспечение»

Описание:

Увеличение получаемых служебных очков на 10%

Далеко не однозначный выбор – очко то одно, а хочется все три умения. Хотя теперь стало ясно, почему нет информации о умениях профессии. Если бы я не был единственным скурфайфером, то, похоже, очень долго не смог бы открыть путь развития. Блин, только закончил муки выбора с путем развития, так на тебе снова муки выбора. Уже даже голова не соображает. Умостившись поудобнее на сиденье, решил немного вздремнуть, надеясь, что после сна мозги будут лучше работать, и я смогу выбрать, что мне нужнее в данный момент. Практически сразу провалился в дремоту.

– Волпер, – вырвал меня из дремотного состояния голос Кастры. – Мы почти приехали.

Сильно потерев лицо ладонями, приводя себя в порядок, осмотрелся по сторонам сквозь стекло машины. Ну улицы, ну здания… И что я тут пытаюсь высмотреть? Стоп, какой я тормоз, у меня же не исчезли пути развития, а я даже не попробовал почитать описание, не опасаясь невзначай активировать не то, что

надо. Так-так, что тут у нас? А у нас тут полный облом! Ну хоть попробовал, и то хлеб.

– Кварц, притормози возле вон того терминала, – нагнулся я вперед и указал пальцем на нужный мне терминал через лобовое стекло. – Говорю сразу, сейчас нужно будет быстро выполнять мои команды, не важно насколько глупыми они выглядят. Если все пройдет нормально, в течение часа все объясню. Хорошо?

В ответ удивленные взгляды и кивки головой, подтверждающие, что всем все понятно. Как только машина остановилась, начал раздавать команды.

– Ирала, нужно быстро достать список магазинов оружия и амуниции. В особенности те, которые торгуют бывшим в употреблении.

Как я и ожидал, она без лишних вопросов выскочила из машины и в пару шагов оказалась возле терминала, начав над ним колдовать. Пять секунд, за которые я быстро прогнал план действия в уме и признал его оптимальным, Ирале хватило на то, чтобы все провернуть и заскочить, обратно, в машину. На мой вопросительный взгляд она пожала плечами и вполне спокойно ответила:

– Установила беспроводное соединение, сигнал тут слабоват, но километра полтора у меня есть стабильного сигнала.

– Кварц, давай тогда помаленьку, не стоит стоять на месте больше нужного.

Пока Ирала искала нужную информацию, а Кварц рулил неспешно по разным улочкам, нарезая всевозможные зигзаги, не удаляясь из обозначенного радиуса, я полез снова в интерфейс, потому как меня прям прострелила мысль, что кроме появления новых вкладок, могли слегка измениться и старые. К своему стыду, я оказался прав, у меня намного сильнее расширился функционал нейроинтерфейса. И мало того, сразу в глаза бросились несколько настроек, согласно им я теперь мог включать и выключать сокрытие информации о себе, так же как и выводить значок скурфайфера, звания, принадлежности к подразделению… Та, блин, много чего, вплоть до выделения на карте зоны с рассылкой всем пользователям нейроинтерфейса в этой зоне тревожного сообщения о срочной эвакуации.

– Готово, – оторвала меня Ирала от созерцания новых меню и переключателей. – Сбросила тебе список подходящих заведений в радиусе двадцати километров.

– Спасибо, – поблагодарил я.

Включив отображение информации о себе, приступил к просмотру скинутых координат. Она не только узнала, где находятся интересующие меня магазины, но даже подвесила

такой себе рейтинг согласно отзывам клиентов. Меня заинтересовал один магазинчик, клиенты которого были вечно недовольны тем, как ведет дела хозяин заведения. Но при этом почему-то с достаточно высоким рейтингом посещаемости. Надеюсь, я угадал причину, иначе придется искать другой магазин, а это трата лишнего времени.

– Кварц, газуй вот по этим координатам, – перебросил я ему данные. – Ирала, срочно освободи свою сумку, причем полностью. Все лишнее бросай в багажник. В рюкзак сложи только мой комплект серафима, но только его.

Она, подняв брови, уставилась на меня, но буквально через секунду, пожав плечами, принялась выполнять мои требования.

– Ну а остальные, кроме Кварца, сейчас будут устраивать стриптиз! Снимаем абсолютно все, кроме подштанников и футболок. Кварц, когда подъедем, пока я буду разговаривать, проделывает то же самое, и по моему сигналу выгружаемся из машины.

– Волпер, ты чего? – начала было Кастра, но я не дал ей продолжить.

– БЕГОМ, Я СКАЗАЛ! Нет времени болтать.

Спустя пяток минут мы были возле выбранного мной магазина, и я, выскочив из машины, сразу зашел в практически пустое заведения. Найдя глазами хозяина магазина, – ну, по крайней мере, я подозреваю, что он хозяин, учитывая, что тот был за столом совмещенным с витриной, -быстрым шагом подошел к нему и самым наглым образом заявил:

– Меня послали сюда сбагрить горячий товар, поэтому быстро на улицу: оцениваешь, расплачиваешься и перегоняешь дальше.

Секундный ступор у человека напротив меня, потом взгляд стает резко злым, и он практически срывается на крик, чуть ли не плюя слюной.

– Вы что, совсем охренели? Привозить сюда свеженаграбленное? Иди на хрен с такой подставой, я с полосатиками отдуваться за тебя не собираюсь!

Фух… у меня прям от сердца отлегло, очень боялся ошибиться. Но ведь если подумать логически – от чего может быть высокая посещаемость при отвратительном обслуживании? Правильно, специализированный магазин для избранных людей, а учитывая, что сюда есть доступ всем и каждому, то, скорее всего, прикрытие для не совсем легального бизнеса. На таких банальностях погорело очень много скупщиков краденного и контрабандистов.

– Ты не шурши! Товар горячий, но без чернухи. Полосатых не будет, могу Сервером поклясться.

Несколько секунд он буравил меня взглядом, но в итоге, вздохнув, согласился посмотреть на товар. Выйдя из магазина, жестом дал команду остальным выгружаться, дав возможность торговцу полностью осмотреть товар. Мне пришлось чуть ли не насильно затыкать членов своей команды, которые пытались мне что-то возразить. Но все обошлось, и торговец забрал у нас все вещи вместе с машиной, правда, за сущие копейки, не дав, похоже, и десятой части реальной цены. Но зато мы спокойно у него приобрели обычную цивильную одежду.

Пройдя пару километров от магазина, постоянно меняя маршрут, остановился в небольшом переулке и повернулся к остальным. Все, кроме Иралы, были мрачнее тучи и смотрели на меня кто с непониманием, а кто и реально с сильной обидой.

– Я остановился буквально на пару слов, чтобы разъяснить последние мои действия.

– Не мешало бы, – буркнул, как всегда, несдержанный на язык Кварц.

– А вам не мешало бы сначала подумать, прежде чем тратить все деньги в магазине одного из власть имущих.

– В смысле? – задал вопрос Тилорн, не дав Кварцу еще что-то ляпнуть.

– В прямом. Сколько мы принимаем страховочных мер при любом серьезном разговоре? При передвижении, при выходе в рейды? А тут что? Попали в магазин игрушек для взрослых и даже не проверяем вещи на жучки и другие закладки? А ничего, что меня буквально пару дней назад чуть не убили? А прям перед этим всех пытались взять в плен. Хотите повторения?

С каждой моей фразой на их лицах сначала проявлялось понимание, а потом резко начало переходить в стыд.

– Волпер, ну ты это… прости… реально не подумали, – запинаясь, пробубнил Кварц, не поднимая на меня глаза.

– Да фиг с ним, у всех бывает, просто жалко, что столько денег просрали, – успокоился я. – Ладно, давайте двигать, нам еще нужно какую-то ночлежку найти, хотя бы на пару часов.

Долго гостиницу искать не пришлось, хватило пятнадцати минут. Уже в снятой для нас комнате попросил Кварца и Иралу проверить на прослушку.

– Все чисто, – сообщила Ирала минут через десять. – Лишних сигналов не обнаружено.

– Кварц? – перевел я взгляд на нашего техника.

– При беглом осмотре лишних элементов не нашел, по идее, все чисто, но всегда остается шанс, что у меня просто навыка не хватает. Хотя сомневаюсь, что будут серьезную аппаратуру ставить в таком клоповнике, – отчитался он.

– Ладно, – после пары секунд взвешивания плюсов и минусов принял я решение. – Рискнем немного поговорить по душам. Сервер все равно в курсе всего происходящего, и относится к этому достаточно индифферентно. Тилорн, давай, наверное, ты первый. А то если судить по твоей реакции, когда я чуть не загнулся в дуэли, у тебя появились весьма схожие мысли с моими.

Тилорн, сидевший на диване, закинул руки за голову и, откинувшись на спинку, уставился в потолок. Тяжело вздохнув и, не меняя позы, покосился на остальных, после чего прикрыл глаза и начал говорить.

– Можете считать, что я спятил, но мне кажется, что мы не в игре. Изначально я грешил на детальную проработку игрового мира, даже находил пару моментов, которые, кроме как игровыми условностями, по-другому объяснить не получалось, – он сделал паузу в пару секунд и продолжил уставшим голосом. – До момента, пока в нашей команде не появилась Ирала.

– А при чем тут я? – удивилась она.

– Ирала, ты не виновата, просто ты дала толчок к более глубокому разбирательству. Основной причиной стало полное отсутствие у тебя закольцованного алгоритма поведения и ограничительных триггеров. Если даже не брать во внимание, что наши ученые и программисты так до сих пор и не смогли добиться такого эффекта, то как минимум для просчетов твоего поведения и реакции на те или иные события нужно выделять мощности отдельного искина с огромной прописанной базой поведенческих моделей, с учетом почти всех потенциально возможных ситуаций и раздражителей.

– Но ведь я-то существую, – надула она губы.

– Ага. И сколько у тебя уходит мощностей на движения, мимику, анализ правильности реакции, мелкую моторику и всю остальную чепуху?

– Эм… – заметалась она взглядом между нами, но в итоге, опустив глаза, призналась. – Девяносто три процента вычислительных возможностей уходит на полную имитацию человека.

–Вот! Добавь к этому то, что ты еще и самообучаема, да еще и имеешь доступ к просто гигантским базам данных, при этом кучу лет изучала данные о людях. А теперь посмотрим на ситуацию с другой стороны. Сколько тут местных? Тех, о ком думают, что они нипы, то бишь не игровые персонажи. Да только в форпосте мы ежедневно сталкиваемся с несколькими сотнями. А каждый проявляет эмоции и рефлекторную мимику, если и хуже Иралы, то не на много. Теперь постараемся хоть примерно представить какие вычислительные мощи необходимы для этого.

– Не бубея себе бубея! – не выдержал Кварц. – Да такой сервер хрен на планете уместится.

– Ну, если быть точнее, по примерным прикидкам нужен серверный центр размерами с Луну.

– Луну? – не поняла Ирала.

– Не обращай внимание, это спутник нашей планеты, тут долго объяснять. Если будет желание, чуть позже расскажу, – Решил я немного умерить ее информационную заинтересованность. – Тилорн, продолжай. Как я понимаю, это было не все?

– А если детально разобрать местную генетику и биологические процессы, то волосы встают дыбом, – продолжил он. – Конечно, остаются варианты, что уже разработали сверхмощные искины, но, думаю, такие могут быть только у военных…

– Нет у них такого, я бы был в курсе, – покачал я головой. – Тем более есть другие странности, оставленные тобой без внимания.

И я рассказал остальным все. Свои подозрения, общение с Андреем, даже про Алену упомянул, чем ввел их в полный ступор, даже Тилорн сидел пришибленный.

– Поэтому пару часов отдыхаем, потом таримся дешевым оружием, насколько нам хватит финансов. Идем на встречу с еще одним торгашом, хотя нас там и может ждать засада, и начинаем спуск на пятый, к своим родным пенатам, – закончил этим я свой рассказ.

– Нифига себе мы встряли! – без заминки выдал Саргос.

– А в нашем мире сейчас мы бы праздновали Новый год, – вздохнула Кастра.

– Ничего, прорвемся, – улыбнулся я им, ощущая, что после моих откровений, доверие ко мне только стало крепче. – А сейчас отдыхать, и будем готовиться встряхнуть этот мир до самого основания.

Конец Второй книги! Но не конец истории.